СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXI, № 6.

Н. Лихачевъ.

ПИСЬМО ПАПЫ ПІЯ V

КЪ

ЦАРЮ ИВАНУ ГРОЗНОМУ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ВОПРОСОМЪ

О ПАПСКИХЪ БРЕВЕ.

(ЭТЮДЪ ПО ДИПЛОМАТИКѢ ПАПЪ).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1906 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

УЧРЕЖДЕНІЯ ПОСТА УЧЕНАГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ВЪ РИМѢ.

Письмо папы Пія V къ царю Ивану Грозному въ связи съ вопросомъ о папскихъ бреве.

(Этюдъ по дипломатикѣ папъ).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ счастливый случай далъ мнѣ возможность пріобрѣсти интересный документъ, касающійся сношеній Россіи съ Римомъ во время папы Пія V.

7-го января 1566 года на папскій престолъ былъ избранъ Михаилъ Гизлери, принявшій имя Пія V. Обновившійся въ страстной борьбѣ съ потрясшимъ его протестантствомъ, католицизмъ выставилъ одного изъ своихъ передовыхъ бойцовъ. Пій V ушелъ въ монастырь мальчикомъ; монахъ не по стеченію обстоятельствъ, а по глубокому внутреннему влеченію, онъ быстро прославился чистотою жизни и аскетизмомъ. Удары, постигшіе католическую церковь, отразились на юношѣ — изъ аскета, поглощеннаго мечтами о царствіи небесномъ, выковался пламенный борецъ за земное царство намѣстника Христа. Воинствующимъ монахомъ остался Пій V и на папскомъ престолѣ. Изможденный старецъ съ длинной, бѣлой какъ снѣгъ бородою — онъ обладалъ юношеской энергіей и не зналъ колебаній. Мѣры по исправленію клира католической церкви, мѣры противъ распространенія ересей принимались съ необыкновенной быстротой и горячностью. Въ борьбѣ за престижъ папской власти новый папа не зналъ компромиссовъ — онъ готовъ былъ вызвать на бой цѣлый міръ. Проявляя кипучую дѣятельность въ самымъ разнообразныхъ сферахъ, Пій V особенно былъ занятъ идеей всеобщаго союза христіанскихъ государей противъ турокъ. Совершенно понятно, что мысль присоединить къ лигѣ Европейскихъ властителей могу-

щественнаго московскаго царя въ это время получила особенное развитіе, тѣмъ болѣе, что вернувшійся изъ Польши въ 1568 году папскій нунцій Джуліо Руджіери въ своемъ отчетѣ засвидѣтельствовалъ враждебность царя къ лютеранству [1]). Пій V поручилъ папскому нунцію въ Польшѣ Винченцо даль Портико войти въ сношеніе съ Московскимъ государемъ и, буде возможно, принять на самого себя посольскую миссію къ Ивану Грозному. Посольство это, какъ извѣстно, не состоялось, ему противодѣйствовало польское правительство, да и самъ нунцій, напуганный разсказами о свирѣпости тирана Московіи, постарался убѣдить папское правительство въ несбыточности его проекта. Отъ предполагавшагося посольства осталось лишь нѣсколько документовъ по перепискѣ Рима съ папскимъ нунціемъ въ Польшѣ и сохранился текстъ посланія папы къ царю. Этотъ текстъ напечатанъ Тейнеромъ по подлиннымъ регистрамъ Ватиканскаго архива въ довольно громоздкомъ изданіи, посвященномъ польской исторіи [2]) и ни разу не былъ переизданъ въ русскихъ сборникахъ. Посланникомъ папскимъ поименованъ самъ папскій нунцій: «Vincentius Porticus Notarius noster et apud Serenissimum Poloniae Regem noster ac Sedis Apostolicae Nuncius». Мнѣ удалось по печатному каталогу одного неаполитанскаго антиквара (Casella) купить самый оригиналъ папскаго письма, адресованнаго къ московскому царю. Въ виду чрезвычайной рѣдкости и историческаго интереса подобнаго дипломатическаго подлинника прилагаемъ фототипическій снимокъ (см. таблица I) и печатаемъ текстъ посланія:

·⁘· Pius $\overline{\text{PP}}$. V^{s} ·⁘·

Dilecte fili, nobilis vir, salutem et apostolicam benedictionem. Non dubitamus in Nobilitatis tuae notitiam perlatam esse, quali

---

1) P. Pierling (S. J.): «La Russie et le Saint-Siège», t. I (1896), 383 и слѣд.

2) A. Theiner: «Vetera monumenta Poloniae et Lituaniae». Tomus secundus (Romae. 1861. In folio), № DCCXCVI, p. 748—749. Помѣта источника: «Ex Reg. orig. An. V. Brev. Tom. XV, fol. 195».

quantoque maritimarum terrestriumque copiarum apparatu immanissimus Turcarum tyrannus bellum hoc anno contra Rempublicam Christianam gerendum susceperit, immo potius hoc ipso tempore iam gerat, cum et[1]) maxima classe instructa Cyprum Venetorum insulam oppugnet et ingentibus quoque terrestribus copiis comparatis Christianae ditionis Regnis atque Imperio interitum atque exitium minitetur. Quibus tot tantisque periculis nobis et huic Sanctae Sedi Apostolicae et uniuersae Christianorum Reipublicae impendentibus commoti, necessarium esse duximus Reges omnes ac Principes Christianos ad ineundum aduersus communem hostem nobiscum foedus excitare, ut enim eorum uires disiunctas atque dispersas potentissimorum Turcarum uiribus pares esse non posse intelligimus; ita coniunctas et consociatas non desperamus, eiusdem atrocissimae gentis uim atque impetum frangere posse: cuius quidem consilii nostri auctoritatem Charissimus in Christo filius Hispaniarum Rex catolicus et dilectus itidem filius nobilis uir[2]) Aloisius Venetiarum Dux, Senatusque Venetus secuti, nobiscum per procuratores suus foedus aduersus eundem Turcarum tyrannum inierunt, speramusque serenissimum Maximilianum, Ungariae[3]) ac Bohemiae regem, in Imperatorem electum et charissimum nobis in Christo filium, Carolum, Regem Francorum[4]), paternis nostris hortationibus excitatos in eiusdem foederis societatem esse uenturos. Ad huius autem sanctissimi gloriosissimique foederis societatem uisum nobis est Nobilitatem quoque tuam inuitare, illam, prout hisce nostris litteris facimus, hortantes, ut arma, quibus se populosque sibi subiectos Deus omnipotens tantopere excellere voluit, pro Christianorum communis salutis defensione aduersus Turcas nobiscum et cum coeteris christianis Principibus capere uelit: quod si fecerit, speramus, quae tua populorumque tibi subditorum militaris est uirtus ac potentia, magnas nobis esse

1) Въ текстѣ Theiner'a — союзъ «et» пропущенъ.
2) Ibidem — «noster» вмѣсто «nobilis vir».
3) Ibidem «Hungariae».
4) Ibidem «Francorum regem».

accessuras uires ad comunis[1]) omnium christianorum hostis impetum ac uires debilitandas ac labefactandas: quanta enim sit potentiae tuae magnitudo, quanta sit gentis tuae in militaribus rebus fortitudo, non ignoramus. Quam quidem ad rem primum innata sibi uerae gloriae cupiditas Nobilitatem tuam hortari, deinde propria etiam utilitas impellere debet: fallitur enim Nobilitas tua, si existimat auidissimam dominandi Turcarum gentem, nisi omnibus prius Regnis ac Potentatibus uel deletis, uel miserrima seruitute oppressis, unquam esse quieturam: hoc illi unum semper propositum fuit, hoc semper spectauit, et spectat, ut omnes quae ubique terrarum sunt nationes, omnia Regna, omnesque Principatus importuna quadam regnandi cupiditate in suam redigat seruitutem. Itaque nullum est in Occidentis partibus Regnum, nullus Potentatus quem non spe iam et cogitatione inuaserit atque subegerit: nam quia Christianos inter se Principes nunquam consensuros esse existimat, idcirco facile putat omnium illorum Regna ui atque armis sibi uindicare, et dum aliquibus Principibus bellum inferens, cum aliis interim amicitiam simulat, omnes opprimere et de medio tollere uult. Tibi autem populisque tuae ditioni[2]) subiectis eo magis ab ea gente periculum impendet, quo ab illius Imperio propius abes. Quae cum ita sint, Nobilitatem tuam hortamur, ut in praedicti foederis societatem uenire, et aduersus communem hostem Turcarum tyrannum communi consilio atque armis pium bellum gerere uelit, potius quam omnibus Regnis per eum sublatis, dum ad se quoque eiusdem incendii flamma perueniat, expectare. Quia uero certiores facti sumus, Nobilitatem tuam aliquando in animo habuisse huius Sanctae Romanae Ecclesiae proprium Religionis cultum amplecti, idcirco pollicemur ei[3]), nos si id fecerit, nulla paternae nostrae erga se uoluntatis indicia praetermissuros et quibuscunque[4]) cum Domino

1) Ibidem—«communis».
2) Ibidem — «dictioni» (!).
3) Ibidem — «ei pollicemur».
4) Ibidem — «quibuscumque».

poterimus officiis nostram illi beneuolentiam declaraturos [1]), quemadmodum Nobilitati tuae copiosius explicabit dilectus filius [2]) [. . . . .]: quem ad Nobilitatem tuam dedita opera uenire uoluimus: cuius orationi super omnibus quae sibi exponet, eandem fidem adhibeat [3]), quam nobis, si praesentes cum ea loqueremur, adhiberet, Nobilitatem tuam rogamus. Datum Romae apud S. Petrum sub annulo Piscatoris die IX. Augusti. M. D. LXX. Pontificatus Nostri Anno Quinto.

~: T. Aldobrandinus :~

Текстъ, напечатанный Тейномъ, имѣетъ лишь вербальныя отличія, изъ коихъ главныя — «noster» вм. «nobilis vir»; «dictioni» вм. «ditioni»; «declaramus» вм. «declaraturos» и «ut habeat» вм. «adhibeat», при чемъ, думается, разночтеніямъ нашего документа надо вездѣ отдать полное преимущество. Гораздо важнѣе пропускъ въ описываемомъ оригиналѣ имени посла (оставлено пустое пространство) и отсутствующая у Тейнера подпись: «T. Aldobrandinus». Въ настоящемъ состояніи акта онъ является незаконченнымъ бланкомъ, что вполнѣ объясняется словами папской инструкціи Винченцо даль Портико, которому предлагалось отправиться въ Москву, если онъ найдетъ это удобоисполнимымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено было право избрать вмѣсто себя иного посла. Вотъ почему въ подлинномъ документѣ и былъ оставленъ пробѣлъ для имени. Что нашъ документъ оригиналъ объ этомъ свидѣтельствуетъ подпись: «T. Aldobrandinus».

Ѳома Альдобрандини, скончавшійся въ молодыхъ годахъ, ученый эллинистъ и тонкій знатокъ латинскаго языка, былъ однимъ изъ папскихъ секретарей. Несмотря на молодость, онъ занялъ

1) Ibidem — «declaramus».

2) Далѣе оставлено мѣсто для вписанія имени посланнаго. Въ текстѣ у Theiner'a имя это вписано: «Vincentius Porticus Notarius noster et apud Serenissimum Poloniae Regem noster ac Sedis Apostolicae Nuncius».

3) Ibidem — «ut habeat».

въ 1568 году важный постъ секретаря папскихъ бреве, то есть сталъ редакторомъ «латинскихъ писемъ»[1]). Тейнеръ называетъ печатаемые имъ акты — «epistolae», въ самомъ текстѣ папа пишетъ «prout hisce nostris litteris facimus» и мы озаглавили описываемый документъ письмомъ, но тѣмъ не менѣе обычное названіе такого папскаго письма есть — бреве. Тейнеръ и напечаталъ его по подлиннымъ реэстрамъ бреве — «Ex Reg. orig. An. V. Brev. Tom. XV, fol. 195». До сихъ поръ иногда встрѣчается формула — бреве *или* письма[2]), но это не совсѣмъ такъ. Надо избѣгать отожествленія, потому что существуютъ во первыхъ папскія письма на бумагѣ, съ подписью самого папы, и во вторыхъ въ дипломатикѣ извѣстенъ особый родъ «litterae latinae» («lettres latines») — жалованныхъ и льготныхъ грамотъ, составленныхъ на основаніи супликъ, поданныхъ папѣ. Такія по термину французскихъ дипломатистовъ, «les signatures en cour de Rome» редактировались «in stylo curiae» — на основаніи супликъ, заслушивались въ особой постоянной коммиссіи съ папой во главѣ и подписывались или самимъ папой словами

---

1) «Philippi Bonamicii de claris pontificiarum epistolarum scriptoribus» (Ed. II. Romae. 1770. 8°), стр. 254—255. Бонамичи приводитъ любопытное письмо, обрисовывающее важность поста, занятаго Альдобрандини: «All' Aldobrandino. Molto magnifico e reverendo signor come fratello. Veramente che il dolore che ho sentito de la perdita di Messer Giulio Poggiano, si è molto ben consolato dalla nuova, che hebbi dipoi dell'elezione, che haveva fatto N. Signore della persona di V. S. per suo secretario de'Brevi. Di che io ho sentito singular contento, cosi per l'onore, che ne viene a V. S. e per il testimonio, che ha dato Sua Santità del'opinione, che tiene de la molta virtù sua, come per servizio di quel loco importantissimo a la dignità di cotesta Santa Sede. Me ne rallegro con V. S. e con i fratelli suoi; a i quali ho sempre e desiderato e sperato ogni grandezza per il valore e meriti loro; e lei ringrazio de l'amorevole lettera sua, e de l'avviso, che ha voluto essa stessa darmi di ciò, e me le offero e raccomando. Di Vienna alli 23 di Decembre 1568» (въ I изд. 1753 года, см. стр. 264).

2) Въ старыхъ сочиненіяхъ даже въ формѣ поясненія. Напримѣръ: «In questo tempo scrisse il Papa li 15 di Giugno al Prete Gianni Re ed Imperator d'Etiopia *una Lettera o Breve*, il quale si conserva in originale presso de' nostri Carmelitani scalzi di S. Girolamo...» (Antonio Frizzi: «Memorie per la storia di Ferrara», t. III (Ferrara. 1793. 4°), p. 434). Jacobus Cohellius: «Notitia cardinalatus» (Romae. 1653), въ указателѣ: «Brevia appellantur literae Apostolicae».

«fiat ut petitur» съ прибавленіемъ первой буквы имени папы, которое онъ носилъ до вступленія на престолъ [1]), или въ неважныхъ случаяхъ уполномоченнымъ отъ папы прелатомъ, писавшимъ — «concessum ut petitur in praesentia domini nostri papae» съ прибавленіемъ собственной подписи [2]). Объ этихъ signatures en cour de Rome мы будемъ потомъ говорить подробно.

Общее наименованіе папскихъ документовъ «litterae apostolicae» распространялось и на отдѣльные виды актовъ, поэтому и бреве являются «litterae apostolicae in forma brevis», какъ это неоднократно и печаталось въ оригинальныхъ изданіяхъ подобныхъ памятниковъ [3]). Такъ какъ при этомъ «litterae» и «epistola» въ дипломатическомъ отношеніи отнюдь не тожественны, то тѣмъ болѣе основаній строго разграничить употребленіе терминовъ «бреве» и «письмо».

Терминъ «бреве» спеціализовался въ концѣ среднихъ вѣковъ для закрытыхъ папскихъ распоряженій и писемъ. Самое происхожденіе термина ясно (отъ «brevis», «breve»), но прилагался онъ

---

1) См. A. Giry: «Manuel de Diplomatique» (P. 1894. 8°), стр. 702: «On peut donc définir la signature de Cour de Rome un rescrit sur papier, dépourvu de sceau...». Въ актѣ повторяется содержаніе супплики, обыкновенно начинающейся обращеніемъ «Beatissime pater»; въ самомъ концѣ акта выставлена дата по способу отличному и отъ датировки буллъ и отъ датировки бреве — безъ имени папы и безъ означенія года отъ Р. Х. Напримѣръ — «dat. Rome apud Sanctum Petrum pridie id. Julii anno tertio». Старѣйшіе документы этого рода относятся, какъ утверждаетъ Giry, ко времени папы Сикста IV (1471—1484), образецъ отъ 10 іюня 1472 года воспроизведенъ въ изданіи «Recueil de Fac - Similés à l'usage de l'École des chartes», (II fasc.), № 67.

2) Другой прелатъ ставилъ свою надпись надъ текстомъ акта (подобные акты XVI ст. нерѣдки и, между прочимъ, имѣются въ моемъ собраніи).

3) Напримѣръ — летучее изданіе: «Litterae apostolicae in forma brevis concessae serenissimo principi et illustrissimo Dominio Venetorum circa facultatem Judicibus saecularibus attributam iudicandi contra Clericos, attrocia delicta committentes» (на заглавномъ листѣ картушъ съ гербомъ папы и годъ «M. D. XLII», мѣста печати нѣтъ, едва ли не Венеція, плакетъ in 4°, 3 ненумер. стр.)—содержитъ бреве папы Павла III, адресованное «Dilecto filio Nobili viro Petro Lando Duci Venetiarum» и датированное — «Datum Romae apud Sanctum Petrum sub annulo Piscatoris di. XXVIII. Octobris. M D. XLII. Pont. nostri anno octauo».

съ весьма ранняго времени къ нѣсколькимъ видамъ документовъ[1]). Два основныхъ типа актовъ, общіе всей Европейской дипломатикѣ, — «litterae patentes» («грамоты отворчатыя») и «litterae clausae» (lettere chiuse, lettres closes—«грамоты затворчатыя»), надо думать, употреблялись и папской канцеляріей съ глубокой древности, но относительно второго типа, то есть закрытыхъ писемъ, замѣчается недостатокъ свѣдѣній въ первоисточникахъ и отсутствіе старѣйшихъ оригиналовъ по причинѣ конечно того обстоятельства, что подобныя «litterae» отнюдь не содержали въ себѣ конституцій для всеобщаго свѣдѣнія и ad perpetuam rei memoriam, почему и хранились далеко не тщательно[2]).

---

1) Подробно объ этомъ — C. Paoli: «Programma scolastico di Paleografia latina e di Diplomatica», III. Diplomatica (Firenze. 1898. 8°).

2) Litterae clausae старѣйшаго періода (почти что вплоть до XIV вѣка) вообще представляютъ большую рѣдкость; сохранилось ихъ весьма незначительное число. См. W. Wattenbach: «Das Schriftwesen im Mittelalter» (Leipzig. 1896. 3 A.), p. 201 (отмѣчаетъ письмо 1180 года, изданное фотографіей Sickel'емъ въ «Monumenta Graphica»); Gersdorf: «Einige in der Universitätsbibliothek neuerdings aufgefundene Originalbriefe aus dem Anfange des 14 Jahrhunderts» — (въ «Berichte über die Verhandlungen der K. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig», B. XXIV. 1872—стр. 91—102)— описалъ пять (и далъ плохой литограф. снимокъ съ двухъ изъ нихъ) подлинныхъ писемъ на пергаментѣ, найденныхъ имъ приклеенными къ деревянному переплету рукописи XII столѣтія. L. Schmitz — въ «Mittheilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung» [Band XXIV (1903), № 3] статью свою «Zwei Original-Briefe von c. 1188» начинаетъ словами: «Originale geschlossener Briefe haben sich bekanntlich aus dem früheren Mittelalter nur wenige erhalten. Aus dem 12. Jahrhundert sind bisher nur zwei Stück bekannt geworden, die der Zeit Friedrichs I angehören; und hier ist es noch nicht endgültig entschieden, ob man es tatsächlich mit Originalen zu tun hat». L. Schmitz подробно изслѣдовалъ способъ запечатанія найденнаго имъ (въ архивѣ въ Coesfeld) письма Конрада, архіепископа Майнцскаго. Письмо это, относящееся ко времени около 1188 года, было свернуто маленькимъ пакетомъ (3 × 5 сант.) и запечатано пергаменной ленточкой, пропущенной черезъ проколы, сдѣланные сквозь толщу пакета. На концахъ ленточки очевидно была привѣшена печать. Ни ленты, ни печати не сохранилось. L. Schmitz — говоритъ: «jedenfalls haben wir in dem Schreiben des Erzbischofs Konrad von Mainz an den Bischof Hermann von Münster einen der ältesten, wenn nicht sogar den ältesten bisher bekannt gewordenen im Original erhaltenen geschlossenen Brief vor uns, und darin beruht in erster Linie seine Wichtigkeit» (p. 352). Авторъ приложилъ фототипію письма какъ въ развернутомъ, такъ и въ сложенномъ видѣ. Имѣются однако документы и болѣе

Упоминанія о закрытыхъ и открытыхъ папскихъ документахъ мы найдемъ еще въ началѣ XIV столѣтія. Такъ въ 1317 г. Упсальскій каноникъ Nicholaus Sigwasti привезъ: «....Unam *lit-*

древніе (только не частные). Въ 1867 году Sickel замѣтилъ, что до насъ не дошло ни одного закрытаго письма эпохи Каролинговъ, въ 1901 году въ «Mélanges d'Archéologie et d'Histoire» (XXII a. № 2—3) Joseph Calmette въ статьѣ «Une lettre close originale de Charles le Chauve», указавъ что съ 1867 года въ литературѣ не появилось ничего, что бы измѣнило утвержденіе знаменитаго дипломатиста, пишетъ: «le document que je publie aujourd'hui est précisément une lettre close de Charles le Chauve empereur, dont j'ai eu la bonne fortune de retrouver l'original, inédit et parfaitement conservé, aux archives de la cathédrale de Barcelone». Драгоцѣнное письмо относится ко времени около 876 года и представляетъ сравнительно небольшой и неправильной формы кусокъ пергамена, который былъ сложенъ въ нѣсколько разъ въ небольшой пакетъ. На оборотѣ документа адресъ въ двѣ строки: «omnibus Barchinonensibus peculiaribus nostris», расположенный по обѣ стороны пакета. Авторъ подробно описываетъ способъ запечатанія: «Sur la foi d'un texte, Sickel avait admis que les lettres closes carolingiennes devaient être fermées à l'aide d'un fil scellé, comme le montrent des actes postérieurs émanés de la chancellerie apostolique. La conjecture est confirmée par l'examen de notre spécimen et même par la simple inspection du facsimile (verso). *Serré contre le parchemin* aux deux faces apparentes après le pliage, *le fil a laissé une trace continue et fort visible* entre les deux lignes dont se compose de part et d'autre l'adresse». Это описаніе однако несовсѣмъ ясно и не сходится ни съ запечатываніемъ папскихъ breve нитью съ свинцовой буллой, ни съ запечатаніемъ позднѣйшихъ lettres closes, описаннымъ A. Giry (l. c., pp. 780—781). Замѣтка J. Calmette подверглась критикѣ въ «Bibliothèque de l'École des Chartes» (LXIII, №№ 5—6) — въ статьѣ Ph. Lauer'a: «Lettre close de Charles le Chauve pour les Barcelonais», который, указавъ, что документъ былъ уже, и при томъ дважды, напечатанъ, остроумно подмѣтилъ фальсификацію письма, послужившую къ его сохраненію. Авторъ не сомнѣвается въ томъ, что это дѣйствительно закрытое письмо, но указываетъ на другой примѣръ въ «Kaiserurkunden in Abbildungen», на письмо Людовика Благочестиваго, изданное факсимиле Зибелемъ и Зиккелемъ (I, № 7 a), которое I. Calmette назвалъ просто mandement съ оттѣнкомъ сомнѣнія въ его подлинности (какъ оригинала). Ph. Lauer говоритъ: «le mode de pliage et de fermeture (avec un fil scellé) de ces lettres est assez semblable à celui des lettres pontificales postérieures». И въ актѣ, фототипированномъ въ «Kaiserurkunden» я не вижу прорѣзовъ, столь характерныхъ для папскихъ закрытыхъ писемъ. Joseph Calmette отвѣтилъ въ Bibliothèque de l'École des Chartes, t. LXIV (1903), №№ 3—4, pp. 329—334. Въ подлинности письма Людовика Благочестиваго онъ убѣдился, фальсификаціи же письма Карла Лысаго не признаетъ и убѣжденъ въ подлинности приписки. Это доказываетъ лишній разъ, что и въ Западно-Европейской дипломатикѣ палеографическіе признаки не вполнѣ изучены и еще возбуждаютъ споры и сомнѣнія.

teram bullatam cum filo de serico... item aliam *litteram bullatam* cum filo canapis... Item tres *litteras clausas* ad reges Dacie, Svecie et Norvegie...»[1]). Къ 1320 году относится, напримѣръ, такое извѣстіе: «Legatio regni Dacie. Die 18. Dec. (*anno 1320*) fuerunt tradite et assignate *16 littere bullate aperte* et *2 clause* Bernardo de Montevalrano.... apostolice sedis nuntio in regno Dacie deputato, *que due clause regi Dacie diriguntur*, et juravit secundum formam consuetam...»[2]). Очевидно, что рядомъ съ обычными буллами за свинцовыми печатями папы посылали, хотя и въ гораздо меньшемъ количествѣ, документы въ формѣ запечатанныхъ писемъ.

Канцелярія папъ по устойчивости своихъ дипломатическихъ традицій является едва-ли не консервативнѣйшей въ мірѣ; тѣмъ не менѣе многовѣковая дѣятельность не могла конечно выражаться все время въ однихъ и тѣхъ же формахъ. Несравненная важность актовъ папской дипломатики, охватывавшей весь міръ, не могла не вызвать особаго вниманія ученыхъ дипломатистовъ, которые путемъ тщательныхъ изслѣдованій подраздѣлили исторію ея на нѣсколько періодовъ[3]). Послѣднимъ по времени періодомъ является эпоха начиная съ папы Евгенія IV, то есть съ 1431 г. При этомъ папѣ выдѣлились новые виды документовъ и вмѣстѣ съ старыми типами стали кристаллизоваться съ такой несокрушимой прочностью, что большею частью сохранили свою форму до настоящаго времени.

Папскіе документы на открытыхъ листахъ принято называть вообще буллами отъ вислой свинцовой печати — буллы,

---

1) См. L. Moltesen: «Acta pontificum Danica», I Bind. — 1316—1378 (København. 1904. 8°), № 15: «Legatio Dacie, Svecie et Norvegie regnorum. Magister Nicholaus Sigwasti canonicus Upsalensis fuit missus ad partes regnorum predictorum pro fructibus beneficiorum vacantium colligendis per triennium et portavit litteras infrascriptas die 11. Jul. (anno 1317)...».

2) Ibidem, № 81, p. 37.

3) Корни папской дипломатики доходятъ до эпохи римской имперіи и соприкасаются съ дипломатикой Византіи (вопросъ о внѣшней формѣ древнѣйшихъ буллъ, палеографическихъ ихъ признакахъ и употребленіи свинцовыхъ печатей). Косвенное вліяніе папской дипломатики можно подмѣтить въ разнообразныхъ областяхъ дипломатики западно-европейской.

которая обычно скрѣпляетъ подобные акты. Происхожденіе названія очень древнее, такъ какъ подлинныя свинцовыя печати папъ дошли до насъ отъ VII—VIII вв., но въ смыслѣ наименованія документовъ оно едва ли древнѣе XIII столѣтія. Булла является основной папской печатью[1]) и типъ ея видоизмѣнялся нѣ-

---

1) Издавая «Снимки древнихъ русскихъ печатей» (вып. I. М. 1880. 4°), Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ помѣстилъ свѣдѣнія объ иностранныхъ государственныхъ печатяхъ, извлеченныя изъ офиціальныхъ отвѣтовъ на запросы Россійскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Относительно папскаго престола читаемъ: «Le Saint-Siège n'a pas de Garde des Sceaux spécial. Sa Sainteté conserve chez elle le sceau, portant ses armes de famille, qui sert à revêtir les lettres Pontificales et à ratifier les traités. Il y a, en outre, un sceau du Secrétaire d'État de S. S.». Авторъ предисловія присовокупилъ слѣдующее недоумѣнное примѣчаніе: «*Однакожъ*, въ томъ картонѣ Московскаго Архива, который заключаетъ древнѣйшіе Италіянскіе документы, есть золотая булла (двойная печать) папы Григорія XIII, привѣшенная на снуркѣ, на половину золотомъ, на половину шелковомъ пурпуровомъ, къ грамотѣ, писанной на пергаментѣ и адресованной 1 октября 1582 года царю Іоанну IV, съ препровожденіемъ ему иконы Спасителя и съ просьбою присоединиться къ союзу другихъ Христіанскихъ Государей противъ турокъ. На лицевой сторонѣ буллы рельефно изображены: главы Апостоловъ Петра и Павла, между ними въ три строки, по двѣ одна надъ другою, заглавныя буквы — S. S. P. P. A. E. (Sancti Patres Apostoli Ecclesiae = Святые Отцы, апостолы Церкви, либо св. Петръ и Павелъ и пр. или же, читая эти буквы сверху внизъ — св. Петръ Апостолъ, св. Павелъ епископъ), а надъ ними латинскій крестъ; на оборотной сторонѣ рельефная же надпись, распредѣленная на 4 строки; Gregorius-Papa — XIII» (стр. XVI). Неточность этихъ свѣдѣній и толкованій и побудила насъ сказать нѣсколько словъ о различныхъ папскихъ печатяхъ. Относительно золотой буллы папы Григорія XIII отмѣтимъ, что металлъ въ папскихъ буллахъ не указываетъ на особую важность содержанія документа, а является внѣшнимъ знакомъ вниманія папы къ высокому положенію адресата. Мы знаемъ, напримѣръ, что на актѣ Флорентинской уніи рядомъ съ золотой буллою Византійскаго Императора виситъ свинцовая папы Евгенія IV («Nouveau traité», V, 31б), тогда какъ вышеупомянутая булла Григорія XIII къ Ивану Грозному въ сущности только любезное письмо. Извѣстны золотая булла Льва X на документѣ, которымъ онъ возводитъ Генриха VIII въ званіе «защитника вѣры», Климента VII по случаю коронованія императора Карла V и т. д. A. Giry въ «Manuel de diplomatique» даетъ слѣдующій выводъ: «la règle moderne paraît avoir été de sceller ainsi (то есть золотой буллой) les bulles adressées aux fils, frères et neveux des souverains, sauf en cas de dispenses matrimoniales» (p. 697). Весьма вѣроятно, что папы въ сознаніи своего всемірнаго вліянія, были бы не прочь подражать императорскимъ хрисовуламъ. Есть извѣстіе въ средневѣковомъ трактатѣ

сколько разъ до папы Пасхалиса II (1099—1118), который установилъ то изображеніе, каковое употребляется и въ настоящее время. Въ теченіе восьми столѣтій оно варьировалось разными прибавками довольно незначительно; были случаи замѣны, но только въ видѣ единичныхъ исключеній (папы Каликстъ III, Павелъ II).

На папскихъ буллахъ изображены съ одной стороны головы свв. апостоловъ Петра и Павла, съ традиціонной надписью «S. PA.» и «S. PE.» [1]), и съ именемъ папы съ другой. Иногда прибавлялся надъ или подъ именемъ фамильный гербъ папы (Бенедиктинцы указали на примѣръ XIV столѣтія при папѣ Урбанѣ VI, см. ч. V, 307) [2]).

Наименованіемъ булла объединяются весьма разнообразные

Конрада Mure (XIII вѣкъ): «Papa famosis indulgentiis vel statutis auream bullam quandoque appendit» (Summa de arte prosandi, см. Giry, ibidem, p. 634). Огромное количество документовъ, выходившихъ изъ папской канцеляріи и рѣдкость золота въ средніе вѣка уничтожили этотъ usus въ зародышѣ. До сихъ поръ неизвѣстно ни одной золотой буллы старше XVI ст. Въ инвентарѣ папскаго архива, составленномъ въ 1339 году — читаемъ: «Item una littera bone memorie Martini pape IIII. *bulla aurea bullata* super electione Senatoris Urbis», указаніе очень ясное, но къ удивленію нашему, ошибочное. Оригиналъ упомянутаго документа сохранился до настоящаго времени и издатель инвентаря p. Denifle отмѣчаетъ — «Vgl. Arm. 9. caps. 5, № 2 — *mit Bleibulle*» (см. p. Heinrich Denifle: «Die päpstlichen Registerbände des 13 Jhs. und das Inventar derselben vom J. 1339» — (Berlin. 1886. 8°), см. стр. 99. Изъ этого инвентаря, кстати сказать, мы узнаемъ, что въ архивѣ имѣлись и бумажные документы (только не папскіе) съ металлическими печатями, при чемъ въ текстѣ ясно раздѣляются папирусъ, пергаменъ и бомбицина (стр. 101).

1) То есть — S(anctus) Pa(ulus), S(anctus) Pe(trus). Въ разное время буквы располагались неодинаково (то горизонтально, то вертикально). Указанное чтеніе вытекаетъ изъ сравненія типовъ XII—XVI вв.

2) Mas Latrie говоритъ о болѣе раннемъ папѣ Климентѣ VI (1342—1352), что онъ «ajouta au sceau apostolique les roses, qu'il avait prises pour armes». Это заимствовано изъ книжки Bezzel: «Specimen de annulo Piscatoris», p. 6 (Albertus Argentinensis refert). Тѣже Бенедиктинцы (Nouv. Traité, томъ V, стр. 314) изобразили рядомъ съ настоящей печатью папы Мартина V маленькую свинцовую буллу съ именемъ Мартина, относящуюся къ древнѣйшему періоду. Errare humanum est! Древнѣйшая сфрагистика настолько еще неразработана, что и De Wailly въ «Éléments de Paléographie» (Paris. 1838), t. I, p. 341—описавъ маленькую буллу папы Мартина V—прибавляетъ: «Les Bénédictins ne disent pas si ce dernier sceau était le sceau secret de Martin V; mais cela *paraît probable*».

по содержанію документы [1]), которые еще въ древнѣйшихъ памятникахъ (Liber diurnus, VII—VIII в.). дѣлились на нѣсколько видовъ: Constitutum, Decretum, Privilegium apostolicum, Praeceptum, Praeceptio, Epistola. Дипломатисты бенедиктинцы прочно установили дѣленіе буллъ на большія и малыя — Bullae majores и Bullae minores; предложенная Леопольдомъ Делилемъ замѣна на privilegia и litterae не вытѣснила старой номенклатуры. Большія буллы подписывались папою и кардиналами (почему и называются иногда консисторіальными) и въ XV — XVI столѣтіяхъ принимаютъ нерѣдко форму цѣлыхъ тетрадей пергамена. Малыя буллы — рѣзко раздѣлялись (по содержанію) на tituli (titres) и mandamenta, по внѣшнему виду отличные (кромѣ нѣкоторыхъ особенностей въ письмѣ, наприм. въ украшеніи начальной строки), между собою только по шнуру, на которомъ привѣшивалась къ пергамену булла. При первомъ видѣ документовъ—шнуръ шелковый, при второмъ простая веревочка = litterae cum filo serico и litterae cum filo canapis [2]). На малыхъ буллахъ подписи чиновниковъ папской канцеляріи появились не сразу, на старѣйшихъ памятникахъ этого рода ихъ совсѣмъ нѣтъ, потомъ появляется одна подпись, затѣмъ двѣ, буллы же XVI столѣтія изобилуютъ подписями и помѣтами, въ которыхъ весьма трудно разобраться [3]).

---

1) См. Paoli, l. c., p. 21. Въ трактатѣ XIII столѣтія перечисляются: «A sede apostolica dantur privilegia, conmissiones, citaciones, procuraciones, donatorie, petitorie, sentencie, confirmaciones, appellaciones, executorie, dispensaciones, indulgencie, exempciones, visitaciones, inquisiciones, formate, obbligatorie, missiles».

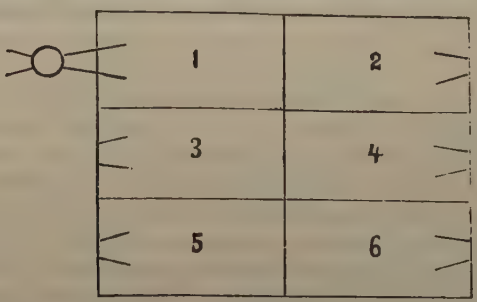
2) См. H. Simonsfeld: «Neue Beiträge zum päpstlichen Urkundenwesen im Mittelalter» (München. 1896. 4⁰)—стр. 33—(начало XIV ст.) «est notandum quod littere domini pape alie bullantur cum serico, alie cum filo canapis» (слѣдуетъ подробное дипломатическое объясненіе). Тамъ же, стр. 56, изъ документа 1376 года: «Noveritis nos litteras sanctissimi in Christo patris ac domini domini Gregorii divina providencia pape XI, unam videlicet *gratiosam cum filis sericeis* (sic!) *et aliam executoriam cum cordula canapis...*». Въ этихъ строкахъ точное и документальное указаніе на раздѣленіе документовъ на два вида.

3) Подробности о такихъ подписяхъ и помѣтахъ см. въ прекрасной книжкѣ L. Schmitz-Kallenberg'a: «Practica Cancellariae Apostolicae saeculi XV exeuntis» (Ein Handbuch für den Verkehr mit der päpstlichen Kanzlei), изданной въ концѣ 1904 года (Münster).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что часть малыхъ буллъ должна быть названа по характеру своему бреве, хотя по формѣ онѣ отличаются отъ того особаго типа документовъ, который выдѣлился изъ буллъ въ первой половины XV столѣтія. Бреве прежде всего суть — litterae clausae и мы знаемъ цѣлый рядъ малыхъ буллъ, которыя были свернуты въ нѣсколько разъ и въ которыхъ шнуры, скрѣпленные свинцовою буллою, проникали черезъ весь пакетъ листовъ пергамена. Л. Делиль (въ описаніи актовъ Иннокентія III) отмѣтилъ три такихъ рѣдчайшихъ документа — Климента III (1188), Целестина III (1196) и Иннокентія III (1207). Е. Берже въ предисловіи къ регистрамъ Иннокентія IV указалъ на подобную же буллу 1247 года. Въ самое послѣднее время Eug. Martin Chabot нашелъ въ Архивѣ Барселоны и описалъ двѣ старѣйшія изъ закрытыхъ папскія буллы — именно папы Александра III отъ 7 декабря 1162 и 6 іюля 1164 годовъ [1]).

Важно замѣчаніе Берже—«s'est au nombre des pièces scellées sur chanvre qu'il faut compter les lettres closes», хотя изъ этого правила и встрѣчаются исключенія.

1) «Deux bulles closes originales d'Alexandre III» въ «Mélanges d'archéologie et d'histoire» (a. XXIV—1904, fasc. I), стр. 65—74. Авторъ начинаетъ словами: «On sait combien sont rares les lettres closes des papes qui gouvernèrent l'Eglise avant le XIV siècle, parmi les actes conservés en original». Выводъ: «elles paraissent donc bien être les deux plus anciennes lettres closes papales signalées jusqu'à présent». При бреве 1164 года булла сохранилась, она осталась на лѣвомъ верхнемъ краѣ документа, сложеннаго слѣдующимъ образомъ:



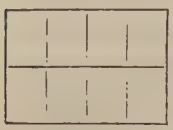
Авторъ дѣлаетъ при этомъ весьма цѣнное для насъ примѣчаніе, что «dans d'autres exemples postérieurs c'est au rectangle numeroté 4 qu'est restée fixée la bulle de plomb».

Sickel въ «Monumenta Grafica»[1]) далъ фотографическій снимокъ (по подлиннику, находящемуся in Museo hist. Klagenfurtensi) драгоцѣннаго письма—буллы папы Александра III, адресованнаго епископу Пассау (но въ текстѣ Patauieñ?) въ 1177 году (Dat. Venetie in Riuoalto XIII Kl. Aug.). Небольшой листокъ пергамена сохранилъ печать, которая по разрѣзкѣ, равнявшейся распечатанію, пришлась на правомъ боку акта. Чтобы распечатать такія litterae clausae надо было разрѣзать ножницами всѣ листы, кромѣ одного, на которомъ и оставалась висѣть булла. На дѣлѣ бо́льшею частью разрѣзались всѣ листы и печать отпадала; развернутый документъ представлялъ листъ пергамена, со всѣхъ сторонъ котораго по полямъ идутъ двойные разрѣзы \/. Такой способъ запечатанія былъ обыченъ и для грамотъ венеціанскихъ дожей. Чтобы не задѣть текста, при за-

---

1) «Monumenta Graphica», Fasc. IX, tab. IV: «Litterae clausae Alexandri Papae III». По указанію A. Giry въ недоступныхъ «Facsimile lithogr. de l'École des Chartes», подъ № 249 воспроизведено подобное же письмо папы Іоанна XXII къ королю Филиппу V, отъ 14 сентября 1320 года. C. Paoli: «Programma scolastico di Paleografia latina e di Diplomatica» (III, 27), приводитъ подобную буллу папы Павла III отъ 29 октября 1546 года, адресованную къ Козимо Медичи. Этотъ примѣръ, относящійся ко времени, когда обычный типъ breve въ теченіе столѣтія выработался и отлился въ точную, неизмѣнную форму представляетъ исключеніе (о двухъ типахъ breve см. дальше). Paoli подробно изслѣдовалъ документъ и описалъ способъ его запечатанія: «Nel margine superiore e inferiore della pergamena sono otto fori, e si vede che la lettera era stata piegata prima in quattro per lo lungo, poi ripiegata a doppio trasversalmente, in modo che i fori venivano a combaciare in due punti: per questi passava la cordicella che chiudeva la lettera, e teneva appeso il piombo al disotto dell'indirizzo esterno. Ora la cordicella, con un lato strappato e col piombo pendente, è assicurata a due fori del lato superiore». A. Giry описалъ подробно какимъ образомъ было сложено письмо папы Александра III, изданное Зиккелемъ: «La lettre a été pliée trois fois sur elle même dans le sens de la largeur par le haut et autant par le bas, pliée ensuite en deux parties égales dans le sens de la hauteur, et repliée de nouveau en deux dans le sens de la largeur. Un trou percé sur le côté, auprès des bords libres, traversait tous les doubles du parchemin et donnait passage aux attaches du sceau qui maintenaient la pièce fermée. Pour l'ouvrir, tout en laissant le sceau suspendu, il a fallu couper d'un trait de ciseau tous les bords libres jusqu'au trou de l'attache, mais sans toucher aux deux plis extérieurs traversés par les attaches et auxquels seuls elles sont demeurées fixées» (pp. 681—682).

печатанія и разрѣзкѣ, оставляли широкія поля; на сложенномъ пакетѣ писали адресъ (чего не дѣлалось на litterae patentes).

Для нагляднаго уясненія, какъ образецъ, мы даемъ (см. таблица II) снимокъ съ бреве, адресованнаго «Dilectis filiis Communi Ciuitatis nostre Recanatensis» папою Григоріемъ XI въ 1377 году («Dat. Anagnie XVIII Kl. Septembris Pontificatus nostri anno septimo»)[1]. Большой листъ пергамена былъ сложенъ сначала поперекъ въ четверо, а потомъ вдоль пополамъ  , почему пакетъ и принялъ форму продолговатаго четырехугольника —

Прилагаемое клише (см. страница 17) показываетъ и сохранившуюся буллу, и разрѣзы около нея, листъ былъ сложенъ совершенно такимъ же образомъ, какъ и описанное бреве папы Григорія XI.

Клише сдѣлано по документу «Forma juramenti», посланному папою Іоанномъ XXIII (1410 — 1415 — 1419) Констанцію, епископу Кремоны[2]. Constantius de

1) Оригиналъ въ коллекціи автора (въ его собраніи дипломатическихъ и палеографическихъ образцовъ). Документъ состоитъ изъ немногихъ строкъ—сущность, какъ и помѣчено на оборотѣ позднѣйшимъ почеркомъ XVII вѣка,—«Remissio Rodulfi de Varano de Camerino». Въ 3-мъ (дополнительномъ) альбомѣ «Schrifttafeln zur Erlernung der lateinischen Palaeographie begründet von Wilhelm Arndt», изданномъ Michael Tangl (III. Heft. Berlin. 1903), на таблицѣ 97 изображено совершенно подобное бреве папы Григорія XII отъ 1407 года, адресованное «Dilectis filiis prioribus gubernatoribus et capitaneo populi ciuitatis Senen(sis)». Странною особенностію этого послѣдняго документа являются — отсутствіе точной даты и выглаженное въ текстѣ имя, но подлинность бреве несомнѣнна, оно было запечатано, вскрыто при помощи разрѣзовъ и уцѣлѣвшая булла виситъ на лѣвой сторонѣ нижняго края пергаменнаго листа.

2) Оригиналъ акта въ собраніи автора. Вмѣсто адреса на пакетѣ просто—«Forma juramenti»—и только въ правомъ нижнемъ углу помѣта мелкой скорописью—«Pero cremonei». Мы не знаемъ почему «formae juramenti» посылались запечатанными, но отмѣтимъ, что въ средніе вѣка вообще—«carta di giuramento» именовалась breve (Paoli, l. c., p. 36). Élie Berger въ обширномъ введеніи къ

«Forma juramenti» 1412 года.
(Вислая печать, запечатывавшая пакетъ, и прорѣзы, сдѣланные при распечатаніи).

Fondullis былъ поставленъ епископомъ Кремоны 28 марта 1412 года[1]).

Въ первой половинѣ XV столѣтія выдѣлился изъ буллъ — бреве особый типъ бреве, отличный отъ буллъ: 1) по матеріалу, 2) по начальной формулѣ, 3) по способу датировки, 4) по письму,

---

изданію «Les Registres d'Innocent IV»—t. I (Paris. 1884. 4°), разбирая вопросъ о «Lettres closes» отмѣчаетъ подобную же «une formule de serment à l'usage de l'évêque de Tripoli» времени папы Климента V, которая была «expédiée en forme de lettre close; elle est bullée et porte au dos la mention: «Forma juramenti prestandi ab episcopo Tripolitano» (p. XXXVII; Arch. Nat. J. 704. № 186). Въ виду того, что изъ всѣхъ lettres closes папы Иннокентія IV—Berger нашелъ лишь *одно* письмо, сохранившееся въ подлинникѣ (28 мая 1247 года—Bibl. Nat., collection de Baluze), онъ подвергъ наблюденію и изслѣдованію litterae clausae XIII и XIV вв. вообще. «D'Innocent IV à Boniface VIII les lettres closes sont *assez* rares». Эта рѣдкость однако настолько значительна, что въ Національномъ французскомъ Архивѣ ихъ нашлось за указанное время только восемь, отъ времени Бонифація VIII — четыре. «Pour les pontificats de Clément V (1305—1314) et de Jean XXII (1316—1334 гг.)», говоритъ Berger, «j'en ai relevé un nombre beaucoup plus considérable: on en trouve encore sous Benoit XII (1334 — 1341) et sous Urbain V (1362—1370)». Конечно употребленіе lettres closes не прерывалось и въ позднѣйшую эпоху. Если мы возьмемъ изданіе Краковской Академіи — «Codex epistolaris saeculi decimi quinti», то найдемъ въ немъ рядъ папскихъ litterae clausae по оригиналамъ музея князей Чарторыйскихъ и архива Краковскаго капитула. Такъ, напримѣръ, во 2-мъ томѣ — № 50 — бреве Іоанна XXIII отъ 4 мая 1412 года—«Carissimo in Christo filio Wladislao Regi Polonie illustri»; № 98—Мартина V—отъ 5 сентября 1421—тоже адресованное Ягелло (Левицкій прямо называетъ — «pismo»); № 171 — Мартина V — отъ 1428 — Збигнѣву Олесницкому; № 186 — Мартина V — отъ 1430 — «venerabili fratri episcopo Culmensi» и т. д. Подобныя «litterae clausae въ этомъ изданіи имѣются и отъ Евгенія IV, Пія II и, между прочимъ, отъ Базельскаго собора — (см. №№ 263, 277, 288). Способъ запечатанія тотъ же, что у обыкновенныхъ папскихъ документовъ этого рода, печать — хорошо извѣстная дипломатистамъ свинцовая булла Базельскаго собора. Въ Императорскомъ Вѣнскомъ архивѣ я имѣлъ случай видѣть въ подлинникахъ такія litterae clausae bullatae папы Мартина V— отъ 17 Декабря 1417 и 29 Іюня 1425, адресованныя—«Frederico duci Austrie» и отъ 20 Марта 1423 (1424), адресованное «Ruperto de Walsee Baroni».

Что касается до вопроса почему formae juramenti посылались какъ litterae clausae, то A. Giry даетъ объясненіе — что такая forma — «devait servir d'enveloppe à la bulle de provision» (p. 704), но тогда, значитъ, находившійся внутри документъ былъ бы лишенъ основной скрѣпы! A. Giry имѣлъ дѣло только съ поздними актами этого типа: «Les plus anciens documents de ce genre que j'aie rencontrés sont de la première moitié du XVI-e siècle; ils abondent dans les archives à partir de cette époque».

1) См. C. Eubel: «Hierarchia catholica medii aevi», p. 223.

5) по особой папской печати[1]). Необыкновенно точное опредѣленіе бреве этого періода дано цитатой въ книжкѣ Badosse: «Brevia sunt litterae Apostolicae in membranis *subtilibus* et candidis charactere latino nitido descriptae, et a tergo cera rubra chordulis lineis inclusae illitis annulo que Piscatorio signatae, ac manu secretarii subscriptae»[2]).

Первоначальнымъ назначеніемъ бреве, какъ «litterae in forma brevi»—было ускореніе переписки въ текущихъ, болѣе или менѣе неважныхъ дѣлахъ[3]). Въ постановленіяхъ Сикста IV (1471 —

---

1) Въ новѣйшемъ «Dictionnaire de Théologie Catholique» (A. Vacant et E. Mangenot) дана слѣдующая исторія бреве и опредѣленіе ихъ содержанія (см. fasc. XIII—Paris. 1904, pp. 1125 — 1126): «C'est seulement dans le milieu du XV siècle, sous Eugène IV, que le bref apparut dans sa forme actuelle. La série régulière, dont la collection est conservée aux archives du Vatican, commence à cette époque. C'est postérieurement aussi qu'on distingua deux espèces de brefs: les brefs apostoliques, émanant directement du Pape et scellés en cire rouge sub annulo Piscatoris, et les brefs de la pénitencerie qui en diffèrent par la forme et par le sceau.... Les affaires le plus ordinairement traitées par brefs sont: les dispenses concernant la réception des ordres sacrés, comme la dispense d'âge et d'autres irrégularités; la concession des oratoires privés, ainsi que la permission d'y conserver le saint-sacrement et d'y faire la sainte communion; les pouvoirs d'indulgencier les chapelets, croix et médailles, ainsi que la faculté de jouir de l'autel privilégié; l'autorisation de vendre les biens ecclesiastiques de peu de valeur; enfin la plupart des grâces, provisions et dispenses accordées par la Daterie. La liste des affaires qui doivent être expédiées *par bref* est longuement exposée, avec tous les détails, dans la bulle de Benoit XIV—«*Gravissimum*», du 8 Décembre, 1745».

2) Philippus Badosse: «De bullis et de brevioribus litteris apostolicis» (Roma. 1793. 4⁰), см. стр. XXII. Конечно это опредѣленіе касается только внѣшняго типа бреве XV—XIX ст. Относительно же значенія бреве вообще Caspar Wirz не безъ основанія говоритъ: «Was ein Breve sei, hat bis dato noch niemand in befriedigender Weise gesagt und wird kaum eine genaue Definition zu erwarten sein, weil der Begriff bei der Kurie selbst kein stabiler war, sondern mit den Pontificaten sich änderte» [«Bullen und Breven aus Italienischen Archiven 1116—1623» (Basel. 1902. 8⁰ = «Quellen zur Schweizer Geschichte» — 21 Band.), p. VII].

3) У Ottenthal'я относительно breve читаемъ: «Die *aus den Privatbriefen herausgebildete* minder feierliche Beurkundungsart der Breven (Litterae in forma brevi) lag naturgemäss von Anfang an im Wirkungskreis der Sekretäre, von einem der ältesten, Zanobio da Strata, ist noch ein Band Breven erhalten» («Die Bullenregister Martin V und Eugen IV», p. 462).

1484) читается: «Preterea volumus et ordinamus, quod secretarii domestici et palatini advertant ad expeditionem brevium et non expediant per brevia res magni momenti sed leves; aliae autem res expediantur per bullas, ut fuit semper observatum»[1]). Форма, размѣръ и назначеніе бреве измѣнились постепенно: изъ краткихъ бреве стали обширными актами (до тетрадей изъ многихъ листовъ), содержаніе иногда касалось важнѣйшихъ вопросовъ и назначеніе опредѣлилось для посылокъ — «ad Reges, Principes, Respublicas, Civitates, Cardinales absentes, Episcopos, caeterosque Magnates». Въ 1850 году католическая іерархія въ Англіи была возстановлена документомъ въ формѣ бреве[2]).

Буллы писаны на толстомъ прочномъ пергаменѣ, для бреве употреблялся тончайшій бѣлый пергаменъ такой превосходной выдѣлки, которая соперничаетъ съ пергаменомъ изящнѣйшихъ итальянскихъ рукописей эпохи Возрожденія[3]).

Начальная формула буллъ — имя папы (безъ обозначенія числа, который папа этого имени) съ прибавленіемъ извѣстнаго уничижительнаго эпитета, принятаго папою Григоріемъ Великимъ — напримѣръ для Пія V — «Pius episcopus servus servorum Dei». Начальная формула бреве имя, сопровождаемое числомъ, напримѣръ — «Pius papa V»[4]) (далѣе обращеніе обычно въ звательномъ, какъ исключеніе въ раннюю эпоху въ дательномъ).

Датировка буллъ, начиная съ папы Евгенія IV (пос-

---

1) M. Tangl: «Die päpstlichen Kanzlei-Ordnungen von 1200—1500» (Innsbruck. 1894. 8⁰), p. 379.

2) A. Giry, l. c., p. 701.

3) Употребленіе обыкновеннаго болѣе толстаго пергамена составляетъ весьма рѣдкое исключеніе; въ коллекціи автора имѣются подобныя бреве папы Климента VII. О пергаменѣ бреве C. Paoli, l. c., p. 60 — говоритъ: «i brevi *sub annulo piscatoris* (sec. XV e segg.) sono in pergamene sottili, candide e levigatissime da ambe le parti».

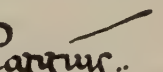
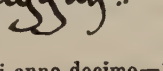
4) Формула «Papa N» встрѣчается, правильнѣе сказать, подмѣчена дипломатистами еще въ актахъ XIII столѣтія (см. напр. Mas Latrie: Trésor de Chronologie, p. 1136), но не получила распространенія.

тоянно, какъ правило, съ 1445 года)[1]) содержитъ указанія на: 1) годъ отъ Воплощенія Господа Іисуса Христа (счетъ съ 25 марта), 2) день по римскому календарю и 3) число лѣтъ папствованія. Такъ, напримѣръ: «Eugenius episcopus seruus seruorum Dei dilecto filio Johanni Condolmario canonico Veronensi acolito nostro salutem et apostolicam benedictionem.... Datum Florentie anno Incarnationis dominice Millesimo quadringentesimo quadragesimo Quarto Noñ Junii Pontificatus Nr̃i Anno Decimo» (1440)[2]).

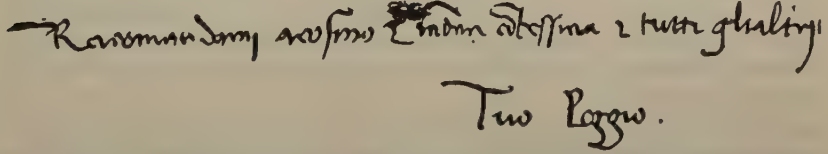
Датировка бреве заключается—1) въ написаніи года отъ Рождества Іисуса Христа (по стилю — «anno Domini a Nativitate» римскими цифрами, 2) указаніи дня мѣсяца и года папствованія.

---

1) См. A. Giry, l. c., p. 696. Обходимъ вопросъ о болѣе раннихъ датировкахъ, такъ какъ рѣчь идетъ о времени совмѣстнаго существованія двухъ типовъ документовъ.

2) Формула взята изъ оригинала, находящагося въ собраніи автора. Отмѣтимъ, что самъ папа Евгеній IV былъ «Condolmerius venetus» (или Condulmerius). Въ собраніи автора имѣется и еще болѣе ранняя булла съ датою «Incarnationis Dominice», именно 1435 года (адресована кардиналу Николаю Албергати и скрѣплена папскимъ секретаремъ, знаменитымъ Поджіо Браччіолини—«Poggius»). Прилагаемъ клише этой подписи:  и для сравненія клише съ буллы папы Мартина V (II. Id. Maii anno decimo=14 Мая 1427 г.), оригиналъ которой находится также въ нашемъ собраніи: 

Болѣе ранняя подпись сдѣлана старательнѣе, но почеркъ совершенно тотъ же. По каталогу коллекціи автографовъ Б. Филлона прилагаемъ еще клише



съ собственноручнаго итальянскаго письма Поджіо (къ Джіованни Медичи, точно не датировано), см. «Inventaire des autographes composant la collection de M. Benjamin Fillon», № 1315. Подпись удостовѣряетъ тожество почерковъ, а строка текста указываетъ, что въ быстромъ письмѣ Поджіо измѣнялъ scrit-

Старѣйшія breve, содержащія всѣ пять отличительныхъ выше указанныхъ признаковъ относятся ко времени папы Евгенія IV (1431—1447) и антипапы Феликса V (1440—1449). Экземпляръ breve папы Евгенія IV (датированный 8 іюля 1446 года) изданъ фототипически въ палеографическомъ сборникѣ École des Chartes[1]), снимокъ съ breve папы Феликса V данъ въ альбомѣ «Musée des archives départamentales», извѣстномъ роскошномъ изданіи, приготовленномъ къ всемірной выставкѣ 1878 года[2]). Заключительная формула breve Феликса V содержитъ всѣ элементы, ставшіе отличительными признаками этого рода документовъ:

«Felix pp quintus . . . . . Datum Basilee sub anulo piscatoris XVII. Decembris M°. IIII°. XLI. pontificatus nostri anno secundo»[3]).

Типъ breve установился при папѣ Евгеніи IV, но появленіе внѣшней формы и способа запечатанія относится ко времени

---

tura umanistica подписи и сохранялъ связь съ готическимъ письмомъ, господствовавшимъ во дни его молодости. Выводъ не лишенный общаго значенія въ примѣненіи къ изученію автографовъ.

1) «Recueil de Fac-similés a l'usage de l'École des Chartes», fasc. II (1881), № 68. Редакторы подпись секретаря прочли какъ «Blondusius». Конечно это ошибка, скорѣе, опечатка и въ оригиналѣ стоитъ: «Blondus» — весьма извѣстный секретарь Евгенія IV — Flavius Blondus Foroliviensis, который былъ секретаремъ съ 1434 по 1447 годъ (G. Burgin: «La familia pontifica sotto Eugenio IV» въ «Archivio della R. Società Romana di storia patria», 1904, p. 218. О Флавіи Біондо, см. Ottenthal: «Die Bullenregister Martin V und Eugen IV»— стр. 476 (точныя біографическія даты).

2) Въ архивѣ г. Турина хранится «Bollario di papa Felice V» и его breve отъ 28 Января 1441 года. См. Vayra: «Catalogo del Museo Storico dell' Archivio di Stato in Torino» (Torino. 1881. 8°). Тотъ же P. Vayra факсимилировалъ это breve въ трудѣ: «Il museo storico della casa di Savoia» (Torino. 1880. 8°). Это breve стараго типа = breve plumbatum и написано красивой готикой съ большой каллиграфіей.

3) Paris. 1878. Gr. folio, см. Pl. L, № 129. Въ «Monumenta Graphica» Sickel'я, см. Fasc. IX, tab. XIX — воспроизведено breve папы Павла II— «Dat. Rome apud Sanctum Marcum sub anulo piscatoris die ultima Iunii M. CCCC. LXVIII. Pontificatus Nostri Anno Quarto» (скрѣпа — L. Dathus). Ludwig Pastor въ «Ungedruckte akten zur Geschichte der Päpste vornehmlich im XV, XVI und XVII Jahrhundert» (Freiburg im Breisgau. 1904. 8°) издалъ два breve папы

нѣсколько болѣе раннему. Такъ папа (или антипапа, какъ его чаще называютъ) Бенедиктъ XIII (1394—1424) употреблялъ уже въ нѣкоторыхъ своихъ документахъ формулу — «Benedictus papa tertius decimus», сопровождая ее приложеніемъ къ такимъ актамъ секретной печати. «Ces actes», говоритъ de Mas Latrie, «ont *quelques* caractères des véritables brefs», но во всякомъ случаѣ они являются лишь прототипами настоящихъ бреве. При папѣ Мартинѣ V бреве получаютъ видъ, почти совершенно сходный съ типомъ, установленнымъ при послѣдующихъ папахъ. F. Cancellieri[1]) перечисляетъ три бреве Мартина V, изъ коихъ одно «sub anulo Piscatoris» и два просто «sub anulo». Michael Tangl, много потрудившійся именно въ области папской дипломатики, воспроизвелъ въ 1903 году[2]) фототипически экземпляръ бреве Мартина V отъ 29 іюня 1423 года, адресованный: «Dilectis filiis prioribus gubernatoribus comunis et capitaneo populi ciuitatis Senen(sis)[3]). Tangl справедливо считаетъ это бреве старѣйшимъ изъ сохранившихся оригиналовъ, которые вообще настолько рѣдки, что снимокъ бреве Евгенія IV, помѣщенный въ тѣхъ же «Schrifttafeln» переснятъ съ упомянутаго уже нами воспроизведенія въ французскомъ сборникѣ «École des Chartes»[4]). Бреве Мартина V начинается формулой — «Martinus $\overline{PP}$. V.» и датировано:

Евгенія IV «sub anulo nostro secreto»—№ 14—отъ 2 сент. 1443, № 16—31 января 1445 (оригиналъ въ архивѣ въ Болоньѣ).

1) «Notizie sopra l'origine e l'uso dell'anello pescatorio» (Roma. 1823. 8⁰), p. 1.

2) «Schrifttafeln zur Erlernung der lateinischen Palaeographie» (Drittes Heft. Berlin. 1903), таблица 99.

3) Оригиналъ на листѣ тонкаго пергамена — 42 × 9 сант., находится въ архивѣ г. Сіены.

4) Къ двумъ своимъ снимкамъ Tangl дѣлаетъ примѣчаніе: «Beide Schriftproben sind der seit Martin V neu aufkommenden Urkundenart der päpstlichen Breven entnommen, das Saneser Breve ist sogar das älteste bisher bekannte Original dieser Gattung und aus diesem Grunde trotz seines theilweise ungünstigen Erhaltungszustandes hier ausgewählt» (стр. 57). Отмѣтимъ, что опредѣленіе значенія бреве папы Мартина V находимъ и въ каталогѣ выставочной залы архива въ Сіенѣ: «La sala della mostra e il museo delle tavolette dipinte della Biccherna e delle Gabella» (seconda edizione. 1903. Siena. 8⁰). Тамъ сказано: «Breve di papa Martino V ai Senesi, relativo al trasferimento del Concilio generale da

«Datu(m) Rome apud Sanctammariammaiorem *sub anulo piscatoris*. penultima Junii pontificatus n(ost)ri anno sexto». Внѣшній видъ, начальная формула, датировка — на лицо все, что характеризуетъ бреве, кромѣ манеры письма, такъ какъ документъ Мартина V писанъ обычнымъ минускульнымъ готическимъ (или правильнѣе полуготическимъ) письмомъ папскихъ актовъ.

Письмо документовъ, исходившихъ изъ папской канцеляріи, сохраняя всегда нѣкоторую, свойственную ему оригинальность,

---

Pavia a Siena. Il più antico breve che si conosca» (опредѣленіе извѣстнаго дипломатиста директора архива Alessandro Lisini).

Экземпляръ бреве папы Мартина V находился въ знаменитой коллекціи автографовъ и документовъ, собранной германскимъ посланникомъ графомъ Paar, и продавался въ 1893 году: «№ 1852. Martinus V (Ottone Colonna). Lettre *sur vélin*, en latin, aux magistrats de la ville de Nocera; Rome. 28 Nov. 1428 1 p. *in fol. obl. étroit*» («Katalog einer werthvollen Sammlung von Autographen und historischen Documenten aus dem Besitz Sr. Exc. des verstorbenen Herrn Ludwig Graf Paar». Berlin. 1893. 8⁰).

Число бреве при папахъ Мартинѣ V и Евгеніи IV было настолько значительно, что для нихъ заведены были особые регистры. Эти начальные регистры велись съ гораздо меньшей точностью, чѣмъ таковые же буллъ, при чемъ нерѣдко, можетъ быть по новости дѣла, буллы попадали въ записи бреве, а бреве въ регистры буллъ. См. «Repertorium Germanicum: Regesten aus den päpstlichen Archiven». I Band: Pontificat Eugens IV (bearbeitet von Robert Arnold). Berlin. 1897. 8⁰, стр. XIV. «Segretaria dei brevi» заведена Мартиномъ V [C. Wirz: «Bullen und Breven aus Italienischen Archiven» (Basel. 1902. 8⁰), p. VIII].

Желая сдѣлать болѣе точныя наблюденія надъ старѣйшими бреве я посѣтилъ архивы Вѣны, Венеціи, Болоньи, Сіены и Флоренціи. На нѣсколько сотъ просмотрѣнныхъ бреве мнѣ удалось видѣть только одинъ подлинникъ папы Мартина V и то тотъ, что уже изданъ Tangl'емъ. Рѣдки и бреве Евгенія IV, но затѣмъ число ихъ растетъ съ поразительной быстротой. Въ Болоньѣ при 6 экз. бреве папы Евгенія IV, я осмотрѣлъ 84 бреве папы Николая V, 42— папы Каликста III, около 50 папы Пія II и т. д.

Въ архивахъ Венеціи и Болоньи я изслѣдовалъ нѣсколько бреве папы Евгенія IV, изъ которыхъ одно оказалось относящимся къ 1436 году. Въ Венеціи пять, адресованныхъ «Dilecto filio nobili viro Francisco Foscari (въ одномъ случаѣ Fuscari) duci Venetiarum». Венеціанскія бреве: 1) «Die primo Septembris MCCCCXLIIII» (№ 212). Секретарь «B. Rouerella» (см. табл. IV); 2) «Die XXVIII Januarii MCCCCXLIIII» (№ 214). Секретарь «B. Rouerella»; 3) «Kalendis Novembris MCCCCXLIIII» (№ 215). Секретарь «B. Rouerella»; 4) «Die ultima Decembris pontificatus nostri anno tertiodecimo» = 1443 годъ (№ 216). Секретарь «Cincius» (см. табл. IV); 5) «Die IIII Septembris MCCCCXLIIII pontificatus nostri anno quartodecimo» (№ 213). Секретарь «B. Rouerella (см. табл. IV). Въ Болоньѣ бреве адресованы: «Dilectis filiis Antianis vexilifero justitiae et

съ теченіемъ времени измѣнялось неоднократно. Если вообще, разбирая стили письма, надо палеографію документальную трактовать отдѣльно и только въ сопоставленіи съ палеографіей рукописей [1]), то палеографическая исторія разнообразныхъ актовъ папской куріи свободно можетъ быть выдѣлена въ особый этюдъ изъ очерка дипломатической палеографіи вообще. Касаясь исключительно интересующаго насъ времени, мы должны замѣтить, что письмо буллъ XV—XVI столѣтій сохраняло связь съ минускульнымъ готическимъ письмомъ (по выраженію C. Paoli (p. 29)—«forma semigotica»), отчасти подаваясь всетаки современнымъ вѣяніямъ, пока въ концѣ XVI столѣтія [2]) къ письму буллъ не было примѣнено особое искуственное письмо (не безъ связи съ готикой) [3]) — такъ называемая — scrittura bollatica или littera

---

consulibus populi et comunis civitatis nostre Bononie» (и просто — «Dilectis filiis Antianis»: 1) «Dat. Bonon. Die VI Decembris MCCCC (XXXVI) pontificatus nostri anno sexto». Секретарь: «Blondus»; 2) «Datum Senis sub anulo nostro secreto die XIII mensis Septembris pontificatus nostri anno terciodecimo» (года цифрами нѣтъ=1443). Секретарь: «Poggius»; 3) «Romae apud Sanctum Petrum die XXVIIII Decembris MCCCCXLIII pontificatus nostri anno XIII». Секретарь: «B. Rouerella»; 4) «Dic ultimo Januarii MCCCCXLIIII pontificatus nostri anno XIIII». Секретарь: «B. Rouerella»; 5) «...dic IIII Julii MCCCCXLIIII pontificatus nostri anno quartodecimo. Секретарь: «B. Rouerella»; 6) «...die VIIII Decembris MCCCCXLIIII pontificatus nostri anno XIIII». Секретарь «B. Rouerella». Мы видимъ, что уже при папѣ Евгеніи IV секретарей бреве было нѣсколько. Въ 1443 году, напримѣръ, бреве подписывали—a) «Cincius», b) «Rouerella», c) «Poggius»; при чемъ мы знаемъ, что «Poggius» подписывалъ и буллы. Тотъ же выводъ даетъ и разсмотрѣніе бреве послѣдующихъ папъ. Такъ въ архивѣ Болоньи 42 бреве папы Каликста III подписаны секретарями: 1) «Marcellus» (надо думать = «Marcellus Rusticus», см. Bonamicius, l. c., pp. 143 и 180); 2) «N. Perottus»; 3) «Blondus»; 4) «M. Ioannes»; 5) «L. de Narnia»; 6) «Io. Aurispa» (очень любопытны; возможно, что цѣликомъ автографы); 7) «M. Ferrarii»; 8) «L. Dathus» (Leonardus Dathus); 9) «Io. Cosida»; 10) «Ja. Lucen (sis)».

1) Каноникъ Reusens, авторъ прекраснаго труда—«Éléments de Paléographie» (Louvain. 1897—1899. 8°) вездѣ говоритъ особо о письмѣ книжномъ (écriture de livres) и особо о письмѣ документальномъ (écriture diplomatique). Точно также M. Tangl—относительно – «Buchschrift» и «Urkundenschrift».

2) A. Giry и Reusens согласно относятъ начало scrittura bollatica ко времени папы Климента VIII (1592—1605).

3) C. Paoli, l. c., p. 221—«per degenerazione dalla forma gotica e per *artificio* cancelleresco».

Sancti Petri (или еще—character theutonicus[1]), о которомъ всѣ дипломатисты отзываются согласно съ одинаковымъ отвращеніемъ[2]).

Для breve было употреблено особое письмо, недавно появившееся и только еще входившее въ моду. Гуманисты, постоянно имѣвшіе дѣло съ древними рукописями, выработали изъ такъ называемаго каролингскаго минускульнаго письма (minuscula carolina или rotunda)[3]) особое гуманистическое письмо — scrittura umanistica[4]) — чудный круглый почеркъ, перешедшій въ scrittura italica (écriture italique), изъ которой черезъ изданія Аль-

---

1) Scrittura bollatica употреблялась до 1878 года, когда особымъ Motu proprio отъ 29 Декабря 1878 года она была уничтожена папою Львомъ XIII. Въ этомъ актѣ и читается: «.... quapropter, cum experientia compertum fuerit *characterem theutonicum*, vulgo — *bollatico*, utpote ab usu communi remotum, Litterarum Apostolicarum lectioni difficultatem ingerere .....».

2) A. Giry, l. c., p. 519: «une écriture nouvelle, singulière et particulièrement laide». C. Paoli, l. c., p. 30: «la brutta e strana e barbara scrittura bollatica». Reusens, l. c., p. 70: «écriture extraordinairement laide, grasse, trapue, contournée, affectant un faux air d'ancienneté et, de plus, presque illisible...». Reusens издалъ въ видѣ фототипической таблицы (№ XIV) буллу папы Пія VI (отъ 22 Августа 1791 года) какъ образецъ безобразія: «nous ne connaissons pas de scrittura bollatica plus laide ni plus difficile à lire que celle de cette bulle». Какъ письмо вычурное и искуственное, scrittura bollatica далеко не однообразно; въ одно и тоже время одни акты писаны болѣе или менѣе читаемо съ словами раздѣльно, другіе почти безъ всякаго раздѣленія словъ какими то значками вмѣсто буквъ. Поразительна намѣренная небрежность особенно во время папъ Пія VI и Пія VII. Даже имя папы иногда не выдѣляется изъ строки, а написано каракулями. Непонятный упадокъ стиля и вкуса, особенно въ сравненіи съ буллами эпохи Возрожденія (да и болѣе ранними)!

3) Превосходный примѣръ употребленія каролингскаго минускульнаго письма въ дипломатикѣ даетъ письмо Арнульфа отъ 21 Іюня 897 года, воспроизведенное въ «Kaiserurkunden in Abbildungen», атласа вып. I, № 7-b. Редакторы H. von Sybel и Th. von Sickel помѣчаютъ какъ «*Originalbrief* im K. Preuss. Staatsarchiv zu Münster». Документъ весьма интересенъ и какъ письмо IX столѣтія и по каллиграфическому письму, которое очень выдѣляется своими особенностями.

4) Объ этомъ письмѣ въ документахъ (и со снимкомъ) см., напримѣръ, статью проф. Nicola Barone: «Notizia della scrittura umanistica nei manoscritti e nei documenti Napoletani del XV-o secolo» (Napoli. 1899. 4⁰). Школа каллиграфіи, основанная знаменитымъ Niccolò Niccoli во Флоренціи едва ли не первая ввела въ моду новую манеру письма, которую гуманисты по источнику проис-

довъ[1]) выработался современный намъ латинскій книжный шрифтъ. Scrittura italica, примѣненная къ бреве и даже получившая второе равносильное названіе scrittura romana, постепенно измѣнялась, сохраняя общій характеръ, какъ бы традиціи простоты, красоты и изящества. Очень типично для старѣйшаго времени бреве Евгенія IV, факсимилированное École des Chartes и вторично Michael Tangl. Оно написано прекраснымъ гуманистическимъ письмомъ. На прилагаемой таблицѣ IV, мы даемъ снимки съ трехъ бреве папы Евгенія IV, находящихся въ Венеціанскомъ архивѣ и относящихся къ 31 Декабря 1443, къ 1 и 4 Сентября 1444 гг.[2]). Оба бреве 1444 года писаны типичной scrittura umanistica и только въ превосходномъ каллиграфическомъ почеркѣ старѣйшаго бреве чувствуется нѣкоторая связь съ готикой.

Подобныя явленія могутъ встрѣтиться и въ послѣдующія папствованія, но какъ исключеніе въ естественномъ ходѣ смѣны манеръ письма. Надо сказать, что почерки бреве отнюдь не восприняли характера гіератическаго однообразія (какъ, до извѣстной впрочемъ степени, scrittura bollatica) и измѣнялись сообразно съ послѣдующими воззрѣніями на красоту письма. Совершенно округлый почеркъ постепенно перешелъ въ продолговатый изъ тонкихъ штриховъ почти безъ нажима пера. Почеркъ изданнаго нами бреве Пія V можетъ служить образцомъ палеографіи бреве въ эпоху развитія и упроченія формъ, въ періодъ наибольшихъ каллиграфическихъ тенденцій. Внѣшняя красота бреве тускнѣетъ съ приближеніемъ къ новѣйшему времени.

хожденія называли littera antiqua. По предположенію Вагопе встрѣчаемыя въ документахъ XV вѣка (Cedole della Tesoreria aragonese) упоминанія «lettera moderna» должны обозначать распространенный въ то время готическій шрифтъ. Для «scrittura umanistica» Michael Tangl примѣнилъ очень удачный нѣмецкій терминъ — «Renaissance — schrift».

1) C. Paoli, l. c., p. 30.

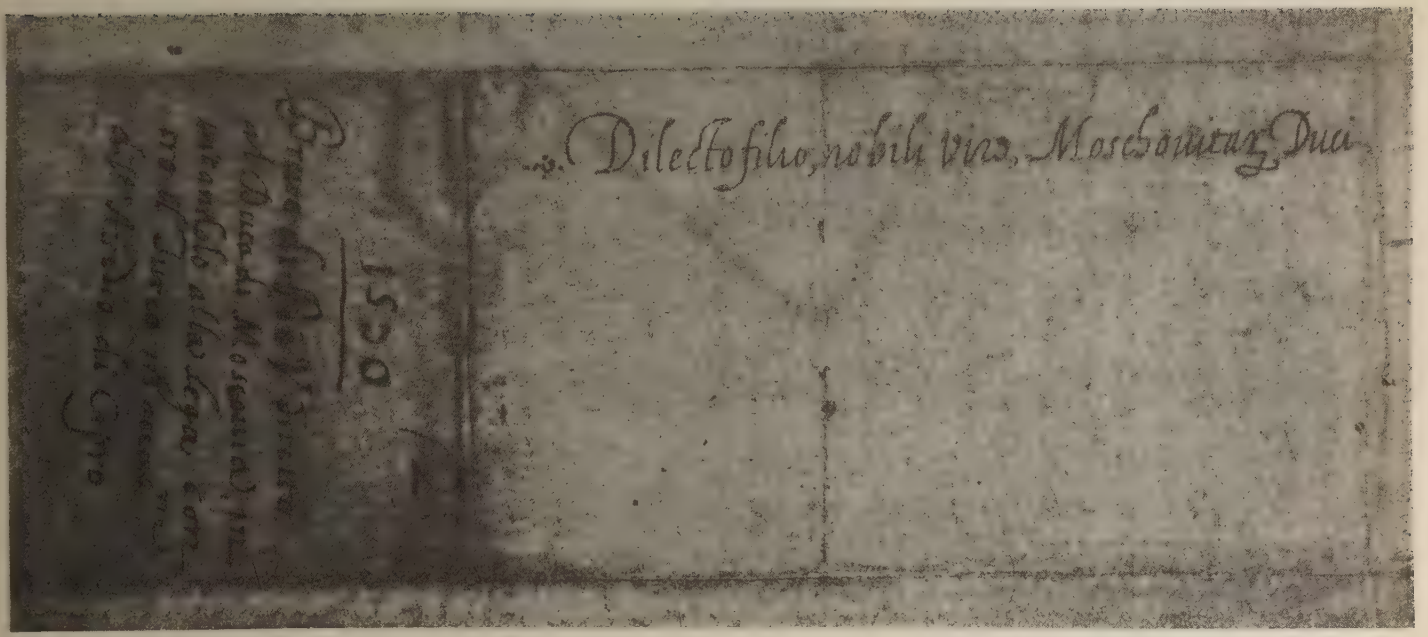
2) По описямъ архива — №№ 216, 212 и 213. Описаніе ихъ и датировку я далъ уже выше, на стр. 24.

Бреве, какъ litterae clausae, складывались въ пакетъ разнообразной величины въ зависимости отъ размѣра документовъ, варьировавшагося, начиная съ узкой полоски вершка въ полтора [1]) и кончая листомъ пергамена очень большой величины [2]). На пакетѣ надписывался адресъ обыкновенно тѣмъ же писцомъ, который писалъ и текстъ. Адресъ на издаваемомъ нами бреве папы Пія V написанъ въ одну строку слѣдующимъ образомъ (см. клише на стр. 29):

---

1) Таково вышеуказанное бреве Евгенія IV—размѣромъ—$5^3/_4 \times 36$ сантиметровъ. Въ собраніи автора, напримѣръ, имѣются — 1) бреве папы Сикста IV—отъ 27 Іюля 1474 года (Dilecto filio Aloisio de Catino)— размѣромъ $9 \times 37^3/_4$ сант. (пакетъ — $4 \times 9^3/_4$ сант.) и 2) еще меньшаго размѣра, къ сожалѣнію немного обрѣзанное съ одного края, бреве папы Николая V — отъ 10 августа 1451 года (Dilectis filiis prioribus et communi ciuitatis nostre Racanatensis)— 6×36 сант. (пакетъ—$2^1/_2 \times 9^3/_4$ сант.). Совпаденіе длины пакета несовсѣмъ случайно. По моимъ наблюденіямъ древнѣйшія бреве складывались въ пакеты именно около 10 с. величиной, но это въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ сходства въ ширинѣ листа пергамена. Въ Венеціанскомъ архивѣ изъ пяти видѣнныхъ мною бреве папы Евгенія IV четыре имѣютъ 36 сант. на: 1) $7^1/_4$, 2) $7^3/_4$, 3) 9 и 4) $12^3/_4$ сант. и только одно 39 сант. на $8^1/_4$ сант. Соотвѣтственно съ этимъ и пакеты измѣняются въ своей величинѣ: 1) 9×3; 2) $9^1/_2 \times 2^3/_4$; 3) $9^1/_2 \times 3$; 4) $9^1/_4 \times 2^1/_2$; 5) 10×3 сант.

2) Напримѣръ, въ собраніи автора бреве папы Григорія XIII отъ 13 января 1584 года (Dilecto filio causarum Curiae Camerae Apostolicae generali Auditori) написано на листѣ $60 \times 76^1/_2$ сант., при чемъ было свернуто пакетомъ 13×20 сант., а бреве папы Урбана VIII отъ 18 Іюня 1627—«ad perpetuam rei memoriam» и потому безъ адреса, написано на листѣ въ 56×74 сант. Такой размѣръ конечно не представляетъ еще предѣла пергаменнаго листа. Дипломатисты указываютъ: — A. Giry — «charte de coutumes de Condom» 1314 года— размѣръ 75×95 с., при чемъ листъ правильный четыреугольникъ (см. p. 496), C. Paoli—въ флорентинскомъ архивѣ «un documento di vendita» 1243 года размѣромъ 116×95 сант. (p. 42) Однако этотъ листъ едва ли правильной формы. Иногда, особенно въ Венеціи — цѣлую шкуру утилизировали возможно больше въ длину и листъ оканчивался неправильными выступами, какъ бы хвостомъ. Въ собраніи автора актъ 1307 года (за подписью дожа Пьетро Градениго) имѣетъ 101×55 сант.; другой актъ 1321 года (за подписью дожа Giovanni Soranzo)—106×57 сант., и третій 1377 года (за подписью дожа Андрея Контарини) совсѣмъ исключителенъ по длинѣ $117^1/_2 \times 73$ сант. Надо принять во вниманіе и самый матеріалъ бреве — очень тонкій и нѣжный. Буллы бывали и большаго чѣмъ бреве размѣра. Въ собраніи автора, напримѣръ, находится булла папы Павла III («Dilecto filio Francisco Sanctorum Nerei et Achillei presbytero cardinali Sfondrato», «facultas»—данная кардиналу, отправляющемуся посломъ къ императору Карлу V) — отъ 27 Февраля 1546 (но по январскому году на самомъ дѣлѣ 1547 года), размѣръ листа которой 79×93 сант., то есть



Адресъ на бреве папы Пія V къ царю Ивану Грозному.

Помѣты на оборотѣ бреве относятся къ позднѣйшему времени и сдѣланы различными архиваріусами того архива, въ которомъ документъ этотъ хранился[1]). На оборотѣ же находится совершенно ясный слѣдъ приложенной овальной красновосковой печати. Возникаютъ вопросы—какая печать была приложена и какимъ образомъ, если актъ долженствовавшій быть запечатаннымъ, остался въ видѣ бланка съ невписаннымъ именемъ посла. Отвѣтъ на первый вопросъ ясенъ — печать папская находилась въ Римѣ и только тамъ могла быть приложена, документъ былъ выданъ, какъ законченный и вписанъ въ регистръ бреве. Слѣдовательно присутствіе печати вполнѣ нормально. Отвѣтъ на вто-

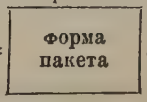
---

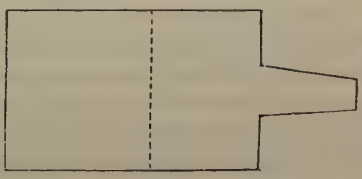
превышаетъ площадью знаменитую Кондомскую хартію (7189 и 7125 кв. сант.). S. Steinherr въ статьѣ «Die Facultäten eines päpstlichen Nuntius im 16 Jahrh.» (въ «Mitth. des Inst. für Österr. Geschichtsforschung», Band XIX—1898—s. 327—342) издалъ подобный актъ по нотаріальной копіи («ego notarius .... legi, palpavi et diligenter inspexi quandam bullam bulla plumbea praefati S-mi D. Pii papae quarti cum cordula canapis more Romanae curiae impendente bullatam, sanam et integram, non vitiatam, nec in aliqua sui parte suspectam ... »). Булла изданная Штейнгеромъ была дана знаменитому кардиналу Станиславу Гозію («Stanislao Hosio episcopo Warmiensi») въ 1560 году (XV. Kal. Aprilis anno primo—по мартовскому счету 1559), по тексту, повидимому, значительно обширнѣе «наказа» кардиналу Сфондрато, а слѣдовательно, какъ можно предполагать, была написана на листѣ и еще большаго размѣра, чѣмъ упомянутая булла 1547 года. Исключительно громадный листъ пергамена представляетъ одна булла, не отмѣченная въ учебникахъ дипломатики. Въ Венеціи въ знаменитомъ ея архивѣ de' Frari—въ «Sala diplomatica Regina Margherita» выставлена булла папы Климента V, отъ 17 Февраля 1312 года—«bolla piccola, alta m. 1,05 × 1,24, con scrittura a linee fittissime, lunghe, ciascuna, metri 1,16» [см. «Sala diplomatica Regina Margherita» (Venezia. 1880. 16⁰), p. 44]. Личнымъ осмотромъ я убѣдился въ правильной формѣ и прекрасной выдѣлкѣ этого феноменально большаго листа. Не менѣе замѣчательно превосходное, мелкое и чрезвычайно убористое письмо, 166 строкъ котораго могутъ наполнить брошюру въ нѣсколько печатныхъ листовъ.

1) Двѣ записи разнаго времени говорятъ о содержаніи бреве: 1) «1570. Breue di Pio V diretto al Duca di Moschouia, inuitandolo alla lega contro il Turco in occasione dell'assedio di Cipro», 2) «9 Agosto 1570. Breue di S. Pio Papa V diretto al Duca Moscouia nel quale l'inuita entrare nella lega contro il Turco in occasione dell'assedio di Cipro». Первая запись ранняя, до канонизаціи папы; второй архивистъ называетъ его уже святымъ. Третья помѣта (почеркъ отличный отъ первыхъ двухъ) отмѣчаетъ мѣсто храненія: «№ 3. Mazzo B. Armario A». Въ какомъ архивѣ хранился документъ? Думаю, что онъ никогда не возвращался въ Ватиканъ, а лежалъ въ одномъ изъ многочисленныхъ фамиль-

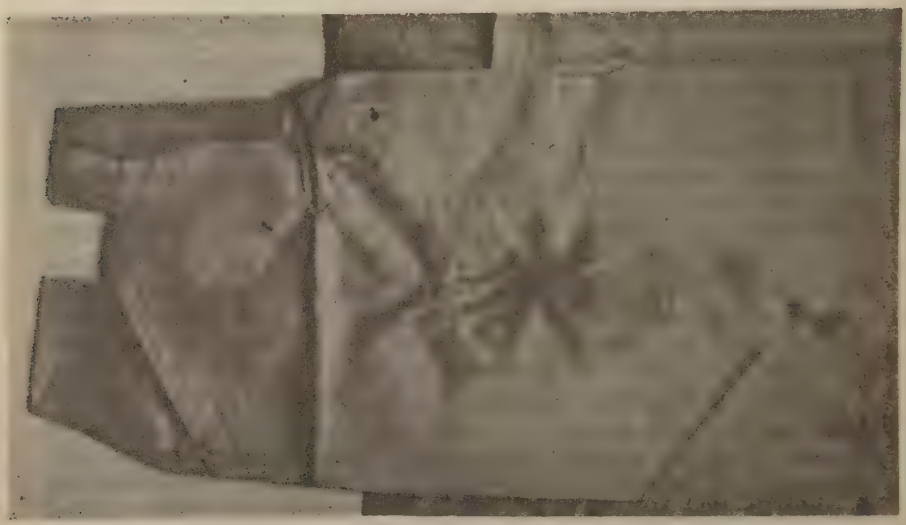
рой вопросъ можетъ быть данъ только путемъ тщательнаго выясненія техники запечатыванія папскихъ бреве. По моему мнѣнію бреве запечатывалось красновосковой печатью, при помощи пергаменной ленточки, но не всегда совершенно одинаково [1]).

ныхъ римскихъ архивовъ, въ который попалъ непосредственно отъ Винченцо даль Портико. Историческіе документы Италіи, особенно папской куріи, очень разбросаны по всевозможнымъ архивамъ и собраніямъ. Помимо политическихъ переворотовъ и упраздненія монастырей, историческіе акты по обычаю переходили въ архивы сановныхъ родовъ. Значительная часть того, чему надлежало бы перейти въ государственный архивъ, по смерти сановника присоединялась къ фамильному архиву. Вотъ почему D. Ursmer Berlière въ статьѣ «Aux Archives Vaticanes» (Bruges. 1903) дѣлаетъ такое примѣчаніе: «Les archives de la secrétairerie d'État sont très dispersées; on en retrouve des fragments dans un grand nombre d'archives et de bibliothèques de Rome et d'Italie, surtout dans celles des grandes familles cardinalices» (p. 17).

1) Вопросъ о способѣ запечатанія бреве не изложенъ въ учебникахъ дипломатики. Да и вообще только детальное изслѣдованіе по большому количеству оригиналовъ можетъ выяснить видоизмѣненія способовъ запечатыванія вислыми и прикладными печатями. Мы уже говорили о древнѣйшихъ lettres closes. Въ дополненіе можно указать еще — на замѣтку — R. F. Kaindl: «Ueber den Verschluss der päbstlichen Documente im XIII. Jahrhundert» («Römische Quartalschrift», 1893), которая, какъ мнѣ кажется, очень нуждается въ подтвержденіи точными фототипическими снимками. Сохранившіяся въ значительномъ количествѣ, начиная съ XIV столѣтія, частныя письма даютъ богатый матеріалъ для изслѣдованія вопроса о запечатаніи и указываютъ, что съ одной стороны разные способы существовали одновременно и что съ другой можно подмѣтить измѣненіе способовъ съ теченіемъ времени—по вѣкамъ—вплоть до изобрѣтенія конвертовъ. Такъ, между прочимъ, большинство писемъ XIV столѣтія, въ развернутомъ видѣ обнаруживаютъ ряды симметрично расположенныхъ тонкихъ и узкихъ прорѣзовъ. Значитъ, сложенное пакетомъ, письмо было проколото въ нѣсколькихъ мѣстахъ, очевидно въ цѣляхъ запечатанія, но адресъ на пакетѣ сохраняется при этомъ цѣликомъ. Наоборотъ весьма значительная часть писемъ XV вѣка дошла до насъ безъ печати и съ адресомъ, обрывающимся на полусловахъ. Это объясняется тѣмъ, что печать накладывалась не на самый пакетъ, а на особую бумажку и при томъ довольно хитрымъ способомъ. Бралась бумажка приблизительно въ величину пакета = 

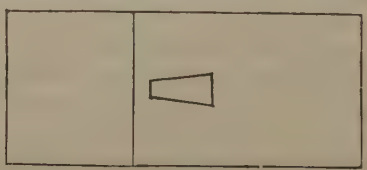
, но съ узкимъ прирѣзкомъ, какъ бы языкомъ: 

На прилагаемомъ клише ясно видно положеніе печати подъ пергаменомъ:



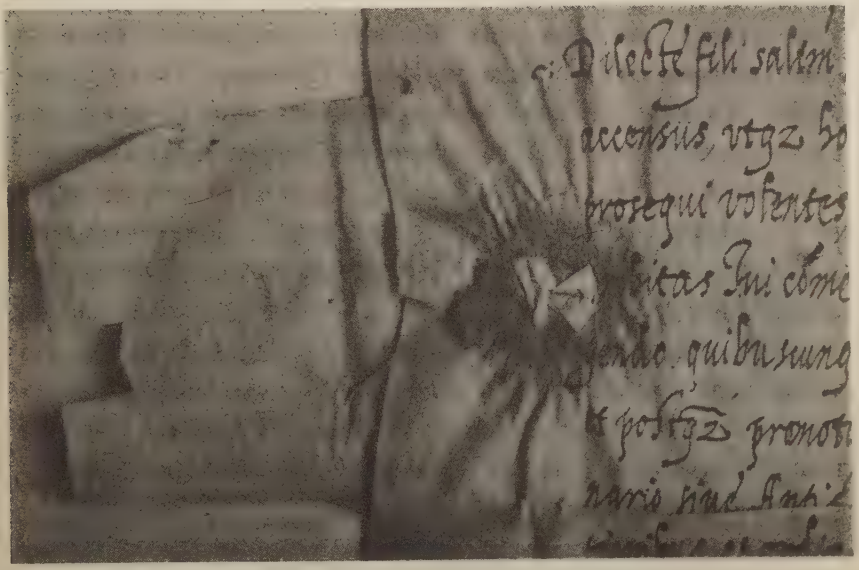
Съ другой стороны видѣнъ самый способъ прикрѣпленія печати. (см. клише на стр. 33).

Пакетъ прокалывался какъ разъ по серединѣ и въ прорѣзъ вставлялся язычекъ бумажки, которая пополамъ облегала пакетъ съ двухъ сторонъ. Половина бумажки, благодаря язычку, продѣтому насквозь плотно прилегала къ сторонѣ адреса, а другая на обратной сторонѣ приходилась надъ отогнутымъ язычкомъ, на который и накладывалась воскомастика:



На прижатой къ воскомастикѣ бумажкѣ оттискивалась печать «подъ бумажкой». Адресъ писался во всю длину пакета, а потому половина его приходилась на бумажкѣ, а другая на самомъ пакетѣ. Чтобы распечатать письмо необходимо было оборвать продѣтый насквозь бумажный язычекъ. Въ результатѣ печать и бумажка бо́льшею частью отпадали. Нерѣдко печать, погрѣвъ воскомастику, прикрѣпляли вновь къ распечатанному письму, не обращая при этомъ вниманія на точность ея положенія. Этотъ фактъ немаловаженъ, такъ какъ я по личному опыту знаю, что мнимая невозможность возстановить кон-

Снимокъ сдѣланъ съ документа наиболѣе всего подходя-



вертъ письма, вызывала неосновательныя подозрѣнія относительно подлинности документа. Рядомъ съ такимъ способомъ запечатанія другія письма, адресованныя тому же лицу и въ томъ же году имѣютъ вполнѣ написанный на пакетѣ адресъ и продольный проколъ по серединѣ, исключающій возможность употребленія бумажной ленты. Употребленіе простой суровой льняной нити вмѣсто ленты подтверждается рѣдкими образцами, на которыхъ около печати сохранились концы такой нити при наличности и серединнаго прокола (даже не прорѣза).

Письма XIII столѣтія съ двумя прорѣзами черезъ пакетъ, сквозь которые проходила пергаменная лента, коей концы припечатывались печатью на обратной сторонѣ пакета, см. «Kaiserurkunden in Abbildungen», Lief. VI, Tafel 18, (L. X. T. 16). Въ этомъ богатѣйшемъ изданіи есть изображенія и другихъ писемъ XIII—XIV вѣка, наприм. Lief. VIII, Taf. 19, письмо императора Рудольфа отъ 5 февраля 1286 года; на снимкѣ видна и форма пакета и гдѣ, и какъ проходила лента пергамена. Есть письма XIV вѣка и въ Archivio Paleografico Italiano, T. I, fasc. 2, №№ 19—26.

Для изслѣдованія писемъ итальянскіе архивы даютъ обширнѣйшій матеріалъ. Далеко не вездѣ такіе картеджіи разобраны и вполнѣ инвентированы. Какъ особенно драгоцѣнное и колоссальное депо писемъ надо указать на архивъ города Сіены. Составитель перваго изданія каталога: «La sala della mostra e il museo delle tavolette dipinte della Gabella e della Biccherna nel R. Archivio di Stato in Siena» (Siena. 1889. 8⁰) указываетъ, между прочимъ, что: «il carteggio dell' Archivio Senese incomincia dall' anno 1235 et conta *oltre a centodiecimila*

щаго — съ другаго бреве папы Пія V, отъ 1 іюля 1569 г.[1]). Утверждаютъ, что нѣкоторыя бреве (на листахъ) оставались открытыми — это упрощаетъ объясненіе присутствія печати на описываемомъ письмѣ папы къ Ивану Грозному, хотя утвержденіе стариннаго дипломатиста и требуетъ еще провѣрки наглядными примѣрами[2]). Многочисленныя запечатанныя бреве могутъ вполнѣ точно выяснить способъ, правильнѣе способы запечатанія. Клише съ бреве Пія V показываютъ, какъ печать прикрѣплена къ пергамену и какъ лента пергамена сверху прикрѣплена къ печати, но не даютъ точныхъ указаній, проникала ли ленточка, на которой находится печать, черезъ весь пакетъ или только черезъ одинъ листъ пергамена. Въ моемъ собраніи находятся два бреве сравнительно очень недавняго времени, а именно папы Григорія XVI (1831—1846), которыя по какой то слу-

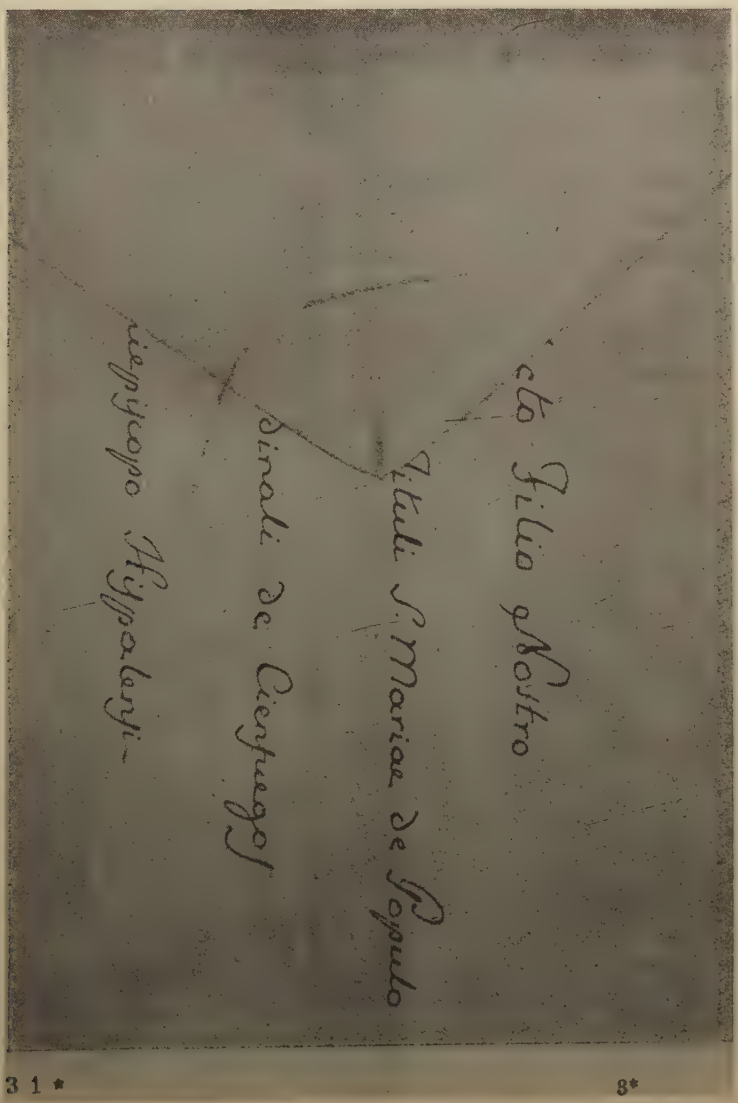
lettere: in tanta dovizia riusci agevole formare raccolte autografiche di letterati celebri, di donne illustri, di capitani di ventura e di condottieri famosi». Сколько знаю, архивы другихъ странъ менѣе богаты старыми частными письмами, но съ XV столѣтія матеріалъ становится колоссальнымъ. Письма XIV столѣтія издаются и отдѣльно единичными экземплярами. Такъ недавно: A. Bernt: «Ein Hohenfurter deutscher Privatbrief aus dem 14 Jh.» [въ «Mittheilungen d. Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen», XL (Prag. 1901), 151—154]. Время написанія около 1335—1345. Въ Италіи особенное вниманіе посвящено письмамъ на итальянскомъ языкѣ. Есть нѣсколько небольшихъ изданій писемъ XIII—XIV вв. Особенно посчастливилось одному письму XIII ст., оригиналъ котораго находится до сихъ поръ въ частномъ владѣніи въ Сіенѣ и одно время предлагался къ покупкѣ: оно было напечатано и перепечатано не менѣе пяти разъ.

Въ изложеніи засѣданія Académie des Inscriptions et Belles Lettres, происходившаго 27 Октября 1905 года, читаемъ между прочимъ, что «M. Elie Berger examine les caractères extérieurs d'une vingtaine de lettres closes trouvées par M. l'abbé Bled aux Archives municipales des Saint.—Omer. Écrites entre 1316 et 1319, elles émanent du maire de Saint-Omer, Jean Bonenfant, de la comtesse Mahaut d'Artois etc. M. Berger rappelle à ce propos les règles alors suivies pour expédier, fermer, sceller et adresser les lettres closes. *La rareté des pièces de correspondance remontant au XIII et au commencement du XIV siècle donne à cette découverte une réelle importance*» («Revue Critique», № 45).

1) Находится въ собраніи автора, адресовано клерику Баптисту Лючидо въ Мацерату.

2) Bezzel: «Specimen sphragistico-diplomaticum de annulo Piscatoris» (Altorfii. 1787), стр. 19: «... Plurima Breuia hoc modo clausa erant, paucissima aperta seu patentia, et haec tamen cum Annulo Piscatoris et cera rubra in tergo signata». Только по мѣсту приложенія печати можно доказать, что бреве не могло быть запечатано *этой печатью*.

чайности остались нераспечатанными. Съ одного изъ нихъ, адресованнаго «Dilecto filio nostro Xaverio tituli S. Mariae de Populo Presbytero S. R. E. Cardinali de Cienfuegos Archiepiscopo Hispalensi» (Franciscus Xaverius Cienfuegos былъ архіепископомъ Севильи съ 1825 по кончину свою 21 Іюня 1847 года), сдѣланы прилагаемыя клише (см. стр. 35—адресъ и 36 — обратная сто-



рона пакета). Ясно видно какъ узкій отрѣзокъ пергаменной ленты проникаетъ насквозь пакетъ черезъ прорѣзъ въ одномъ мѣстѣ, на которомъ съ другой стороны и накладывается печать.

Этотъ способъ — съ прорѣзомъ — господствуетъ съ самаго начала бреве. На фототипической таблицѣ IV въ трехъ бреве папы Евгенія IV мы видимъ прорѣзы, расположеніе которыхъ

незначительно измѣняется отъ формы и величины пакета. Такъ breve отъ 4 Сентября 1444 года было сложено слѣдующимъ образомъ:

—	—	—	—
—	—	— АДРЕСЪ	ПЕЧАТЬ
—	—	—	—

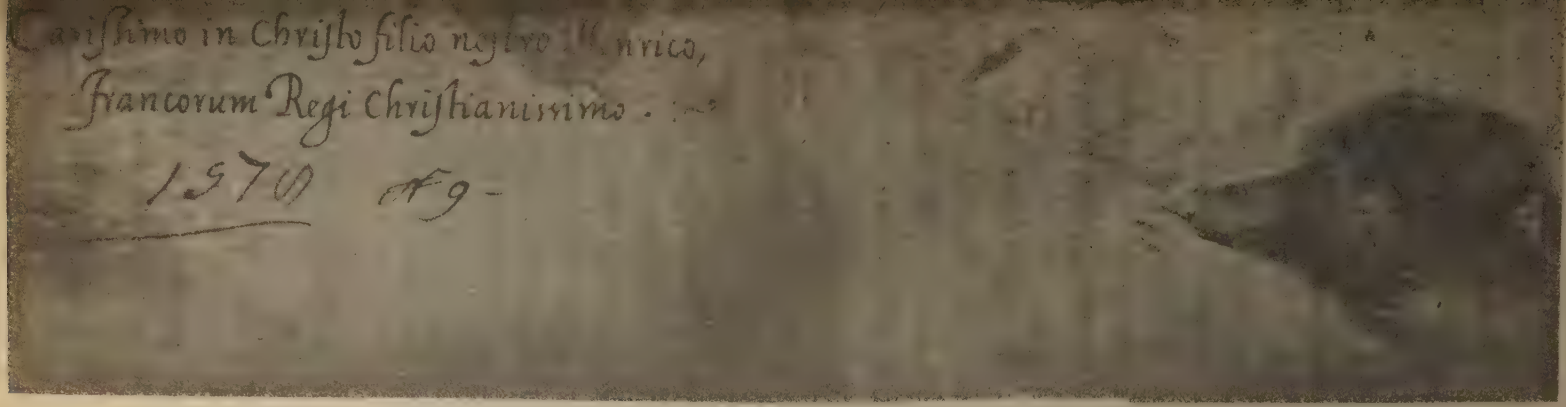
Остатокъ ленты, обрѣзанной при распечатаніи, ясно видѣнъ на снимкѣ около цифръ года написанія акта. Такой же кусочекъ пергамена замѣтенъ и въ текстѣ breve 1443 года (см. слово «Reliquam»), но въ другомъ мѣстѣ, что зависитъ отъ положенія печати.

Совершенно подобный отрѣзокъ мы видимъ на прилагаемыхъ клише (см. на стр. 38). Снимки сдѣланы (одинъ съ наружной стороны, другой со стороны текста) съ breve папы Григорія XIII, адресованнаго къ королю французскому Генриху III (die XVI Maii. M. D. LXXVIII; оригиналъ въ нашемъ собраніи), и съ breve папы Урбана VIII (die VI Junii M. DC. XXVI), адресованнаго «Charissimae in Christo filiae nostrae Isabellae Portugalliae et Algarbiorum Reginae illustri» (оригиналъ въ нашемъ собраніи; этотъ адресъ см. клише на стр. 39).

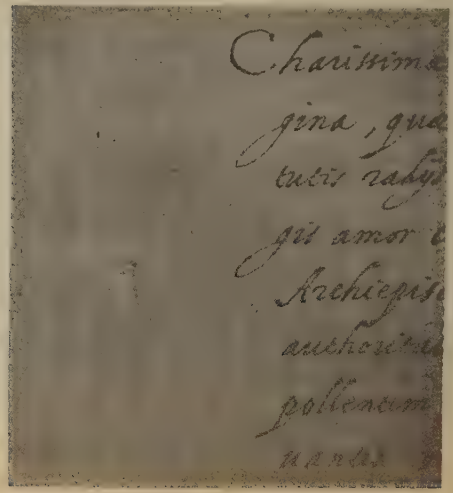
На маленькомъ клише видѣнъ обрѣзанный кусокъ пергаменной ленты, проходившей черезъ толщу пакета. На клише съ адресомъ замѣтно, какъ на отогнутыхъ концахъ ленты приложена была печать, только краемъ закрывшая эти отрѣзки.

Прорѣзы имѣются и на тѣхъ breve, которые послужили намъ оригиналами для снимковъ печати рыбаря (см. ниже).

Иногда, начиная съ XVII столѣтія (я не знаю болѣе раннихъ примѣровъ), мѣсто печати обводилось особою чертою, точнѣе сказать, прикладывался штемпель, указывавшій мѣсто приложенія печати. Такой штемпель мы видимъ на прилагаемомъ клише (см. на стр. 39) съ breve папы Урбана VIII (die VIII Decembris M. D C. XXXX) адресованномъ «Charissimo in Christo filio nostro Vladis-

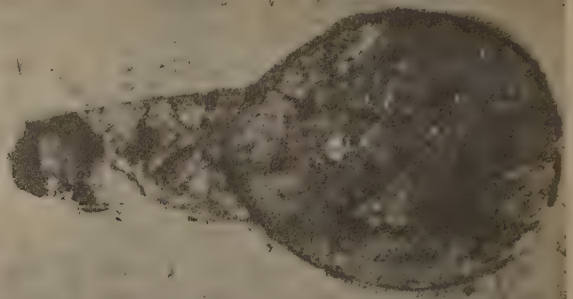


Клише съ адреса на бреве папы Григорія XIII къ Генриху III, королю Франціи, отъ 16 Мая 1578 года.

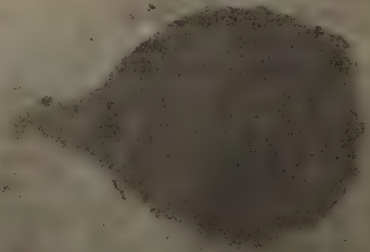


Клише съ прорѣза для печати и съ начальныхъ строкъ текста бреве папы Урбана VIII отъ 6 Іюня 1626 г. къ королевѣ португальской Изабеллѣ.

Charissimo in Christo filio nostro Vladislao
Poloniæ, et Sueciæ Regi Illustri.



Charissimæ in Christo filiæ nostræ Isabellæ
Portugalliæ, et Algarbiorum Reginæ Illustri.



lao Poloniae et Sueciae Regi Illustri» (краткое посланіе касается: «literas Maiestatis tuae, quas super disceptatione, quae inter Religiosos Societatis Iesu et Parochum Golambensem agitatur, ad Nos dedisti, libenter legimus et venerabilem fatrem episcopum Posnaniensem ea de re Nobiscum disserentem benevole audivimus....». [1])

Способъ запечатыванія при помощи прорѣза не былъ однако единственнымъ. Въ этомъ удостовѣряетъ, напримѣръ клише, помѣщенное ниже на стр. 54 и представляющее снимокъ съ находящагося въ нашемъ собраніи бреве папы Сикста V отъ 31 января 1586 года (адресовано «Dilecto filio Io. Petro del Drago ciui Romano» и подписано секретаремъ—«Io. Baptista Canobius»). Печать лишь прикрыта широкой пергаменной лентой, *которая прикрѣплена къ пергамену съ другой стороны, то есть со стороны текста, для чего и было оставлено широкое поле.* Прорѣзовъ нѣтъ и бреве было только сложено большимъ конвертомъ, но не запечатано. Передъ нами образецъ открытаго бреве и того способа запечатанія, который былъ употребленъ для посланія папы Пія V къ царю Ивану Грозному. Издаваемое нами бреве, какъ видно на таблицѣ I, также имѣетъ широкое поле съ лѣвой стороны и въ немъ замѣтенъ прорѣзъ, на которомъ была приложена печать [2]).

---

1) Оригиналъ, происходящій изъ коллекціи Azzolini, находится въ нашемъ собраніи.

2) Въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, подъ № II, хранится бреве папы Григорія XIII отъ 11 Августа 1584 года, датированное: «Datum Romae apud Sanctum Marcum sub annulo Piscatoris die XI Augusti M. D. LXXXIIII. Pontificatus nostri anno decimo» и скрѣпленное секретаремъ.—«Ant. Buccapadulius». Документъ въ такомъ ужасномъ состояніи въ смыслѣ сохранности, что нельзя разобрать ни мѣста приложенія печати, ни даже адреса. А между тѣмъ бреве интересно именно по адресату—оно адресовано московскимъ боярамъ и начинается словами: «Gregorius PP. XIII. Dilecti filii nobiles viri, salutem et omnis gratiae fructum. Perspectam esse vobis arbitramur nostram caritatem erga superiorem Magnum Moscoviae Ducem Ioannem. Convenit ut eadem caritate amplectamur Theodorum, ejus filium et successorem, cumque eo Vos etiam ipsos tam multarum provinciarum, tamque potentium populorum gubernationis adjutores..» Листъ тонкаго пергамена, *широкій*, хотя на немъ и помѣщено всего 8 строкъ разгонистаго, округлаго письма. Повидимому одинъ писецъ съ бреве (хрисовуломъ)

Какая именно печать употреблялась для бреве — это мы узнаемъ изъ самаго текста, въ которомъ говорится—«Datum Romae apud Sanctum Petrum *sub annulo Piscatoris*». Объ этомъ перстнѣ рыбаря существуютъ два спеціальныхъ изслѣдованія—Bezzel'я [1]) и извѣстнаго ученаго Francesco Cancellieri [2]), книжкой котораго обычно пользуются позднѣйшіе дипломатисты. Древнѣйшее документальное извѣстіе и вмѣстѣ объясненіе перстневой папской печати приведено еще Мабильономъ [3]). Въ письмѣ папы Климента IV отъ 7 марта 1265 года (Potthast, 19051) говорится: «Non scribimus tibi nec familiaribus nostris sub bulla sed *sub piscatoris sigillo* quo romani pontifices in suis secretis utuntur». A. Giry приводитъ и дальнѣйшія указанія папскихъ документовъ 1279 — 1280 годовъ: «est sigillata sigillo piscatoris»; «piscatoris annulo sigillata», и письма папы Мартина IV отъ 21 октября 1283 года: «has autem nostras litteras nostro secreto sigillo quod piscatoris dicitur fecimus communiri». Такія исключительныя и необыкновенно рѣдкія, можно сказать, одиночныя указанія въ документахъ, позволяютъ твердо установить фактъ, что папы еще въ XIII

1582 года также какъ и одинъ и тотъ же секретарь. Въ листѣ *прорѣзовъ нѣтъ* и все говоритъ за то, что это бреве было—breve apertum. Двѣ старыя помѣты гласятъ:

a) на лицевой сторонѣ, подъ текстомъ: «Вѣрющая грамота Григорья ѿ папы римского на посла ево на Антонья Посевиниуса писана к царю Ѳедору Ивановичю въ ѧ. ѳ. ѱд. году».

b) На обратной сторонѣ по нижнему краю превосходною скорописью: «Лѣта 7093-го Марта въ 16 день сю грамоту папы римского привез ко государю из Литвы Григорей Полтев».

1) Iohannes Gabriel Bezzel: «Specimen inaugurale sphragistico-diplomaticum de annulo Piscatoris» [Altorfii typis Hesselianis (1787)], in 4⁰.

2) «Notizie sopra l'origine e l'uso dell'anello Pescatorio e degli altri anelli ecclesiastici...» (Roma. 1823. 8⁰).

3) «De re diplomatica» (перв. изд.), стр. 130. Martène: «Thes. anecd., t II, p. 110. «Nouveau traité de diplomatique», t. IV, p. 312. Cancellieri, l. c., p. 1. A. Giry: «Manuel de Diplomatique», p. 692. C. Paoli: «Programma scolastico», III, p. 27 (ошибается, считая первоисточникомъ Cancellieri). Фраза о печати передается разными авторами съ отмѣнами — «familiaribus» замѣняется «consanguineis» или совсѣмъ пропускается.

столѣтіи пользовались для частной переписки особой «секретной» печатью, которая прикладывалась перстнемъ съ изображеніемъ «рыбаря», то есть апостола Петра. Оттискъ кольца не могъ образовать свинцовой пломбы и потому мы не должны смѣшивать упомянутыхъ документовъ съ тѣми litterae clausae, запечатанными обычными буллами, о которыхъ мы выше говорили[1]). Писемъ sub annulo Piscatoris отъ XIII и XIV вв. въ подлинникахъ не сохранилось и какъ они были запечатаны мы не знаемъ, можно лишь предполагать о приспособленіи пергаменныхъ лентъ, какъ это замѣчено относительно древнѣйшихъ закрытыхъ писемъ. Что litterae clausae, смотря по содержанію и адресатамъ, могли быть двухъ типовъ—это вполнѣ подтверждается подлинниками позднѣйшей эпохи. Папа Пій II несомнѣнно пользовался тѣмъ типомъ breve, который выработался при Евгеніи IV и окончательно утвердился при Николаѣ V. Cancellieri указываетъ два breve папы Пія II, въ 1458 году Пій II адресовалъ митрополиту Кіевскому Григорію breve по формулѣ «Pius Papa II»[2]). И въ тоже время этотъ папа посылалъ и breve съ формулой «episcopus servus servorum dei», запечатанныя свинцовой буллою, приложенной къ веревочкѣ, которой прошнурованъ насквозь пакетъ документа. На таблицѣ V-й, снимокъ b, мы даемъ адресъ такого breve отъ 16 января 1462 года, адресованнаго — «Dilectis filiis Prioribus libertatis et Vexillifero iusticie populi et communis ciuitatis Florentie»[3]); вмѣсто двухъ отверстій для шнура видѣнъ сплошной раз-

1) Къ сожалѣнію я не нашелъ въ дипломатической литературѣ не только подробнаго изложенія о двухъ типахъ папскихъ litterae clausae для времени до папы Евгенія IV, но и краткаго замѣчанія, кромѣ развѣ Ottenthal: «Bullenregister», p. 524.

2) Полн. Собр. Русс. Лѣтоп., т. VI, стр. 319. Во время Пія II brevia plumbata употреблялись едва ли не чаще, чѣмъ brevia sub annulo piscatoris. Въ Венеціанскомъ архивѣ breve обоихъ видовъ (три sub annulo piscatoris, всѣ 1464 г.) одинаково адресованы — «Dilecto filio nobili viro Christophoro Mauro Duci Venetiarum».

3) По содержанію своему документъ свободно могъ бы оставаться открытымъ листомъ, онъ состоитъ изъ немногихъ строкъ: «Pius episcopus seruus seruorum Dei dilectis filiis Prioribus libertatis et Vexillifero iusticie Populi et Communis

рѣзъ, путемъ котораго документъ былъ распечатанъ. Въ музеѣ князей Чарторыйскихъ въ Краковѣ находится подобное же письмо 1461 года, сохранившее буллу при очевидныхъ надрѣзахъ для распечатанія; на оборотѣ адресъ — dilectis filiis capitulo ecclesie Cracoviensis»[1]). Въ томъ же архивѣ — музеѣ нахо-

Ciuitatis Florentie salutem et apostolicam benedictionem. Commisimus nonnulla dilecto filio nostro Angelo tituli sancte Crucis in Jerusalem presbytero Cardinali Reatinensi apostolice sedis legato presentium exhibitori nostri parte uestre deuotioni referenda, super quibus hortamur uelitis ei tanquam persone nostre indubiam fidem adhibere. Datum Rome apud Sanctum Petrum anno Incarnationis Dominice Millesimoquadringentesimosexagesimoprimo Decimoseptimo Kl. Februarii Pontificatus nostri anno quarto» (подлинникъ въ собраніи автора). Angelus Capranica, былъ епископомъ Ріети (въ средней Италіи)=Reatinensis съ 25 сентября 1450 года, сдѣланъ кардиналомъ въ 1460 году, ум. въ 1478. Секретарь папы, подписавшій breve—«G. de Piccolominibus», помѣстилъ свою подпись на пакетѣ подъ адресомъ въ правомъ углу.

Въ небольшой брошюрѣ — «Constitutione di Pio Secondo, sommo pontefice, sopra le Gabelle da pagarsi da'Religiosi, e luoghi Pii» («In Siena. 1597», in 4⁰, 15 стр.) напечатано breve папы Пія II—«Dilectis filiis Vicario venerabilis fratris nostri Archiepiscopi et Prioribus Guber. Communis et Capitaneo Populi civitatis Senarum», датированное—«Dat. Petrioli Sen. Diœc. sub annulo Piscatoris, die XXVII. Aprilis. M. CCCC. LXIIII. Pontificatus nostri anno sexto». Это breve «sub annulo Piscatoris» подписано тѣмъ же папскимъ аббревіаторомъ, что и нами издаваемое, а именно—«G. de Picolominibus». Въ изданіи L. Pastor: «Ungedruckte Akten zur Geschichte der Päpste» (Freiburg im Breisgau. 1904. 8⁰) напечатанъ длинный рядъ breve папы Пія II, часть которыхъ узнается по начальной формулѣ, а нѣкоторыя и по точному указанію — «sub annulo piscatoris» (напр. № 114 отъ 30 Мая 1461 года, № 143 — 11 Августа 1463; № 164 — отъ 3 Ноября 1463). Только три breve издано по оригиналамъ трехъ разныхъ архивовъ—№ 139—1 Марта 1463 года (Страссбургъ); № 145—7 Сентября 1463 (Флоренція); № 181—1 Февраля 1464 (Болонья). Подъ № 186 (11 Апрѣля 1464 года) — издано breve, которое было запечатано свинцовою буллою (оригиналъ адресованный дожу Христофору Моро хранится въ Венеціанскомъ архивѣ). Подъ № 134 напечатанъ актъ, заслуживающій особаго освѣщенія. Это — письмо папы Пія II (отъ 7 Октября 1462 года), адресованное герцогу Фридриху Урбинскому, начинается по формулѣ: «Pius episcopus seruus seruorum Dei...» и оканчивается словами: «Datum apud Petriolum *et manu propria scriptum* nonis octobribus 1462» (оригиналъ находится въ Флорентинскомъ архивѣ). Этотъ документъ по формѣ выдѣляется и изъ частныхъ папскихъ писемъ. Весьма интересно было бы знать, на чемъ—бумагѣ или пергаменѣ—было писано письмо, и какъ запечатано. Къ сожалѣнію L. Pastor ограничивается однимъ опредѣленіемъ: «original». При моей справкѣ такое опредѣленіе оказалось ложнымъ, breve находится въ спискѣ, въ бумажной тетради, вмѣстѣ съ другими копіями.

1) «Codex epistolaris saeculi decimi quinti», t. III (W Krakowie. 1894. 4⁰), p. III, № 97.

дятся и два бреве папы Евгенія IV—начинающіяся формулою «episcopus servus servorum Dei» и запечатанныя свинцовой буллою (у одного оригинала она виситъ и до сихъ поръ). Одно изъ этихъ бреве — отъ 9 апрѣля 1438 года — «Venerabili fratri archiepiscopo Gneznensi»[1]), другое отъ 3 октября 1444 года— «Dilecto filio excellenti principi Kazimiro duci Litwanie»[2]). Нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что употребленіе новаго типа бреве при этомъ папѣ началось послѣ 1444 года[3]). Мы отмѣтили уже (см. выше) видѣнное нами въ Болоньѣ бреве 1436 года и въ данномъ случаѣ должны констатировать фактъ совмѣстнаго употребленія двухъ видовъ. Въ этомъ утверждаетъ и то обстоятельство, что пользованіе свинцовой буллою для litterae clausae отнюдь не прекратилось съ ближайшими преемниками Евгенія IV. Прилагаемое клише (см. стр. 45) даетъ намъ внѣшній видъ и адресъ сложеннаго пакетомъ письма папы Бенедикта XIV отъ 1757 года, адресованнаго въ Венецію — «Dilecto filio nobili viro Francisco Loredano duci reipublice Venetiarum»[4]).

При папѣ Львѣ X безъ обозначенія мѣста и времени печати, но несомнѣнно Римъ и 1515 годъ, вышла въ свѣтъ небольшая брошюра (in 4°, на 28 нумеров. листахъ) — «Bulle et Breuia Apostolica plumbata: que S. D. N. D. Leo diuina prouidentia Papa. X. ad Petrum Patriarcham Maronitarum in monte Libano

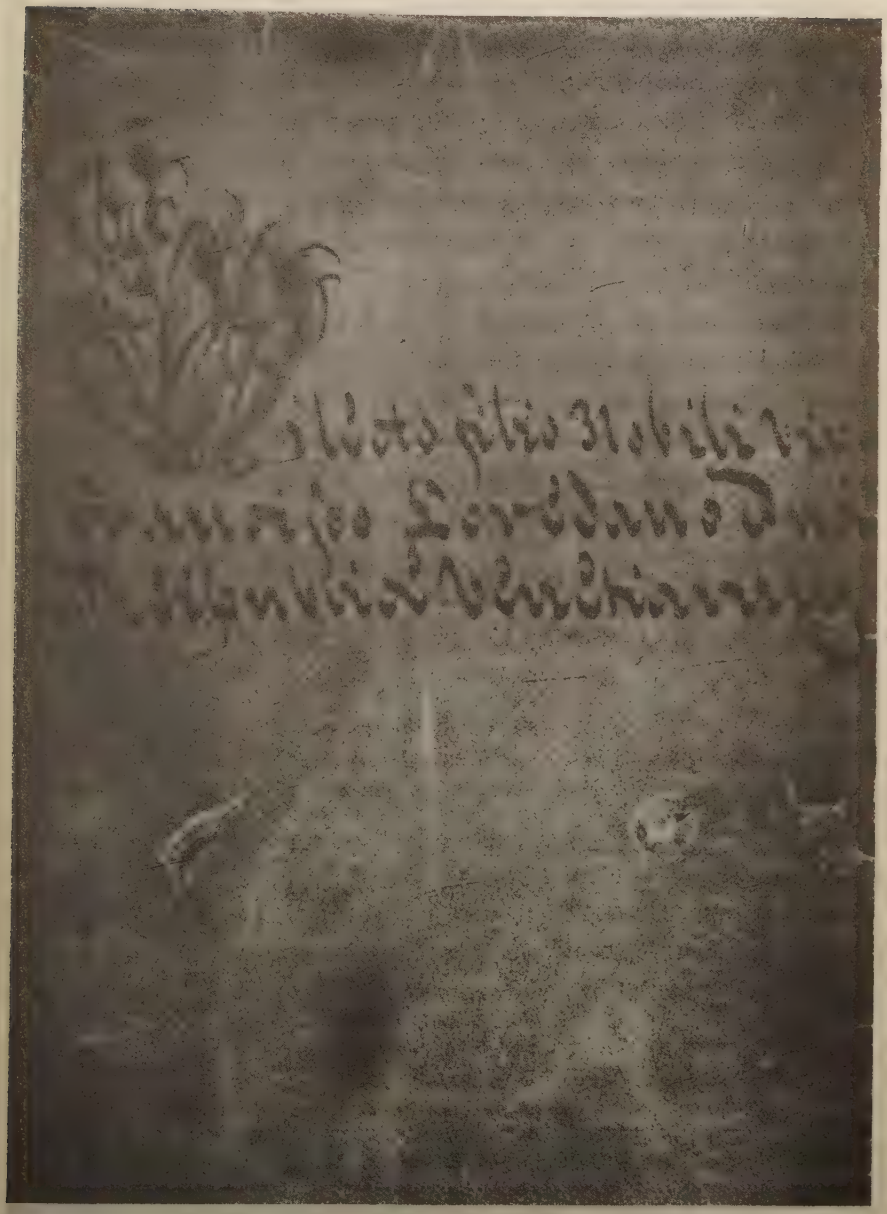
---

1) Ibidem, t. II, № 247, p. 365.

2) Ibidem, t. II, № 302, p. 451.

3) A. Giry опредѣленно говоритъ относительно бреве, что «les plus anciens que l'on connaisse remontent *aux premières années* du pontificat d'Eugène IV» (p. 699).

4) Подлинникъ въ собраніи автора (размѣръ листа 32×46 сант.), писанъ очень неразборчивой scrittura bollatica; начинается формулой настоящихъ бреве—«Benedictus Papa XIIII и обращеніемъ въ звательномъ падежѣ. Содержитъ увѣдомленіе о назначеніи Николая Динариція (Nicolaus Dinaricius) архіепископомъ въ Спалато («Spalato»). Архіепископъ Николай, назначенный въ 1757 году и умеръ въ Сплитѣ въ 1764 году. Датированъ нашъ документъ— «Datum Rome apud Sanctam Mariam Majorem Anno Incarnationis Dominice Millesimo septingentesimo quinquagesimo sexto. Tertio Nonas Iannuarii Pontificatus Nostri anno decimo septimo». 3 Января по Мартовскому году падало еще на 1756 годъ.



Адресъ бреве папы Бенедикта XIV (отъ 3 Января 1757 года), адресованнаго дожу Франческо Лоредано.

partium Syrie per certos sue Sanctitatis nuncios misit». Въ этой книжкѣ послѣ буллъ напечатаны пять бреве — изъ коихъ четыре закрытыя («primum, secundum, quartum, quintum—breve clausum») и одно открытое — («tertium breve apertum»). Всѣ пять бреве написаны въ одинъ день «Datum Rome apud Sanctum Petrum. Anno Incarnationis Dominice Millesimoquingentesimoquintodecimo. Tertiodecimo Kł. Septembris Pontificatus nostri anno tertio» и съ начальной формулой буллъ—«Leo episcopus seruus seruorum Dei». Значитъ и Левъ X употреблялъ — рядомъ съ brevia sub annulo Piscatoris — brevia plumbata, при чемъ мы узнаемъ фактъ, что такія бреве могли быть и открытыми, смѣшиваясь такимъ образомъ съ малыми буллами. Brevia plumbata — это тѣ по преимуществу «litterae apostolicae» — которыя выпускались «per cameram secretam pontificis».

Установивъ совмѣстное существованіе brevia sub annulo Piscatoris (открытыхъ и закрытыхъ) съ brevia plumbata (также закрытыми и открытыми), мы должны отмѣтить еше фактъ существованія бреве, которыя по праву могли бы называться бреве-хрисовулы. Говоря объ исключительныхъ случаяхъ приложенія папами золотыхъ буллъ къ немногимъ документамъ, начиная съ XVI столѣтія, дипломатисты обыкновенно и самые таковые акты именуютъ буллами[1]). На самомъ дѣлѣ это не всегда такъ. Извѣстная «грамота» папы Григорія XIII къ царю Ивану Грозному «за золотою печатью»[2]) является, напримѣръ, несомнѣннымъ breve clausum. Какъ всѣ бреве и этотъ документъ имѣетъ адресъ: «Ioanni Basilii Domino Russiae Magno Duci Moschouiae,

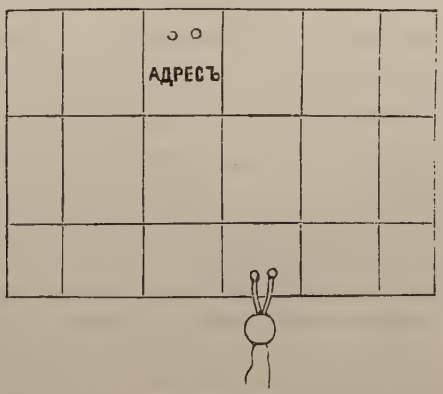
---

1) Напримѣръ, A. Giry, l. c., p. 697.

2) Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ одной изъ витринъ и въ описи папскихъ документовъ помѣчена, какъ № 1. Представляетъ довольно большой листъ толстаго, прекрасной выдѣлки, пергамена (не менѣе 40×60 сант.), текстъ состоитъ изъ 24 строкъ, имя папы написано крупными буквами (около 2 сантиметровъ высотою), но безъ всякихъ украшеній. На актѣ имѣются русскія помѣты: 1) на лицевой сторонѣ въ самомъ низу: «Грамота Григорья г҃і папы римского к царю Ивану»; 2) на сторонѣ адреса: «ч҃а (7091—1583) Генваря въ—д(ень) съ Яковом с Молвяниновым».

Nouoguardiae, Smolensciae, Vlodimiriae, Domini Casani etAstracani multarumque aliarum Prouinciarum Principi magno et desideratissimo». Начальная формула — «Gregorius Episcopus Seruus Seruorum Dei Ioanni Basilii Domino Russiae (etc. повторяется титулъ адреса) salutem et omnis gratiae fructum», обычная формула, такъ какъ апостольское благословеніе не католику, которое мы находимъ въ издаваемомъ нами бреве 1570 года является рѣдкимъ и рѣзкимъ исключеніемъ [1]). Датировка: «Datum Romae apud Sanctum Marcum Anno incarnationis Dominicae Millesimo Quingentesimo Octuagesimo Secundo Kalendis Octobris Pontificatus Nostri anno undecimo»—обычная для буллъ и brevia plumbata. Подпись секретаря «Ant. Buccapadulius» [2]). Весьма примѣчателенъ фактъ, что документъ написанъ округлымъ письмомъ — scrittura romana — настоящихъ бреве, не схожимъ съ обычнымъ готическимъ почеркомъ буллъ.

Бреве было сложено пакетомъ довольно необычно. Повидимому вдвое поперекъ, потомъ втрое и вдоль, и поперекъ, такъ что складки указываютъ на слѣдующее строеніе пакета:



1) Въ Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ хранится бреве папы Иннокентія XI, отъ 5 Августа 1684, адресованное царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, которое начинается даже безъ обращенія: «Innocentius pp. XI. Ubi grato recolimus animo insignes victorias...».

2) Въ Московскомъ Архивѣ подъ № 2 хранится бреве sub annulo Piscatoris отъ 1584 года, подпись секретаря таже. Клише на стр. 38 изображаетъ адресъ

Сквозь всю толщу пакета былъ продѣтъ шнуръ, скрученный изъ золотыхъ нитей вмѣстѣ съ нитями шелковыми красными цвѣта бордо. Золотая булла, прикрѣпленная къ шнуру, состоитъ изъ двухъ спаянныхъ пластинъ, изъ коихъ пластина съ головами апостоловъ гораздо толще. Печать массивная, великолѣпной художественной работы[1]). При распечатаніи печать просто на просто была отрѣзана, при чемъ шнуръ перерѣзанъ у самой печати. По распечатаніи шнуръ былъ опять продѣтъ въ два отверстія, приходившіяся подъ текстомъ и концы сшиты съ отрѣзкомъ, оставшимся у буллы.

Какъ мы уже говорили, золотая печать въ данномъ случаѣ не характеризуетъ какой либо типъ документовъ исключительной важности, а служитъ знакомъ почета и вниманія къ адресату. Впрочемъ однако нельзя не замѣтить, что печати изъ золота придавалось всетаки особенное значеніе. Въ одномъ письмѣ будущій папа Левъ XI съ явнымъ удареніемъ пишетъ — «l'uno e l'altro uorrei sigillare con un sigillo di oro»[2]).

---

breve, посланнаго королю французскому Генриху III, подписалъ это breve тотъ же Antonius Buccapadulius, который весьма вѣроятно былъ секретаремъ breve ad principes [см. Bonamicius, l. c., p. 257 указываетъ, что «ad latinas literas scribendas» папа Григорій XIII назначилъ Буккападулія «amicitia impulsus» (надо замѣтить, что «Buccapaduliorum familia non in postremis Urbis Romae numeratur»)].

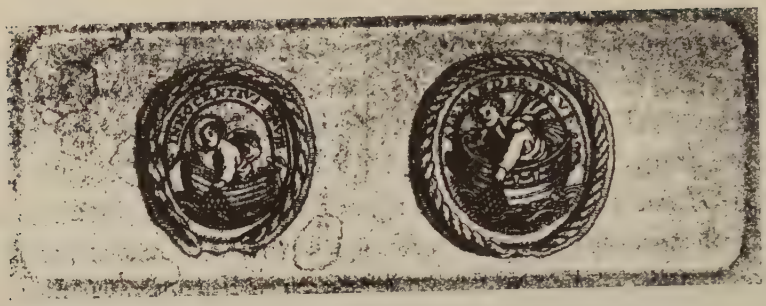
1) Штемпеля золотыхъ буллъ были нѣсколько отличны отъ обыкновенныхъ штемпелей и рѣзались превосходными мастерами. Въ «Catalogue of manuscripts and other objects in the Museum of the Public Record Office» (Third edition. London. 1905. 8⁰), составленномъ Maxwell Lyte, относительно печати, привѣшенной къ буллѣ, которой папа Климентъ VII подтвердилъ въ 1524 году Генриху VIII званіе «defensor fidei» сказано: «solid golden bulla by Benvenuto Cellini» (стр. 90). Булла Льва X—1521 года—уничтожена въ пожаръ библіотеки Коттона.

2) Подлинное все собственноручное письмо (l. a. s. $1\frac{1}{2}$ p. folio) въ нашемъ собраніи. Адресовано—«Al molto magnifico et reuerendo come fratello mi Antonio Beneuieni Vicario nostro in Firenze» (адресъ писанъ рукою секретаря). Письмо датировано «Di Roano il di 22 di gennaio 1597» и подписано «uostro come fratello il Cardinale di Firenze» [Александръ Октавіанъ Медичи архіепископъ Флоренціи съ 1574 года, кардиналъ съ 1583, былъ избранъ папою (принялъ имя Льва XI) 1 Апрѣля 1605 года, скончался 27-го Апрѣля того же года]. Во время написанія письма кардиналъ Медичи находился во Франціи въ качествѣ папскаго легата.

Если при распечатываніи breve, скрѣпленныхъ свинцовою печатью, булла при разрѣзѣ краевъ пергамена бо́льшею частью выпадала, то еще рѣже сохранялась печать рыбаря въ документахъ — «sub annulo piscatoris». Эта печать, представляющая апостола Петра, закидывающаго сѣти съ лодки, съ именемъ правящаго папы надъ верхнемъ краемъ изображенія, оттискивалась на тонкомъ слоѣ красно-восковой мастики, охранялась ободкомъ изъ шнурка, окружающаго оттискъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ отскакивала отъ пергамена breve при сдергиваніи пергаменной ленты, къ ней прилѣпленной. Насколько свинцовая булла противостоитъ давленію и тренію въ архивныхъ связкахъ, настолько легко отъ малѣйшей неосторожности крошится печать рыбаря. Этой нѣжностью печати breve объясняется, что въ XVIII столѣтіи ни Мабильонъ, ни Бенедиктинцы, ни Муратори — не дали ея изображенія. Gabriel Bezzel (l. c.) говоритъ: «Verum enim vero tanta est Annuli Piscatoris raritas, ut neque ipsum extra Romam et arcana penetralia Papae visere liceat, neque delineationem vel totius annuli, vel sigilli tantum expressi, fere ullibi deprehendere possis» [1]). Въ виду такой рѣдкости сохранившихся печатей breve Bezzel и далъ изображенія—печатей Иннокентія VIII и Александра VI по breve, сохранившимся въ Нюренбергскомъ архивѣ (см. рис. на стр. 50).

A. Giry въ своемъ извѣстномъ курсѣ Дипломатики воспользовался снимкомъ съ изображенія печати XVII столѣтія (папы Урбана VIII—отъ 22 апрѣля 1626 года), по факсимилэ въ палеографическомъ сборникѣ «Facsimilés à l'usage de l'École des Chartes». Такое позаимствованіе сопровождается указаніемъ—

1) Bezzel приводитъ и любопытную цитату Шмидта — «... praecipue notatum velim, quod sigillum hoc facile deleri queat. Hinc illud in literis pontificialibus, sub Piscatoris Annulo datis, in nostra Germania vel plane non vel rarissime in cera rubra expressum apparet. Partim enim sub ipsa manu Secretarii, cerae chartam leniter imprimentis, ductus aufugere incipiunt, partim dum Brevia Roma in Germaniam, *in fasciculo aliarum literarum* probe constricto, mittuntur, teste experientia plane delentur. Frustra ergo fuit omnis nostra cura ut istud inspiceremus».



«comme, en ouvrant le bref, on en brisait ordinairement le cachet, il nous est parvenu *très peu* d'empreintes intactes» (p. 701).

Cesare Paoli держится того же мнѣнія — «poche impronte di tali sigilli si conservano perche andavano distrutte nell'aprire le lettere» и считаетъ нужнымъ отмѣтить, какъ исключеніе—«ma alcune molto belle sono in alcuni brevi di Giulio II degli anni 1511 — 1512, che si conservano nell' Arch. Fior. tra le pergamene Strozziane»[1]).

E. Watterton въ статьѣ «On the Annulus Piscatoris, or Ring of the Fisherman» далъ изображеніе печати на бреве папы Климента VIII[2]) (см. рис. на стр. 51).

---

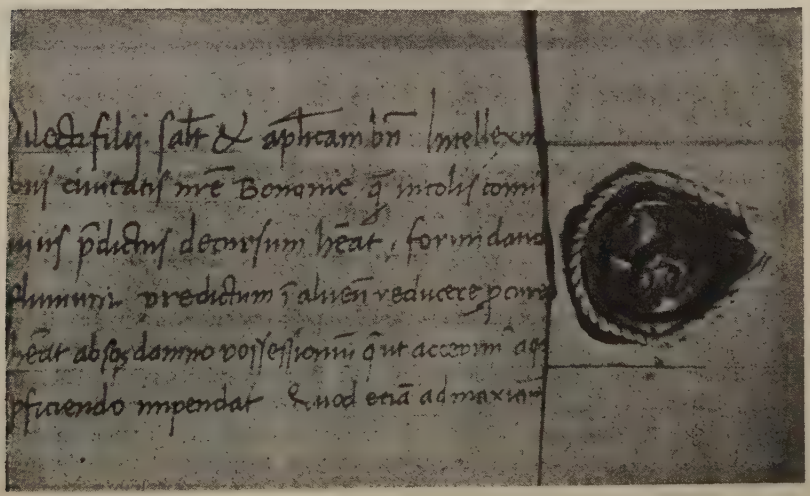
1) «Programma Scolastico», III, 28. Въ другомъ выпускѣ своего труда Paoli считаетъ долгомъ описать эти оттиски: «aggiungo qui la descrizione dell'impronte di tali sigilli, quali si ricavano da alcuni esemplari di Giulio II, benissimo conservati nell'Archivio di Stato di Firenze. La forma del sigillo è tra tonda e ovale; l'impronta in cera rossa, rappresenta s. Pietro nella barca e in alto ha una cartella, in cui sta scritto in lettere capitali: IULIUS $\overline{PP}$. II. Attorno al sigillo è una cordicella di pergamena, e dal medesimo si diparte una striscia pur membranacea che aveva servito a fasciare la lettera chiusa» (IV, p. 237—238).

C. Paoli прослужилъ и проработалъ въ Флорентинскомъ архивѣ, можно сказать, всю свою жизнь. При немъ было предпринято и исполнено выдѣленіе въ особые картоны документовъ на пергаменѣ съ *хорошо* сохранившимися прикладными печатями въ виду рѣдкости и хрупкости такихъ образцовъ. Въ этихъ картонахъ и находятся бреве, описанныя Паоли. Ихъ всего не болѣе трехъ и всѣ одного лишь папы Юлія II! Понятно разрушеніе печатей на бреве въ Итальянскихъ архивахъ, если мы вспомнимъ распространенный обычай хранить документы свернутыми въ трубочку. А въ архивѣ, напримѣръ, Болоньи, бреве *переплетены* въ большіе томы!

2) «Archaeologia», t. XL (London. 1866) — pp. 138—142. Рисунокъ снятъ съ печати на бреве отъ 5 Января 1598 года, находившемся въ собраніи автора.

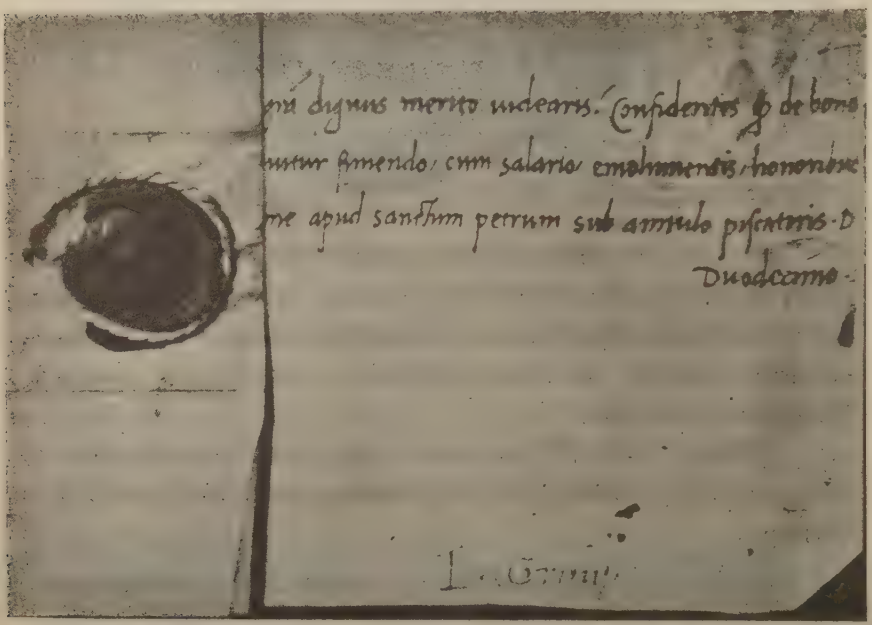
Въ виду большой рѣдкости сохранившихся оттисковъ печати рыбаря мы даемъ здѣсь нѣсколько клише съ печатей болѣе или менѣе хорошо сохранившихся и заранѣе извиняясь за несовершенство снимковъ съ красно-восковыхъ оригиналовъ съ весьма слабымъ рельефомъ.

1) Папы Павла II, съ печати, прекрасно сохранившейся на бреве отъ 29 Апрѣля 1466 года, находящемся въ архивѣ г. Болоньи:



Бреве это адресовано правительству Болоньи (Dilectis filiis Antianis) и датировано слѣдующимъ обычнымъ образомъ: «Datum Rome apud Sanctum Marcum sub annulo Piscatoris die XXIX Aprilis M. CCCC. LXVI. Pontificatus nostri anno secundo». Скрѣпилъ бреве секретарь — «L. Dathus».

2) Папы Сикста IV на breve отъ 23 Февраля 1483 года, хранящемся также въ архивѣ Болоньи:



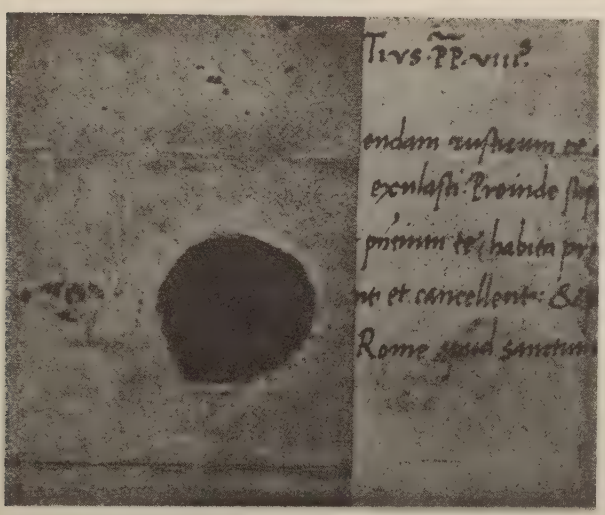
Адресованное правительству Болоньи, breve датировано: «Datum Rome apud Sanctum Petrum sub annulo piscatoris die XXIII Februarii M. CCCC. LXXXIII. Pontificatus nostri anno duodecimo» и подписано секретаремъ — «L. Grifus»[1]).

3) Папы Иннокентія VIII (breve отъ 6 Декабря 1486)[2]).

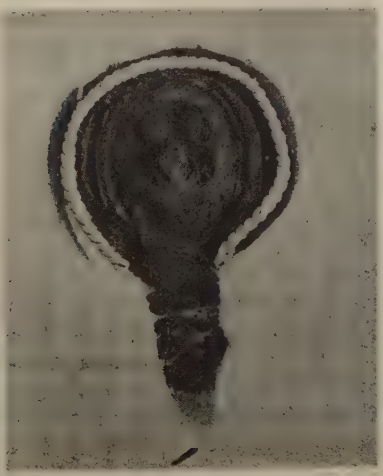
---

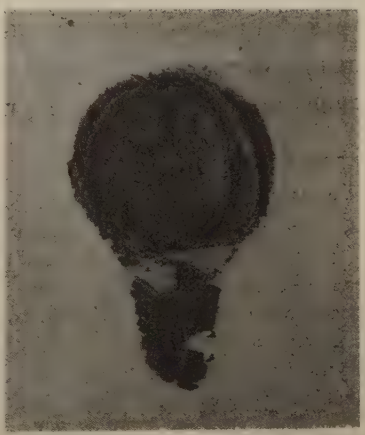
1) Біографія этого апостольскаго секретаря занимаетъ въ трудѣ Бонамичи всего нѣсколько строкъ: «Leonardus Gryphius Romanus, sive ut alii putant Beneventanus, Sixto IV fuit ab Epistolis. Primum episcopus Eugubinus factus fuit, deinceps ad Beneventanam Ecclesiam multo opulentiorem translatus. Obiit an. 1485. Ejus mentionem fecimus, ne iis sermo daretur, qui ejus nomen saepe inter Secretarios Apostolicos legeruut. Caeterum quid scripserit et quomodo scripserit, ignoramus» (p. 189—190).

2) Подлинное breve въ собраніи автора: «Datum Rome apud sanctum Petrum sub annulo Piscatoris Die IV. Decembris M. CCCC. LXXXVI. Pontificatus Nostri Anno Tertio». Breve адресовано въ Перуджу и подписано папскимъ секретаремъ «Hie. Balbanus». Джироламо Балбано, секретарь breve при Иннокентіи VIII (потому что «fuit homo doctus» и «sane in scribendo elegans»,—въ 1491 году былъ посвященъ епископомъ и назначенъ въ Перуджу, но умеръ черезъ нѣсколько дней.



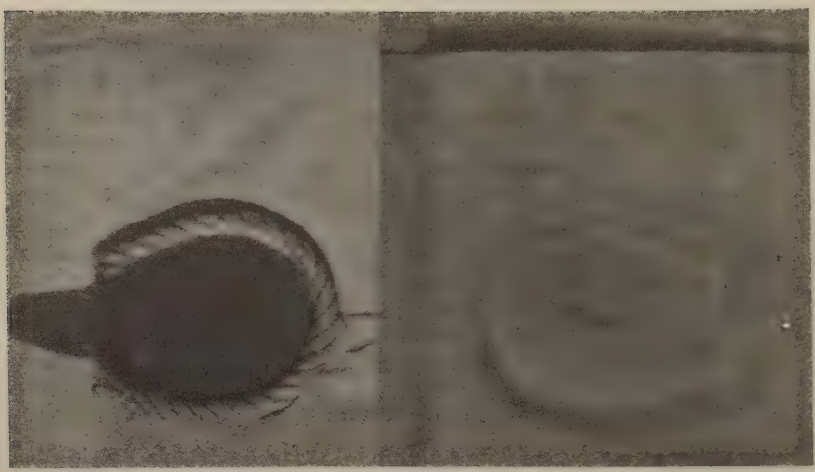
4) Папы Юлія II изъ документовъ 1508 и 1509 годовъ[1]). Оба акта написаны не на пергаменѣ, а на бумагѣ.





1) Оба документа — не breve, о чемъ рѣчь будетъ впереди, находятся въ собраніи автора. Первый датированъ — «Datum Rome apud Sanctum Petrum anno incarnationis Dominice millesimo quingentesimo octauo die uero uigesima octaua mensis Julii Pontificatus nostri anno quinto», второй — датированъ 10 Октября 1509 года.

5) И папы Сикста V, одного изъ преемниковъ папы Пія V [1]), съ бреве 1586 года [2]):



Красновосковая печать sub annulo Piscatoris просуществовала до половины XIX столѣтія, когда папа Григорій XVI замѣнилъ ее въ 1842 году красочнымъ (краснымъ) оттискомъ прямо на пергаменѣ. Прилагаемыя клише штемпелей папъ Григорія XVI и Льва XIII [3]) воз-

---

1) Мнѣ не удалось достать вполнѣ сохранившейся печати самого Пія V, всѣ имѣющіяся въ моемъ распоряженіи попорчены.

2) Оригиналъ въ собраніи автора — адресованъ «Dilecto filio Io. Petro del Drago Ciui Romano» и датированъ — «Datum Romae apud S. Petrum sub annulo Piscatoris die XXXI. Januarii M. D. LXXXVI Pontificatus Nostri Anno Primo» по поводу выдачи замужъ дочери адресата Пруденціи за миланца Antonio Reyna и денежнаго приданаго, ей даваемаго). Подпись секретаря: «Io. Baptista Canobius». О немъ см. Philippi Bonamicii: «De claris pontificiarum epistolarum scriptoribus» (Romae. 1770), p. 262.

3) По подлинникамъ собранія автора: 1) папы Григорія XVI бреве кардиналу Франческо Капаччини отъ 24 Апрѣля 1845 года, 2) Льва XIII отъ 21 Марта 1879 года. Бреве папы Григорія XVI представляетъ цѣлую тетрадь и является документомъ открытымъ — breve apertum. Надо замѣтить, что breve довольно скоро утратили свою основную черту—малый размѣръ и краткость. Мнѣ не случалось видѣть, но необходимо допустить существованіе бреве въ формѣ тетрадей (а слѣдовательно какъ brevia aperta) еще въ XVI столѣтіи. Напримѣръ, у меня имѣется оригинальное (= первое) изданіе: «Literae S-mi. D. N. Gregorii

буждаютъ вопросъ о томъ, какимъ перстнемъ они приложены (см. клише на стр. 56)[1]).

Штемпель папы Льва XIII настолько великъ, что возникаетъ сомнѣніе—тотъ ли это перстень, который папа обыкно-

---

Papae XIIII *in forma brevis*, facultatis erigendi Montem Domicellorum Urbis non vacabilem, ad scutorum sex cum dimidio pro quolibet loco» («Romae. Apud Paulum Bladum Impressorem Cameralem. M. D. XCI», in folio, на 6 ненумер. листахъ), въ которомъ напечатано бреве по обычной формѣ, съ датировкой: «Dat. Romae apud Sanctum Petrum sub Annulo Piscatoris die 21 Martii. M. D. XCI. Pontificatus Nostri Anno Primo». Подъ текстомъ, отступя, подписи «M. Vestrius Barbianus» (секретарь папы — «Marcellus Vestrius Barbianus» см. Bonamicius, l. c., p. 262 — 263) и «Antonius Rulofius». Между текстомъ и подписями напечатано «Loco † Sigilli», то есть указано, что *подъ текстомъ*, а не на оборотѣ документа была приложена печать annuli Piscatoris. Размѣръ бреве — *десять полныхъ страницъ* in folio весьма убористаго шрифта, заставляетъ думать, что оно было написано тетрадью, форма, которой въ это время пользовались для бо́льшей части консисторіальныхъ буллъ.

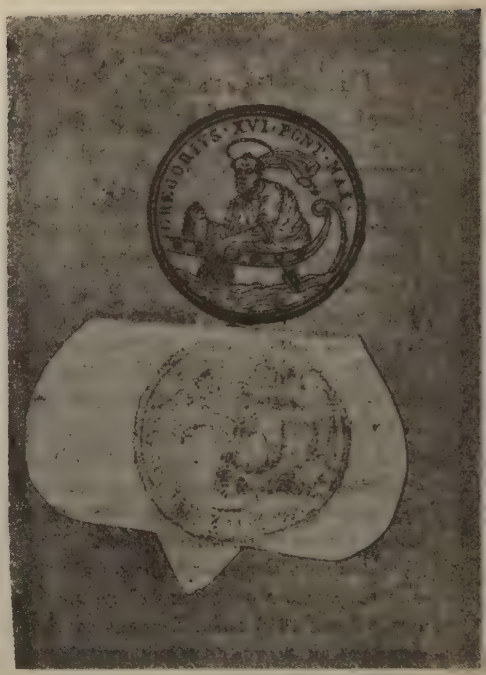
Вопросъ можетъ рѣшить имѣющееся въ нашемъ собраніи бреве, написанное тетрадью и относящееся къ началу XVII вѣка, а именно папы Павла V отъ 6 Іюля 1610 года. Тетрадь состоитъ изъ 22 листовъ + 2 листа обложки, форматъ in 4^0, текстъ занимаетъ 42 страницы. Подъ текстомъ приложена безъ всякаго прикрѣпленія печать рыбаря. Ниже печати подпись секретаря: «S. Cobellutius» (=Scipio Cobellutius, кардиналъ съ Сентября 1616 г., ум. въ 1627 г.). Бреве датировано: «Datum Romae apud Sanctum Marcum sub Annulo Piscatoris, die VI Julii M. DC. X. Pontificatus nostri anno sexto». Документъ написанъ «ad futuram rei memoriam» и касается герцога Фридриха Чези («..... nos dilectum filium nobilem virum Federicum Cesium Aquae Spartae ducem....»).

Въ виду сравнительной рѣдкости старыхъ brevia aperta мы даемъ снимокъ съ послѣдней страницы, съ приложенной къ ней печатью (см. клише на стр. 57).

1) Новѣйшія анекдотическія свѣдѣнія о перстнѣ рыбаря сообщилъ, напримѣръ, Salvatore Cortesi въ «Adriatico» (Venezia) отъ 13 Октября 1899 года подъ заглавіемъ — «I sigilli papali». Перепечатываемъ замѣтку, такъ какъ въ ней освѣдомленный авторъ касается современныхъ обычаевъ и правилъ, освѣщающихъ и прошлое: «Pochi giorni or sono il papa, dopo essersi servito dell'anello pescatorio, che viene adoperato come sigillo per i brevi e per i più importanti atti pontifici, lo conservò nel dito e si addormentò nella stanza ove suole fare la siesta quotidiana e che, quasi a rispecchiare la semplicità caratteristica del pontefice, non possiede altri mobili all' infuori di un divano e di un seggiolone a bracciuoli.

Nel sonno il prezioso anello scivolò dal dito del dormiente, le cui mani si sono assottigliate con l'età e quando egli fu sveglio, non ricordando forse di averlo tenulo, non si accorse della mancanza. Fu però rinvenuto da uno degli attendenti, il quale si affrettò a farsi ammettere alla presenza del papa, e prostratosi ai suoi piedi gli porse la storica reliquia dicendogli:

Печать на бреве 1879 года.



— Debbo restituire ciò che sarebbe stata una perdita non solo per la Santità Vostra, ma pel mondo intiero.

Leone XIII guardò attonito l'anello, lo prese, lo ripose all'anulare e data la mano da baciare all'attendente gli disse con una certa solennità:

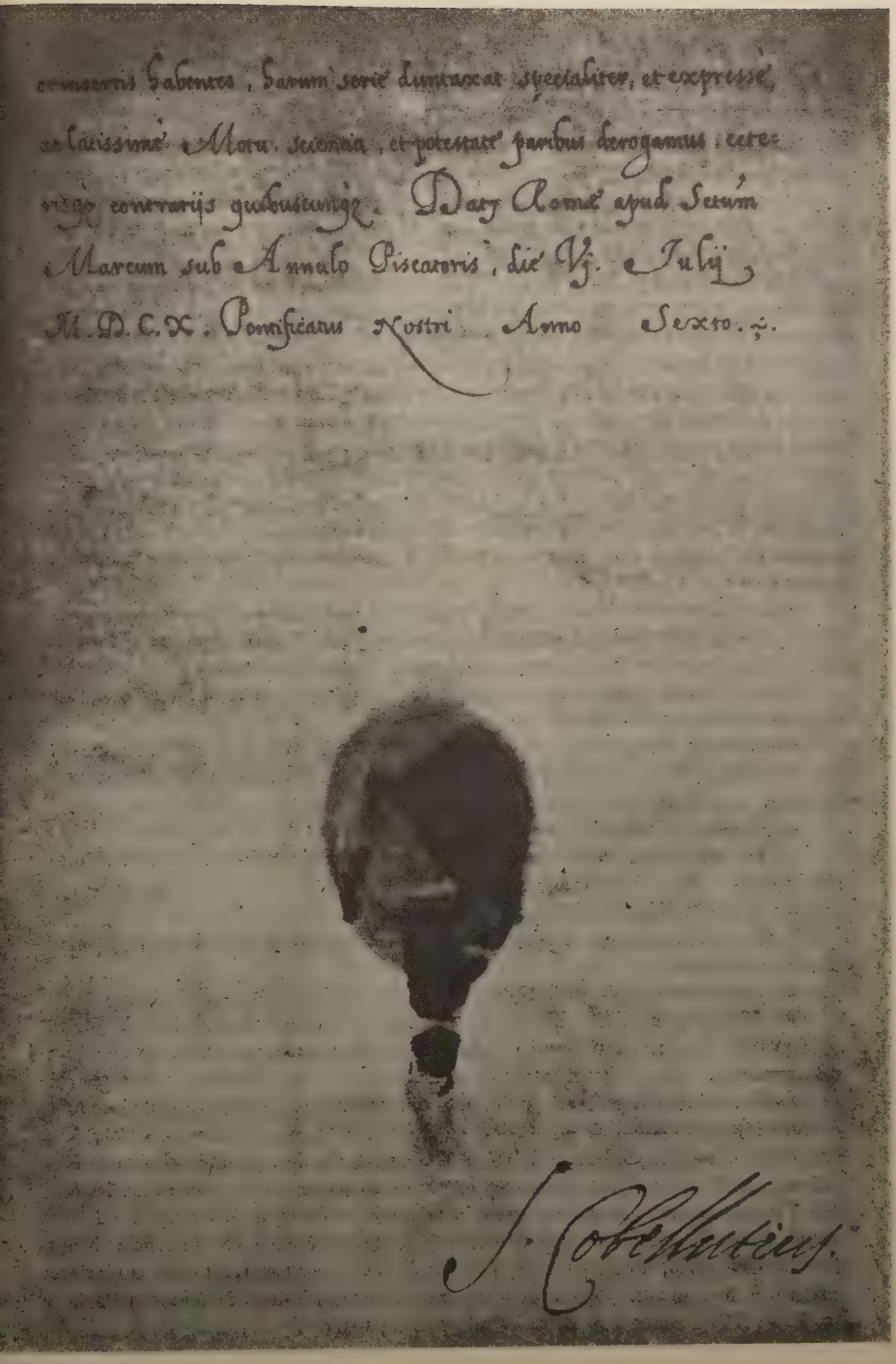
— La Chiesa vi ringrazia per mio mezzo. Andate, figlio mio, che provvederò perchè siate ricompensato.

Il giorno dopo infatti l'attendente fu chiamato in Tesoreria, dove, a nome del papa, gli furono rimesse.... 15 lire!

A dimostrare la tenuità della ricompensa bastera rilevare brevemente quale importanza abbia per la Chiesa l'anello pescatorio, che riceve il suo nome dall' immagine che vi è incisa, rappresentante San Pietro in atto di pescare, mentre dalla nave getta le reti in mare.

L'origine di questo gioiello è ignota, e solo si hanno documenti per provare che il primo a servirsene come sigillo di Stato tu il papa francese Clemente IV nel 1265; ma è certo che i pontefici lo adoperavano già da parecchio tempo nei documenti segreti. Da Callisto III in poi è stato adoperato nei brevi, che vengono compilati dal cardinale segretario dei brevi; eccetto quelli diretti ai regnanti, pei quali vi è il segretario dei brevi *ad principes*.

Contrariamente a quanto avviene per quasi tutti i sigilli di Stato pei quali vi è un' alta carica che ha l'ufficio di custodirli, l'anello pescatorio, quando non è



Breve apertum 1610 года (въ формѣ тетради).

венно носитъ на рукѣ. Edmund Waterton въ замѣткѣ «On the

---

nelle mani del pontefice, è tenuto dal maestro di Camera del papa insieme agli altri oggetti personali di lui. E' stato affidato al cardinale segretario dei brevi soltanto durante l'assenza dei papi dalla Città Eterna, quando la Curia romana ha continuato a risiedere in questa città e cosi è avvenuto, per l'ultima volta, se non erro, nel 1782 quando Pio VI andò a Vienna.

Altre volte l'anello del pescatore è stato smarrito o tolto temporaneamente ai papi. In data del 5 settembre 1588 il conte Olivares, ambasciatore spagnolo a Roma, scriveva a Filippo II che il papa (Sisto V) era caduto malato in seguito al dolore sentito per una perdita fatta. «Questa perdita—continuava l'Olivares—consiste nel non aver più trovato l'anello del pescatore, col quale sigilla i brevi. Egli lo portava seco in una borsa dalla quale gli fu rubato dall'attendente che lo serve a tavola e che lo aiuta a spogliarsi. Sebbene questo delitto sia in ogni caso grave, assume una gravità maggiorè, essendo perpetrato a danno di Sua Santità. Ciononostante, amenochè la pubblicità della cosa ve lo induca, il papa non punirà il colpevole nè lo licenzierà dal posto che occupa, essendo affezionatissimo a coloro che lo servono da quando era cardinale e ripugnandogli di far sapere che la sua fiducia è stata tradita».

Questa lettera, che è poco o nulla conosciuta, mi sembra di una certa importanza anche perchè viene indirettamente a provare come Sisto V non fosse di animo cosi perverso come la maggior parte degli storici lo hanno descritto.

Due volte furono i francesi,— ora cosi cari al papato,— che si impossessarono violentemente dell'anello pescatorio.

Nel 1798 gli Stati pontifici invasi dai repubblicani d'oltralpe, Pio VI fu spogliato di quanto aveva, ma non essendone contento, il Commissario Haller si recò dal papa mentre desinava e gli disse:

— Vengo a prendere i vostri tesori.

— Ma non ho più nulla!—esclamò il Capo della Chiesa che era davvero ridotto alla miseria.

— Avete in dito due ricchi anelli. Datemeli.

Posso darvi questo che è mio, ma l'altro (era l'anello pescatorio) deve passare al mio successore.

— Datemelo — ingiunse Haller con voce minacciosa — o userò la forza.

Pio VI, per non subire una violenza, consegnò anche l'altro anello, che gli fu poi restituito il giorno dopo, quando i francesi si furono accertati che aveva solo un valore storico.

Pochi anni dopo i francesi dell'Impero non vollero essere da meno dei loro predecessori della Repubblica.

Como è noto, in una notte del 1809 il Generale Radet, inviato del grande Napoleone, scalò le mura del Quirinale, entro di sorpresa nella camera da letto di Pio VII e lo obbligò a seguirlo, quale prigioniero di Stato, accompagnato dal Cardinale Pacca. Il deportato pontefice non potè prender seco che la tabacchiera e l'anello pescatorio, il quale ultimo però fu forzato a consegnare al suo carceriere, ma non lo fece se non dopo averlo spezzato in due. L'anello fu tenuto a Parigi e da Luigi XVIII venne poi restituito allo stesso papa.

Annulus Piscatoris, or Ring of the Fisherman»[1]) далъ изображеніе перстня папы Пія IX, которое также удивляетъ своими размѣрами и соотвѣтствуетъ величинѣ штемпеля на бреве (см. клише на стр. 60).

Watterton свидѣтельствуетъ, что зарисованное имъ кольцо, ювелирной работы и *изъ золота*, но и это еще не предрѣшаетъ вопроса о томъ не существуетъ ли двухъ экземпляровъ перстня, именуемаго annulus Piscatoris.

Что такое annulus Piscatoris—объ этомъ мы знаемъ изъ разнообразныхъ источниковъ. Въ словарѣ Дюканжа (новое изданіе) читаемъ: «Annulus Piscatoris — sigillum quo Romanorum Pontificum Brevia obsignantur. Tribus uti solent Sigillis: Annulo Piscatoris quo Brevia Apostolica in cera rubra; Bulla plumbea, qua Privilegia et Litterae Cancellariae, et *Signo* quo Bullae consistoriales muniuntur. Annulus Piscatoris dicitur, quod illo S. Petrus qui piscator erat, primus usus fuisse *a vulgo existi-*

L'anello pescatorio, oltre all'immagine di S. Pietro, della quale ho già parlato, contiene anche il nome del papa regnante e viene perciò spezzato alla morte di ciascun pontefice per esser certi che non venga abusivamente adoperato nell'interregno. Tale usanza cominciò dopo la morte di Leone X dei Medici e si è sempre osservata, salvo che per Pio VI, il quale morì in esilio a Valenza nel 1799 e non si potè quindi procedere alla rottura dell'anello, limitandosi in seguito a cambiarvi il nome del papa.

Oltre all'anello pescatorio vi è un altro sigillo, quello destinato a comprimere i piombi appesi alle bolle pontificie, il quale viene pure spezzato alla morte di ciascun pontefice. Anche questo ha da un lato il nome del papa regnante e dall'altro le immagini di S. Pietro e S. Paolo e viene conservato dal Cardinale vice cancelliere della Chiesa.

Giacchè sono venuto a parlare dei sigilli pontifici dirò che a questi se ne deve aggiungere un' altro, che avendo soltanto lo stemma del pontefice non viene rotto alla sua morte poichè cambia per intiero col succedersi dei papi.

Finalmente Leone XIII ha creato un quarto sigillo che serve a sostituire nelle bolle di minore importanza quello destinato pei suggelli di piombo. Anche in questo sigillo sono da una parte le immagini degli apostoli e dell' altra il nome del papa regnante, ma viene impresso sui documenti mediante inchiostro rosso.

Alla morte di Leone XIII i Cardinali dovranno decidere se si debba esso pure spezzare ed è probabile siano per l'affermativa».

1) «Archaeologia» (Society of Antiquaries of London), t. XL (London. 1866. 4⁰), p. 138—142.

metur: at revera quod ejusdem divi piscatoris imaginem insculptam habeat»[1]).

Франческо Канчелліери собралъ рядъ извѣстій о томъ, что annulus Piscatoris обычно находился у папы и только временно передавался секретарю, завѣдывавшему бреве[2]). По смерти папы

1) Въ этомъ опредѣленіи есть нѣсколько неточностей, знаменательныхъ при авторитетности источника. «Signum» большихъ буллъ не есть печать—это rota, вычерченная на пергаменѣ чернилами отъ руки, свинцовая булла—какъ печать, присутствуетъ и при «rota». Пропущенъ третій видъ папской печати—фамильной. Въ новомъ же изданіи словаря Дюканжа относительно бреве сказано: «Brevia, Summorum Pontificum Epistolae quae in cera rubra sub annulo Piscatoris obsignantur» и прибавлена цитата изъ «Vocabul. Praedicant.»—«Breve, neut. gen. vel Brevis, masc. gen., *Germ. ein brieff*, quam papa sigillat cum anulo lato in manibus, qui habet in se figuram Petri navigantis; quicquid autem cum plumbo sigillatur, *non dicitur Breve*». Какъ мы видѣли, послѣднее утвержденіе отнюдь не можетъ быть принято какъ правило безъ исключеній.

2) Секретарь бреве былъ персоной очень важной и большей частью блисталъ пурпуромъ («risplende per la Porpora»), то есть былъ кардиналомъ. Cohellius въ «Notitia Cardinalatus» (Romae. 1653) свидѣтельствуетъ, что папа Иннокентій VIII къ шести преждебывшимъ папскимъ секретарямъ прибавилъ еще 24. И такъ какъ — «literarum apostolicarum expeditiones duplici via fiunt, altera, quae sub plumbo dicitur, sub cera vero altera, quae et Brevium, et sub Annulo Piscatoris appellatur, et hanc Secretariis curam attribuit, quae cum fre-

перстень вмѣстѣ съ другими печатями публично разламывался во избѣжаніе какого либо незаконнаго пользованія. Такъ по кончинѣ папы Урбана VII (1590)—«Reverendissimus Card. Justinianus Procamerarius consignavit Francisco (Mucantio) fratri *Anulum Piscatorium* fel. rec. Urbani VII, quem idem Franciscus ostendit pluribus Cardinalibus, qui illum videre voluerunt, et fuit recognitus, quum ex mandato Sacri Collegii illum cum malleo fregit in conspectu ipsorum Cardinalium; ita ut usui amplius non esset ad sigillum, et remansit apud ipsum fratrem, iuxta consuetum» [1]).

Здѣсь упоминается anulus Piscatoris въ единственномъ числѣ, какъ въ подавляющемъ большинствѣ и другихъ случаевъ, но вотъ крайне важное свидѣтельство Francesco Mucanzio въ описаніи погребенія папы Григорія XIII (1585): «fracta fuerunt Signa Bullarum et *Anulus Piscatorius*, et alia duo Signa Bullarum, et *Anulus Piscatoris*, et alia duo signa cum Armis Pontificis defuncti, quae omnia habuit Reverendissimus D. Card. Camerarius, excepto *anulo Piscatoris*, qui nobis sic fractus remansit, iuxta consuetum». Авторъ цитаты такимъ образомъ говоритъ о двухъ формахъ для свинцовыхъ буллъ, о двухъ частныхъ печатяхъ

quentissima sit, magnum inde percipiunt emolumentum, inter ipsos diuidendum: et attenta rei grauitate, et facultate Pontifici reseruata eligendi sibi Secretarium domesticum qui tanto muneri praesit, unum aliquando ex S. R. E. Cardinalibus jurisperitum, de rebus Romanae Curiae non mediocriter eruditum eligit et deputat..... Hic vero Secretarius domesticus in Apostolico Palatio mansionem habet et duas portiones ex emolumentis ab Innocentio VIII assignatas usque ad Sixti V tempora habuit» (p. 217). Однако при обзорѣ breve въ одномъ только архивѣ Болоньи, мы констатировали для кратковременнаго правленія папы Каллиста III подписи десяти секретарей на однихъ лишь breve.

1) Прикладываніемъ свинцовыхъ буллъ завѣдывали особые почетные чиновники fratres Plumbatores (среди этихъ frati del Piombo былъ, между прочимъ, и Бенвенуто Челлини). См. Cancellieri, l. c., p. 9. Вотъ что говоритъ Ottenthal (въ изслѣдованіи «Die Bullenregister Martin V und Eugen IV»): «Das dritte Amt, welches bei der Expedition der Papstbriefe betheiligt ist, ist die *Bullaria*, das Siegelamt. Hier existiren zwei Classen von Beamten: die Custodes bullae oder Bullatores und die Fratres barbati oder Plumbatores. Erstere haben die Taxen für die Besiegelung zu computiren und zu erheben, die Fratres barbati waren Cisterciensерconversen, deren Aufgabe die Bullirung selbst war» (p. 457).

папы и о перстняхъ—a) «Anulus Piscatorius» и b) «Anulus Piscatoris», изъ которыхъ только второй послѣ разлома остался въ рукахъ у братьевъ плумбаторовъ. Не былъ ли этотъ Anulus Piscatoris благороднаго металла и настоящимъ папскимъ кольцомъ, тогда какъ Anulus Piscatorius той печатью, которая прикладывалась къ бреве? Мы не можемъ отвѣтить на такой вопросъ, но отмѣтимъ, что въ половинѣ XVII столѣтія секретарей бреве было двое одновременно: «Verum hodie (1653) et multis etiam ab hinc annis nedum unus, sed duo domestici Secretarii D. Papae mansiones habent in Palatio Apostolico, et *ambo sub Annulo Piscatoris literas expediunt*; horum tamen alter recepta mercede iuxta taxas, ut diximus, expeditionibus praeest, alter uero de rebus ad Fidem et Rempublicam concernentibus, ad Reges scilicet, Principes, Respublicas, Ciuitates, Cardinales absentes, Episcopos, caeterosque Magnates Romani Pontificis nomine literas, Breuia nuncupatas mittit...»[1]).

Сомнительно, чтобы оба секретаря пользовались однимъ перстнемъ, который къ тому же долженствовалъ находиться на рукѣ папы.

Мы видѣли, что печать sub annulo Piscatoris признается дипломатистами какъ отличительный признакъ бреве. Вопросъ о томъ, не прикладывалась ли она къ другимъ документамъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Папская дипломатика послѣднихъ вѣковъ недостаточно еще разработана. A. Giry отмѣчаетъ, что даже авторы такого труда какъ «Nouveau traité de diplomatique» монахи-Бенедиктинцы не знали обычаевъ папской канцеляріи и прибѣгли къ помощи сочиненія, напечатаннаго въ Голландіи и являющагося до извѣстной степени памфлетомъ на папскую курію[2]), а относительно себя, касаясь документовъ, назы-

1) Jacobus Cohellius, l. c., p. 217.

2) «... Les Bénédictins auteurs du Nouveau Traité de Diplomatique, auxquels leur caractère religeux semblait devoir faciliter des informations sûres, ont dû avoir recours pour se renseigner à une sorte de pamphlet contre la cour de Rome,

ваемыхъ, «motu proprio», дѣлаетъ примѣчаніе: «Je crois devoir prévenir le lecteur, à propos de cette catégorie d'actes, qu'il ne m'a pas été possible de faire d'observations sur les originaux; je n'en ai pas rencontré dans les archives que j'ai explorées. J'ai dû me contenter des textes publiés et des observations des diplomatistes» (p. 702) [1]).

Прежде всего, разъ annulus Piscatoris находился постоянно подъ рукою у папы, не употреблялся ли онъ и въ XV—XVI вв., какъ и въ XIII — «in secretis» — для личной и тайной переписки. Для XV—XIX столѣтій является несомнѣннымъ существованіе рядомъ съ буллой и печатью рыбаря—третьяго основного типа папской печати—съ фамильнымъ гербомъ [2]). Надо думать, что эта печать также имѣетъ форму кольца. Въ сакристіи Ватиканской Базилики имѣется подобный перстень Сикста IV [3]). Папскія письма на бумагѣ и съ приложеніемъ фамильной печати конечно неизмѣримо рѣже обыкновенныхъ breve, но они далеко не всегда имѣютъ интимный характеръ. Прилагаемое клише (см. стр. 64) снято съ письма папы Пія IV къ правительницѣ Нидерландовъ Маргаритѣ Австрійской [4]); при всей незначительности содержанія его оно является политическимъ, имѣя въ основѣ возведеніе въ кардиналы такого политическаго дѣятеля какъ Антоній Перрено, кардиналъ Гранвелла (26 февраля

---

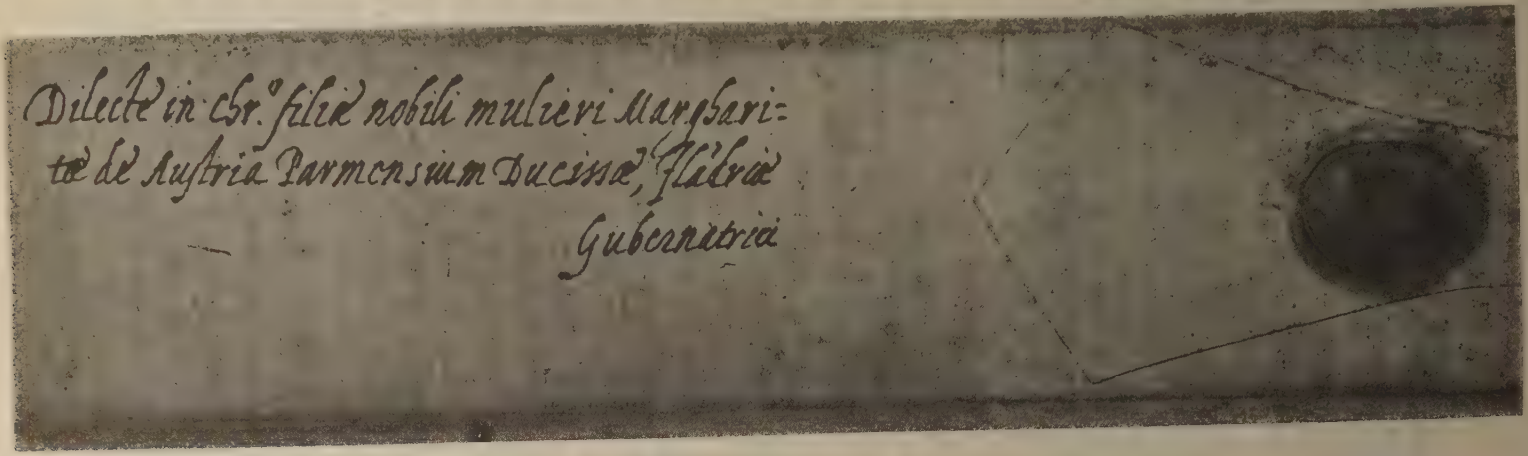
publié en Hollande par un ecclésiastique défroqué converti au protestantisme» (pp. 698 — 699). Сочиненіе это — «Tableau de la cour de Rome, par le sieur J. A(*ymon*), prélat domestique du pape Innocent X» (La Haye. 1707. 12⁰).

1) Открытіе Ватиканскихъ Архивовъ (папою Львомъ XIII) для научныхъ занятій отразилось и на изученіи папской дипломатики, литература которой ежегодно увеличивается очень цѣнными изслѣдованіями и изданіями.

2) Въ новѣйшемъ «Dictionnaire de Théologie Catholique», въ fasc. XIII (Paris. 1904) сказано: «Aujourd'hui les lettres privées des papes sont scellées des armoiries personelles du pontife».

3) Cancelliere, l. c., p. 14: «Nella Sagrestia della Bas. Vat. si conserva un Anello di ottone dorato, assai grande, con pietra falsa e con le lettere PP. SIXTI con lo stemma di Sisto IV».

4) Подлинникъ въ собраніи автора. Клише даетъ и форму пакета, и указанія на способъ запечатанія, и четкій адресъ: «Dilecte in Christo filiae nobili mulieri Margharitae de Austria Parmensium Ducissae Flandriae Gubernatrici».



Адресъ и печать на письмѣ папы Пія IV къ правительницѣ Нидерландовъ, герцогинѣ Маргаритѣ Австрійской, отъ 13 Іюля 1561 года. На печати изображенъ гербъ фамиліи Медичи, изъ рода которыхъ происходилъ папа Пій IV; гербовый щитъ увѣнчиваютъ тіара и ключи св. Апостола Петра, а въ нижней части печати по бокамъ щита вырѣзана надпись «Pius» и съ другой стороны «PP. IIII» [1]).

1) Къ сожалѣнію ципкографія оказалась не въ состояніи передать всѣ подробности оригинальной печати, оттиснутой «подъ бумажкой».

1561 года). Печать содержитъ гербъ Медичи, изъ рода которыхъ происходилъ папа Пій IV; гербовый щитъ увѣнчиваютъ тіара и ключи св. апостола Петра, а въ нижней части печати по бокамъ щита вырѣзана надпись «PIVS» и съ другой стороны «PP. IIII».

Письмо имѣетъ видъ бумажнаго бреве (см. таблицу № VI)[1]), но начальная формула «PIVS. P̄P̄. IIII» написана папою собственноручно, документъ редактированъ на итальянскомъ языкѣ и заканчивается сокращенной датировкой. Конечно, такое письмо есть знакъ особеннаго благоволенія къ адресату. Папскія письма на бумагѣ (lettres signées) далеко не всегда имѣютъ подпись *надъ* текстомъ[2]), можетъ быть и эта разница не случайна, но для вывода у насъ не достаетъ матеріала. Частныя, а въ особенности собственноручныя письма папъ трудно поддаются систематизаціи по формуламъ. Въ этихъ случаяхъ папы писали такъ, какъ находили соотвѣтственнѣе. Примѣръ собственноручное письмо Пія II, напечатанное Pastor'омъ[3]), начинающееся торжественной формулою

---

1) Приведемъ текстъ письма: «Pius p̄p̄. IIII. Dilecta in Christo filia salutem et Apostolicam benedictionem. L'Armentiero ci ha si ben espresse le nostre commissioni, che non potressimo restar piu satisfatti di quello che semo restati de la filial osseruanza nostra uerso noi: et se ben non era necessario che ci uoleste con tanti testimonii far fede di cosa, de la quale eramo certi prima che promouessimo al Cardinalato Mons-re di Granuela; ci è però stato grato questo uostro amoreuole complimento, et l'accettamo ancora per un memoriale di farui de le altre gratie, come hauemo detto più à lungo al prefato Armentiero, à la cui relatione rimettendoci con tal fine pregamo Dio N. S. che ui conserui et contenti di quanto desiderate. Datum Romae die XIII Julii M. D. LXI». Никакихъ скрѣпъ нѣтъ, только въ лѣвомъ углу мелкой скорописью помѣчено: «Madama d'Austria».

2) Обычай папъ надписывать свои подписи надъ текстомъ писемъ установился довольно рано. Въ коллекціи автографовъ графа Paar находилось письмо, такъ описанное въ аукціонномъ каталогѣ (Berlin. Albert Cohn. 1893) подъ № 1856: «Sixtus IV (Francesco della Rovere)—1414—1484. L. a. s. *en tête*: «Sixtus p̄p̄. IIII p̄p̄a. manu», en italien, à Galeazzo Maria Sforza, duc de Milan; Roma, 24 Déc. 1474. 1 p. in fol. adr. aut. *et cachet*».

3) L. Pastor: «Ungedruckte Akten zur Geschichte der Päpste», № 134.

По нѣкоторымъ соображеніямъ я усомнился въ опредѣленіи «Original» относительно этого письма и во всякомъ случаѣ желая имѣть болѣе подробное описаніе, обратился съ письмомъ къ архивисту Demetrio Marzi, который

«Pius episcopus servus servorum Dei» и заканчивающееся такой необычной формулою датировки: «Datum apud Petriolum et manu propria scriptum nonis Octobribus 1462».

На таблицѣ седьмой мы даемъ снимокъ съ документа, исключительнаго и по формѣ, и по рѣдкости. Папское письмо или, лучше сказать, приказъ, распоряженіе написано на полулистѣ

любезно сообщилъ мнѣ слѣдующее: «Il documento indicato da lei si conserva qui con la segnatura: Urbino, Classe I, Divisione B, filza VIII, inserto 6, *in un quadernetto di copie sincrone* di documenti pontifici a Federigo da Montefeltro. Non è autografo. E scritto su carta e non ha traccia di sigillo». Заказанная мною фотографія вполнѣ подтвердила этотъ выводъ. Во всякомъ случаѣ формула «servus servorum» съ «datum» и «manu propria» является необычной, но напоминаетъ намъ приписку, сдѣланную на извѣстномъ Сіенскомъ бреве. Въ позднѣйшее время вошли въ употребленіе папскія частныя письма на бумагѣ съ начальной и заключительной формулой бреве (но конечно безъ указанія «sub annulo Piscatoris»), на итальянскомъ языкѣ, подъ сургучной фамильной печатью папы, большею частью безъ папской своеручной подписи, но иногда съ нею, въ формѣ имени папы, не смотря на то, что тоже имя уже стоитъ въ началѣ текста, или надъ текстомъ. Подобныя письма съ подписями у меня имѣются подъ руками для времени первой половины XIX столѣтія. Письмо безъ подписи имѣется, между прочимъ, отъ папы Бенедикта XIV и настолько характерное, что я приведу здѣсь текстъ его цѣликомъ: «Benedictus PP. XIV. Venerabilis frater, salutem et Apostolicam Benedictionem. Riceviamo una sua lettera dei 10. d'Aprile, vertente sopra la morte del suo degno Predecessore. Ci ricordiamo d'esso, quando era secolare e soldato, ci ricordiamo, quando si fece Ecclesiastico, e siamo pienamente informati della sua savia condotta nel lungo governo di cotesta Chiesa. Siamo sicuri, ch'ella premerà le di lui vestigia. Circa il nostro trattato de Synodo non si manca di travagliare, il che si fa fra milioni di gravi imbarazzi e rubbando il tempo fra un'udienza e l'altra. Coll'ajuto di Dio speriamo di terminarlo e restiamo col dare a Lei ed al gregge alla sua cura commesso l'Apostolica Benedizione. Datum Romae apud Sanctam Mariam Majorem die 4 Maii 1754. Pontificatus Nostri Anno Decimoquarto». Подъ текстомъ на краю листа тѣмъ же почеркомъ: «Ven. Fratri episcopo Cremonensi (Cremonam)». Адресъ конверта, сдѣланнаго изъ особаго полулиста, написанъ тѣмъ же секретаремъ: «Venerabili fratri Episcopo Cremonensi Cremonam.

Приложена красносургучная печать съ родовымъ гербомъ папы. Передъ нами совершенно частное письмо, можно сказать, дружественное съ сообщеніемъ о своихъ ученыхъ работахъ, совершаемыхъ урывками среди хлопотъ и въ промежутки между аудіенціями. Бенедиктъ XIV писалъ очень много; въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ, можетъ быть, о трудѣ: «De synodo dioecesana», выдержавшемъ цѣлый рядъ изданій, изъ которыхъ одно (не первое) приходится на 1755 годъ (Romae. In folio). Формулы письма совершенно тѣже, что въ бреве; написано письмо каллиграфически и очевидно не собственноручно.

тонкой бумаги, дошедшемъ до насъ въ полуистлѣвшемъ и фрагментарномъ видѣ. Содержаніе его слѣдующее:

«S-or Virginio. Hauemo receputo el messo et lettere Vostre auisandose del sinistro caso dela nepote nostra madama Andriana Julia et sua sorella. Di che se renoreste asai et conuene hauer patientia, remandamo ve el messo et se pare fachiate el che si segue.

Primo che si poterite intrar in Viterbo colo exercito che se intriate donde che no che prouediate Ronsiglone[1]) et Sutro[2]) de gente darme come ve parera et Brachiano[3]), l'Isola[4]), Cerueteri[5]) et le terre vostre circumvicine a Roma acioche se faccha una sbarra che questi francosi non venganno a Roma.

Item che con tutte le bestie de le terre vostre vediate de mandare tutto quello grano sia posibile et diate ordine che continuamente vengano de di et de nocte afinche quando sia qui in Roma et in el burgo se posa mantenir la gente darme per che qui nel burgo non se un vacuo de grano et la S. Vr̃a quando non posa far altro venga se ne a Roma a noi co la gente darme et fanti et la se prouedute si vorran acceptar la gente el meglio che potera. Et sopraltuto de di et de nocte venga grano in copia et a furia. Cito, cito, cito. Como ve dira Marco presente portatore.

Jo. Datarius».

Приписка другимъ почеркомъ:

«Signor Virginio prouedete ad noi ad noi et
max° al grano. B. cardinalis d. n. m̄. p̄p̄.
et confinir (?) et de di et de n(octe).

---

1) «Ronciglione» приблизительно въ 20 километрахъ отъ Витербо и въ 55 отъ Рима.

2) «Sutri» (Sutrium этрусковъ) въ 4 километрахъ отъ Рончильоне.

3) «Bracciano» замокъ рода Орсини, мѣстечко въ 39 километрахъ отъ Рима.

4) «Isola Farnese» въ окрестностяхъ Рима (теперь принадлежитъ Роспильози, маленькая деревня).

5) «Cerveteri» (древнее Coere) недалеко отъ Isola Farnese, принадлежитъ теперь роду Русполи.

Item (transtenir?) della..... (che) possono tenere le mandate og. in.....[1]) ..... mora plurima».

Документъ этотъ, хотя и недатированъ, но можетъ быть опредѣленъ съ точностью до одного дня. Писалъ его «Jo. Datarius» — то есть Іоаннъ Датарій. Какъ изъяснено въ словарѣ Дюканжа — «Datarius-primus Cancellariae Romanae minister, Praelatus semper, interdum Cardinalis, sic dictus a litteris expeditis, quibus vulgo addit *Datum Romae etc.*». У папы Александра VI было два датарія, носившихъ имя Іоанна—оба испанцы—Iohannes Lopez[2]) и Iohannes Ortega[3]). Приведенный документъ писалъ первый изъ нихъ, бывшій датаріемъ съ начала папствованія Александра VI[4]). Кто писалъ послѣднія пять строкъ, приписку, сохранившуюся въ фрагментарномъ видѣ и очень неразборчивую?

Если мое чтеніе оказалось бы справедливымъ, то приписку сдѣлалъ кардиналъ «B» = «Borgia cardinalis domini nostri manu propria». При Александрѣ VI было пять кардиналовъ Borgia, но четыре не подходятъ, два по почерку и два по времени написанія акта. Возможно, что приписку сдѣлалъ племянникъ папы кардиналъ Іоаннъ Борджіа. Въ каталогѣ, по которому былъ пріобрѣтенъ документъ, онъ былъ помѣченъ, какъ автографъ самого папы, но присутствіе печати sub annulo piscatoris, приложенной при томъ необычнымъ, исключительнымъ способомъ, подъ бумажкой, a priori говоритъ противъ такого предположенія. Пе-

1) Обозначенное точками мѣсто выгнило и выпало.

2) См. «Iohannis Burchardi Argentinensis Diarium», t. II (Paris. 1884), p. 199, подъ 24 Ноября 1494 года: «reverendus pater dominus Iohannes Lopez, episcopus Perusinus, datarius».

3) I. Ciampini: «De Abbreviatorum de parco majori» (Romae. 1691. folio), p. 14: «Ioannes Ortega Hispanus per haec tempora (1499) ad Abbreuiatoris officium exercendum admissus, postea Secretarius, Subdiaconus Apostolicus, Summator, ac *Datarius* Alexandri Papae VI, qui eum die 16 Novembris anni 1502 episcopum Potentinum declarauit. Obiit Romae sequenti anno, ac sepultus in Ecclesia Sanctae Mariae de Populo...».

4) «Ioannis Lopes»—съ 29 Декабря 1492 епископъ Перуджи, съ 1496 года кардиналъ, умеръ въ 1501 году.

чать на бреве обычно замѣняла подпись, о рѣдкихъ исключеніяхъ мы упомянемъ потомъ. Въ данномъ случаѣ — спѣшное письмо было продиктовано датарію, который и скрѣпилъ его подписью. Папская печать (или annulus Piscatoris, или гербовая), должна была запечатать пакетъ, но понадобилась приписка еще болѣе спѣшная и печать приложена была такъ, что письмо, очевидно предназначенное быть littera clausa, было отправлено открытымъ (фактъ также исключительный).

Вопросъ о томъ, какой annulus Piscatoris былъ употребленъ для разсматриваемаго письма — тотъ ли именно, что находится на всѣхъ бреве папы Александра VI — не можетъ быть нами рѣшенъ вполнѣ опредѣленно за недостаткомъ матеріала. Сравнивая съ клише при статьѣ Bezzel'я, мы находимъ разницу, объясняемую ручнымъ воспроизведеніемъ рисунка печати и должны высказаться скорѣе за тожество, чѣмъ противъ [1]).

Обстоятельства, при которыхъ написано письмо, объясняютъ намъ его спѣшность и нѣкоторую растерянность. Письмо относится къ 1494 году. Король французскій Карлъ VIII насильно шелъ къ Риму, папа не желалъ пускать его въ Римъ и даже готовился отражать силою. «Signor Virginio» письма — это Виржиніо Орсини [2]), римскій магнатъ, въ ту минуту являвшійся какъ бы командующимъ войсками папы. «Sinistro caso», о которомъ говоритъ папа въ письмѣ, случился 27 ноября 1494 года. Любовница [«la concubina»] папы Giulia Bella, дочь Пьеръ Луиджи Фарнезе, въ замужествѣ Орсини (за Орсино Орсини) [3]) выѣхала въ этотъ

---

1) Къ сожалѣнію фотографія не взяла, какъ слѣдуетъ, слабый рельефъ, ясно читаемый при освѣщеніи съ боку и на фототипической таблицѣ рисунокъ печати утратился.

2) Синьоръ Gentil Virginio Orsini изъ вѣтви герцоговъ Браччіано (duchi di Bracciano).

3) Такъ у Gregorovius'a — «Nell'anno 1489, la giovine Giulia aveva sposato Orsino Orsini, figlio di Lodovico signore di Bassanello e di Adriana de Mila, *prossima congiunta* del cardinale Rodrigo Borgia (то есть Александра VI): anzi il contratto di matrimonio era stato sottoscritto in casa di costui, il quale diventato papa, donava allo sposo di Giulia la signoria di Carbognano et di Giulianello». Gregoro-

день изъ Капо-ди-Монте въ Витербо, но по дорогѣ была захвачена въ плѣнъ передовыми французскими отрядами[1]). Папа, повидимому, только что узналъ о томъ, что Витербо, которое должно было оказать вооруженное сопротивленіе войскамъ Карла VIII, отворило ворота французамъ именно въ день 27 ноября [2]). Значитъ письмо написано или поздно вечеромъ 27-го ноября или 28-го утромъ. Витербо находится всего въ 75 километрахъ отъ Рима.

Еще исключительнѣе, чѣмъ подъ бумажкой, являются случаи приложенія печати sub annulo Piscatoris въ качествѣ печати вислой.

Cancellieri[3]) описываетъ документъ («che si conserva in quell' Archivio di S. Fortunato» въ Тоди), заключенный папою Николаемъ V съ общиною города Тоди въ 1448 году. Къ документу этому привѣшены — «due sigilli *pendenti*», изъ которыхъ одна «in cera rossa con l'impressione dell' Anello Pescatorio» (другая печать города Тоди, съ его гербомъ). Подпись на актѣ гласитъ— «Petrus de Noxeto Sanctiss. D. N. Secretarius de mandato Suae Sanctitatis, supradictas petitiones, ut moris est, signavi manu propria, et manu praefati D. N. subscriptas *Anulo suo secreto* signavi». Важенъ выводъ, что секретный перстень папъ и есть именно annulus Piscatoris[4]).

---

vius пользовался регистромъ съ записью свадебнаго контракта и потому нельзя не принять его показанія. Продолжатели Литты въ извѣстномъ изданіи «Famiglie celebri italiane» (Milano) приводятъ иныя извѣстія: «Giulia Farnese di Pier Luigi fu moglie, secondo alcuni—di Giulio Orsini, duca di Bracciano, secondo altri di Francesco Orsini dei marchesi della Penna e signori di Mugnano. Le tavole Orsiniane del Litta non la registrano: ma nessuno può in ciò tener sospette le parole dell'Infessura».

1) Перваго Декабря плѣнницы уже были возвращены французами: «Heri sera (писано 2 Декабря) al tardo venne dentro M. Hadriana e M. Julia» (Gregorovius, l. c., p. 74).

2) Gregorovius: «Storia della citta di Roma nel Medio Evo», vol. IV (Roma. 1901. 8⁰), p. 46. H. F. Delaborde: «L'expédition de Charles VIII en Italie» (Paris. 1888. 8⁰), p. 494.

3) «Notizie sopra l'origine e l'uso dell'anello Pescatorio», p. 2—3.

4) Mas Latrie въ «Les Éléments de la Diplomatique Pontificale au Moyen Age», II (Paris. 1887. 8⁰), p. 37 — говоритъ: «Sur quoi il est deux observations à

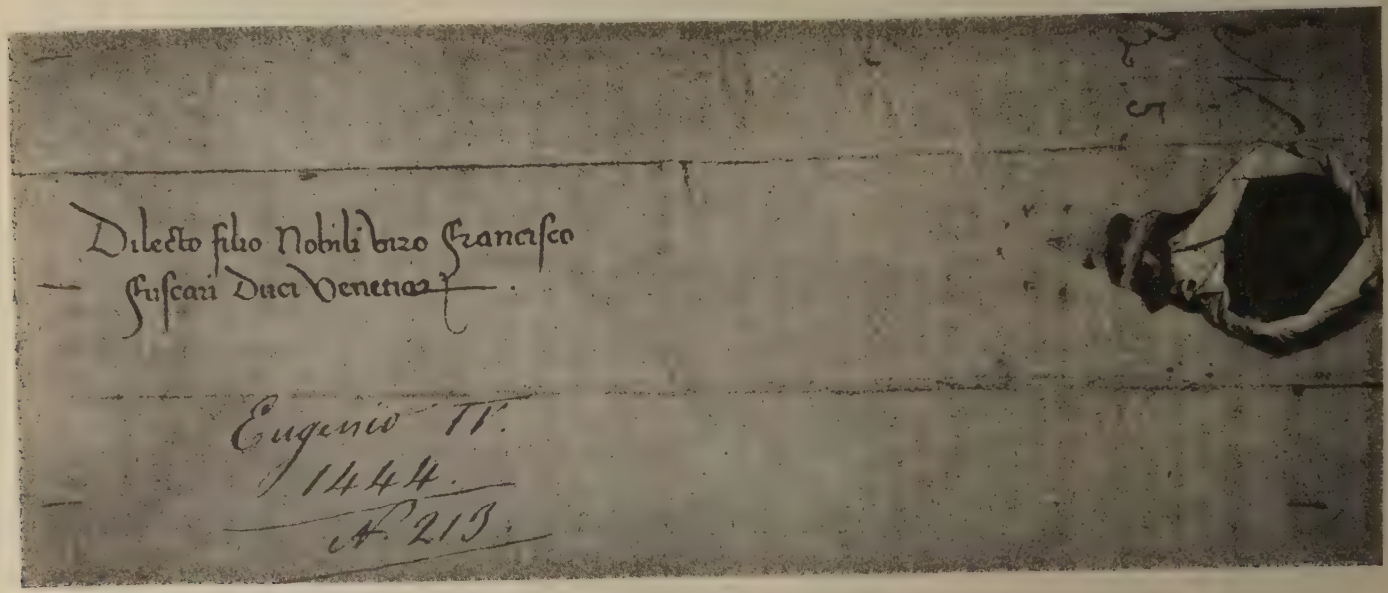
Оказывается однако, что выводъ этотъ дѣйствителенъ лишь для печати папы Николая V. Мнѣ удалось найти въ Венеціанскомъ архивѣ рѣдчайшій образецъ секретной печати папы Евгенія IV на документѣ 1444 года[1]). Прилагаемое клише (на стр. 72) даетъ снимокъ съ адреса бреве и съ находящейся на пакетѣ, превосходно сохранившейся, печати папы, оттиснутой секретнымъ перстнемъ = «sub anulo secreto». Красновосковая печать приложена къ пергаменной ленточкѣ, проникавшей свернутый пакетомъ документъ, и для охраны, въ видѣ кустодіи, окружена жгутомъ изъ пергамена. Перстень папы имѣлъ шестигранную форму, рѣзко отличную отъ овальной формы annuli Piscatoris. На печати изображены главы свв. апостоловъ Петра и Павла, обращенныя другъ къ другу, въ нимбахъ византійскаго типа, между главами тонкій и длинный крестъ. Надписей нѣтъ, работа печати довольно тонкая и художественная. Такимъ образомъ секретная печать папы Евгенія IV по изображенію была одного типа съ обычными буллами вообще и съ буллою этого папы въ частности[2]) (см. клише на стр. 73).

---

faire: 1) Le sceau du Pêcheur, qui représente Saint Pierre jetant ses filets dans la mer, n'a été affecté aux Brefs qu'à partir de Nicolas V (1447 — 1455). Avant lui Eugène IV (1431 — 1447) qui a inauguré les brefs, *ne les scellait encore que d'un sceau secret*». Mas Latrie совсѣмъ не знаетъ о томъ, что бреве папы Мартина V датированы съ указаніемъ «sub annulo Piscatoris».

1) По моей просьбѣ нынѣ перенесено въ витрину выставочной залы. Бреве (№ 213) отъ 4 Сентября 1444 года («Datum Rome apud Sanctum Petrum sub anulo nostro secreto»), на листѣ тонкаго, очень бѣлаго пергамена $39 \times 8^1/_4$ сант. (снимокъ см. на таблицѣ IV). Адресовано — «Dilecto filio nobili viro Francisco Fuscari Duci Venetiarum».

2) Отмѣтимъ, что въ архивѣ въ Болоньѣ имѣется экземпляръ Флорентинской уніи, на которомъ сохранилась свинцовая булла папы Евгенія IV, но въ состояніи такого разрушенія, что изображеніе совершенно сгладилось. Обстоятельство тѣмъ болѣе печальное, что, повидимому, булла эта была нѣсколько большей величины сравнительно съ обыкновенными. Въ источникахъ сохранилась весьма интересная запись, касающаяся буллъ Флорентинской уніи. Подъ 21 Декабря 1439 года записано въ архивныхъ книгахъ: «Provido viro Bernardo Gutii de Florentia aurifici florenos auri de camera 14 et solidos 25 monetae romanae *pro quatuor plumbis auri appositis in quatuor decretis unionis Graecorum* mittendis ad nonnullos mundi principes de mandato d. n. papae» (E. Müntz: «Les



Снимокъ съ адреса и съ печати на бреве папы Евгенія IV отъ 4 Сентября 1444 года.
Документъ былъ отправленъ «sub anulo nostro secreto».

Работа перстня конечно отличается отъ традиціонной грубости штемпеля буллы выпуклостью рѣзьбы и гораздо лучшимъ въ художественномъ отношеніи исполненіемъ [1]).

---

arts à la cour des papes», t. I (Paris. 1878), p. 60). Дѣло идетъ о золотѣ для четырехъ буллъ, но папскихъ ли—не сказано. Вѣроятнѣе, что золото пошло на приготовленіе восьми пластинъ для буллъ императора.

1) Сохранились извѣстія о томъ, кто дѣлалъ буллотирій для папы Евгенія IV. Въ «Introitus» и «Exitus» подъ 24 Октября 1431 года записано: «Antonio Mathei Ghini de Florentia... pro factura stampae bullae plumbeae S. D. N. quam suis sumptibus fecit et eam suis sumptibus manutenere promisit, florenos auri de camera centum» (E. Müntz: «Les arts à la cour des Papes: nouvelles recherches...», fascicule III (Rome. 1889. 8⁰), p. 42). Сто флориновъ не представляли цѣну рѣзьбы и изготовленія штампа, на что указываетъ записанное обязательство: «eam suis sumptibus manutenere», и цифра сто одинаково повторяется въ послѣдующія папствованія. Наприм., при Иннокентіи VIII подъ 12 октября 1484 года: «Miliano et Nardo aurificibus florenos auri centum de Camera pro factura stampae plombi (*sic*) bullarum apostolicarum, *ut est moris*» и въ правленіе Пія III подъ 11 Апрѣля 1505 года: «Florenos centum auri de Camera vigore mandati sub die XVIII maii de anno 1504 proxime preterito magistro Petro Marie Florentino pro manufactura e regalibus sibi obvenientibus in confecisse (*sic*) stampam plumbeam pro litteris apostolicis et bullis fe. re. D. Pii pape III, numeratos pro eo Antonio Altoviti et sociis» [см. E. Müntz: «L'Atelier monétaire de Rome: documents inédits sur les graveurs de monnaies et de sceaux.... depuis Innocent VIII jusqu'à Paul III» (Paris, 1884. 8⁰), pp. 5, 11]. Для времени папы Николая V извѣстіе сопровождается любопытнымъ опредѣленіемъ буллы (подъ 7 Апрѣля 1447 года): «Provido viro Andreae Vecchio aurifici de Urbe, ex r(egione) Ponti, florenos auri de camera centum sine retentione pro confectione et fabricatione *mediae bullae* S-mi D. N. Nicolai, papae V-ti» (E. Müntz: «Nouvelles recherches», p. 65). При Евгеніи IV—29 Декабря 1441 года было заплочено — «Item pro reparatione litterarum unius magni sigilli solidos 25...» (E. Müntz: «Les arts à la cour des papes»,

Возможно предположеніе, что папа Евгеній IV пользовался въ данномъ случаѣ стариннымъ перстнемъ. Свѣдѣній о томъ, чтобы секретная печать папы была заказана или передѣлана, сколько знаю, въ документахъ не сохранилось, тогда какъ относительно перстня папы Николая V имѣется слѣдующая запись подъ 26 Іюня 1447 года: «a maestro Giovanni de l'Aquila orafo ducati 5 di oro di camera cont. allui per fattura di 2 anelle a fatte per Nostro Signore chol arme di Santo Pietro e cho la navicella che (*sic*) ell oro ebe da me...»[1]). Гербомъ св. апостола Петра считалось собственно изображеніе двухъ ключей съ четырехконечнымъ крестомъ между ними, но дальнѣйшее указаніе на «navicella» позволяетъ отожествить перстни съ annulus Piscatoris, который также считался гербовымъ перстнемъ первоверховнаго апостола[2]). Точная запись о заказѣ перстня рыбаря — annuli Piscatoris» относится ко времени папы Сикста IV. При немъ подъ 24 Октября 1471 года записано: «Honorabilibus viris magistris Petro de Senis et Hieronymo de Sutrio sociis aurifabris infrascriptas pecuniarum summas pro infrascriptis operibus per eos factis, vid. primo pro factura stamparum novarum plumbi flor. centum. Item pro factura annuli piscatoris S. D. Nostri Papae et pro auro ejusdem et alterius annuli duc. similes XXV» [3]).

Существуетъ однако и такой типъ документовъ—не breve, (разумѣя обычную ихъ форму), къ которому прикладывалась печать sub annulo Piscatoris болѣе или менѣе постоянно, по край-

---

I, p. 63). Какая это большая печать, обыкновенный ли буллотирій, или нѣтъ, вопросъ остается открытымъ. Записи вообще не точны—инструментъ для производства буллъ называется иногда—«bulla plumbea». Такъ при папѣ Каликстѣ III подъ 14 Апрѣля 1455 года: «Honorabili viro Andreae Colae Vechiae aurifici florenos auri de camera 100 pro sua mercede ratione confectionis bullae plumbeae S. D. N. Papae Calisti pp. III» (ibidem, p. 207). Извѣстіе о 100 фл. «pro confectione mediae bullae S-mi. D. N. domini Pii Papae II...», ibidem, p. 313.

1) E. Müntz: «Les arts à la cour des papes», t. I, p. 168.

2) Текстъ не совсѣмъ ясенъ—были ли два перстня разныхъ—то есть одинъ съ гербомъ, другой съ челнокомъ, или два одинаковыхъ = два экземпляра annuli Piscatoris? Я склоняюсь къ мысли, что оба толкованія возможны, но одинаковость перстней—вѣроятнѣе.

3) E. Müntz: «Les arts à la cour des papes», t. III (Paris, 1882. 8°), p. 246.

ней мѣрѣ при нѣкоторыхъ папахъ. Съ такихъ актовъ мы заимствовали изображенія печати Юлія II (см. клише на стр. 53). Писаны эти акты на бумагѣ, подписи папы нѣтъ. Это какъ бы бумажныя бреве.

На заголовкѣ «Julius $\overline{PP}$. II^{s}» и затѣмъ съ красной строки начало: «Hodie in Consistorio nostro secreto, ut moris est». Заключительная датировка: 1) «Datum Ciuiteuetule Viterbieñ. dioces. ...sub annulo Piscatoris anno natiuitatis domini nostri millesimo quingentesimo nono die vero X-a (mensis) Octobris Pontificatus nostri anno sexto»; 2) «Datum Rome apud Sanctum Petrum anno incarnationis dominice millesimo quingentesimo octauo die uero uigesima octaua mensis Julii pontificatus nostri anno quinto». Документъ 1508 года содержитъ назначеніе въ Губбіо на мѣсто скончавшагося Антоніо Ферреро—Фредерика де Кампо-Фрегозо, архіепископа Салернитанскаго; документъ 1509 года назначеніе архіепископомъ Тарентскимъ Орландо де Ровере (въ подлинникѣ «Ruuere»). Оба акта скрѣплены: «Sigismundus», то есть извѣстнымъ секретаремъ «ab epistolis», папскимъ аббревіаторомъ Сигизмундомъ де Комитибусъ изъ рода Тринчи[1]). Описанные документы не имѣютъ подписи папы, какъ и всѣ обыкновенныя бреве, изъ которыхъ украшены автографами папъ лишь единичные экземпляры въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и внѣ всякихъ правилъ[2]). Но что типично для пергаменныхъ бреве, то является скорѣе исключеніемъ для такихъ актовъ, какъ приве-

1) Petrus Bembus относительно этого Sigismundus de Comitibus записалъ: «Nam is (=Julius II) et Sigismundum unice diligit, apud seque habet, atque in scribendis Epistolis praeclara ejus opera utitur: in quo difficile est, quantum unus omnes excellat, quum scriptionis elegantia et candore styli, tum plane diligentia et fide». См. Bonamicius, l. c., p. 197.

2) Cesare Paoli говоритъ (II, 28) — «Alcuni brevi hanno anche la sottoscrizione autografa del Papa, ma è cosa eccezionale, derivata forse da speciali ragioni personali o politiche» и перечисляетъ три экземпляра, изученныхъ имъ въ богатѣйшихъ коллекціяхъ Флорентинскаго архива. Такія случайныя исключенія отнюдь не могутъ составить особаго типа или вида дипломатическихъ документовъ.

денныя назначенія епископовъ — администраторовъ. На таблицахъ VIII, IX и X мы даемъ изображеніе трехъ подобныхъ же документовъ—1516 (назначеніе Бернарда Микелоццо епископомъ въ Форли на мѣсто скончавшагося епископа Петра)[1]), 1518 (назначеніе Іоанна Сальвіати на архіепископію въ г. Фермо на мѣсто скончавшагося Франциска Ремолини)[2]) и 1520 годовъ (назначеніе администраторомъ въ Модену кардинала Геркулеса Рангони на мѣсто скончавшагося кардинала Ипполита д'Эсте)[3]).

Сравнивая эти три акта, мы видимъ, что и въ начальной и въ заключительной формулахъ они не вполнѣ сходны. Только № 2—1518 года имѣетъ во главѣ «Leo PP. X^{s}»—формулу, обычную и для бреве, и для вышеприведенныхъ актовъ папы Юлія II. До-

---

1) Актъ датированъ: «Datum Rome in palatio apostolico sub annulo Piscatoris Anno M. D. XVI. Die X. mensis nouembris pontificatus nostri anno quarto». Подъ текстомъ приложена печать «sub annulo Piscatoris», въ правомъ углу скрѣпа: «Ja. Sadoletus», то есть подпись извѣстнаго писателя-кардинала (1536—1547), который былъ секретаремъ бреве, какъ онъ самъ разсказываетъ, въ теченіе 13 лѣтъ: «sequuta sunt tempora, quum a Leone X primum, deinde a Clemente VII ad negotia publica vocatus, factusque Epistolarum Principalium, h. e. earum, quae vel ad Reges a Pontifice summis de rebus mitterentur, vel a Regibus eisdem ad Pontificem afferrentur, et lucubrator et custos. Quod munus magni sane in Urbe et honoris et nominis superioribus temporibus Magisterium Scrinii, nunc a Populo Romano Secretarium Domesticum appellari video .... Igitur XIII annis in eo negotio versatus ....» (Bonamicius, l. c., p. 212). Въ трудѣ Gams'a «Series Episcoporum» показано, что на мѣсто Петра Гриффи былъ назначенъ 15 Ноября 1516 года Bernardus Medici.

2) Актъ датированъ — «In quorum fidem presentem cedulam fieri et annuli piscatoris sigilli iussimus impressione muniri. Datum Rome apud Sanctum Petrum. Anno Incarnationis dominice M. D. XVII. Die VIII februarii Pontificatus nostri anno quinto». 8 Февраля по счету года отъ воплощенія Господня падаетъ на 1518 уже годъ; какъ отмѣчено у Gams'a, Франциск Ремолини скончался 5 Февраля 1518 года, значитъ замѣщеніе послѣдовало съ большой быстротой. Отъ печати Annuli Piscatoris остался фрагментъ. Въ правомъ углу скрѣпа секретаря—«Bembus» свидѣтельствуетъ, что документъ подписанъ аббревіаторомъ Пьетро Бембо (Petrus Bembus) впослѣдствіи знаменитымъ кардиналомъ (1538—1547).

3) Датировка короче предыдущихъ: «Datum Romae in palatio apostolico sub annulo Piscatoris die XII Septembris M. D. XX. Pontificatus nostri anno octauo». Подъ текстомъ хорошо сохранившаяся печать annuli Piscatoris и скрѣпа «Bembus». У Gams'a отмѣчено, что Ипполитъ д'Эсте скончался 3 Сентября 1520 года.

кументы 1517 и 1520 годовъ начинаются прямо — первый: «Motu proprio fiat. Hodie in consistorio nostro secreto ut moris est», второй просто—«Hodie in consistorio nostro secreto» (и только). Заключительная датировка, вездѣ отмѣчая употребленіе печати annuli Piscatoris, лишь въ одномъ случаѣ (въ 1518 году) помѣчаетъ счетъ годовъ по стилю отъ «incarnationis dominicae», пропуская указаніе на стиль въ двухъ другихъ случаяхъ. Объединяются всѣ три документа одинаковой помѣтой подъ текстомъ: «Ita est. I.», сдѣланной крупнымъ, рѣзкимъ почеркомъ. Помѣта эта представляетъ автографъ самого папы Льва X; буква «I» начальная буква имени, которое онъ носилъ до вступленія на папскій престолъ (Іоаннъ Медичи).

Акты на бумагѣ, съ подписью папы и съ приложеніемъ печати annuli Piscatoris заставляютъ вспомнить одно чрезвычайно важное мѣсто «правилъ» для канцеляріи папы Мартина V (1417—1431): «Et ad fidem premissorum idem dominus noster hanc cedulam sigillari mandavit sub anulo Piscatoris» (распоряженіе отъ 5 ноября 1425 года)[1]).

Выраженія—«Motu proprio fiat», «presentem *cedulam* fieri... jussimus» въ связи съ автографической резолюціей папы даютъ намъ цѣнныя указанія для рѣшенія вопроса о томъ, съ какого рода документами мы имѣемъ дѣло. Намъ предстоитъ ориентироваться въ двухъ основныхъ пунктахъ—въ вопросѣ о документахъ «motu proprio» и въ вопросѣ о собственноручныхъ подпи-

1) «Regule domini nostri Martini V» § 165: «Placet sanctissimo domino nostro quod reverendissimus in Christo pater et dominus dominus Iohannes episcopus Ostiensis s. Romane ecclesie vicecancellarius in signandis supplicationibus iuxta potestatem ultimo sibi concessam ab eodem domino nostro et in libro cancellarie descriptam potestatem huiusmodi continuet, donec aliam cedulam manu sue beatitudinis signaverit super premissis iuxta morem per verbum «Placet» etc. Placet etian sue sanctitati quod littere super gratiis expectativis iam concessis expediantur usque ad IV menses continuandos a fine ultime prorogationis termini VI mensium per eum facte. Et ad fidem premissorum idem dominus noster hanc cedulam sigillari mandavit sub anulo Piscatoris die V. nov. pontificatus sui anno VIII. B. de Montepoliciano de mandato eiusdem domini nostri. Ponatur in libro cancellarie. O.» (E. Ottenthal: «Die päpstlichen Kanzleiregeln», p. 229).

сяхъ папъ на такихъ различныхъ актахъ какъ «motu proprio», «litterae romanae» и breve. Указанные акты, касающіеся замѣщенія архіерейскихъ каѳедръ = cedulae consistoriales[1]) имѣютъ по формѣ своей тѣсную связь съ litterae romanae, а по печати съ breve[2]).

Относительно motus proprii мы приводили уже примѣчаніе A. Giry, что онъ никогда не видалъ оригиналовъ. Да послужитъ намъ это откровенное сознаніе знаменитаго дипломатиста извиненіемъ, если мы ошибемся въ нашихъ выводахъ.

Теоретическое значеніе Motu proprio превосходно объяснено въ словарѣ Дюканжа[3]) цитатою изъ буллы 1437 года папы Евгенія IV—«motu proprio, non ad alicujus super hoc nobis oblatae petitionis instantiam, sed de nostra mera liberalitate etc.». То есть актъ по собственному почину, а не въ слѣдствіе чьей либо супплики. Motu proprio—изволеніе папы, litterae latinae—рѣшеніе, вызванное супликой.

Какъ особый видъ папскихъ документовъ «motus proprii», по видимому, появились въ XV столѣтіи. Всѣ дипломатисты согласно относятъ начало ихъ употребленія ко времени папы Иннокентія VIII. Бенедиктинцы, давъ строго опредѣленное указаніе — «Les

---

1) «Ubi vero ecclesia seu monasterium vigore *cedulae consistorialis* expeditur» (Ottenthal: «Die Bullenregister Martin V und Eugen IV», p. 449).

2) «Cedulae consistoriales» относительно аббатовъ, монастырей и назначеній, напримѣръ, въ высшія должности папской канцеляріи, изготовлялись за подписью вицеканцеллярія и приложеніемъ его фамильной печати, малой или большой, смотря по соображенію. Въ нашемъ собраніи имѣется нѣсколько такихъ «cedulae», за подписью «Ju. Vicecancell.» (=Юлій Медичи, кардиналъ, потомъ папа Климентъ VII) отъ 1516—1518 годовъ («in quorum fidem hanc cedulam manu nostra signavimus sigillique nostri parvi quo in talibus utimur fecimus appensione muniri»). Одна cedula (отъ 5 ноября 1516) составлена въ формѣ оффиціальнаго письма на открытомъ листѣ (безъ адреса и безъ складыванія въ пакетъ), съ началомъ—«Reverendissime Domine (обращеніе къ Михаилу Брисоннэ, епископу Нимскому) hodie...». и т. д. по обычной формулѣ. Подпись «humilissimus servitor» рукою секретаря и собственноручная «Ju. Car. de Medicis». Актъ передачи монастыря епископу Нимскому Michael. Briçonnet послѣ епископа Вильгельма Брисоннэ.

3) Подъ словомъ «Motu proprio (изд. Фавра, t. V, p. 533).

motus proprii ne sont jamais munis de sceaux. La signature du Pape y suplée»[1]), въ другомъ мѣстѣ осторожно отмѣтили, что «ces rescrits sont de plusieurs sortes», что не совсѣмъ сходится съ новѣйшими дипломатистами, которые подъ motu proprio видятъ одинъ опредѣленный типъ, — съ именемъ папы передъ текстомъ, съ началомъ (какъ правило съ исключеніями) — «ad perpetuam rei memoriam» и съ заключительными резолюціями — «Placet motu proprio et ita mandamus», «Placet motu proprio», «Fiat motu proprio» и т. д. Датировка сначала по римскому календарю и съ годомъ правленія папы, а съ Льва X съ числомъ мѣсяца и годомъ по современному лѣтосчисленію[2]). Общее замѣчаніе дипломатистовъ, что Motus proprii предназначались для внутреннихъ дѣлъ папской куріи. «Ils sont», говоритъ de Mas-Latrie, «généralement redigés *en italien* et réservés pour les affaires d'administration et de politique intérieure des États du Saint-Siège»[3]). A. Giry допускаетъ исключенія и выражается менѣе опредѣленно: «Les actes expédiés sous cette forme, assez nombreux depuis le XVI siècle, paraissent avoir été *presque exclusivement* employés à l'administration de la cour pontificale et au gouvernement des États du Saint-Siège: aussi, seuls de toutes les lettres apostoliques, ils ont été *assez fréquemment rédigés en italien*».

A. Giry прибавляетъ еще одинъ очень опредѣленный признакъ относительно актовъ, именуемыхъ Motus proprii. «Ce sont

1) «Nouveau traité de diplomatique», V, p. 322.

2) См. A. Giry, l. c., p. 702 — 703; de Mas Latrie, l. c., p. 38 — 39. Замѣчательно кратко, ясно и опредѣленно говоритъ Cesare Paoli: «I motuproprî hanno caratteri comuni colle bolle e coi brevi, ma ciò che da questi e da quelli li distingue è la mancanza del sigillo, al quale invece è sostituita la sottoscrizione autografa del papa. La formula «motu proprio» si trova *in principio* o in fine dell'atto, espressa generalmente in questo modo: «Placet, et ita motu proprio mandamus». La data è nei più antichi motupropri espressa al modo delle piccole bolle, cioè col giorno del mese secondo il calendario romano, e coll'anno del pontificato; poi, da Leone X, s'introduce la datazione alla moderna, come nei brevi» (III, p. 28—29).

3) Бреве писались на латинскомъ языкѣ. По указанію того же de Mas Latrie: «On cite un seul en français, de Benoit XIV, répondant à Voltaire, qui lui avait dedié sa tragédie de Mahomet» (p. 38).

des documents *sur parchemin*, dépourvus de sceaux». Этихъ-то пергаменныхъ motu proprio Giry и не видалъ ни одного экземпляра. Чѣмъ объясняется такая рѣдкость?

Попробуемъ обратиться къ памятникамъ папской канцеляріи, напечатаннымъ въ XV—XVI вв. Какъ извѣстно, папы чрезвычайно быстро оцѣнили значеніе печатнаго станка — свидѣтельствомъ являются индульгенціи Николая V [1]) и знаменитая bulla cruciata contra Turcos папы Пія II. Въ самомъ Римѣ не позже 1470 годовъ началось опубликованіе документовъ и распоряженій, постепенно достигшее въ XVI столѣтіи кульминаціоннаго пункта развитія [2]). Сначала папская курія пользовалась услугами нѣсколькихъ привиллегированныхъ типографщиковъ (напримѣръ, Стефанъ Планкъ), потомъ печатаніе перешло къ Антонію Бладо (Antonio Blado Asolano) [3]), который съ 1549-го года точно обо-

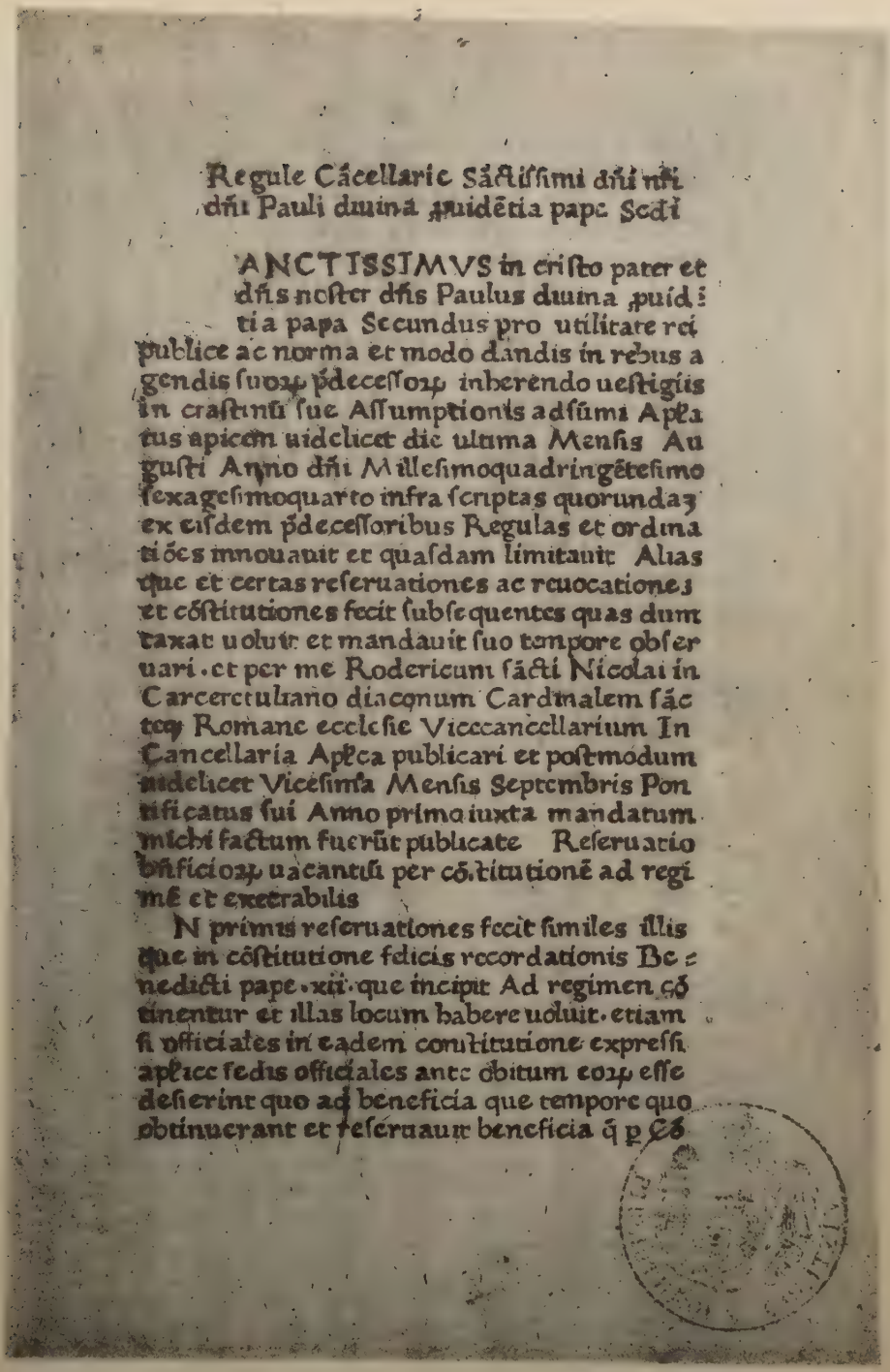
---

1) См. напримѣръ, Léon de Laborde: «Nouvelles recherches sur l'origine de l'imprimerie» (Paris. 1840).

2) Такъ еще при папѣ Павлѣ II (1464—1471) были отпечатаны (см. въ Bibl. de l'École des chartes, LXIII (1902), pp. 479 — 480, замѣтку — «La chancellerie romaine au temps de Paul II») «avec les caractères dont Ulric Hahn s'est servi pour imprimer *à Rome* le *Scripturarum scrutinium*», семь брошюръ: 1) «Regule, ordinationes et constitutiones cancellarie sanctissimi domini nostri domini Pauli divina providentia pape secundi, scripte et correcte in cancellaria apostolica»; 2) «Termini causarum in Romana curia servari soliti in causa beneficiali»; 3) «Modus vacandi beneficiorum»; 4) «Quod non derogetur Statutis de optando et obtinendo prestimonia nisi sufficiens signatura habeatur»; 5) «Modus servandus in executione seu prosecutione gratie expectative»; 6) «Festa et ordo terminorum sacri palatii apostolici servari solitorum»; 7) «Bulla de beneficiis affectis». При Павлѣ же II были изданы еще другія буллы и «copia litterarum». Замѣтка въ Bibl. de l'École des chartes направлена противъ продававшагося у L. Rosenthal'я изданія «Regulae», якобы «Mogunt., Fust et Schoefer» (1200 м.), «qui présente une assez singulière particularité. On a ajouté les écussons de Fust et de Schoiffer, imprimés en rouge». Перечень разныхъ изданій «Regulae cancellariae apostolicae» см., напримѣръ, въ трудѣ—F. Cerroti (и Enrico Celani): «Bibliografia di Roma medievale e moderna» (Roma. 1893. 4°), стр. 592—593.

3) Giuseppe Fumagalli e Giacomo Belli начали изданіе «Catalogo delle edizioni romane di Antonio Blado Asolano ed Eredi (1516—1593), possedute dalla Biblioteca Nazionale centrale Vittorio Emanuele di Roma, con una introduzione storico—bibliografica»; первый выпускъ (Roma. 1891—92) обнимаетъ 1516—1562 годы, 2-ой (Roma. 1896), годы 1562—1573. Продолженія, сколько знаю, не послѣдовало; не вышло въ свѣтъ и обѣщанное ученое введеніе.

Къ стр. 80.



Regule Cācellarie sāctissimi dñi nri
dñi Pauli diuina ꝓuidētia pape Scdi

SANCTISSIMVS in cristo pater et dñs noster dñs Paulus diuina ꝓuidē tia papa Secundus pro utilitate rei publice ac norma et modo dandis in rebus a gendis suoꝝ ꝑdecessoꝝ inherendo uestigiis in crastinū sue Assumptionis adsūmi Apl̄a tus apicem uidelicet die ultima Mensis Au gusti Anno dñi Millesimoquadringētesimo sexagesimoquarto infra scriptas quorundaꝫ ex eisdem ꝑdecessoribus Regulas et ordina tiōes innouauit et quasdam limitauit Alias que et certas reseruationes ac reuocationes et cōstitutiones fecit subsequentes quas dum taxat uoluit et mandauit suo tempore obser uari. et per me Rodericum sācti Nicolai in Carcere tulliano diaconum Cardinalem sāc tęꝫ Romane ecclesie Vicecancellarium In Cancellaria Apl̄ica publicari et postmodum uidelicet Vicesima Mensis Septembris Pon tificatus sui Anno primo iuxta mandatum michi factum fuerūt publicate Reseruatio bñficioꝝ uacantiū per cō.titutionē ad regi mē et exercitabilis

N primis reseruationes fecit similes illis que in cōstitutione felicis recordationis Be = nedicti pape. xii. que incipit Ad regimen cō tinentur et illas locum habere uoluit. etiam si officiales in eadem constitutione expressi aplice sedis officiales ante obitum eoꝝ esse desierint quo ad beneficia que tempore quo obtinuerant et reseruauit beneficia q̄ p cō

Снимокъ съ первой страницы старѣйшаго изданія сборника «Regulae Cancellariae Apostolicae» (s. l. et a. = Romae. 1469).

значалъ «Romae. Apud Antonium Bladum impressorem Cameralem»[1]), и къ его наслѣдникамъ — «Haeredes Antonii Bladii Impressores camerales» (дѣло велъ одинъ изъ братьевъ Paulus Blado, съ 1590 ставившій одно свое имя), каковое указаніе смѣнилось въ самомъ исходѣ XVI вѣка обозначеніемъ — «Ex Typographia Reuerendae Camerae Apostolicae».

Печатались документы, смотря по ихъ назначенію, на открытыхъ листахъ—для наклейки, въ десть, 4^0 и 8^0—для разсылки и руководства въ канцеляріяхъ. Важнѣйшія постановленія многократно перепечатывались, зачастую безъ обозначенія времени переизданія. Въ этомъ отношеніи неоффиціальныя перепечатки различныхъ типографій въ разныхъ городахъ Италіи гораздо аккуратнѣе. Надо замѣтить, что и оригинальныя первыя изданія папскихъ документовъ нерѣдко лишены указанія на типографію и время напечатанія.

Долголѣтнее собираніе летучихъ изданій папской канцеляріи дало намъ въ руки значительный матеріалъ, которымъ мы и будемъ пользоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Основные дипломатическіе типы папскихъ документовъ — буллы, бреве и motus proprii, печатались въ Римѣ и подъ собственными и подъ разнообразными иными наименованіями. Въ приписяхъ относительно распубликованія всѣ документы большею частью называются «litterae apostolicae». Буллами обычно титулуются буллы консисторіальныя, то есть съ изображеніемъ

---

1) Изслѣдованіе о типографахъ Бладо см. G. Fumagalli: «Antonio Blado tipografo Romano del secolo XVI (memoria storico-bibliografica). Milano. 16^0 (безъ года изданія, но послѣ 1892 и до 1896). Въ этой книжкѣ приведена и литература вопроса. Очень цѣнно также изслѣдованіе Domenico Bernoni: «Dei Torresani, Blado e Ragazzoni, celebri stampatori a Venezia e Roma nel XV e XVI secolo» (Milano. Hoepli. 1890. 8^0). По отношенію къ Бладо отмѣтимъ особенно любопытный вопросъ о контрафакціяхъ «le pirateries» знаменитаго Bernardo Giunta (стр. 199 и слѣд.) На стр. 212 читаемъ: «nel 1549 otteneva il Blado *un nuovo attestato* del pontificio favore mercè il conferimento della privativa per la stampa degli atti ufficiali, o come ivi si appellavano *Atti Camerali*, e con questo il titolo altresì di *Stampatore Camerale*, che attribuiva un vero primato sugli altri stampatori di Roma».

роты и подписями папы и кардиналовъ. Простыя буллы по формѣ «episcopus servus servorum Dei» нерѣдко называются litterae [1]), иногда опредѣленіемъ по существу [2]).

По содержанію же иногда озаглавливаются и торжественныя консисторіальныя буллы, напримѣръ, «Sententia condemnationis Odetti a Castillione a's Cardinalis per Sanctiss. D. N. D. Pium diuina prouidentia Papam IIII» [1]); случается, что заглавіе называетъ то учрежденіе, которое буллою основывается, напримѣръ — «Mons religionis» [2]). Число буллъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ прямымъ заглавіемъ — «bulla» — настолько велико, что описаніе ихъ составило бы цѣлую книжку.

---

1) Напримѣръ, — «Litterae S. D. N. Pii Papae V super creatione Cosmi Medices in Magnum Ducem Prouinciae Ethruriae ei subiectae» [«Romae apud haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales» (in folio, 3 стр., у Фумагалли нѣтъ)] содержатъ буллу «Pius, episcopus seruus seruorum Dei, ad perpetuam rei memoriam.... Dat. Romae apud S. Petrum anno Incarnationis Dominicae M. D. LXIX. Sexto calendas Septembris. Pont. nostri anno Quarto» (слѣдуетъ скрѣпа секретаря «Cae. Glorierius»). Этихъ «Litterae» имѣется (и у меня) перепечатка «Florentiae. Apud Philippum Iuntam et fratres. M. D. LXX», in 4°, 8 ненум. стр.

2) Напримѣръ: «S. D. N. Pii Papae V *Abolitio* quarundam literarum super certis facultatibus, et indulgentiis publicatarum et prohibitio similium ad quoscunque in futurum» («Romae, pud (sic) Haeredes ntonii (sic!) Bladii Impressores Camerales. 1570», in folio, 4 стр. Fumagalli, l. c., № 545), содержитъ буллу — ad perpetuam rei memoriam — датированную — «Datum Romae, apud Sanctum Petrum, anno incarnationis dominicae millesimo quingentesimo sexagesimo nono Quarto Non. Januarii Pontificatus nostri anno Quarto» (подписи — «Cae. Glorierius» и «H. Cumyn»).

3) «Romae, apud Antonium Bladum Impressorem Cameralem, Anno 1563» (4 ненумер. стр. in folio, у Fumagalli—нѣтъ). Булла за подписями папы и кардиналовъ датирована: «Datum Romae apud Sanctum Petrum, anno incarnationis Dominicae M. D. LXIII. Pridie Calendas Aprilis, Pont. Nostri Anno Quarto», касается, перешедшаго въ протестантизмъ, кардинала «Odet de Coligny de Châtillon» (возведенъ въ кард. достоинство въ 1533 году, ум. въ 1571). Въ концѣ, ниже текста, напечатано о распубликованіи, что «suprascriptae literae apostolicae affixae et publicatae fuerunt....» 11 Сентября 1563 года.

4) «Mons Religionis—Romae. Apud haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales M. D. LXXI» (in 4°, на 6 ненумер. листахъ, Fumagalli, № 624) — это булла, данная «anno incarnationis Dominice Millesimo quingentesimo septuagesimo primo, duodecimo Calendas Iunii»—«per l'istituzione del Monte di Religione, destinato a prouuedere ai bisogni della Chiesa».

Нельзя не отмѣтить наименованіе буллою настоящей «signature en cour de Rome». Въ 1561 году «Romae apud Antonium Bladum Impressorem Cameralem» [1]) напечатана: «Bulla S. D. N. D. Pii Papae IIII absolutionis excessuum Populi Romani sede Apostolica vacante per obitum fe. re. Pauli Papae quarti» (in folio, 2 ненум. листа). Вмѣсто буллы мы находимъ двѣ супплики по формулѣ «Beatissime Pater» съ обычной clausula — «sola signatura sufficiat et ubique fidem faciat» и съ резолюціями папы — «Fiat ut petitur. I.», «Fiat. I.» и «Placet. I». Первая сигнатура помѣчена — «Dat. Romae apud Sanctum Petrum, octavo Id. Januarii Anno Primo», вторая: «Dat. Romae apud Sanctum Petrum, Id. Maii Anno Secundo». Къ папѣ обращались «deuoti oratores Senatus et Populus Romanus» по поводу народной смуты, случившейся «humanae naturae hoste instigante» по смерти папы Павла IV [2]).

Какъ буллы, точно также и бреве, выданныя sub annulo Piscatoris, случается, именуются «Decretum» [3]) или, напримѣръ, «Con-

---

1) Fum., № 259, указываетъ годъ изданія: «Romae, apud Antonium Bladum Impressorem Cameralem. 1561». Имѣющійся у меня печатный экземпляръ оригинальнаго изданія года не имѣетъ, каковой опредѣляется изъ даты второй сигнатуры «Id. Maii Anno Secundo».

2) Документъ начинается изложеніемъ событій: «Beatissime pater. Cum Sede Apostolica per obitum fe. re. Pauli Papae IIII. S. V. Praedecessoris vacante, seu tunc animam agente de proximo vacatura, Populus Romanus, seu nonnulli ex dicto Populo de facto coadunati, humanae naturae hoste instigante moti et furore perciti domum siue palatium sanctissimae Inquisitionis Haereticae prauitatis vi et violentia ingressi, diversos super Haeresis et forsan aliis criminibus accusatos et forsan confessos et conuictos, ac ad ultimum supplicium et perpetuos carceres condemnatos vel condemnandos inibi carceratos liberauerint, necnon illorum processus, examina, et diversas alias scripturas et nonnulla bona inibi existentia combusserint et in praedam dederint et asportaverint, ac iudices et ministros dictae Inquisitionis diuersis etiam Praedicatorum, aut alterius ordinis religiosos etiam forsan presbyteros verberibus affecerint, et forsan mutilauerint, terroremque religiosis et fratribus Dominicanis in Aede Mineruae incusserint. Necnon quandam Statuam marmoream pecuniis eorundem Populi et de eorundem expresso mandato in memoriam eiusdem praedecessoris, dum in humanis ageret, confectam, et in Capitolio honorifice reconditam fregerint, ac illius caput per Urbem distrahendum duxerint, seu duci et distrahi iusserint et fecerint, seu permiserint...».

3) Напримѣръ, «Decreto di N(ostro) S(ignore) Pio Papa Quinto contra homicidi & altri delinquenti o banditi del Regno di Napoli» («Romae, apud Antonium Bla-

stitutio», при чемъ въ указаніи на публикаціи находимъ поясненіе — «retroscriptae literae seu breve affixae et publicatae fuerunt....» [1]).

Прямое наименованіе «breve» не составляетъ рѣдкости уже въ довольно раннее время. Отмѣтимъ, напримѣръ, а) «Breue sanctissimi domini nostri domini Leonis diuina prouidentia Pape Decimi: super correctione Kalendarii — pro recta Pasche celebratione» (in 4°, на 4 ненум. листахъ, s. l. et a.) и b) также breve съ прибавленіемъ — въ заглавіи «datum post decimam sessionem» (in 4° на 2 ненум. листахъ, s. l. et a). Оба «sub annulo Piscatoris», оба подписаны «Ja. Sadoletus», первое отъ 24 іюля 1514 года, второе отъ 1 іюня 1515 года. Во второй половинѣ XVI столѣтія заглавіе «Breve» становится обычнымъ, хотя конечно не столь частымъ какъ «Bulla» [2]).

---

dum Impressorem Cameralem. Anno 1566., in folio, 4 ненум. стр., Fumagalli, № 401), содержитъ бреве (на латинскомъ языкѣ конечно) ad futuram rei memoriam, датированное: «Dat. Romae Apud Sanctum Petrum sub Annulo Piscatoris Die prima Februarii 1566. Pontificatus Nostri Anno Primo» (подпись секретаря «Cae. Glor.»). Наименованіе этого декрета б р е в е находится въ дополнительномъ объявленіи: «E perche il prefato Sig. Vicere di Napoli ha gia publicato un decreto conforme al *soprascritto nostro Breue* per tutti li lochi del sudetto Regno, percio ciascuno officiale e ministro nostro e della Santa Chiesa non manchi di essequire subito quanto di sopra si contiene». Ниже текста мелкимъ шрифтомъ обозначено время опубликованія: «Io Antonio Trombetto ho publicato il soprascritto decreto per Roma nelli lochi soliti et consueti il di XII de Marzo 1566». У меня имѣется переизданіе этого декрета на открытомъ листѣ слово въ слово (только вмѣсто «Trombetto» стоитъ «Trombetta» съ указаніемъ года и мѣста печати: «Romae, apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales. 1583»).

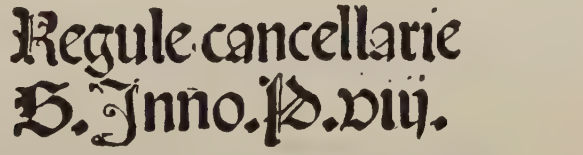
1) Напримѣръ, «Constitutio S. D. N. D. Pii diuina Prouidentia Papae V, per Dominos Medicos obseruanda» («Romae, apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales. 1566», на откр. листѣ съ одной стороны. Fumagalli, № 399) содержитъ бреве (ad perpetuam rei memoriam) — датированное: «Dat. Romae apud Sanctum Petrum sub Annulo Piscatoris die 8 Martii. M. D. LXVI Pontificatus Nostri anno primo» (подпись секретаря — «Cae. Glorierius»).

2) См. наприм., у Fumagalli, l. c., №№ 194 (1557), 203 (1558), 204 (1558), 254 (1561), 274 (1562), 275 (1562), 311 (1564), 342 (1565), 378 (1566), 379 (1566), 380 (1566), 381 (1566), 382 (1566), 383 (1566), 384 (1566), 433 (1567), 434 (1567), 435 (1567), 436 (1567), 598 (1571), 599 (1571), 666 (1573). Опишемъ breue, которое не вошло въ каталогъ Fumagalli: «Breue Deputationis Donati Matthei Minalis Thesaurarii generalis in collectorem generalem spoliorum Ecclesiasticorum

Документы съ собственноручными резолюціями папъ — (по типу резолюцій на motus proprii) стали печататься съ самого начала употребленія типографскаго станка для распубликованія актовъ папской канцеляріи. Отмѣтимъ разныя «Constitutiones» и «Regulae», особенно, такъ называемыя, «Regulae cancellariae apostolicae» (въ которыхъ отнюдь не надо видѣть устава и штатовъ папской канцеляріи)[1]).

Какъ образцы приведемъ резолюціи Иннокентія VIII и Александра VI.

1) «Regulae» по изданію (in 4^0, на 12 ненумерованныхъ листахъ изъ коихъ послѣдній чистый, s. l. et a.) 1484 года:



---

ad Cameram Apostolicam pertinentium in tota Italia» («Romae Apud Antonium Bladum impressorem Cameralem Anno 1563», in folio, 2 ненум. листа). Бреве адресовано «Dilecto filio Donato Matheo Minali de Bellano laico Mediolanensi Thesaurario nostro generali» и датировано «Dat. Romae apud S. Petrum sub Annulo Piscatoris, die 30 Julii M. D. LX. Pont. Nostri. Anno Primo» (подпись секретаря «Cae. Glorierius»). Обычнаго извѣстія относительно распубликованія нѣтъ. Обращаетъ на себя вниманіе срокъ, протекшій между датой бреве и его напечатаніемъ.

1) A. Giry, l. c., p. 682—«les «Règles de la chancellerie apostolique»... sont un ensemble de décisions relatives à la collation des bénéfices, rédigées pour la première fois en 1331 et confirmées depuis par chaque pape à son avènement». См. D-r. E. von Ottenthal: «Die päpstlichen Kanzleiregeln von Iohannes XXII bis Nicolas V» (Insbruck. 1888). «Die Vereinigung und Zusammenfassung dieser Normen und damit die Geschichte der Kanzleiregeln beginnt erst mit Iohann XXII» (p. VII). По Ottenthal'ю дата Giry—1331 годъ—можетъ быть измѣнена на—«между 1320—1330 годами».

Къ этому надо прибавить новѣйшій трудъ, захватывающій и постановленія XIII столѣтія: «Constitutionum Apostolicarum de generali beneficiorum reservatione ab a. 1265 usque ad a. 1378 emissarum, tam intra quam extra corpus juris exstantium, collectio et interpretatio» (edidit Carolus Lux). Wratislaviae. MCMIV. gr. 8^0. Есть поправки къ старымъ сочиненіямъ, наприм., стр. 36. Приложены многочисленные и цѣнные документы—«Acta inedita».

Placet publicēt et dscribāt icācellaria. Io.
Lecte et publ cate fuerunt supscripte rle rome incācel.
apl ca die lune tredecia mēsis septembris Anno. M.
cccc.lxxxiiii. pont. pfati. S. do. nri do Innocētii diui
na puidētia Pape octaui Anno pmo.

Папская резолюція заканчивается буквами: «*Io.*» (Иннокентій VIII=Giovanni Battista Cibo=Johannes). Болѣе обычна резолюція съ одной буквою «*I*».

2) «Regulae» по изданію 1493 г. (in 4°, на 16 ненумер. листахъ, s. l. et a.):

¶ Regule Ordinatiōes ꝛ cōstitutōes Cancellarie Sanctissimi dñi nostri dñi Alexandri diuina prouidentia pape·vi·scripte ꝛ correcte in Cancellaria apostolica·

¶ Placet publicetur ꝛ describat in Cancellaria·R.

¶ Lecta ꝛ publicata fuit suprascripta regula Rome in Cancellaria apostolica die·iiii· mensis Maij. Anno incarnatiōis dominice·M·cccc·xciij· Pontificatꝰ prefati Sanctissimi domini nostri pape Anno primo·

Подпись папы — «Placet publicetur et describatur in Cancellaria. R.» заканчивается буквою «R», потому что Александръ VI — до вступленія на папскій престолъ — носилъ имя Родриго Борджіа[1]).

Печатаніе документовъ типа motus proprii — ad perpetuam rei memoriam съ обычной резолюціей «placet et ita mandamus» также относится ко времени Иннокентія VIII. У меня имѣются,

---

1) Въ коллекціи автографовъ и документовъ, собранной графомъ Paar и проданной въ Берлинѣ въ 1893 году—подъ № 1857 описана — «Pièce en latin, avec ces mots autographes «*Fiat motu proprio. B.*» et «*Fiat. B.*»; Roma, 5 Déc. 1497. 1 p. in fol.». Передъ нами документъ на латинскомъ языкѣ съ резолюціей *motu proprio*, писанъ на бумагѣ. Буква «B» невѣрное чтеніе неясной буквы «R», о чемъ рѣчь будетъ дальше.

напримѣръ, два такихъ печатныхъ акта — одинъ въ оригинальномъ изданіи 1485 года (2 ненум. листа in 4^0, sine l. et a.), на которомъ въ концѣ напечатано — «Signatura summi Pontificis. Placet et ita mandamus. I.» и другой («constitutio»)—безъ точнаго года, въ перепечаткѣ 1610 года (на открытомъ листѣ)[1]).

Мнѣ не удалось найти настоящихъ «motu proprio» съ прямымъ заглавіемъ ранѣе времени папы Климента VII (1523—1534). Отъ этого времени у меня имѣются два «motus proprii» 1529 г. въ оффиціальномъ переизданіи XVI-же столѣтія (sine l. et a., in 4^0, 2 ненум. листа)[2]) и одинъ «motus proprius» въ оригинальномъ изданіи 1530 года (no s. l. et a., на 4 ненум. листахъ, in 4^0). Длинное заглавіе (см. прилагаемое клише на стр. 88) набрано крупнымъ готическимъ шрифтомъ.

Въ концѣ текста объясненіе, что: «Anno a natiuitate Domini M. D. XXX. indictione tertia die uero. IX. mensis Februarii Pontificatus Sanctiſsimi in Chriſto patris et domini nostri, domini Clementis diuina prouidentia papae VII anno septimo *praesentes retroscriptae litterae Motus proprii*» были «praesentatae, intimatae, insinuatae et notificatae».

Всѣ три описанные Motus proprii Климента VII имѣютъ одну и ту же резолюцію: «Placet D. N. PP. et ita Motu proprio mandat. A. Portuenſis». Такимъ образомъ вмѣсто папы *Motu proprio* былъ подписанъ кардиналомъ Antonio Maria del Monte (episcopus Portuensis, sacri Collegii Cardinalium Subdecanus). Со времени папы Павла III количество печатныхъ Motus pro-

1) «S. D. N. D. Innocentii divina providentia papae VIII. Cives Romani non originarii tenentur ad solvendum Fidam Dohanae Patrimonii sicut forenses» («Romae. Ex Typographia Camera Apostolica. M. DC. X.»). Въ концѣ текста: «Haec const. praesentata fuit in Camera Apostolica pro parte S. D. N. Papae et registrata fuit lib. 2. Divers. fol. 242. A. de Viterbio». Andreas de Viterbio служилъ въ папской канцеляріи еще въ 1464 году, см. Ciampini, l. c., p. XII.

2) «Motus proprii duo Santiss. Clementis Septimi contra Mandatum de supersedendo, calumniose productum, et contra Moratorias ac dilationes quinquennales, quae vulgo cinquine dicuntur», въ концѣ: «Die XX. Decembris M. D. XXIX. haec duo Mandata intimata, affixa et publicata fuerunt Romae in locis consuetis per me Io. Seruiuer. S. D. N. Papae Cursorem».

Motus ꝓprius. S.
D. N. Clementis
Sept. Pont. Max.
ſuper Reformatiõe
Notariorum Urbis
ac moderatione mer
cedis eorum: id feli
citer curante Reue-
rẽdiſſimo et illuſtriſ-
ſimo A. Card. de
Monte: Urbis Le
gato: cui nihil antiq
ns: q̃ꝫ in publicã uti
litatem incumbere.

prii — все растетъ, печатаясь то на открытыхъ листахъ, то въ десть, то in 4°.

Прилагаемое клише (стр. 90) снимокъ съ краткаго по тексту Motu proprio 1548 года, можетъ служить образцомъ, хотя форма Motu proprio не совсѣмъ выдержана. Въ резолюціи: «Placet motu proprio. A.»—буква A указываетъ на имя папы. Павелъ III до вступленія на престолъ носилъ имя Александра [Фарнезе].

Большое количество печатныхъ Motu proprio второй половины XVI вѣка не позволяетъ сдѣлать ихъ подробное описаніе и мы ограничимся выборкой нѣкоторыхъ указаній. Точная датировка, свойственная этому типу актовъ, напримѣръ, «Datum Romae Apud Sanctum Marcum quarto Noñ. Augusti Anno Quinto»[1]) весьма нерѣдко пропускается и замѣняется датировкой регистраціи или опубликованія. Напримѣръ, непосредственно послѣ резолюціи папы Пія IV: «Placet Motu Proprio. I.» слѣдуетъ запись: «Die prima mensis Iulii 1560. admiss. et registrat. ex decreto Camerae *libro signaturarum* S. D. N. Papae apud me Notarium fol. 206. Hie. de Tarano»[2]).

Въ объявленіи о публикаціи большею частью указываются «retroscriptae literae apostolicae» или «suprascriptae literae apo-

---

1) «Motus proprius S. D. N. D. Pii diuina prouidentia Papae IIII, per quem deputantur octo reuerendissimi Cardinales, qui faciant obseruari reformationes ab ipso editas nec non decreta sacri, oecumenici, generali Concilii Tridentini» (подъ заглавіемъ большой виньетъ съ изображеніемъ засѣданія Тридентскаго собора. Ниже виньета указаніе на мѣсто печати: «Romae. Apud Antonium Bladum Impressorem Cameralem. M. D. LXIIII»], in folio, на 2 ненумер. листахъ. У Fumagalli нѣтъ.

2) «Motus proprius S. D. N. Pii Papae IIII. quo Illustr. R. P. D. Alexander Sfortia Electus Parmeñ. Camerae Apostolicae Clericus deputatus Praefectus Annonae Almae Urbis et reliqui status Ecclesiastici cum mandato de assignandis frumentis et leguminibus ac prohibitione de illis, ac animalibus in escam mactari solitis, non extrahendis» (на 2 ненум. листахъ=Fumagalli, № 240). Такую же подпись напечаталъ «Hie. de Tarano» и на бреве Павла IV («Placet motu proprio. I», такъ какъ Павелъ IV=Іоаннъ Караффа)—отъ 1557 года, не описанномъ у Fumagalli (подлинное изданіе имѣется у меня).

PAVLVS PAPA III.

MOTV *Proprio &c. Cum ſicut accepimus nõnulli ſint qui eorum pecunias in Monte S. Spiritus ponerent ſi eis cõmoditas daretur quod loca non vacarent per obitum illa obtinentium, per aliquod tempus, & quia optarent loca Montis hmói quantotius vendi & expediri, ac ſingulis ſpecialem gratiam facere Motu proprio &c. quod omnes & ſinguli vtriuſq; ſexus qui poſt hac eorum pecunias in dicto Monte ponent cõmoditate vnius anni quo loca ipſa per obitũ nõ vacent gaudere debeant ita, & taliter quod anno hmói durante de locis ipſis tam inter viuos q̃ in teſtamento diſponere libere & licite poſſint & loca ipſa ad eorum hæredes & ſucceſſores etiam tranſeant ab inteſtato, de ſpeciali gratia concedimus, & indulgemus decernẽtes lapſo anno a die quo pecunias in dicto Monte poſuerint reſpectiue loca ipſa vacabilia fore & cenſeri debere iuxta formam literarum erectionis dicti montis & ſic per quoſcũq; & c. Iudicari & c. ſublata & c. Necnon irritum & c. Quodq; præſentium ſola Signatura ſufficiat & vbiq; tam in iudicio q̃ extra fidem faciat abſq; alia literarum expeditione. Non obſtantibus præmiſſis, necnon conſtitutionibus, & ordinationibus, ac literis Apoſtolicis ac fundationũ dicti Montis cæteriſq; contrarius quibuſcunq;. Die XI. Iunii. 1548. Anno Quartodecimo.*

Placet Motu proprio. A.

Die XX. Iunii M. D. XLVIII. Regeſtrat. de mandato Reuerendiſs. & Illuſtriſs. D. Guidonis Aſcanii Cardinalis Camerarii libro ſexto diuerſorũ D. Pauli Papæ III. apud me Notarium fol. 183.

Hier. de Tarano.

stolicae» и только очень рѣдко чатаемъ, что «Supradictus Motus proprius affixus et publicatus fuit»[1]).

Какъ буллы и бреве, такъ и Motus proprii озаглавливались помимо прямого названія самыми разнообразными терминами, указывающими главнымъ образомъ на содержаніе.

Таковы, напримѣръ, «Confirmatio et ampliatio literarum» или просто «confirmatio literarum»[2]), «Constitutio» (при чемъ указано, что «retroscriptus Motus Proprius affixus et publicatus fuit»[3]); «Declaratio» (или «Declaratio et reformatio» и т. д.)[4]); «Faculta-

---

1) Напримѣръ — «Motus proprius S. D. N. D. Pii Papae Quinti Reformationis alterius Motus Proprii fel. re. Pii Papae Quarti super admissione appellationum Causarum Criminalium» (in folio, на 2 ненум. листахъ, на оборотѣ послѣдняго «Romae, apud Antonium Bladum Impressorem Cameralem. Die 4 Martii M. D. LXVI») =Fumagalli, № 416.

2) Напримѣръ—Fumagalli №398: «Confirmatio literarum Julii II et Leonis X contra Dominos locorum et Communitates non custodientes eorum territoria, ne venientes ad Urbem et recedentes derobentur», у Fumagalli «senza note tipografiche» (in folio, на 2 ненум. листахъ); у меня два отличныхъ отъ этого изданія: 1) «Romae, apud Antonium Bladum Impressorem Cameralem. M. D. LXVI», in folio, на двухъ ненумер. листахъ, 2) на открыт. листѣ, печатано на одной сторонѣ: «In Roma, Per gl' Heredi d' Antonio Blado Stampatori Camerali».

3) Напримѣръ, a) «Constitutio S-mi. D. N. D. Pii Papae V contra fraudulentes et dolosos decoctores» (на откр. листѣ—«Romae Apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales» – 1570 годъ = Fumagalli, № 555, но in folio, а не на листѣ), b) «S. D. N. D. Pii Papae V constitutio contra deferentes arma breuioris mensurae trium palmorum» (in folio, на 2 ненум. лл. «Romae, Apud Haeredes Antonium Bladum Impressorem Cameralem, Anno. M. D. LXXII» = Fumagalli, № 644); c) «S. D. N. D. Pii Papae V Constitutio extendens poenas statutas contra ambientes officia iurisdictionis administrationem habentia, etiam ad recipientes pecunias et Mediatores» (in folio, на 2 ненум. лл., «Romae, Apud Haeredes Antonium Bladum Impressorem Cameralem (*sic!*) Anno. M. D. LXXII» = Fumagalli, № 647).

4) Напримѣръ, a) «S. D. N. D. Pii Papae V Declaratio et reformatio Constitutionum et ordinationum praedecessorum suorum super Collegiis studentium scholarium in Urbe» (на откр. листѣ—«Romae, Apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales»—актъ датиров. «quarto Kl. Nouembris Anno Primo»=1565 годъ, у Fumagalli—нѣтъ); b) «S. D. N. D. Pii Papae V Declaratio Auctoritatis et jurisdictionis Reuerendissimi D. Montis de Valentibus Almae Urbis Gubernatoris», in folio, на 2 ненум. листахъ—«Romae, Apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales», актъ датированъ: «Quinto Id. Augusti Anno Quinto = 1570 годъ. У Fumagalli, № 557, но другое изданіе, in 8°, на 4 стр.).

tes» [1]), «Praeceptum» [2]), «Reformatio» [3]), «Revocatio» [4]), «Statutum» [5]), «De Bireto Viridi» [6]).

Ознакомившись съ цѣлымъ рядомъ документовъ оффиціально названныхъ Motus Proprii при самомъ ихъ опубликованіи, мы

---

1) Напримѣръ, «Facultates Illustriss. et Reuerendiss. DD. Octo Cardinalium Inquisitorum generalium a S. D. N. Pio IIII deputatorum ad exercitium, cognitionem, et decisionem causarum offitii S. R. Inquisitionis» (in folio, на 2 ненум. листахъ: «Romae apud Antonium Bladum Impressorem Cameralem, Anno M. D. LXIIII» = Fumagalli, № 328).

2) Напримѣръ, «S. D. N. D. Pii PP. V. Praeceptum quod christiani apud Turcas serui reperti, libere cum bonis suis abire permittantur» (in folio, на 2 ненум. листахъ, «Romae Apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales», датировка документа пропущена, текстъ кончается резолюціей — «Placet Motu Proprio. M.»).

3) Напримѣръ, «S. D. N. D. Pii Papae IIII Reformatio Registrorum per Notarios quorumcunque Judicum et Tribunalium Romanae Curiae de caetero fiendorum» (in folio на 2 ненум. листахъ: «Romae, Apud Antonium Bladum Impressorem Cameralem», годъ 1561, у Fumagalli — нѣтъ).

4) Напримѣръ, a) «Revocatio licentiarum ac facultatum celebrandi Missas vespertino tempore» (in folio на 2 ненум. листахъ: «Romae, Apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales»—1566 годъ—у Fumagalli, № 425, но изданіе in 8⁰); b) «Revocatio Priuilegiorum Hospitalis Sancti Lazari Hierosolymitan. de Hospitalibus et piis locis leprosorum» (in folio, на 2 ненум. лист. «Romae, Apud Haeredes Antonium Bladum Impressorem Cameralem»—1567 годъ= Fumagalli, № 472); c) «Pius PP. V. Revocatio facultatum concedendi commissiones alienationum bonorum Ecclesiarum, aut Priorum locorum, Camerario et Camerae Apostolicae Clericorum Collegio concessarum» (in folio, на 2 ненум. листахъ — «Romae Apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales. M. D. LXVIII» = Fumagalli, № 514, но въ изд. in 16⁰ на 7 стр.). Въ концѣ акта напечатано: «Lectus et publicatus fuit supradictus Motus proprius Romae in Cancellaria Apostolica...».

5) Напримѣръ — a) «S. D. N. Pauli Papae III Statutum quod familiares DD. Cardinalium, Patriarcharum etc. non possint petere salarium nisi pro biennio a die obitus patroni» [на откр. листѣ: «Romae apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales], актъ 1545 года, но изданіе, надо думать 1573 года (опечатка 1533), когда копія для напечатанія была — «auscultata cum originali quinterno Cancellariae...» (о «Quinternus Cancellariae Apostolicae» — см. Glossarium Дюканжа)], b) «S. D. N. D. Pii Papae IIII Statutum quod in publico Consilio Pop. Rom. eligantur duo Patricii Rom. qui Magistris uiarum computa reddituris assistant, ac de aliis ad idem pertinentibus» (in folio, на 2 ненум. листахъ, изъ коихъ второй чистый, s. l. et a.).

6) «De Bireto Viridi» (Pius Papa IIII Motu Proprio etc. — актъ 1561 года, на откр. листѣ — «Romae, Apud Impressores Camerales»). У Fumagalli — нѣтъ.

можемъ сдѣлать прежде всего замѣчаніе относительно языка. A. Giry отмѣтилъ, что Motus proprii «ont été assez fréquemment rédigés en italien», a de Mas-Latrie утверждаетъ, что они были — *généralement* redigés en italien». Мы видѣли, что всѣ опубликованные въ XVI столѣтіи motus proprii составлены на латинскомъ языкѣ и нѣтъ основаній предполагать, что таковые же итальянскіе — не встрѣтились намъ случайно. Значитъ итальянскій языкъ отнюдь не можетъ служить отличительнымъ признакомъ этого рода актовъ.

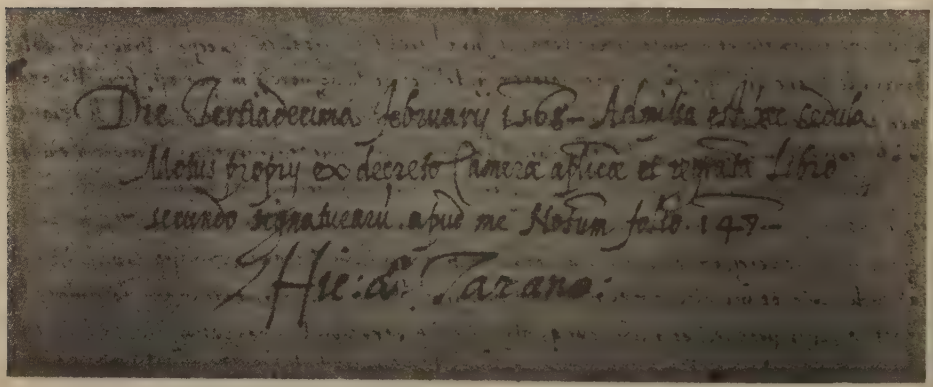
Затѣмъ вопросъ о матеріалѣ. A. Giry опредѣленно говоритъ, что Motus Proprii писаны на пергаменѣ. Такъ ли это и не было ли подобныхъ оригиналовъ на бумагѣ?

На таблицѣ XI мы даемъ снимокъ съ весьма интереснаго документа, находящагося въ нашемъ собраніи и написаннаго на открытомъ листѣ тонкой пожелтѣвшей отъ времени бумаги. Актъ имѣетъ въ заголовкѣ имя папы — «Pius $\overline{PP}$. V^{s}» и начинается словами «Motu proprio», писанъ чрезвычайно мелкимъ, убористымъ почеркомъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ слова перечеркнуты и обозначены вставки, приписанныя внизу подъ текстомъ двумя разными почерками. Документъ по содержанію своему касается наслѣдства Балдуина дель-Монте, оставленнаго сыну Фабіану дель Монте («universalem haeredem instituerat dilectum filium Fabianum de Monte ipsius Balduini filium naturalem legitimatum»). Ниже приписокъ и вставокъ крупнымъ почеркомъ и очень твердой властной рукою написана резолюція: «Placet motu proprio. M.» несомнѣнный автографъ папы Пія V, [до вступленія на престолъ носившаго имя Михаила Гизлери][1]). Въ этомъ

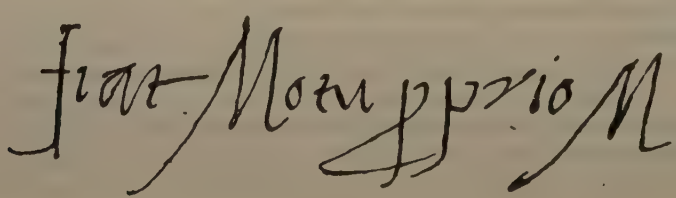
1) Для сравненія автографовъ, на таблицѣ V-a, мы даемъ еще снимокъ съ распоряженія папы Пія V, подписаннаго имъ по другой формѣ — а именно — «Pius p̄p V^{s}». Рука очевидно одна и таже. Вотъ текстъ документа (находится въ нашемъ собраніи), написаннаго на оборотѣ уже исписаннаго отрывка бумаги: «Bartholomeo Bussotto nostro Thesoriere Generale. Fate cauare dall'erario nostro di Castel Sant' Angelo scuti cinquantamilia d^{o}. in oro quali farete consignare al Depositario nostro generale perche ne dia credito a la Camera Apostolica

убѣждаетъ воспроизведенное нами на таблицѣ XII собственноручное письмо папы Пія V къ герцогу Флорентинскому Козьмѣ Медичи. Письмо это, хранящееся въ витринахъ архива Флоренціи, написано въ Римѣ 30 Января 1569 года, на нѣсколько мѣсяцевъ позднѣе разбираемаго motu proprio и даетъ достаточный матеріалъ для сравненія.

Ниже резолюціи папы другимъ, крупнымъ и также писарскимъ почеркомъ написана дата: «Datum Rome Apud Sanctum Petrum Quinto Id. Februarii Anno Tertio», то есть 9 Февраля 1568 года.



in un conto apparte per spenderli nela speditione de caualli et fanti che mandiamo al Re di Francia. Datum nel Palazzo Apostolico l'ultimo di Febr. 1569. Pius p̃p V⁹». Такимъ образомъ эта записка на клочкѣ бумаги представляетъ настоящій историческій и весьма цѣнный документъ. Замѣтимъ, что по случайному совпаденію содержаніе этой записки имѣетъ соотношеніе съ письмомъ папы къ Козьмѣ Медичи, воспроизведеннымъ на табл. XII. Вопросъ о томъ, что «placet motu proprio. M.» писалось дѣйствительно самимъ папой, можетъ быть рѣшенъ путемъ сравненія. Прилагаемыя клише — «Fiat Motu proprio. M.» и



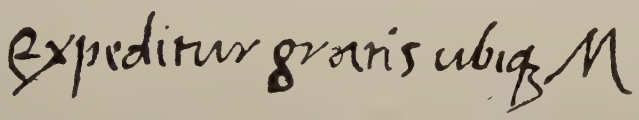
На оборотѣ «motu proprio» слѣдующая надпись, которую мы даемъ и въ снимкѣ (на стр. 94):

«Die Tertiadecima Februarii 1568 Admissa est haec *cedula* Motus Proprii ex decreto Camerae Apostolicae et registrata libro secundo signaturarum apud me Notarium, folio 147», подпись другою рукою — «Hie. de Tarano».

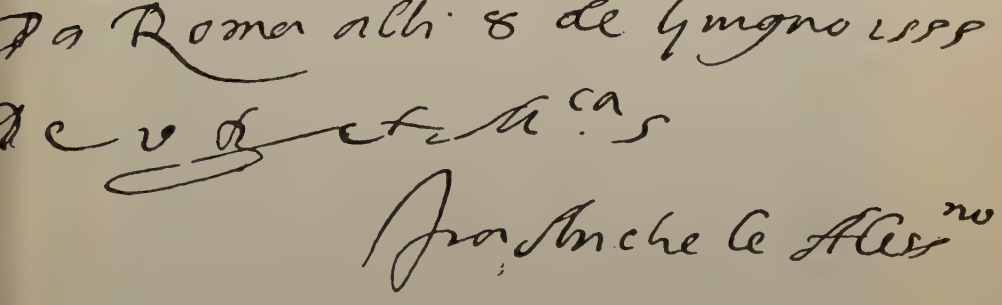
И этого чиновника «Hie. de Tarano», и запись документовъ въ книги — «signaturarum» мы найдемъ въ печатныхъ изданіяхъ актовъ Motu Proprio.

Ограничиваясь исключительно печатными Motu Proprio одного только папы Пія V [1]), мы констатируемъ три рода записей:

«Expeditur gratis ubique. M.» заимствованы изъ документовъ, находящихся въ



нашемъ собраніи. Несмотря на разницу въ начертаніяхъ, видно, что рука одна и таже. Въ молодости Пій V писалъ конечно иначе, но манера письма отдѣльныхъ буквъ всетаки осталась. Въ коллекціи автографовъ Б. Филлона находилось собственноручное письмо папа Пія V отъ 8 іюня 1555 года, писанное разгонисто и спѣшно (№ 2447). Заимствуемъ изъ «Inventaire des autographes composant la collection de M. Benjamin Fillon» прилагаемое клише:



Начертанія буквы *a* и буквы *M* сохранили и въ позднѣйшихъ резолюціяхъ свою типичную манеру написанія.

1) Отмѣтимъ, что «Hie. de Tarano» записывалъ въ книги «signaturarum» и при папѣ Піѣ IV. Напримѣръ, см. motus proprius 1565 года, Fumagalli, № 360 (у меня имѣется 3 оригинальныхъ изданія—разными наборами)—на ко-

1) «Die Trigesima Januarii. 1566. Admissa est haec Caedula Motus proprii ex decreto Camerae, collationata et concordat. Hie. de Tarano»[1]).

2) a) «Die vigesima nona Maii 1567 admissa et registrata fuit haec cedula Motus proprii libro primo signaturarum S. D. N. D. Papae apud me infrascriptum Camerae apostolicae Notarium folio Quinto ex decreto Illustrissimi et Reuerendissimi Domini mei Vitelotii Cardinalis Camerarii.

Andreas Martini»[2]).

b) «Die duodecima Junii millesimo quingentesimo septuagesimo ex decreto in Camera Apostolica maturè facto, admissa et registrata fuit haec Motus Proprii cedula libro primo signaturarum ejusdem S. D. N. Papae apud me infrascriptum Camerae Apostolicae Notarium, fol. 46.

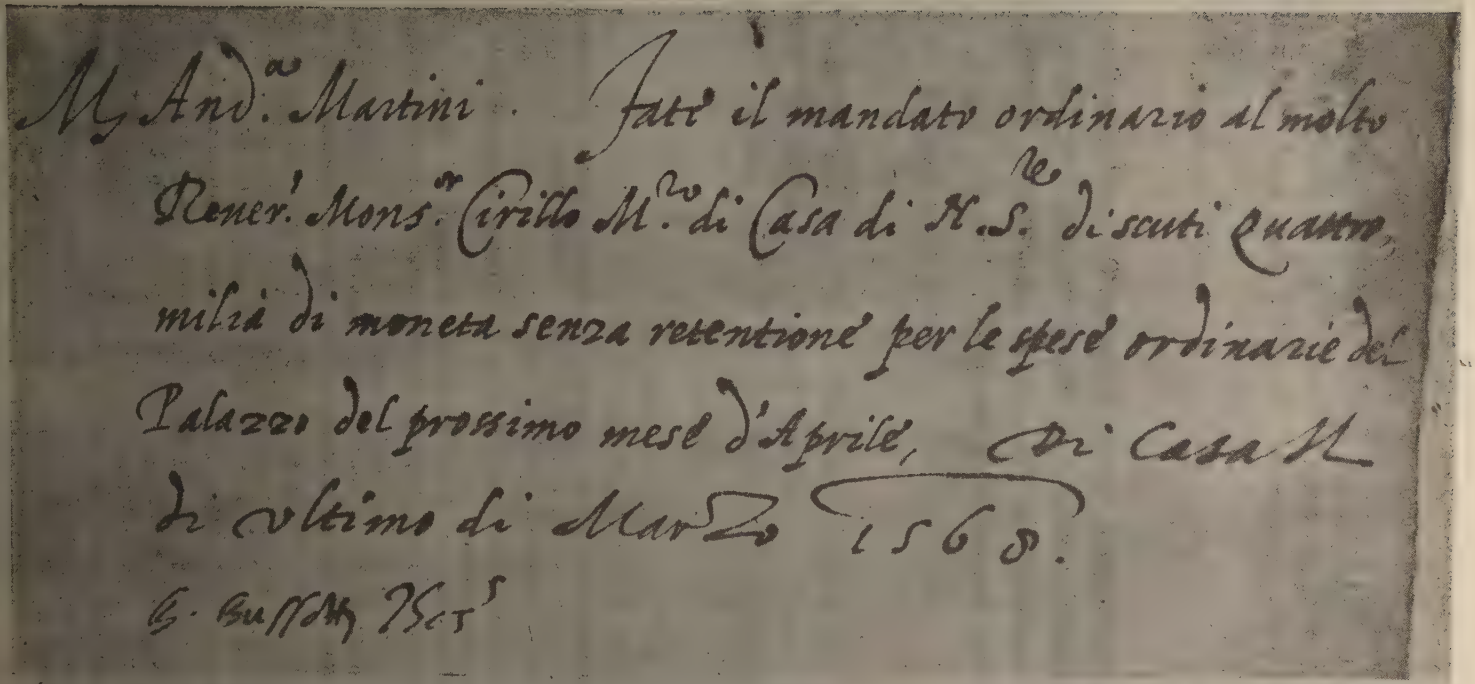
Andreas Martini»[3]).

торомъ въ концѣ помѣта—«Die octaua Augusti 1565 admissa est haec cedula Motus proprii ex decreto camerae et registrata libro secundo signaturarum San. D. N. PP. apud me not. fol. 70. Hie. de Tarano».

1) «Motus Proprius S. D. N. D. Pii Papae Quinti Confirmationis Facultatum illustriss. et reuerendiss. P. D. Alexandro Riario Camerae Apostolicae Generali Auditori concessarum» (на 2 ненум. листахъ, in folio, «Romae, Apud Antonium Bladum Impressoerm (sic) cameralem. Anno 1566», Fumagalli, № 414—но другой наборъ).

2) Motus Proprius S. D. N. Pii Papae Quinti reuocationis quorumcunque Commissariorum...» (не переписываемъ длиннѣйшаго заглавія, имѣющагося цѣликомъ у Fumagalli, № 470). У меня имѣются два оригинальныхъ изданія этого Motu proprio — оба 1567 года, разными лишь наборами.

3) «S. D. N. D. Pii Papae V Reformatio Motus Proprii Pii Papae Quarti super admissione appellationum causarum criminalium. Eiusdem prorogatio ad annum Motus proprii Pii IIII pro condemnatis in contumaciam ad sese expurgandum. Eiusdem moderatio constitutionum et proclamatum concedentium facultatem nominandi bannitos» (на 2 ненум. листахъ in folio: «Romae, Apud Haeredes Antonii Bladi Impressores Camerales» = Fumagalli, № 578). Andreas Martini былъ второй нотарій, такой-же, какъ и Гіеронимъ де Тарано. На стр. 97 мы воспроизводимъ (см. клише) небольшой документъ, касающійся этого Мартини и характеризующій его дѣятельность: «M-r Andrea Martini. Fate il mandato ordinario al molto reuer̃. Mons-r Cirillo M-ro di casa di N. S-re di scuti quattro milia di



Приказъ Бартоломео Буссотто, казначея папы Пія V, отданный 31 Марта 1568 года нотарію Андреа Мартини.

3) a) «Die undecima Octobris 1566 Admissa est haec cedula motus proprii ex decreto Camerae et registrata libro secundo signaturarum Sanctissimi D. N. Papae apud me notarium, folio 113.

Hie. di Tarano»[1]).

b) «Die septima Aprilis Millesimo Quingentesimo Sexagesimo Octauo. Admissa est haec cedula Motus proprii ex decreto Camerae et regestrata *(sic)* libro secundo signaturarum Sanctiss. D. N. Papae apud me notarium, fol. 151.

Hie. de Tarano»[2]).

c) «Die tertiadecima Augusti 1568 Admissa est haec cedula Motus proprii ex decreto Camerae et registrata libro secundo signaturarum Sanctissimi D. N. Papae apud me Notarium, fol. 167.

Hie. de Tarano»[3]).

---

moneta senza retentione per le spese ordinarie del Palazzo del prossimo mese d'Aprile. Di casa il di ultimo di Marzo 1568. **B. Bussotto thes^{s}**» (оригиналъ въ нашемъ собраніи). Бартоломей Буссотто это главный казначей папы — тотъ, къ которому обращенъ приказъ папы Пія V, воспроизведенный на фототипической таблицѣ V^{a}.

1) «Motus proprius S. D. N. D. Pii diuina prouidentia Papae V in fauorem Rei frumentariae ac artis Agriculturae» (на 2 ненум. листахъ in folio, sine l. et a., но конечно Римъ. 1566. = Fumagalli, № 413).

2) «Motus proprius confirmationis Instrumenti venditionis Notariatuum curialium status Ecclesiastici», помѣщенный въ изданіи, имѣющемся у меня въ дефектномъ экземплярѣ безъ первыхъ листовъ. На моемъ экз. время печатанія обозначено такъ: «Romae, Apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales. Anno Domini. M D. LXVIII». Совершенно тожественный съ моимъ экземпляромъ описанъ Fumagalli подъ № 506. Fumagalli не замѣтилъ, что Motus Proprius Pii IV помѣщенъ на листѣ, отмѣченномъ буквою «B».

3) «S. D. N. D. Pii Papae V Confirmatio et ampliatio Literarum suarum et Pii Quarti deputationis Superintendentium et assistentium (опечатка вм. ssi — три s) Magistris viarum circa fluminum portuum Tiberis et extra moenia Urbis viarum publicarum reaptationem» [in folio, на 2 ненумер. листахъ, (sine l. et a., но конечно Romae. 1568), у Fumagalli, № 489, но въ изданіи in 8°].

Послѣднія двѣ записи, можно сказать, тожественны съ записью на нашемъ бумажномъ документѣ. Разница лишь въ числахъ:

на подлинномъ документѣ — 13 февраля 1568 г., книга II, л. 147;
на печатныхъ — a) 7 апрѣля 1568 » » II, » 151,
b) 13 августа 1568 » » II, » 167.

Выводъ, который вытекаетъ изъ этого сопоставленія, ясенъ — это однородность документовъ и тожественность записной книги, съ указаніемъ къ тому же на сравнительно небольшое число записей въ книгу «signaturarum» папы. За время ровно въ полгода израсходовано всего 20 листовъ. Впечатлѣніе это должно быть ослаблено тѣмъ соображеніемъ, что какъ видно изъ тѣхъ же записей въ тоже время другой нотаріусъ Андрей Мартини велъ особую подобную же книгу «signaturarum». Кромѣ того, такъ какъ, въ оффиціальныхъ «constitutiones» упоминаются «registri supplicationum», какъ оффиціальный терминъ, возникаетъ вопросъ объ особыхъ — «libri signaturarum» [1]).

Затѣмъ надо отмѣтить одновременное существованіе для записи папскихъ резолюцій еще особыхъ книгъ — «libri secretorum». Въ архивѣ Флоренціи хранится motu proprio папы Пія V отъ 27 Августа 1569 года («Datum Rome apud Sanctum Petrum Sexto Kl. Septembris Anno Quarto») съ резолюціей «Placet et ita motu proprio creamus et decoramus. M.» На оборотѣ этого акта, написаннаго на открытомъ листѣ обыкновенной бумаги помѣчена регистрація: «Libro primo Secretorum, fol. 188». Такъ какъ этотъ motus proprius содержитъ возведеніе Козьмы Медичи въ великіе герцоги и пожалованіе ему короны [2]), то можно было бы

1) Какъ увидимъ, регистры сигнатуръ находились среди регистровъ супликъ съ резолюціями — «per concessum», но въ видѣ особой серіи.

2) «Corona granducale». На основаніи motu proprio выдана была еще булла (у Фумагалли — нѣтъ, но у меня два изданія, описанныя выше на стр. 82). См. также Cesare Paoli: «La bolla di piombo concessa da Leone X ai Fiorentini» [въ «Miscellanea Fiorentina di erudizione e storia», anno I (1886), № 4 (Aprile)], гдѣ

думать, что libri secretorum содержали акты исключительной важности, но въ нашемъ личномъ собраніи имѣется, напримѣръ, Motu proprio — «dat. Rome apud Sanctum Marcum quarto Noñ. Maii Anno secundo» папы Павла V, то есть 4 Мая 1607 года, съ резолюціей «fiat motu p^{o} C.»[1]). Документъ написанъ на открытомъ листѣ бумаги большого формата[2]) и имѣетъ на оборотѣ регистраціонную помѣту: «Libro 2° secretorum, fol. 61». По содержанію Motus proprius хотя и касается кардинала (Antonius Maria Gallus, Pisanus, card. 1586—1620), но не представляетъ акта государственной важности[3]).

Что такое «cedula motus proprii»?

Въ печатныхъ буллахъ папы Льва X мы найдемъ такія выраженія, какъ «bulla seu cedula»[4]), «bulla siue cedula»[5]) или, напримѣръ, въ объявленіи о распубликованіи «suprascriptum edictum *seu prorogationis cedula* fuit affixa et publicata»...[6]). Это «или»

отмѣчено, что: «la bolla originale di Pio V, dov'è effigiata la corona di Cosimo colla relativa inscrizione, si conserva in Archivio Storico Fiorentino, Atti internazionali, num. VII» (p. 53).

1) Папа до вступленія на престолъ носилъ имя Камилла (Боргезе).

2) Какъ въ Флорентинскомъ архивѣ, напримѣръ, см. «Carte Strozziane», t. II, p. 704—705, № 12 (Motu proprio 1564 года, зарегистрированный «Hie. di Tarano»). На толстой большого формата бумагѣ.

3) Въ собраніи нашемъ имѣется и оригинальная супплика (а не motu proprio) 1660 года, подписанная папою Александромъ VII, которая также записана: «Libro septimo secretorum, fol. 219».

4) «Bulla Reformationis S. D. N. D. Leonis X. Ponti. Max. Sacro approbante Concilio edita lecta in nona sessione per Reuere(ndum) Patrem Dñm Archiepiscopum Neapolitañ. in sacrosancta Lateranen̄. Basilica solemniter celebrata et vere consulta» (in 8°, на 12 ненумер. листахъ, на послѣднемъ листѣ подъ текстомъ обозначено мѣсто печати—«Impressum Venetiis»; годъ изданія, какъ видно изъ документовъ — 1514).

5) «Bulla in materia Prelatorum circa exemptos et alia plura, lecta secundo loco per R. patrem Ep(iscopu)m Trauisien̄ in Decima sessione Sacrosancti Lateranen(sis) Concilii» (in 8°, на 8 ненум. листахъ, sine l. et. a., напечатано мелкимъ готическимъ шрифтомъ. Судя по датамъ документовъ — это изданіе 1515 года и вѣроятно Римское).

6) «Edictum S. Dñi·nr̄i Leonis Pape X. super prorogatione Lateranen̄. Concilii» (in 4° на 2 ненумер. листахъ, s. l. et a., но такъ какъ документъ помѣченъ 20 Мая 1513 года, то и изданіе несомнѣнно—Romae. 1513).

еще болѣе подкрѣпляется указаніемъ документа, воспроизведеннаго нами на табл. IX—«in quorum fidem presentem *cedulam* fieri et annuli Piscatoris sigilli iussimus impressione muniri».

Слово cedula (caedula, cedola) происходитъ отъ Schedula (scheda) и въ средніе вѣка получило значеніе акта, документа, вообще[1]) совершенно такъ какъ, напримѣръ, образовался западно-русскій терминъ «листъ» (вѣроятно отсюда отъ cedula и наша цыдулька).

Cedula, подписанная папою и скрѣпленная печатью annuli Piscatoris не можетъ быть чернякомъ. Точно также и motus proprius Пія V, описанный нами (см. табл. XI) не чернякъ = litterae notatae («minuta [2]), scriptum primarium») и не автографъ аббревіатора (abbreviator litterarum)[3]), имѣющій быть переданнымъ гроссатору (grossator litterarum)[4]) для перебѣлки его въ подлинный документъ. Мы имѣемъ дѣло съ несомнѣнно подлиннымъ Motus Proprius на бумагѣ, а не на пергаменѣ. И не предрѣшая вопроса о существованіи Motus Proprii на пергаменѣ, мы должны высказать, что бо́льшая часть этихъ документовъ непремѣнно должны быть на бумагѣ. По нашему мнѣнію Motus proprii, подписанные папой не перебѣливались вновь на пергаменъ[5]) и не подписывались папою вторично (такъ какъ под-

---

1) Во французской энциклопедіи это объясняется такъ: «Le mot cédule (en latin Schedula, Scedula) a été, au moyen âge, un terme générique équivalent à peu près à notre mot billet; on désignait ainsi toutes sortes d'écrits, authentiques ou non» (v. IX, p. 1024). Въ XV ст. въ «*R*egule domini Nicolai pape V» — «cedule sive scripture» (Ottenthal, «Regulae Cancellariae Apostolicae», p. 258).

2) Напримѣръ въ инвентарѣ 1369 года: «Item in quadam capsa de sapino, sine sera, signata per litteram CC sunt *minute litterarum secretarum* summorum pontificum regestrate per magistrum Johannem de Angicuria *dictarum minutarum registratorem*, sicut in *cedula* desuper affixa legebatur» (Emil Göller, «Mitteilungen und Untersuchungen über das päpstliche Register- und Kanzleiwesen im 14 Jahrhundert», въ «Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken», VII, 1904), p. 43.

3) или «Breviator».

4) Онъ же «Scriptor» для «litterae redactae in grossam litteram» (см. Paoli, l. c., III, 67).

5) Въ роскошномъ изданіи книги «Regola delli cinque ordini d'Architettura

пись папы существенная часть—«volumus autem ut praesentis nostri Motus Proprii sola signatura sufficiat et ubique fidem faciat»[1]), а или выдавались въ бумажномъ оригиналѣ, или на основаніи ихъ выдавались акты другой формы—in forma brevis или in forma bullae [то есть = litterae patentes plumbatae].

Думается, что этимъ объясняется то обстоятельство, что иногда въ оффиціальныхъ изданіяхъ наименованіе Motus Proprii придается документамъ иного рода. Такъ напримѣръ: I) «Motus proprius S. D. N. Pauli Papae III de faciendo deposito in causis appellationum et de citando Fisco, ad commissiones signandas»[2]). Подъ этимъ Motus proprius мы находимъ breve (только—«ad perpetuam rei memoriam»), датированное: «Datum in nostra Ciuitate Urbeuetana, sub annulo Piscatoris. Die XIII. Septembris. M. D. XL. Pontificatus nostri anno VI».

---

di M. Jacomo Barozzio da Vignola. Libro primo et originale» (in folio), въ которомъ подъ портретомъ автора указано «si stampa in Roma da Gio. Battista de Rossi Milanese in piazza Nauona», изображено (гравюра на мѣди) какъ бы факсимилэ Motu proprio папы Пія IV, при чемъ письмо документа очень сходно съ письмомъ breve этого времени. При ближайшемъ разсмотрѣніи однако оказывается, что точно факсимилирована (отмѣтимъ кстати, что это одинъ изъ самыхъ раннихъ палеографическихъ факсимилэ) только резолюція папы, самый же текстъ просто каллиграфически выписанъ по образцу breve и сообразно съ идеалами тогдашней каллиграфіи. Не только дата пропущена, но и приписано упоминаніе о другихъ привилегіяхъ, выданныхъ автору. Какъ видно изъ таблицы XXXVII изданіе это сдѣлано Francesco Villamena въ Римѣ въ 1617 году, но можно думать, что первыя доски, въ томъ числѣ и Motus proprius вырѣзаны раньше.

1) «S. D. N. D. Pii. PP. V praeceptum quod christiani apud Turcas serui reperti, libere cum bonis suis abire permittantur» (на 2 ненум. листахъ, in folio, «Romae, Apud Haeredes Antonii Bladii Impressores Camerales», безъ года). Другая формула относительно «signatura»—«nolentes solam nostram per placet signaturam sufficere», см. въ «Motus proprius» 1568 года, описанномъ у Fumagalli подъ № 510.

2) «Romae. Apud Antonium Bladum Impressorem Cameralem» (in folio, на 2 ненум. листахъ; у Fumagalli — нѣтъ. Подъ текстомъ находится слѣдующая любопытная выписка: «Extractum ex libris Camerae Apostolicae, uidelicet libro II diuersorum D. Pauli Papae III, fol. LXXII, et concordat. C. de S. Seuerino. Praesens copia ascultata fuit cum originali producto in causa Barchiononeñ. excessuum pro Fisco contra D. Antonium Pintor, sub die IX Augusti. M. D. XLIII. Et concordat, et in fidem etc. Die VI. Februarii. M. D. XLIIII».

II) Motus proprius S. D. N. Pauli PP. IIII. concessioñ. Priuilegiorum pro Militibus legionariis Battalliarum»[1]). Въ этомъ случаѣ такъ озаглавлено бреве, адресованное—«Dilecto filio nobili viro Ioanni Carafae Duci Paliani nostro et S. R. E. Capitaneo Generali» и датированное: «Datum Romae apud Sanctum Petrum sub Annulo Piscatoris. Die X. Julii M. D. LVI. Pontificatus nostri Anno Secundo» (подпись секретаря — «Jo. Barengus»).

III) «Motus proprius S. D. N. D. Pii diuina prouidentia Papae Quinti in fauorem Prouinciae Marchiae»[2]), состоитъ изъ бреве «ad perpetuam rei memoriam», датированнаго — «Datum Romae apud Sanctum Petrum sub annulo Piscatoris die 28 Junii M. D. LXVI. Pontificatus Nostri Anno Primo» (подъ текстомъ)—«Caesar Glorierius obmisso sigillo»; думается, что передъ obmisso надо поставить точку).

Такимъ образомъ явныя бреве титулованы, какъ Motus proprii. Существованіе пергаменныхъ бреве съ автографическими резолюціями папъ (хотя бы и единичное и случайное) и «cedulae» съ motu proprio, съ подписью папъ и съ приложеніемъ печати annuli Piscatoris конечно родитъ бреве и motus proprii. Но это только сближеніе на почвѣ исключеній.

Совсѣмъ другое дѣло — Motus proprii и, такъ называемыя, litterae latinae или «les signatures en cour de Rome»[3]). Оба рода

---

1) «Romae apud Antonium Bladum Impressorem Cameralem. Anno Domini. M. D. LVI» (in folio, на 2 ненум. листахъ; у Fumagalli, № 190).

2) In folio, на 2 ненумеров. листахъ (Romae. 1566), см. Fumagalli, № 412.

3) Maurice Prou въ статьѣ: «Paléographie et diplomatique de 1888 и 1897» (Paris. 1899. 8⁰)—указываетъ на спеціальное изслѣдованіе: «Le même savant (L. Schmitz) a étudié les suppliques ou signatures en cour de Rome», отсылая къ статьѣ — «Nachtrag zu den «Publicationen aus den päpstl. Registerbänden des XIII—XV Jahrhunderts» (въ «Römische Quartalschrift», VII—1893) и указывая—«p. 492 et suiv.», на которыхъ мы однако находимъ замѣтку R. F. Kaindl: «Ueber den Verschluss der päbstlichen Documente im XIII Jahrhundert» (pp. 492—496). Статьи Schmitz'a отмѣченной Prou я не нашелъ, но въ настоящее время вышло въ свѣтъ превосходное изслѣдованіе того же L. Schmitz-Kallenberg'a «Practica Cancellariae Apostolicae saeculi XV exeuntis» (Münster. 1904, 8⁰), съ которымъ къ сожалѣнію я имѣлъ возможность ознакомиться лишь по написа-

документовъ характеризуются отсутствіемъ печати и собственноручной резолюціей папы, которая однако, что особенно замѣчательно для Motus Proprii, могла быть замѣнена автографомъ кардинала.

На litterae latinae, составленныхъ на основаніи супликъ, писалось — «concessum ut petitur in praesentia domini nostri Papae» и подпись кардинала, на печатномъ motu proprio Климента VII мы видѣли уже резолюцію «Placet D. N. PP. et ita Motu Proprio mandat. A. Portuensis». Тоже было и при послѣдующихъ папахъ. Такъ, напримѣръ, на motu proprio папы Пія IV отъ 26 Апрѣля 1564 года («Dat. Romae Apud. Sanctum Petrum Sexto Kal. Maii. Anno Quinto») находится резолюція: «Placet Motu proprio D. N. Papae, C. Cardinalis Borromeus», то есть вмѣсто папы Motu proprio подписано знаменитымъ святымъ архіепископомъ Миланскимъ Карломъ Борромео (приходился папѣ племянникомъ)[1]).

Датировка Motus Proprii и litterae latinae одинаковая и при томъ систематически отличная отъ датировки буллъ и бреве. При хронологической помѣтѣ на Motus Proprii пропускалось обозначеніе лѣтъ христіанской эры, обозначались лишь годъ правленія папы и число мѣсяца по римскому календарю. Совершенно тоже помѣчалось и на litterae latinae.

нія моей статьи. Трудъ Schmitz'a даетъ много интереснаго въ области папской дипломатики. Рецензію на «Practica Cancellariae Apostolicae» см. «Göttingische gelehrte Anzeigen», 1905, № III (März), стр. 210—214.

1) «Motus proprius S. D. N. D. Pii diuina prouidentia Papae Quarti, quae gratiae seu remissiones, aut compositiones, ex causa, vel occasione homicidii quouis modo perpetrati, in posterum faciendae, illis tantum suffragentur, qui habuerint supplicationis manu propria S. S-tis. signatas et per eius Datarium datatas» (in folio, на 2 ненум. листахъ: «Romae. Apud Antonium Bladum. Impressorem Cameralem. Anno 1564». У Fumagalli—нѣтъ).

Этотъ актъ какъ разъ касается разбираемыхъ нами «litterae latinae».

Оригинальная суплика (а вѣрнѣе современная копія) съ резолюціей «Concessum ut petitur in praesentia D. N. PP. C. Cardinalis Borromeus» находилась въ собраніи графа Paar и описана въ каталогѣ его коллекціи (Berlin. 1893) подъ № 1931.

Невольно возникаетъ убѣжденіе, что Motus Proprii это тѣже litterae latinae по своему существу, съ тою разницею, что обычныя litterae latinae составлены на основаніи поданныхъ папѣ прошеній и даже назывались супликами—«Supplicationes manu propria Suae Sanctitatis signatae», а Motus proprii—такія litterae latinae, которыя были составлены безъ суплликъ по изволенію самого папы. Понятіе «latinae» не играло главной роли, которая заключалась въ подписи, сигнатурѣ папы, почему эти документы и записывались въ «signaturarum libri» и именовались въ просторѣчіи «les signatures en cour de Rome» [1]).

Разница въ формѣ заключалась въ начальной формулѣ. Вмѣсто обращенія къ папѣ «Beatissime Pater» на motus proprii — стояло имя папы (въ той формѣ какъ на бреве) и документъ начинался словами Motu proprio.

Дипломатисты согласно относятъ появленіе сигнатуръ съ Beatissime Pater ко времени Сикста IV (старѣйшій указанный документъ отъ 10 Іюня 1472 года) [2]) и начало употребленія motu proprio къ его преемнику папѣ Иннокентію VIII (1484—1492). Когда появился терминъ «motu proprio», употреблявшійся иногда и въ буллахъ и знаменующій непосредственную юрисдикцію папы—дѣло невыясненное. Возможно, что и не найдется среди подлинныхъ документовъ типа motus proprii оригинала *раньше* папы Иннокентія VIII, оставимъ вопросъ пока въ сторонѣ, что же касается до litterae latinae съ «beatissime pater», то думается, что въ данномъ случаѣ придано слишкомъ большое значеніе этому обращенію. Сравнительная рѣдкость оригиналовъ отразилась на дипломатическомъ изученіи этого типа документовъ. Дѣйствительно, старѣйшія «litterae latinae», лучше

---

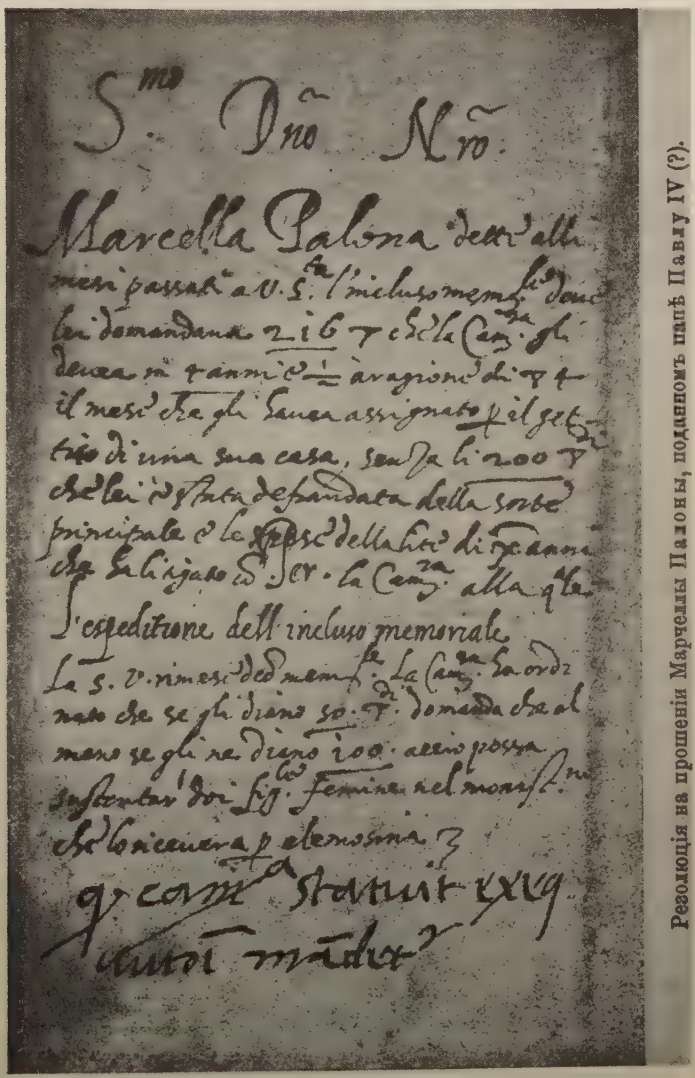
1) Надо впрочемъ раздѣлять «motus proprii»—папскіе указы общаго содержанія и «motus proprii», касающіеся отдѣльныхъ личностей, которые имѣютъ типъ обычныхъ суплликъ съ резолюціей только «motu proprio».

2) A. Giry, l. c., p. 102: «Les premiers documents de ce genre, que l'on ait signalés ne sont pas antérieurs au pontificat de Sixte IV (1471—1484)» и «c'est la date de la signature citée à la note précédente; elle correspond au 10 juin 1472».

сказать, supplicationes, какъ можно предположить, не всегда имѣли обращеніе надъ текстомъ, но во всякомъ случаѣ акты и съ «Beatissime Pater», существовали во время значительно болѣе раннее, чѣмъ принято въ трудѣ A. Giry[1]).

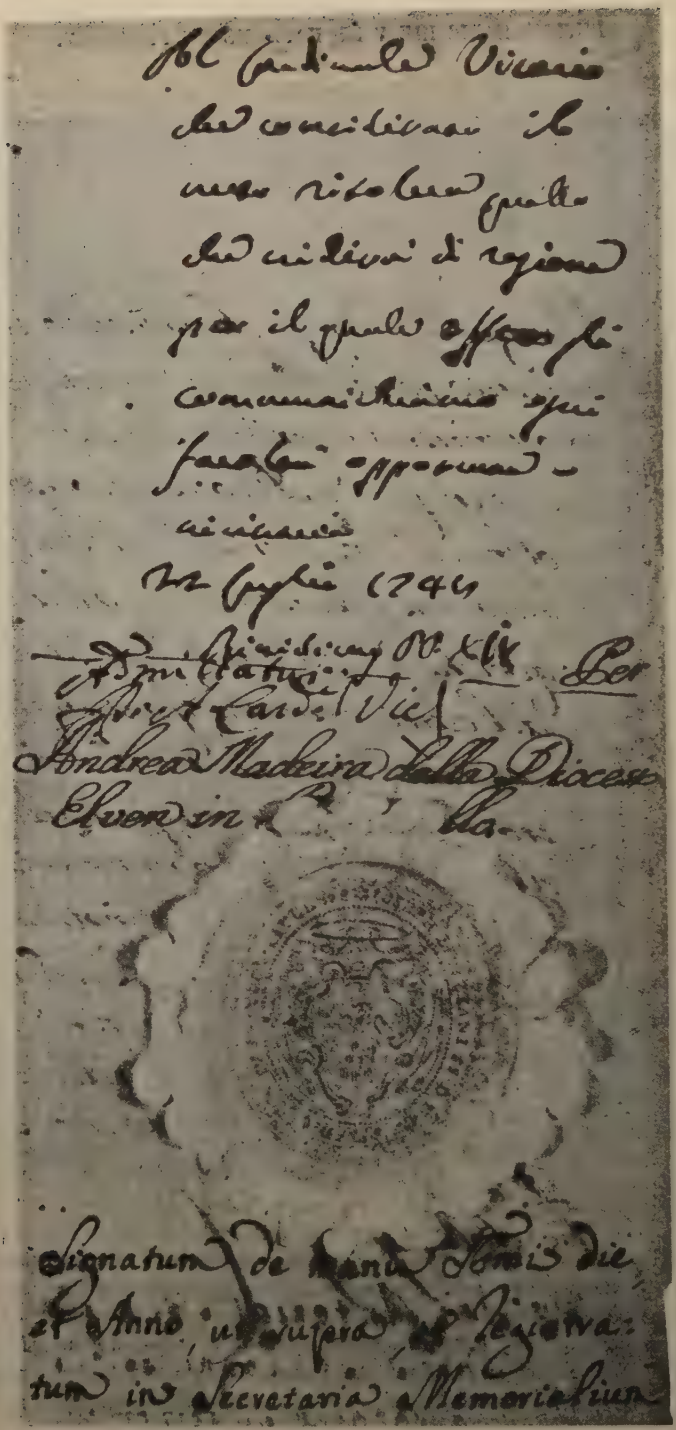
---

1) Необходимо оговориться относительно того, какъ наилучше называть тѣ акты, которые мы называли «signatures en cour de Rome». Совершенно неправильно было бы именовать ихъ litterae latinae, такъ какъ именно litterarum confectio и противопоставляется документу, дипломатическая сущность котораго въ просьбѣ quod sola signatura sufficiat. Малоупотребительное слово сигнатура являлось бы терминомъ вполнѣ подходящимъ, если бы мы въ registri supplicationum, содержащихъ полный текстъ разбираемыхъ актовъ, не имѣли другого, весьма обычнаго термина «супплика», очень простого и которымъ мы наиболѣе воспользуемся. Онъ къ сожалѣнію не вполнѣ соотвѣтствуетъ дипломатической точности опредѣленія, такъ какъ супплико̀й называется актъ, выданный на основаніи супплики, но за то этотъ терминъ старѣйшій и современный образованію этого типа дипломатическихъ памятниковъ. На подлинныхъ сигнатурахъ помѣты на оборотѣ именуютъ ихъ иногда особыми терминами, какъ «indultum» и «memoriale»; итальянскіе дипломатисты описываютъ иногда суппликy, какъ «rescritto papale». Оставивъ въ сторонѣ «rescritto» = указъ, приказъ, рескриптъ, какъ мало подходящее къ натурѣ суппликъ, какъ акта, мы должны обратить вниманіе на старинные термины. «Indultum» опредѣленіе по содержанію, но едва ли вполнѣ соотвѣтствуетъ хотя бы большинству суппликъ. По опредѣленію ученыхъ: «On définit l'indult, d'une manière générale: une grâce privilégiée que le pape accorde par bulles à une corporation ou à une personne, pour faire ou pour obtenir quelque chose contrairement aux dispositions du droit commun. Cette définition», говоритъ E. H. Vollet, «est conforme à l'étymologie plutôt qu'à la réalité, surtout en ce qui concerne les matières bénéficiales. La plupart des canonistes s'accordent pour la critiquer, mais chacun d'eux repousse la définition proposée par les autres pour la remplacer» («La Grande Encyclopédie», XVII, 757). Названіе суппликъ индультами — случайно и довольно рѣдко. Гораздо важнѣе вопросъ о «memoriale». Въ письмѣ папы Пія IV къ Маргаритѣ Австрійской, которое мы издали выше на стр. 65, папа пишетъ: «et l'accettamo ancora per un memoriale di farvi de le altre gratie». Прилагаемое клише (стр. 107) изображаетъ видъ пакета письма—прошенія, съ которымъ обратилась къ папѣ «humile et deuota serua Marcella Palona». Адресъ кратокъ: «S-mo. Dño. Nr̃o. Per l'espeditione dell'incluso memoriale». Самая просьба была вложена въ письмо и не дошла до насъ, но какъ видимъ на снимкѣ, резюмэ содержанія супплики сдѣлано на пакетѣ, между строками адреса, а подъ резюмэ написана особымъ и очень типичнымъ почеркомъ резолюція «quod camera statuit exequutori mandetur». Несмотря на то, что резолюція не сопровождается обычной буквою папскаго имени, наиболѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что этотъ папа—Павелъ IV (1555—1559.) Чтобы дать возможность критически отнестись къ моему выводу, я помѣщаю полный текстъ этого документа (оригиналъ въ моемъ собраніи) въ приложеніи къ настоящей статьѣ.



Резолюція на прошеніи Марселлы Палоны, поданномъ папѣ Павлу IV (?).

«Memoriale» — терминъ, который и въ настоящее время имѣетъ значеніе — «просьба, прошеніе», получилъ въ папской канцеляріи не только право гражданства, но и большое развитіе. Образована была «Secretaria memorialium». Прилагаемое клише (стр. 108) представляетъ снимокъ съ резолюціи папы Бенедикта XIV отъ 22 Іюля 1748 года на супликѣ (или «memoriale»), поданной Andrea Madeira della Diocesi Elven in Portogalla. Супплика написана на листѣ



Резолюція папы Бенедикта XIV, положенная 22 Іюля 1748 года на супликъ Andrea Madeira.

Вопросъ о сигнатурахъ сжато и необыкновенно точно формулированъ въ Большой французской энциклопедіи, но не въ отдѣлѣ палеографіи, а въ рубрикѣ Histoire religieuse, то есть не касаясь дипломатической исторіи этого типа документовъ: «C'est une sorte de rescrit expédié en papier, sans aucun sceau, contenant la supplication, la signature du pape ou de son délégué, et la concession de la grâce. On lui a donné ce nom à cause de sa partie la plus noble, qui est le seing du pape» [1]). Относительно резолюціи важно категорическое утвержденіе: «Personne, autre que le pape, ne peut signer par «Fiat» les grâces qu'il lui est permis d'accorder, mais seulement par «concessum». On n'excepte que le pénitencier dans certains cas».

въ десть (нач. «Beatissime Padre»), на трехъ страницахъ. На четвертой только обращеніе: «Alla Santità di N. S. Papa Benedetto XIV» и имя просителя; подъ обращеніемъ непосредственно идетъ папская резолюція, заканчивающаяся полной подписью: «Benedictus PP. XIV». Подъ резолюціей приложена печать (подъ бумажкой) кардинала, завѣдывавшаго супликами, гербовая съ надписью: «Joseph Livizzani SS. D. N. PP. Benedicti XIV. A. SUPPL. LIBELLIS». Ниже печати помѣта: «signatum de manu sanctissimi die et anno ut supra et registratum in Secretaria Memorialium». Старинная форма супликъ, повидимому, постепенно вышла изъ употребленія и пріобрѣла видъ описаннаго memoriale. Въ моей коллекціи имѣется рядъ memoriale XVIII—XIX столѣтій, на бумагѣ разнаго формата, очевидные подлинники просителей, не передѣланные in stylo curiae. На нѣкоторыхъ имѣются собственноручныя резолюціи папъ, иногда даже насмѣшливыя, но большая часть ихъ были только заслушаны папой и помѣчены — «ex audientia sanctissimi», при чемъ рѣшеніе записано кардиналомъ.

1) Tome XXX, p. 12. Не менѣе точны и опредѣленны дальнѣйшія подробности о томъ, что сигнатуры дѣлятся на два вида: «la signature de grâce et la signature de justice. La première a lieu dans les matières bénéficiales; la seconde, dans les matières contentieuses». Резолюціи по формуламъ дѣлятся строжайшимъ образомъ: «Quand c'est le pape qui signe, son seing se fait de trois manières: 1) par—*Fiat ut petitur*; 2) simplement par *Fiat* suivi de la première lettre du nom du pape; 3) par *Fiat motu proprio*, sans ajouter *ut petitur*. Quand c'est le vice-chancelier ou un autre commis du pape qui signe, il met: «*Concessum ut petitur in praesentia D. N. P. P.*» et ensuite les lettres initiales de son nom». Разбирая вопросъ о сигнатурахъ, во всей настоящей статьѣ мы касаемся только ихъ дипломатической стороны. Богатый матеріалъ (до чрезвычайныхъ подробностей даже для историко-юридическаго изученія этихъ документовъ даетъ цѣнный трудъ—«D. Quintiliani Mandosii (in curia Romana advocati)—Praxis signaturae gratiae» (у меня подъ рукою «tertia editione ab auctore revisa, meliori

Въ небольшой статьѣ аббата E. Sol: «L'oeuvre canonique du cardinal Giacomo Simonetta»[1]) по поводу трактата этого кардинала—«Notabilia Signaturarum» мы находимъ изслѣдованіе «signatures en cour de Rome» и литературу вопроса главнымъ образомъ съ точки зрѣнія юридической и канонической практики. Можно съ точностью возстановить весь строй учрежденія, вѣдавшаго супплики. Авторъ вспоминаетъ даже залъ Ватиканскаго дворца—«Camera della segnatura», получившій такое наименованіе, потому что это помѣщеніе спеціально предназначено была папою Юліемъ II для подписанія резолюцій. Для XVI вѣка все ясно, и эта ясность и опредѣленность начинается съ узаконеній папы Иннокентія VIII, дополненныхъ папою Александромъ VI, о должности референдаріевъ и раздѣленіи трибунала сигнатуръ на два отдѣленія, — вѣдавшія дѣла по двумъ сортамъ сигнатуръ: «signaturae gratiae» и «signaturae justitiae»[2]).

Что касается до вопроса о времени образованія «сигнатуръ» какъ особаго вида актовъ, то онъ и въ изслѣдованіи аббата Sol

---

ordine disposita ac multis magnisque additionibus ubique locupletata, ut omnibus Pontificii et Caesarei Juris studiosis .. maxime utilis et necessaria sit». Venetiis. 1581. 4⁰). См. также сочиненіе: «De executoribus literarum apostolicarum tam gratiae, quam justitiae authore d. Thoma de Rosa» (у меня—«post Romanam in Germania editio prima». Coloniae Agrippinae. 1683. in folio). Стр. 3: «Antequam ulterius progrediamur, hic adnotare licet, quod multae Supplicationes non firmantur per summum Pontificem sed *per aliquem Dominum Praelatum seu Cardinalem*, qui habet Signaturam per Concessum, et signat ita: Concessum in praesentia nostri Papae, et apponit suum nomen Praelati».

1) «L'oeuvre canonique du cardinal Giacomo Simonetta: le traité sur les deux signatures de justice et de grâce», въ «Annales de Saint-Louis-des Français», VII année, Octobre 1902, pp. 5—71. Относительно резолюцій папы въ трактатахъ говорится: «De Signatura gratiae. I. Cum papa signat ubi est gratia nova dicit: fiat ut petitur. I. Ubi est reformatio dicit: fiat I. Si signat commissionem dicit: placet I., nisi rescribat ad partes committendo, quia tunc dicit: fiat ut petitur. I. II. Signatura Cardinalis semper dicit: concessum ut petitur in presentia D. N. papae, N. Cardinalis N., nisi *sit reformatio nihil dans de novo*, quia tunc dicit: concessum. N. cardinalis N.» (p. 53). Буква «I» попала въ текстъ очевидно потому, что писецъ правилъ писалъ при одномъ изъ папъ съ именемъ на «I» = Юлій II, Левъ X, Климентъ VII и т. д.

2) Разныя подробности см. еще въ «Dizionario» Gaetano Moroni, t. LXIII, особенно, напримѣръ, стр. 224.

остается безъ отвѣта. Существованіе референдаріевъ въ очень раннія времена конечно еще не доказываетъ и существованія въ тоже время супликъ съ автографическими резолюціями папъ. Отвѣтъ этотъ могутъ дать подлинные документы, хранящіеся въ неисчерпаемыхъ сокровищахъ Ватиканскаго архива.

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ изданіи Ludwig'a Schmitz-Kallenberg'a: «Practica Cancellariae Apostolicae saeculi XV exeuntis» (Münster. 1904. 8°) мы найдемъ необыкновенно подробное и точное изложеніе современника о томъ, какъ подавались, писались и выдавались супплики. Совершеніе акта сопровождалось такими формальностями и проходило черезъ руки столькихъ лицъ, что вся процедура намъ кажется поразительною волокитою. И тѣмъ не менѣе только изъ сравненія подлинныхъ текстовъ мы можемъ сдѣлать выводъ, что «супплики», правильнѣе signatures en cour de Rome дѣлились въ основѣ на два вида—a) которыя предназначались для выдачи просителю въ качествѣ самостоятельнаго документа и b) которыя лишь служили основою для написанія соотвѣтствующихъ буллъ и бреве. Первыя имѣли въ текстѣ заключительную формулу «quod presentis supplicationis sola signatura sufficiat absque aliarum litterarum desuper expeditione» [1]). Такія супплики изготовлялись съ особою роскошью отдѣлки въ орнаментикѣ, въ изображеніи красками папскаго герба, въ разрисовкѣ заглавной строки и т. д., при чемъ обычно писались на пергаменѣ [2]). Schmitz—Kallenberg далъ превосход-

---

1) Schmitz-Kallenberg, l. c., p. XXI.

2) Въ моей коллекціи имѣется весьма любопытный экземпляръ супплики, написанной на довольно большомъ листѣ пергамена ($48^1/_2 \times 35^1/_2$ сант.). Документъ долженъ былъ начинаться иллюминованной строкою «Beatissime Pater», но этой начальной строки *нѣтъ совсѣмъ*, для нея и для орнаментики заглавной буквы оставлено мѣсто надъ текстомъ и налѣво отъ текста. На оборотѣ надпись XVIII ст. характеризуетъ актъ, какъ «indulto papale conceduto alli fratelli Lampugnani», и помѣчаетъ дату — 1542 годъ. На самомъ дѣлѣ индультъ касается Николая de Lampugnanis, жены его Лукреціи «dicte Thomicelle», Миланскихъ гражданъ, и цѣлаго ряда лицъ, къ нимъ присоединившихся. Супплика подписана резолюціей «Fiat ut petitur I.», которая не можетъ относиться къ

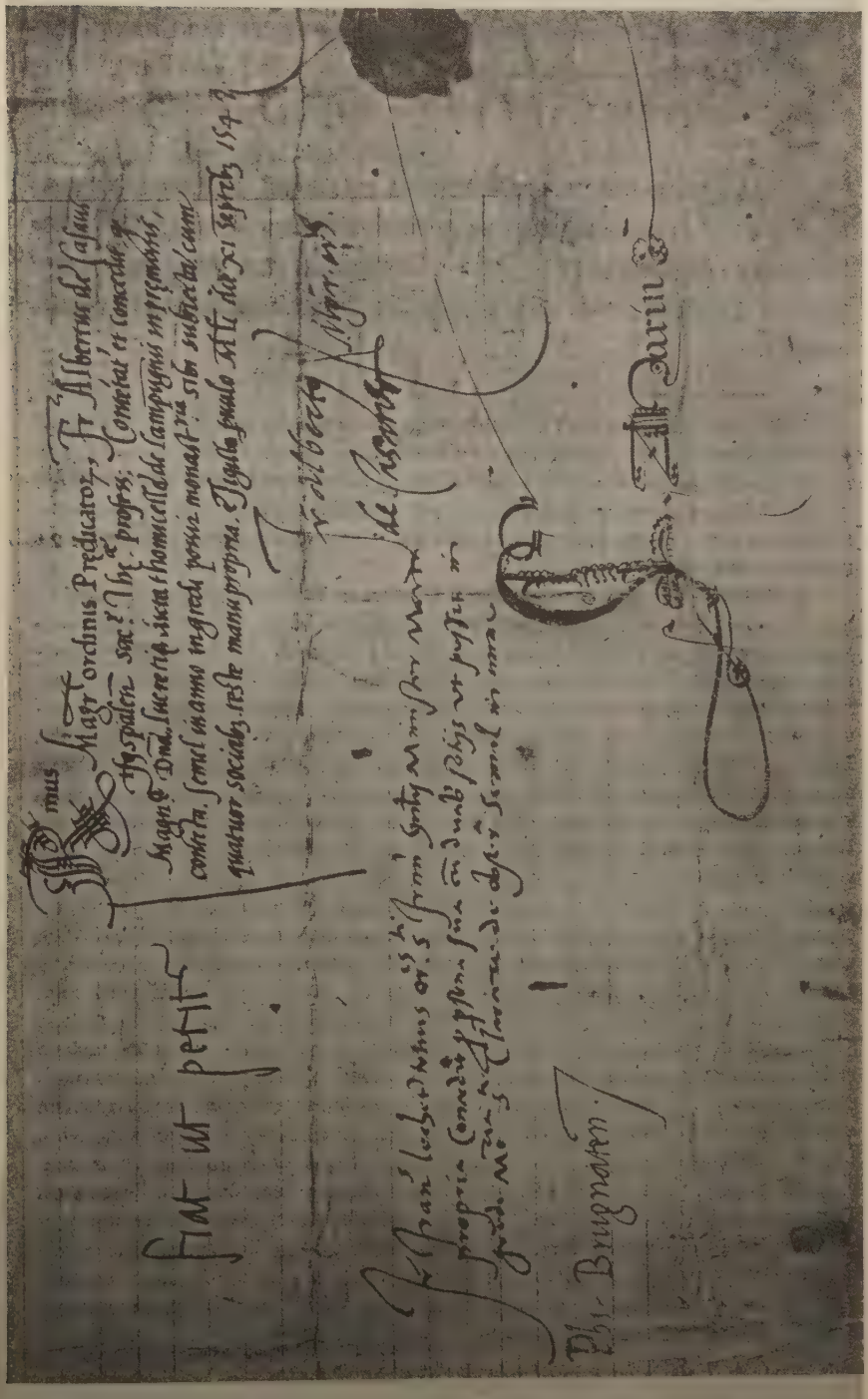
ное изображеніе (иллюминованной красками фототипіей) подобной супплики (см. таблица VI), выданной папою Иннокентіемъ VIII (1484—1492)[1]) и перечисляетъ нѣсколько другихъ, ставшихъ извѣстными въ литературѣ. Всѣ относятся ко времени папъ Сикста IV, Иннокентія VIII и Александра VI, всѣ съ «Beatissime pater» въ видѣ отдѣльной строки изъ очень большихъ буквъ. Другой, обыкновенный, типъ супликъ писался на хорошей тонкой бумагѣ, не имѣлъ заглавной строки большими буквами, не орнаментировался и не иллюминовался. Такая супплика издана фототипіей въ «Schrifttafeln zur Erlernung der lateinischen Palaeographie» M. Tangl'я (Drittes Heft, Taf. 107). Выданная Иннокентіемъ VIII 9 февраля 1488 года капитулу св. Петра въ Базелѣ[2]), супплика эта—«in flüchtiger Cursive geschrieben», не имѣетъ обращенія «Beatissime pater» и заключительной формулы супликъ перваго типа. Резолюція супплики—«Fiat ut petit(ur) in forma. I.» и «Fiat ut s(upra). I.».

M. Tangl сопровождаетъ описаніе замѣчаніемъ: «Von drei

1542 году, когда папою былъ Павелъ III, подписывавшійся буквою *A*. Резолюція написана папою Львомъ X (1513—1521), на что указываетъ и скрѣпа: Phi. Brugnaten (*sis*) = Phillippus Sauli, episcopus Brugnatensis съ 14 Іюня 1512 года, умершій въ 1531 году. Къ 11 Сентября 1542 года относятся двѣ приписи, которыя мы воспроизводимъ вмѣстѣ съ резолюціей папы (съ небольшимъ уменьшеніемъ) въ клише на стр. 113. По первой приписи magister Ordinis Praedicatorum, frater Albertus de Casatis, разрѣшаетъ Лукреціи de Lampugnanis cum quatuor sociabus поступить въмонастырь, по второй приписи «frater Franciscus Lecher ordinis Sancti Francisci» разрѣшаетъ тоже самое съ двумя «сестрами». Очевидно, что, несмотря на незаконченный видъ, документъ имѣлъ полную силу вслѣдствіе присутствія папской подписи и вдова Николая de Lampugnanis воспользовалась дарованными папою льготами («de licentia intrandi monasteria») черезъ много лѣтъ послѣ выдачи акта. Изъ сказаннаго можно сдѣлать три вывода—1) иллюминованіе супплики зависѣло отъ доброй воли просителей и исполнялось по ихъ заказу за особую плату, 2) папа подписывалъ супплику до ея украшенія и даже при не начертанной первой строкѣ, 3) иллюминовка производилась послѣ подписи прелата на лицевой и записи корректора на оборотной сторонѣ. На нашей супликѣ читается помѣта: «Phi. de Senis corrector» (личность котораго мнѣ не удалось установить).

1) Оригиналъ въ Берлинскомъ Архивѣ.

2) Оригиналъ «auf sehr dünnem Papier» находится въ Базельскомъ Архивѣ.



Original-Suppliken des Baseler-Archivs aus dem Pontifikat Innocenz' VIII weist die zweite in der Signatur vielleicht die gleiche, die dritte aber eine von der unseren sicher verschiedene Hand auf»[1]).

Сравнивая почеркъ резолюціи на супликѣ, изданной въ альбомѣ Tangl'я, съ почеркомъ на супликѣ съ beatissime pater, что у Schmitz-Kallenberg'a, мы убѣждаемся въ тожественности рукъ и думаемъ, что обѣ резолюціи представляютъ автографъ папы[2]).

---

1) И далѣе: «So bestimmt daher die Signatur in Schrift und Tinte individuell erscheint, bietet sie für eigenhändige Vollziehung durch den Papst, trotzdem diese in den Kanzleiregeln wiederholt ausdrücklich gefordert wird, doch kein Gewähr» (p. 63). Всѣ ли три несомнѣнно Иннокентія VIII? Буквою «I» подписывали нѣсколько папъ, очень близкихъ по времени, а въ глухой датировкѣ супликъ имени папы нѣтъ.

2) Вопросъ объ автографическихъ подписяхъ не только папъ, но и вообще владѣтельныхъ и высокопоставленныхъ особъ, требуетъ спеціальнаго изслѣдованія и многочисленныхъ сопоставленій и снимковъ. Во первыхъ съ теченіемъ времени почеркъ каждаго лица болѣе или менѣе измѣняется подъ самыми разнообразными вліяніями, еще болѣе можетъ мѣняться подпись и начертанія отдѣльныхъ буквъ, заимствованныя иногда изъ другихъ почерковъ. Подпись нерѣдко отлична отъ манеры письма. Напримѣръ, мы привели строку письма и три подписи Поджіо Браччіолини. Въ подписи—явная scrittura umanistica—округлое минускульное письмо, а строка текста указываетъ, что Поджіо, родившійся въ 1380 году, выросъ на готическомъ письмѣ и не могъ усвоить манеры младшихъ товарищей-гуманистовъ. Съ другой стороны всѣ средніе вѣка, да отчасти и новое время признавали возможность канцелярскихъ подписей въ замѣну автографа. Въ торжественныхъ буллахъ XIII вѣка слова «Ego N catholicae ecclesiae episcopus ss.» писались завѣдомо *не* папой, а такъ, какъ въ Московскомъ государствѣ дьякъ писалъ на государево имя. Въ очень большой части писемъ XIV—XV вв. итальянскіе правители и вельможи, кардиналы и епископы предоставляли лицамъ, писавшимъ отъ нихъ письмо вмѣстѣ съ тѣмъ и подписывать ихъ имя. Эти «канцелярскія письма» (по итальянскому термину, который правильнѣе было бы замѣнить точнымъ переводомъ на «секретарскія» письма), дошли до насъ въ весьма значительномъ количествѣ и только прибавленіе «manu propria», да иногда особенности въ манерѣ письма удостовѣряютъ, что мы имѣемъ дѣло съ настоящимъ автографомъ. Рядомъ съ этимъ, напримѣръ, во Франціи развилось явленіе еще хуже — это «секретари королевской руки» («secrétaires de la main», оффиціально подписывавшіе за короля его имитированную подпись, на актахъ, которымъ не придавалось особеннаго значенія. Такой чиновникъ «ayant la main» въ XV столѣтіи иногда писалъ и цѣлое королевское письмо, даже какъ lettre autographe signée.

Такимъ образомъ коренными различіями двухъ типовъ супликъ являются — обращеніе съ «Beatissime Pater» и формула «quod sola signatura sufficiat». Однако и этотъ выводъ долженъ быть принимаемъ съ оговоркою объ исключеніяхъ. Такъ въ нашемъ личномъ собраніи имѣется, напримѣръ, супплика на простой бумагѣ и даже не подписанная самимъ папой, но съ обращеніемъ «Beatissime Pater» и съ формулою: «Et quod praesentis supplicationis sola signatura sufficiat». Для того, чтобы дать возможность критическаго отношенія къ нашему выводу прилагаемъ документъ въ снимкѣ (табл. XIII). Супплика датирована: «Dat. Rome apud Sanctum Petrum tertio non. Decembris, Anno Quinto» и подписана: «Concessum ut petitur in praesentia d. n. $\overline{\text{PP}}$. A. Car. S. Praxedis» (то есть Antoniottus Pallavicinus cardinalis S. Praxedis, кардиналъ съ 9 Марта 1489 — ум. 10 Сент. 1517 года)[1]). Супплика подписана при папѣ Александрѣ VI— 3 Декабря 1496 года—и представляетъ довольно ранній оригиналъ подобнаго акта съ «concessum»[2]). По незначительности содержанія, касаясь передачи пароккіи, онъ не подписанъ папою.

---

1) Такъ по Eubel, по Mas-Latrie ум. въ 1507 году.

2) Ludwig Schmitz-Kallenberg, иллюстрируя практику суппликъ (въ «Practica Cancellariae Apostolicae saeculi XV exeuntis») приложилъ, какъ образецъ такихъ актовъ съ «concessum», превосходные снимки съ суппликъ половины XVI столѣтія потому что: «war mir leider noch keine Originalsupplik aus dem 15. Jahrhundert bekannt, die die Angaben der Practica hätte illustrieren können». Наша супплика 1496 года имѣетъ помѣты, которыя всѣ могутъ быть объяснены. На лицевой сторонѣ надъ текстомъ сигнатура прелата: «Io. Mutineñ (*sis*)»=Iohannes Baptista de Ferrariis, abbreviator de majori parco», съ 11 Сентября 1495 года епископъ Модены (episcopus Mutinensis), съ 28 Сентября 1500 года кардиналъ. Какъ мы узнаемъ изъ «Diarium Iohannis Burchardi», епископъ Iohannes de Ferrariis былъ въ это время (въ 1496 году) датаріемъ. На оборотѣ суплики запись регистратора — «L. V. fol. CL. R. Io. Botontus» и и запись нотарія: «F. de Pistia Notarius» (сдѣлана 6 Декабря 1496 года). У Бурхарда въ Дек. 1489 года упоминается «Iohannes Botontus Viterbiensis acolytus», который въ Іюнѣ 1498 года является въ должности магистра регистра суппликъ. Въ 1498 году были 4 «magistri registri supplicationum: Petrus Colini, Pregentius Natalis, Iohannes Botontus, Jacobus de Bonaparte» (II, 488). У меня имѣется супплика отъ 16 Сентября 1497 года, зарегистрированная «P. Natalis». Подъ 25 Мая Бурхардъ среди «nomina et cognomina notariorum auditorum

Супплики, подписанныя съ «concessum» могли замѣнять вполнѣ документы съ собственноручною папскою резолюціею и быть выданными на руки просителю въ формѣ signatures en cour de Rome перваго типа, то есть съ Beatissime Pater въ видѣ отдѣльной строки, съ орнаментикой и миніатюрами, на сравнительно большомъ листѣ пергамена вмѣсто обычнаго полулиста бумаги. Примѣромъ можетъ служить находящаяся въ витринахъ архива г. Болоньи супплика, роскошно иллюминованная изображеніями святыхъ и 4 гербами (изъ коихъ одинъ папскій рода Rovere)[1]), на листѣ хорошаго пергамена размѣромъ $52^1/_2 \times 39^1/_2$ сант. Документъ касается фамиліи Dalgesso, написанъ по обычной формѣ и имѣетъ полностью заключительную формулу: «Et quod presentis Supplicationis sola signatura sufficiat absque aliarum expeditione litterarum». Подпись гласитъ: «Concessum ut petitur in p(raese)ntia d. n. $\overline{\text{PP}}$. P. Ancon.», то есть «Petrus Accolti (Florentinus), episcopus Anconitanus»[2]). Такъ какъ Petrus Accolti сдѣлался епископомъ Анконы въ 1505 и кардиналомъ въ 1511 году (ум. 1532), то значитъ супплика выдана, какъ и указываетъ гербъ, при папѣ Юліи II («Julius Papa II. Julianus de Ruvere antea vocatus, natione Ligur...») между 1511 и 20 Февраля 1513 года.

Ни Tangl, ни Schmitz не говорятъ о суппликахъ времени предшествовавшаго папамъ Сиксту IV и Иннокентію VIII, мо-

---

rote» даетъ между десятью другими и имя нотарія нашей супплики: «Franciscus de Piscia». Факсимилированная нами супплика касается нѣкоего «Jacobus de Bertinis» и его упоминаетъ Бурхардъ—въ Маѣ 1499 года—въ: «cedula nominum et cognominum officialium Collegii DD. sollicitarum litterarum apostolicarum» значится и Jacobus de Bertinis.

1) Дерево золотое на синемъ полѣ, надъ щитомъ золотые ключи, крестъ на крестъ, увѣнчаны папской тіарой.

2) См. Ciampini: «De abbreviatorum de parco maiori» — p. XVI:» Petrus Accoltius, sive de Accoltis, patria Aretinus.... Romae Pontificis vices gessit et supplicationum libellos signavit...». Подпись grossator'a—«Io de Pereriis». Для меня снята была фотографія съ этого документа, но въ виду большого количества прилагаемыхъ таблицъ супплика осталась не воспроизведенной. На оборотѣ акта находится всего только одна помѣта — корректора: «A. Vives Cor.». Въ «Diarium» Бурхарда «scriptor» Андрей Вивесъ (A. Vivus) упоминается неоднократно, начиная съ Іюня 1496 года (t. II, 285 и т. д.).

жетъ быть потому, что первый по самой задачѣ своей имѣетъ дѣло только съ оригиналами, а второй имѣетъ предметомъ дѣятельность папской канцеляріи «saeculi XV exeuntis». Во всякомъ случаѣ раскрывая, напримѣръ, томъ первый сборника документовъ времени столѣтней войны, собраннаго H. Denifle[1]), мы найдемъ въ немъ супплики — съ резолюціями слѣдующихъ папъ, бывшихъ до Сикста IV.

Мартина V: 1) 8 Дек. 1417: B(eatissime) P(ater). Cum monasterium Ursicampi Ord. Cisterc....».

Резолюція: «Fiat secundum relationem illorum quibus dom. vicecancellarius commiserit. O.» (Oddo de Columna = Colonna).

Дата: «Datum Constancie sexto idus Decembris anno primo» (№ 942).

2) 23 Августа 1418 г.: «B(eatissime) P(ater). Pro parte deuotorum oratorum uestrorum....».

Резолюція: «Fiat ad decennium. O.» (Oddo Colonna).

Дата: «Dat. Gebenne decimo Kal. Septembris anno primo» (№ 119).

3) 28 Августа 1426 г.: «Beatissime pater. Exponitur S. V. pro parte....».

Резолюція: «Fiat ut petitur de duobus. O.» (Oddo Colonna).

Дата: «Dat. Genezani Penestrine dioc. V. Kal. Septembris anno nono»[2]).

---

1) P. Henri Denifle: «La désolation des églises, monastères et hopitaux en France pendant la guerre de cent ans», T. I=«Documents relatifs au XV siècle» (Paris. 1897. 8°). Конечно сборникъ Denifle — случайная выборка небольшой сравнительно части супликъ этого времени, но такъ какъ регистры остаются неизданными, то мы должны воспользоваться тѣмъ, что имѣется въ литературѣ.

2) L. c., № 2.; ibidem, № 4—30 Окт. 1423; № 25—25 Февр. 1429; № 28—21 Авг. 1420; № 41—5 Февр. 1426; № 53—29 Нояября 1423; № 54—23 Сент. 1424; № 77—3 Янв. 1425; № 81—5 Янв. 1430; № 99—27 Мая 1420; № 105—20 Іюля

Евгенія IV: 1) 19 Апрѣля 1431: «B(eatissime) P(ater). Cum ecclesia et conuentus....».

Резолюція: «Fiat. G.» (= Gabriel Condolmerius).

Дата: «Datum Rome apud S. Petrum tertiodecimo kal. Maii, anno primo» [1]).

2) 23 Апрѣля 1431: «B(eatissime) P(ater). Cum ecclesia....».

Резолюція: «Fiat. G.».

Дата: «Dat. Rome apud Sanctum Petrum IX Kal. Maii, anno primo» [2]).

Николая V: 1) 29 Апрѣля 1447 г.: «B(eatissime) P(ater). Quoniam redditus...».

Резолюція: «Fiat ut petitur. T.» (Thomas Parentucelli de Sarzana).

Дата: «Dat. Rome ap. S. Petrum tertio Kal. Maii an. I» (№ 857).

2) 29 Іюля 1448: «P(ater) B(eatissime). Quoniam supradictum monasterium...».

Резолюція: «Fiat de duobus. T.».

Дата: «Dat. Rome apud Sanctum Petrum quarto Kal. Augusti, anno secundo» (слѣдуетъ подпись секретаря—«R. de Noxeto»), см. № 145.

3) 17 Іюля 1447: «B. P. Cum guerrarum ac discordiarum calamitatum...».

Резолюція: «Fiat in diocesi Remen. semel tantum. T.».

Дата: «Dat. Rome apud Sanctum Petrum sextodecimo kal. Augusti, anno primo»

1430; № 118—22 Ноября 1419; № 170—16 Марта 1427; № 175—25 Іюля 1420; № 183—22 Іюля 1418; № 199—15 Апр. 1418; №№ 206, 249, 258 (8 Дек. 1417 года), 293, 344, 350, 355, 363, 368, 373, 374, 375, 377, 378, 379 и т. д.

1) L. c., № 108.

2) L. c., № 423.

(подпись секретаря — «R. de Florencia»), см. № 1023[1]).

Мы видимъ, что акты, совершенно подобные тому, что изданъ, какъ первый образецъ, по подлиннику 1472 года, идутъ непрерывной цѣпью съ перваго года папы Мартина V съ 8 Декабря 1417 года[2]). Мало того именно за время этого папы число супликъ очень изобильно, резолюціи разнообразны и почти исключительно подписаны самимъ папою. Замѣчательно, что имѣется папская резолюція съ словомъ «concessum»[3]), которое стало потомъ спеціальнымъ терминомъ для резолюцій, сдѣланныхъ въ присутствіи папы, довѣренными прелатами[4]). Рядъ супликъ начинается съ пропускомъ обращенія «Beatissime Pater[5]). Подписи за папу (по сборнику Denifle) при Мартинѣ V рѣдки[6]). Во всемъ сборникѣ имѣется только одна

---

1) Мы не знаемъ кто такіе «R. de Noxeto» и «R. de Florencia», но невольно приходитъ на мысль большая буква «R» на оборотѣ подлинныхъ супликъ (касающаяся скрѣпы или регистраціи и имена двухъ извѣстныхъ папскихъ секретарей этого времени—«Petrus de Noxeto» и «Andreas de Florencia» (=Andreas Floccus). Въ изданіи Denifle довольно много супликъ съ резолюціями папы Николая V, см. еще №№ 23, 69, 78, 79, 151, 168, 177, 223, 227, 254, 277, 356, 386, 446, 509, 539, 770, 882, 888, 907, 1013 (3 и 4), 1014, 1018.

2) Избранный 11 Ноября папа этотъ былъ коронованъ 21 Ноября 1417 г.

3) См. l. c., № 414 (1426 года). Разнообразіе помѣтъ папы Мартина V тѣмъ интереснѣе, что уже папы начала XV вѣка въ «Regulae cancellariae apostolicae» разработали до тонкости значеніе различныхъ формулъ ихъ сигнатуръ на супликахъ. О «concessum» при Мартинѣ V, см. его «Regule» (Ottenthal, p. 193). Въ правилахъ самого Мартина V, напримѣръ, изъяснено—«per signaturam simplicem (*mo est fiat*) detur ad quinquennium, et addito «ut petitur» septennium...» (§ 35), и далѣе § 40.

4) Нельзя не отмѣтить, что уже въ «Regule domini Bonifatii pape IX» говорится — « ..voluit et ordinavit idem dominus noster, quod littere super petitionibus signatis *per eum* aut per «Concessum», in quibus data non est posita, non expediantur nisi sub data currenti in illa die qua in cancellaria ponentur» (см. Ottenthal: «Die päpstlichen Kanzleiregeln von Iohannes XXII bis Nicolaus V», p. 62).

5) См. Denifle, l. c., №№ 545, 693, 771, 852, 1007, 1008, 1026, и для времени Евгенія IV—№№ 616, 689, 729, 1017, 1019, 1020, 1021, 1022.

6) Оговариваюсь относительно сборника Denifle, имѣя въ виду § 158—правилъ папы Мартина V: «Placet sanctissimo Domino nostro quod reuerendissi-

супплика, совершенно обычной формы (отъ 29 Мая 1426) съ резолюціей «Concessum ut petitur. F.» (см. № 1047) да и въ этомъ случаѣ можно предполагать опечатку «F» вмѣсто «O», такъ какъ прелаты всегда прибавляли наименованіе своей епархіи, одной же буквой подписывался самъ папа[1]).

Гораздо рѣже подписывалъ, повидимому, супплики папа Евгеній IV, преемникъ Мартина V. Изъ сборника p. Denifle (каковой впрочемъ является искусственной выборкой актовъ) мы можемъ заключить, что только въ первый годъ правленія этотъ папа часто собственноручно начертывалъ коротенькую резолюцію: «Fiat. G.», затѣмъ въ большинствѣ случаевъ подписывать supplicationes поручено было довѣреннымъ прелатамъ, которые должны были писать «concessum ut petitur in praesentia domini nostri papae»[2]) но нерѣдко ограничивались словами «concessum ut petitur» и даже просто «concessum». Обычно прелатами этими должны были являться dominus vice cancellarius или его locumtenens, или «cancellariam S. R. Ecclesie regens» (въ сущности тотъ же vicecancellarius)[3]).

---

mus in Christo pater dominus vicecancellarius vel eius locumtenens usque ad beneplacitum sue Sanctitatis signet per «Concessum» quascunque supplicationes pro artatis ad faciendum se ad sacros ordines promoveri extra tempus ratione beneficiorum curatorum que obtinent et imposterum obtinebunt. Ponatur in libro cancellarie. Io(hannes) Ostiensis» (Ottenthal, l. c., p. 228).

1) Въ «Regule domini nostri Martini V» (Ottenthal, l. c.), § 108—заканчивается формулою «Ponatur in libro cancellarie. O». Резолюція повидимому вицеканцеллярія, а не самого папы—и потому возбуждаетъ сомнѣнія, разрѣшаемыя другимъ спискомъ, гдѣ стоитъ обычное «Io. Ost.»=Iohannes Ostiensis, vice cancellarius (p. 213). Указанный случай есть описка и мы не должны допускать возможности (для подлинниковъ) тожественности въ подписяхъ папы и его вицеканцеллярія. Въ § 137 резолюція—«Ponatur in libro cancellarie. F (*ranciscus*) abbas»—также едва ли можетъ объяснить въ положительномъ смыслѣ резолюцію № 1047 у Denifle. Буква — «O» въ §§ 138, 141, 148, 154, 165—только въ §§ 141 и 165 можетъ быть отнесена къ вице-канцеллярію. Не забудемъ, что мы имѣемъ дѣло съ кодексомъ правилъ, а не съ подлинными регестами.

2) Напримѣръ, № 186 (отъ 23 Марта 1443) — «concessum in forma, in presentia domini nostri pape».

3) Vicecancellarius признавался какъ бы окомъ папы. Ciampini (l. c., 21 § 2) говоритъ: «locus praesidentiae eiusdem cancellariae *dexter oculus* Romani pontificis

Такими прелатами являются:

«B. Graden.»[1]) = B. Gradensis = Blasius Molino, patriarcha Gradensis (Grado въ Сѣв. Италіи, патріархатъ, Blasius Molino съ 1427 года по 1434 годъ). Его подпись находится на суппликахъ первыхъ лѣтъ правленія папы Евгенія IV—1431—1434. Въ § 1—Regule cancellarie Eugenii pape IV имѣется точное указаніе на роль этого прелата: «ego Blasius Patriarcha Gradensis, cancellariam sancte Romane Ecclesie de mandato ipsius domini nostri regens». Былъ вицеканцеллярiемъ съ самаго вступленія папы на престолъ.

«C. Ceruien.»[2]) = Christophorus (de S. Marcello de Vincentia), «S. P. Referendarius», былъ епископомъ Червіи (Cervia) въ Сѣв. Италіи съ 4 Мая 1431 года. Съ конца 1435 года онъ же именуется «C. Ariminensis», какъ епископъ Римини.

«C. Ariminen.»[3]) = Ariminensis (= Christophorus de S. Marcello). Съ 18 Сентября 1444 въ Сіенѣ, умеръ въ Ноябрѣ этого года.

---

non immerito appellatur». Относительно писанія резолюцій вицеканцеляріями въ «Regulae cancellariae apostolicae» разныхъ папъ очень много §§, регулирующихъ эту дѣятельность (Ottenthal, l. c.). Напримѣръ, въ правилахъ папы Мартина V см. §§ 96, 97, 98, 111, 113, 148, 158, 188, 202. Евгенія IV—§ 89 и слѣд. По Ottenthal'ю въ канцеляріи—«An der Spitze steht der Vicecanzler, seit dem 14. Jahrhundert stets *ein Cardinal*, oder dessen *zeitweiliger Stellvertreter*, der Regens cancellariam» (Ottenthal, l. c., p. XX). Дату на суппликахъ ставилъ датарій. Въ установленіяхъ Александра VI находимъ — § 5—«Supplicationes signatas manu cardinalis *vel alterius* in presentia pape signantis non tangat datarius, sed solum officio datariatus fungatur. Ubi vero aliquid correctione vel additione dignum putaverit, reportet supplicationem corrigendam in signaturam vel ad signantem remittat, nec soli sue prudentie nitatur» (Tangl, l. c., p. 405). О сложномъ прохожденіи суппликъ по разнымъ инстанціямъ см., I. Haller: «Ausfertigung der Provisionen. Ein Beitrag zur Diplomatik der Papsturkunden des 14. und 15. Jahrhunderts» въ «Quellen und Forschungen aus Italienischen Archiven und Bibliotheken» (Band II—1898—pp. 1—40) и вышеуказанную «Practica cancellariae apostolicae» Schmitz-Kallenberg'a (1904. 8°).

1) Denifle, l. c., №№ 1, 100, 155, 156, 198, 207, 209, 288, 420, 433 и т. д.

2) Ibidem, №№ 14, 15, 42, 117, 153, 163, 173, 178, 204, 215, 221, 237 и т. д.

3) Ibidem, №№ 27, 55, 63, 101, 112, 154, 164, 184, 186, 195 и т. д.

«Io. Zamoren.» [1])
«Io. de Mella» [2])

Одно и тоже лицо = Ioannes de Mella, episcopus Zamorensis, былъ возведенъ въ кардиналы въ 1456 году, умеръ 20 Мая 1465 года. Ioannes de Mella, получилъ Замору (Zamora in Hispania) съ 6 Апрѣля 1440 года. 17 Января 1432 года—«Iohannes de Mella» былъ «causarum palatii apostolici auditor et referendarius» [3]).

Резолюція «Concessum de septem annis pro una die in perpetuum. Io. de Mella» сдѣлана на супликѣ, выданной 7 Марта 1437 года въ Болоньи, когда Іоаннъ «de Mella» былъ въ должности «protonotarius apostolicus» (см. Eubel) и не получалъ еще (26 Августа 1437 года) прелатуры въ Леонъ (въ Испаніи) = Legionensis.

Мнѣ не удалось съ несомнѣнностью установить, кто такой былъ «Io. abbas», который подписывалъ за папу Евгенія IV супплики въ 1445 и 1446 годахъ [4]), но думаю, что это едва ли не Giovanni Orsini «abbas Farfensis» (l'abbate di Farfa). Происхожденіемъ и положеніемъ этого лица въ «familia pontificia» объясняется фактъ, что «abbas» исполнялъ такую высокую функцію [5]).

Папа Николай V, повидимому, чаще Евгенія IV самъ подписывалъ супплики. Не забудемъ однако, что малое количество матеріала и его случайный подборъ дѣлаютъ пока подобные выводы простыми предположеніями.

Большой интересъ представляетъ изданная p. Denifle подъ № 150 супплика отъ 12 Февраля 1436 года=«Dat. Bononie II. idus Februarii an. sexto» и подписанная «Concessum *motu proprio* quamdiu prefuerit ecclesie Nivernen..... Io. de Mella».

---

1) Ibidem, №№ 235, 283, 302, 351, 429, 484, 541 и т. д.
2) Ibidem, № 353.
3) Ottenthal, l. c., p. 254.
4) Ibidem №№ 337, 354, 404, 482, 497, 944.
5) См. G. Bourgin: «La «familia» pontificia sotto Eugenio IV» (въ «Archivio della R. Società Romana di Storia Patria», v. XXVII (1904), 203—224).

Документъ этотъ не супплика, a concessio — mera liberalitate—motu proprio — и заключается въ томъ, что папа, узнавъ («Dum ut accepimus») о бѣдственномъ положеніи церкви Неверской (Nivernensis), распоряжается «motu proprio non ad ipsius Iohannis episcopi seu cujusvis alterius pro eo nobis super hoc oblate petitionis instantiam, sed de nostra mera liberalitate..».

Передъ нами актъ—настоящій «Motus proprius». Такимъ образомъ, если не сохранилось оригиналовъ подобныхъ документовъ ранѣе времени папы Иннокентія VIII (1484—1492), то мы можемъ надѣяться найти ихъ въ записныхъ книгахъ супликъ. Для высказанной нами теоріи весьма знаменательно, что изданный p. Denifle актъ записанъ среди обыкновенныхъ супликъ въ книги, которыя мы имѣемъ право называть libri signaturarum. P. H. Denifle намѣренно ограничился регистрами супликъ за время папъ Мартина V, Евгенія IV и Николая V[1]), но конечно имѣются и послѣдующіе томы этого богатѣйшаго историческаго матеріала.

Сборникъ Denifle даетъ случайныя показанія. Съ выходомъ въ свѣтъ труда Ottenthal'я «Die Bullenregister Martin V und Eugen IV»[2]) и изданія Прусскимъ Историческимъ Институтомъ въ Римѣ «Repertorium Germanicum»[3]) свѣдѣнія о супликахъ за время Мартина V и Евгенія IV становятся систематическими. Изъ «Repertorium» мы узнаемъ, что папа Евгеній IV подписывалъ значительное число супликъ и различными формулами—«fiat ut petitur. G.»; «fiat et committatur. G.»; «fiat et dispensamus. G.» и т. д. Самое важное

1) «Ma source principale a ete la collection des Suppliques présentées au Pape, de Martin V à Nicolas V inclusivement, conservées au Vatican sous les №№ 101 à 471» (p. XVII). «Si la latinité des documents est détestable, ce n'est pas de ma faute; les suppliques notamment ont été écrites avec précipitation et sont fort mal rédigées; la Chancellerie pontificale de cette époque était bien tombée» (p. XVIII).

2) Въ «Mittheilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung». I. «Ergänzungs band», 3 Heft (Innsbruck. 1885), стр. 401—589.

3) «Regesten aus den päpstlichen Archiven zur Geschichte des Deutschen Reichs». I. Band (Pontificat Eugens IV). Berlin. 1897. 8°.

свѣдѣніе это то, что съ самаго начала папствованія Евгенія IV регистры супликъ дѣлились уже на двѣ серіи — a) «per flat» (quinternus) — то есть съ автографическими резолюціями папы и b) «per concessum» — съ резолюціями cancellariam regentis (или vicegerentis cancellarie). Въ этомъ дѣленіи объясненіе выше упоминаемыхъ libri signaturarum, существовавшихъ отдѣльно отъ регистровъ супликъ. Кромѣ того и вторая серія едва ли не систематизировалась по формуламъ. Въ записяхъ относительно неправильно зарегистрированныхъ супликъ, напримѣръ, читаемъ «cass. quod signata in presencia d. n. pape et iste quinternus est per concessum»[1]).

Изслѣдованіе Ottenthal'я и Repertorium не доходятъ до времени знаменитаго папы-гуманиста Пія II.

Относительно регистровъ этого папы и его резолюцій съ буквою «Ꞓ» (Aeneas Silvius Piccolomini) я при любезномъ содѣйствіи Е. Ф. Шмурло[2]) справился въ Ватиканскомъ архивѣ.

Регистры супликъ за время папы Пія II сохранились въ значительной полнотѣ; въ настоящее время ихъ всего 66 томовъ[3]). Пій II и самъ лично подписывалъ супплики и поручалъ записывать резолюціи кардиналамъ, при чемъ систематически велся двойной регистръ — документы съ собственноручными резолюціями папы записывались въ особые томы.

Регистры супликъ заслуживаютъ особеннаго вниманія дипломатистовъ. Наименованіе этой серіи регистровъ не совсѣмъ правильно — записывались собственно на супплики, а текстъ того

---

1) Ibidem, p. XX. Такія супплики переносились въ соотвѣтствующую книгу: «cass. quia per concessum et scriptum alibi in de per concessum».

2) Пользуюсь случаемъ принести глубокую благодарность уважаемому Е. Ф. Шмурло, дважды наводившему для меня справки съ изысканною готовностью и не взирая на затрату времени.

3) По подсчету Денифле ихъ считалось 68 книгъ, но Е. Ф. Шмурло составилъ слѣдующую табличку, изъ которой видно и количество утраченныхъ томовъ и двойные №№.

Anno I: Voll. I. I. II. III. IV. V. VI. VIII. XI. XII. XIII. XIV. XV.
Anno II: » I. II. V. VI. IX. X. XI. XII. XIII. XIV.
Anno III: » I. IV. V. VII. VIII. IX. X. XI. XII. XIII.

доклада папѣ, который составлялся на основаніи супплики и, исправленный при обсужденіи, утверждался папой — или собственноручной резолюціей, или изложеніемъ ея рукою довѣреннаго прелата. Такой актъ уже не супплика, а скорѣе litterae de gratia, которыя и должны были имѣть послѣдствіемъ выдачу буллы—съ свинцовой буллой на шелковомъ шнуркѣ (littera gratiosa)[1]). Кажется можно сказать навѣрное, что гораздо рѣже были тѣ случаи, когда самый документъ за подписью папы выдавался просителю и замѣнялъ собою буллу. Но что такіе случаи были, это ясно между прочимъ изъ компендіевъ привилегій, которые составлялись въ разныхъ монастыряхъ. Даже въ собраніи автора имѣется маленькій compendium для бенедиктинскаго монастыря Monte-Oliveto (недалеко отъ Сіены), написанный въ исходѣ XV стол. (или самомъ началѣ XVI), и въ которомъ имѣются супплики папы Евгенія IV[2]). Прилагаемое клише (см. стр. 126), даетъ снимокъ съ двухъ суппликъ, обращенныхъ къ папѣ Евгенію IV. Одна съ «Beatissime Pater», другая безъ этой формулы; одна подписана: «Concessum C. Arimin.», другая «Concessum Io. Abbas».

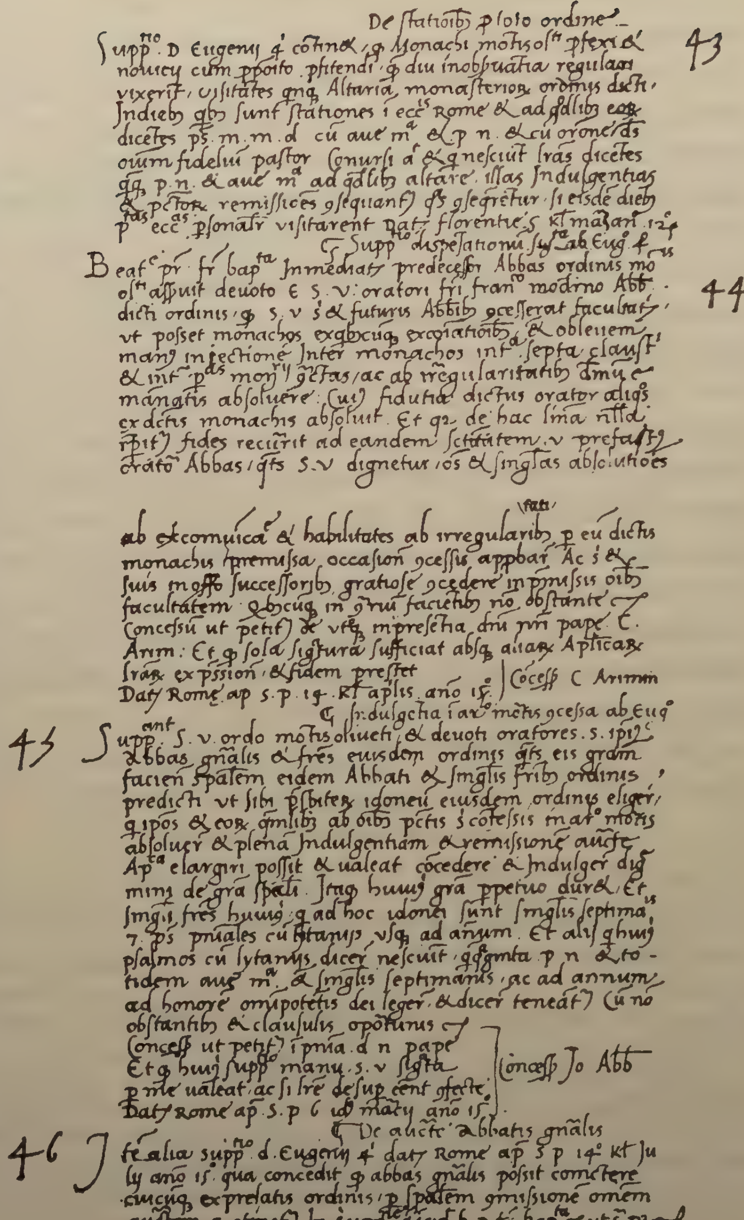
На колоссальное количество буллъ и бреве въ различныхъ архивахъ и собраніяхъ для времени до послѣдней четверти XV вѣка

Anno IV: Voll. I. I. II. III. IV. V. VIII. IX. XI. XII. XIV. XV.
Anno V: » I. I. II. III. IV. V. VI. VI (sic). VIII. XI. XII. XIII. XIV. XV.
Anno VI: » I. IV. V. VIII. X. XI. XIII.

«Двойныя №№ три первыхъ (годы 1, 4, 5) и одинъ VI (годъ 5)—это тѣ томы, въ коихъ выдѣлены супплики, подписанныя лично папою (т. е. съ «fiat») отъ подписанныхъ кардиналами т. е. «Concessum» и поэтому безъ «Є» (указаніе Е. Ф. Шмурло).

1) Напримѣръ, въ «Regulae» папы Мартина V—«...per «concessum» *sub bulla* concedere, ut in forma» (Ottenthal, l. c., p. 201) и Евгенія IV—въ изложеніи правъ вицеканцеллярія: «...et desuper supplicationes per «Concessum» signare, litteris super hoc sub bulla conficiendis» (§ 89). Въ установленіяхъ Павла II предписывалось — «Secretarios nostros iubemus nullas expediri litteras nisi supplicationi signatae conformes» (Tangl, l. c., p. 378).

2) См. Bresslau, l. c., p. 686: «Dagegen haben wir aus dem 15 Jahrhundert vom Papst genehmigte Original suppliken oder Abschriften davon in den Archiven der Bittsteller.



De statiõibȝ p toto ordine

43 Supp^{no}. D Eugenio 4° cotinẽ, q Monachi motis olti pteriti & novicij cum pposito pfitendi q diu inobsuantia regularu vixerit, visitates qnq Altaria monasterior ordinis dicti Indiebȝ qbȝ sunt stationes i ecc^{is} Rome & ad qlibȝ eor dicetes ps. m. m. d cu aue m^{a} & p n. & cu orone ds oium fidelui pastor Conursi a & q nesciut lras dicetes qq p. n. & aue m^{a} ad qlibȝ altare. illas Indulgentias & pctor remissiões ɔsequant) qs ɔsegrẽtur si eisdẽ diebȝ p^{fas} ecc^{as} psonalr visitarent Dat) florentie 5 kl maʒarl 12°

ℭ Supp^{no} dispẽsationu sup ab Eug 4us

44 Beat^{e} pr fr bap^{ta} Inmediatȝ predecessor Abbas ordinis mo olti assuit devoto E S. V. oratori fri fran^{co} modrno Abb. dicti ordinis, q S. V s & futuris Abbibȝ ɔcesserat facultaté, ut posset monachos exqbcuq excoiatioibȝ & oblenem manu Iniectione Inter monachos int^{a} septa claust & int p^{as} mon^{ij} ɔ̃ctas, ac ab irregularitatibȝ dmu e manatis absoluere: Cui) fiducia dictus orator aliqs ex dictis monachis absoluit. Et qz de hac lra nulla rpit) fides recurrit ad eandem sctitatem v prefatus orator Abbas, qs S. V dignetur ios & singlas absolutioes

ab excomunica & habilitates ab irregularibȝ p eu dictis monachis premissa occasion ɔcessis appbar. Ac s & suis mosto successoribȝ gratiose ɔcedere in pmissis oibȝ facultatem qbcuq in ɔ̃riu facietibȝ no obstante C Concessu ut petit) & vtȝ mpresẽtia dru nri pape C. Arim: Et q sola signura sufficiat absq aliar Aplicar lrar expssion & fidem prestet Dat) Rome ap s. p. 14. kl aplis. ano 15. | Cocess C Arimin

ℭ Indulgẽtia i aro motis ɔcessa ab Eug°

45 Supp^{ant}. S. V. ordo motis olivetj & devoti oratores. S. spis Abbas g̃nalis & fres eiusdem ordinis qts eis gram facien spalem eidem Abbati & singlis fribȝ ordinis predicti vt sibi psbiter idoneu eiusdem ordinis eliger, qipos & eor qmlibȝ ab oibȝ pctis s cõfessis mar^{o} motis absoluer & plenã Indulgentiam & remissione auctte Ap^{ca} elargiri possit & valeat cocedere & Indulger dig mini de gra spali. Itaq huius gra ppetuo durat. Et singlis fres huius q ad hoc idonei sunt singlis septimanis 7 ps pniales cu lytaniis vsq ad anum. Et alij ghuius psalmos cu lytaniis dicer nesciut qqgnta p n & totidem aue m^{a} & singlis septimanis, ac ad annum ad honore omipotẽtis dei leger & dicer teneat) Cu no obstantibȝ & clausulis opotunis C Concess ut petit) i pñia d n pape Et q huius supp manu s. v signa pme valeat ac si lre desup cent ɔfecte, Dat) Rome ap S. p 6 id maij ano 15. | Concess Jo Abb

ℭ De auctte Abbatis g̃nalis

46 Item alia supp^{no} d. Eugenio 4° dat) Rome ap S p 14° kl Julij ano 15. qua concedit q abbas g̃nalis possit comictere cuicuq ex prelatis ordinis, p spalem ɔmissione omem auctem q ɔtinet) In supp^{te} q icip b p fr bap^{ta} & vt s p3 C

Снимокъ съ нѣсколькихъ суппликъ, относящихся ко времени папы Евгенія IV и находящихся въ сборникѣ документовъ монастыря Monte-Oliveto.

приходится весьма немного подлинныхъ супликъ и особенно съ папскими автографами.

Наименованіе актовъ, записанныхъ въ регистры супликъ—супликами—имѣетъ несомнѣнное происхожденіе изъ факта, что папы сначала всегда, а потомъ иногда ставили свои резолюціи непосредственно на оригиналахъ поданныхъ имъ прошеній.

Регистры супликъ (Registri supplicationum) входили въ составъ «Archivio della dataria» и только недавно были перевезены изъ Латерана въ Ватиканъ[1]). Для времени съ половины XIV и кончая XVIII столѣтіемъ ихъ сохранилось огромное количество. По новѣйшимъ исчисленіямъ за этотъ періодъ, начиная съ Климента VI (1342) и до Пія VII имѣется на лицо 7011 томовъ[2]). Конечно большая часть падаетъ на позднѣйшее время, но и то, что дошло отъ XIV и XV вѣковъ, представляетъ подавляющую массу историческаго матеріала.

По исчисленію Denifle[3]) къ XV вѣку относятся 1121 книга, при чемъ за годы до вступленія на престолъ Мартина V (1417) не сохранилось ничего[4]). Гораздо меньшее количество—всего 99 (а можетъ быть въ сущности только 90) томовъ имѣется регистровъ XIV столѣтія. Нѣмецкій ученый, спеціалистъ по папской дипломатикѣ,

---

1) R. P. Louis Guérard: «Petite introduction aux inventaires des archives du Vatican» (Rome. 1901. 8⁰), p. 17—«Les sept mille et onze volumes de Suppliques qui ont été, dans ces derniers temps, transportés au Vatican, ne sont guère mieux pourvu d'inventaires».

2) D. Ursmer Berlière: «Aux Archives Vaticanes» (Bruges, 1903. 8⁰), p. 15: «l'importante série des suppliques qui vont de Clément VI à Pie VII et comprennent 7011 volumes».

3) См. Kehr: «Bemerkungen zu den päpstlichen Suppliken-registern des 14. Jahrhunderts», превосходная руководящая статья, оттискъ изъ «Mittheilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung» (VIII. 1887), см. стр. 5 въ примѣчаніи, гдѣ приведено число томовъ по папамъ: 1) Мартинъ V—183 тома; 2) Евгеній IV—143 тома; 3) Николай V—67 т.; 4) Каликстъ III—31 т.; 5) Пій II—68 т.; 6) Павелъ II—97 т.; 7) Сикстъ IV—181 т.; 8) Иннокентій VIII—133 т.; 9) Александръ VI—219 томовъ.

4) Вотъ причина почему Denifle начинаетъ (въ вышеприведенномъ трудѣ) выборку супликъ только съ Мартина V.

P. Kehr подробно описываетъ сохранившуюся серію, охватывающую періодъ всего лишь пяти папъ[1]):

1) Климентъ VI (7 — 19 Мая 1342 — 6 Декабря 1352 года) — 22 книги.
2) Иннокентій VI (18—30 Дек. 1352—12 Сент. 1362)— 12 книгъ.
3) Урбанъ V (6 Ноября 1362 — 19 Декабря 1370) — 10 книгъ.
4) Климентъ VII—«антипапа» (но въ сущности законный Авиньонскій папа) (21 Сентября—31 Октября 1378— 16 Сентября 1394) — 32 книги.
5) Бенедиктъ XIII (папа въ Авиньонѣ — 28 Сентября— 11 Октября 1394—29 Ноября 1424)—23 книги[2]).

Такимъ образомъ между Урбаномъ V и Мартиномъ V— съ 1371 и по 1417 годъ въ Ватиканскомъ архивѣ полная лакуна—регистры супликъ отсутствуютъ, хотя они конечно несомнѣнно существовали и при томъ въ большомъ количествѣ.

Въ этомъ отношеніи любопытно замѣчаніе Camilli Krofta по поводу фрагмента регистровъ папы Бонифація IX (1389— 1404), относящагося ко времени указаннаго нами пробѣла: «E registris supplicationum, *quae olim 150 tomorum numerum excessisse verisimile est*, unicus tantum nunc tomus superest, copias supplicationum mensibus Augusti et Septembris anni 1394 sig-

---

1) Въ документѣ «Index librorum manuscriptorum qui in archivio palatiii Avenionensis reperti sunt tempore legationis—Octavii cardinalis de Aquaviva a. d. 1594» (P. H. Denifle: «Die Universitäten des Mittelalters») упоминаются отчасти какъ утраченныя, отчасти какъ сохранившіяся нѣкоторыя книги и другихъ папъ.

2) Но изъ нихъ 8 относятся къ IX—XV и 1 къ XXV году папствованія Бенедикта XIII. Почему Kehr вопреки собственному показанію причисляетъ эти книги къ регистрамъ XIV столѣтія? Думаю потому, что регистры этого папы кромѣ супликъ года, къ которому томъ относится, имѣютъ записи и иныхъ лѣтъ конца XIV вѣка.

natarum exhibens, qui hodie extra Vaticanum, in regia scilicet bibliotheca Eichstaedtensi sub nro 174 (prius 54) exstat» [1]).

Когда началась регистрація супликъ и когда папы усвоили обычай собственноручныхъ резолюцій по особой формулѣ?.

H. Simonsfeld издалъ [2]) по формулярію папскихъ документовъ, рукописи, относящейся ко второй половинѣ XIV столѣтія, весьма любопытную запись, изъ которой явствуетъ, что уже въ это время публичнымъ нотаріусамъ приходилось видимировать папскія супплики и на основаніи ихъ составлять «instrumentum publicum» на пергаменѣ и съ нотаріальнымъ знакомъ.

Въ такой «instrumentum» должно было войти подробное описаніе супплики. Образецъ подобнаго описанія приведенъ и представляетъ для насъ большой интересъ: обладатель документовъ—«exhibuit et ostendit duas supplicationes concessas per dictum dominum papam». Начало было—«Supplicat S. V. etc.» (то есть безъ Beatissime Pater)—«in fine autem prime supplicacionis premissarum erat scriptum *de alia manu ipsius domini pape*, ut similiter prima facie apparebat: fiat. B. et de inde ad finem alterius supplicacionis erat scriptum de manu predicta: fiat et de inde ad verba que in fine dictarum supplicacionum habebantur scilicet: «quod transeat etc.» erat scriptum de manu predicta domini

1) «Monumenta Vaticana res gestas Bohemicas illustrantia», tomus V (Pragae. 1903. 8⁰), p. IV. Архивъ Датаріи ужасно пострадалъ при перевозкѣ документовъ Ватикана въ Парижъ и обратно. «Proh. dolor! pars Tabularii initio saeculi currentis interiit», восклицаютъ редакторы изданія «Monumenta Vaticana Hungariae: Bullae Bonifacii IX. P. M.» (Budapest. 1888. 4⁰), «Tabularium imprimis Datariae plurima damna sustinuit. Quamvis numerum perditorum tomorum certo et accurate determinare haud valeamus, vix erramus conjiciendo, apparatus archivalis, qui ante translationem Parisios Lutetiorum 16440 tomos efficiebat, dimidio minus interitum superasse. Interiit pars antiquissima: omnes tomi, numero 483, tempora Bonifacii IX praecedentes. Ex ipsius Bonifacii IX bullarum tomis numero 199 hodie solummodo 101 supersunt (pp. V—VI).

2) H. Simonsfeld: «Neue Beiträge zum päpstlichen Urkundenwesen im Mittelalter und zur Geschichte des 14. Jahrhunderts» (München. 1896. 4⁰). Запись озаглавлена: «Instrumentum super exhibicione quarundam supplicationum per papam signatas» (см. стр. 51).

nostri pape, ut similiter prima facie apparebat: fiat. B. Postremum vero habebatur et continebatur de alia manu manibus predictis dissimili: Datum Avinion(e) etc.».

По существующимъ регистрамъ мы знаемъ, что буквою «B» подписывался папа Урбанъ V (1362—1370), но нельзя не замѣтить, что въ спискахъ «Regulae cancellariae apostolicae[1]) въ «Regule date... per dominum Iohannem papam XXII», въ «Regule date per dominum Benedictum papam XII», въ «Regule date per dominum Innocentium VI»—вездѣ указывается формула «Fiat. B.», тогда какъ извѣстно, по подлиннымъ регистрамъ, что папа Иннокентій VI подписывался буквою «G».

Сборники «Regulae cancellariae apostolicae» представляютъ основной источникъ для исторіи суппликъ и папскихъ сигнатуръ.

Стефанъ Балюзій въ «Vitae paparum Avenionensium»[2]) издалъ извѣстіе о началѣ веденія регистровъ какъ слѣдствія реформъ папы Бенедикта XII (1335—1342): «ordinavit idem dominus Benedictus quod petitiones hujus modi signatae per eum integraliter in palatio apostolico regestrarentur per regestratorem ad hoc specialiter deputatum et eisdem supplicationibus regestratis bene ascultatis et correctis, supplicationes originales per clericum suum iuratum ad hoc specialiter deputatum portarentur ad cancellariam in quodam sacculo sub sigillo suo secreto clauso et signato». Въ другомъ житіи папы это извѣстіе еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе: «hic quoque primus regestrum supplicationum signatarum induxit, multas removens fraudes quae fiebant».

Если, дѣйствительно, въ старѣйшихъ «Regulae cancellariae apostolicae», составленныхъ при папѣ Іоаннѣ XXII («Regule date in cancellaria per dominum Iohannem papam XXII»), около

---

1) E. von Ottenthal: «Regulae Cancellariae Apostolicae: Die päpstlichen Kanzleiregeln von Johannes XXII bis Nicolaus V» (Innsbruck. 1888. 8⁰).

2) «Vitae paparum Avenionensium ab anno 1305—1394» (Paris. 1693. 2 vls. in 4⁰). Kehr: «Bemerkungen», p. 3. Цитата взята изъ «Vita Benedicti XII».

1330 года[1]), мы не найдемъ точныхъ указаній на регистръ супликъ, то самое развитіе въ этихъ правилахъ вопроса о значеніи разныхъ формулъ папскихъ «responsiones», manu propria scriptas, указываетъ на непремѣнное существованіе записныхъ книгъ для такихъ многочисленныхъ и весьма важныхъ документовъ.

Сохранилась старинная опись — «Index librorum», составленная въ 1594 году, которая даетъ намъ цѣнное показаніе, что въ это время въ папскомъ дворцѣ въ Авиньонѣ еще хранился отрывокъ регистра супликъ за первые годы папы Климента V (1305—1314)[2]).

Для XIII столѣтія мы имѣемъ лишь небольшой, но очень цѣнный формулярій супликъ, отысканный Joseph Teige въ одномъ изъ кодексовъ Ватиканской Библіотеки (№ 2661)[3]). Въ этомъ сборникѣ приведено 12 формулъ супликъ (для лицъ разнаго положенія и по различнымъ дѣламъ), которыя всѣ начинаются формулою—«Supplicat Sanctitati vestre». Это древнѣйшее свидѣтельство указываетъ, что институтъ супликъ находился въ половинѣ XIII вѣка уже въ полномъ развитіи. Нѣтъ опредѣленныхъ показаній относительно существованія регистровъ и

---

1) Комментаторы XVI столѣтія не знали уже сборниковъ болѣе ранняго времени. Привожу по Tangl: «Die päpstlichen Kanzleiordnungen» цитату изъ L. Gomez: Commentarii in regulas Cancellariae» (Romae. 1540)—«Circa primam quaestionem illud satis compertum est, regulas cancellariae sub Io. vigesimo secundo initium et originem habuisse. Nam in vetusto quodam membrano codice, quem vulgares *quinternum cancellariae apostolicae* vocant, primus omnium in ordine ponitur Io. XXII. regularum author» (f. I). Эта фраза съ вербальнымъ отличіемъ («à» вмѣсто «sub») повторена и въ Венеціанскомъ изданіи 1575 года («R. P. D. Ludovici Gomes, episcopi Sarnensis, Sacri Palatii auditoris—Commentarii in iudiciales regulas Cancellariae»), имѣющемся въ моей библіотекѣ, съ такимъ, носящимъ характеръ вывода, заключеніемъ: «nec ante ipsum alius Summorum Pontificum invenitur, qui hoc prius tentaverit».

2) «Index librorum manuscriptorum qui in archivio palatii Avenionensis reperti sunt tempore legationis — Octavii cardinalis de Aquaviva a. d. 1594» (Kehr, l. c., p. 4).

3) Joseph Teige: «Beiträge zum päpstlichen Kanzleiwesen des XIII und XIV Jahrhunderts» (въ «Mittheilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung», Band XVII, pp. 408—440).

своеручной папской резолюціи, но такое умолчаніе еще не доказываетъ, что ни того, ни другого въ это время не существовало. Самый процессъ пріема супликъ и рѣшенія по нимъ записанъ очень точно: «Et nota, quod omnes littere beneficiales sunt legende coram domino papa. Leguntur primo in petitione, secundo in nota, tertio in littera grossa et aliter transire non sinuntur et per multas manus transeunt et magna maturitate decoquuntur»[1]). Ясно, что читаются—a) супплика, поданная папѣ, b) оригиналъ той littera gratiosa, которая должна быть выдана на основаніи рѣшенія папы, но что значитъ «secundo in nota»? Чернякъ ли это, сдѣланный аббревіаторомъ, для акта in littera grossa — или подъ именемъ *nota* тутъ разумѣется тотъ обычный впослѣдствіи экстрактъ супплики — «supplicat sanctitati vestre» и т. д., то есть настоящая signature en cour de Rome, на которой папа клалъ свою резолюцію[2]). И то, и другое толкованіе возможны, я не рѣшаюсь опредѣленно высказаться ни за первое, ни за второе[3]), но предполагаю, что автографическія резолюціи папъ въ это время еще не были въ обычаѣ.

Сохранившіеся регистры супликъ XIV столѣтія позволяютъ сдѣлать вполнѣ опредѣленные выводы относительно этого типа актовъ въ наиболѣе раннее время. Мы можемъ констатировать процессъ выработки въ строго опредѣленныя формулы—«signatures en cour de Rome» и «motu proprio».

Супплики XIV вѣка можно подраздѣлить на нѣсколько видовъ[4]):

---

1) Ibidem, l. c., p. 410.

2) Отмѣтимъ существованіе такихъ резолюцій, какъ: «Et quod transeat sine alia lectione. Fiat. R.» (12 Января 1344 года—Климентъ VI), см. H. V. Sauerland: «Urkunden und Regesten zur Geschichte der Rheinlande aus dem Vatikanischen Archiv», III Band, № 311.

3) Второе толкованіе возможно—такъ какъ, хотя «nota» и значитъ чернякъ, но, если черновой текстъ былъ редактированъ въ засѣданіи при папѣ, то стоило ли вновь перечитывать тотъ же текстъ по экземпляру, переписанному писцомъ—гроссаторомъ? Надо впрочемъ отмѣтить и боязнь обмановъ («multas removens fraudes»), дѣлавшую папскую канцелярію особенно щепетильной.

4) См. Kehr: «Bemerkungen», pp. 9—14.

1) Отдѣльные документы и цѣлые столбцы (rotuli) супликъ подписывались папой на оригиналахъ, при чемъ въ регистры внесенъ цѣликомъ текстъ писемъ и прошеній, безъ всякой переработки in stylo curiae.

Это остатки стараго способа рѣшенія дѣлъ по супликамъ.

2) Обычнаго впослѣдствіи типа супплики съ изложеніемъ подлинника прошенія — «Supplicat S. V.», «Exponit S. V.», иногда «Dignetur S. V.», «Placeat S. V.», иногда съ «Beatissime Pater».

3) Супплики съ рѣшеніями motu proprio, то есть соединеніе какъ бы исключающихъ другъ друга понятій. Значеніе motu proprio еще не вполнѣ выяснено и нерѣдки резолюціи — «Fiat motu proprio ut petitur» (наприм., Иннокентія VI). Резолюція съ motu proprio есть знакъ отличія. «So wurden», говоритъ Kehr, «die Suppliken der Cardinäle regelmässig durch motu proprio erledigt» и [1]) приводитъ любопытную резолюцію: «Fiat de omnibus non cancellatis et *quantum ad cardinalem motu proprio* et dispensamus». Въ регистрахъ иногда резолюція motu proprio записывалась даже безъ указанія на подпись папы. Напримѣръ, просто: «Clemens VI motu proprio providet» (10 Августа 1347 г.)[2]). Возможно, значитъ, предположеніе, что и рѣшеніе motu proprio записано прелатами.

Отдѣльныя выраженія и формулы motus proprii вырабатываются постепенно раньше, чѣмъ кристаллизоваться въ ту форму, въ которой они вылились при Иннокентіи VIII.

Объединяющимъ Motus proprii и супплики отличіемъ отъ всѣхъ иныхъ документовъ является форма собственноручной ре-

---

1) Въ правилахъ папы Григорія XI — § 6: «Item voluit dominus Gregorius XI quod in gratiis dominorum cardinalium de beneficiis vacantibus vel certo modo vacaturis qualitates beneficiorum, nisi essent dignitates maiores in cathedralibus post pontificales vel in collegiatis ecclesiis principales vel conventuales prioratus pro expressis habeantur et motu proprio facte censeantur, licet in supplicationibus vel in signationibus nihil exprimatur. VI. idus Septembr. anno I».

2) См. H. V. Sauerland: «Urkunden und Regesten zur Geschichte der Rheinlande aus dem Vatikanischen Archiv», III Band (Bonn. 1905), № 663.

золюціи папы. Что папы издревле мѣтили собственноручно свои буллы — это достаточно извѣстно, но когда какимъ образомъ — вопросъ не вполнѣ выясненный и котораго мы въ настоящей статьѣ можемъ не касаться. Для насъ достаточно сказать, что въ XII—XIII вв. папы подписывали большія буллы или привилегіи. Напримѣръ, въ «Constitutiones» папы Николая III—1278 года—читаемъ—«Privillegia communia non legebantur, sed scripta in grossa per vicecancellarium portabantur ad papam, ut signarentur»[1]). Что папа не подписывалъ цѣликомъ—«Ego N. catholice ecclesie episcopus ss.»[2]) — это убѣдительно доказалъ L. Delisle[3]) путемъ тщательнаго сличенія оригиналовъ, но писалъ ли Римскій первосвященникъ только буквы «ss», какъ, опять таки предположительно, нѣкоторые папы XII столѣтія[4]), или ставилъ крестъ въ ротѣ = кругѣ, являвшемся — «signum manuale» — «le seing manuel du pape», вопросъ, который рѣшается, кажется, въ пользу крестика. Въ формулахъ, которыя надо отнести ко времени папы Климента V (1305—1314), говорится, между прочимъ: «In rota nichil scribatur, quousque sit lectum privilegium et signatum per papam signo crucis»[5]).

Значитъ мы имѣемъ точное указаніе о папской подписи въ видѣ крестика какъ разъ для того времени, къ которому относится упоминаніе древнѣйшаго изъ извѣстныхъ регистра супликъ.

---

1) M. Tangl, l. c., p. 73.

2) Оговоримся, что дѣло идетъ о XIII вѣкѣ. Для болѣе ранняго времени, между прочимъ, см. Julius v. Pflugk-Harttung: «Die Bullen der Päpste bis zum Ende des zwölften Jahrhunderts» (Gotha. 1901. 8⁰).

3) «Mémoire sur les actes d'Innocent III, suivi de l'itinéraire de ce pontife» (Paris. 1857. 8⁰).

4) A. Giry, l. c., p. 678 и особенно мнѣніе C. Paoli, l. c., III, 128—129.

5) M. Tangl, l. c., p. 304. О подписи папъ см. еще въ статьѣ Wilhelm Diekamp: «Zum päpstlichen Urkundenwesen des XI, XII und der ersten Hälfte des XIII. Jahrhunderts» («Mittheilungen des Instituts fur Österreichische Geschichtsforschung», III—1882), pp. 571—580. Замѣчательно, что для автографовъ папъ до сихъ поръ не сдѣлано даже того, что сдѣлалъ Cechetti для венеціанскихъ дожей, издавъ брошюру: «Autografi, bolle ed assisa dei dogi di Venezia» (Venezia. 1881. 8⁰ oblong).

Когда воспріяла начало подпись «fiat» съ прибавленіемъ одной буквы имени папы покрыто мракомъ неизвѣстности[1]). Мы

---

1) Объясненія происхожденія формулы очень интересны. Папа, викарій Іисуса Христа, творитъ милость, какъ Господь сотворилъ міръ. Ludovicus Gomes, episcopus Sarnensis, въ трудѣ своемъ—«Commentarii in iudiciales regulas Cancellariae» и «Venustum utriusque signaturae Compendium» объясняетъ: «Est in primis notandum, quod signatura gratiae olim, et hodie, ut dixi, per Papam, per verbum fiat conficiebatur, et non sine optima ratione, quia Papa solo verbo fiat, facit gratiam ...Nam cum papa Dei opt. maximi vices gerat, conveniens fuit, ut quo ad fieri potest eius vestigia imitetur. Et ideo sicut Ille rerum omnium opifex, cum dixit, fiat lux, statim sine aliquo intervallo facta est lux (ut patet Gen. c. I), sic papa ad eius similitudinem, cuius vicarius est, hoc verbo in signatura utitur, fiat gratia—et statim facta est...» (по изданію Venetiis. 1575. 4⁰, fol. 81 v.). Для объясненія почему папа подписываетъ свою резолюцію одной буквою: «qua re papa in signatura supplicationum primam literam nominis sui pontificatus non ponit, sed primam literam proprii nominis», тотъ-же Gomes даетъ (ibidem) длинное объясненіе, но на почвѣ умозаключеній и предположеній.

Разъ резолюція «fiat» была усвоена папами въ смыслѣ ихъ викаріатства Всевышняго Творца вселенной, то конечно подобною формулою не могли пользоваться простые епископы. Такъ оно и было въ періодъ, когда подобострастное толкованіе Gomes'a являлось отзвукомъ общепринятаго мнѣнія, но въ раннее время, когда формулы и ихъ объясненія лишь слагались, мы можемъ встрѣтиться съ исключеніями. Выше мы отмѣтили резолюцію папы съ «concessum», можно найти рѣшенія прелатовъ съ «fiat». Въ нашемъ дипломатическомъ собраніи имѣется небольшая коллекція документовъ XIII—XVI вв. по управленію Перуджей (см. аукціонъ Luzzietti, Февраль 1902 года). Между этими актами довольно много супликъ, подписанныхъ папскими администраторами Перуджи, и относящихся къ XV и XVI столѣтіямъ. Среди разнообразныхъ резолюцій на двухъ документахъ, датированныхъ (въ Перуджѣ) — 1) 28 Марта 1436 года (см. клише на стр. 136) и 2) 23 (дата запачкана чернилами другаго цвѣта, но предполагать поправку въ 26 нѣтъ основаній) Апрѣля того же 1436 года (см. клише на стр. 137), мы читаемъ формулу—«fiat ut petitur», подписанную «A. Protonotarius de Albertis». Alberto di Alberti былъ администраторомъ Перуджи и 18 Декабря 1439 года папою Евгеніемъ IV (in tertia promotione) возведенъ въ кардинальское достоинство, принималъ участіе въ Флорентинскомъ соборѣ, умеръ 11 Августа 1445 года въ санѣ камерарія коллегіи кардиналовъ (см. у Eubel замѣчаніе подъ 4 Октября 1444 года: «Ioannes ep. Praenestinus, s. collegii camerarius, restituit sigillum dicti collegii praesentibus cardinalibus, in consistorio existentibus: quod quidem sigillum tenuit penes se dominus noster, ex eo quod card. «de Albertis, *qui illa die fuit creatus camerarius eiusdem collegii* pro anno, absens erat»). Въ статьѣ G. Bourgin: «La «familia» pontificia sotto Eugenio IV» напечатанъ списокъ, въ которомъ три протонотарія писаны послѣ патріарха, но передъ архіепископами. На основаніи труда V. F. Grimaldi: «Les congrégations romaines» (Sienne. 1890. 8⁰) G. Bourgin дѣлаетъ примѣчаніе, важное для насъ въ объясненіе значенія A. de Albertis: «Il posto dei protonotari

видѣли, что уже старѣйшія изъ сохранившихся «Regulae cancellariae apostolicae» приводятъ «Fiat. B.»—Іоанна XXII (1316—1334) и конечно нѣтъ основаній предполагать, что именно этотъ папа выдумалъ такую формулу[1]).

Тѣмъ не менѣе, при полномъ молчаніи источниковъ, мы не можемъ высказаться ни за, ни противъ. Есть свидѣтельство и очень важное, но я опасаюсь придать ему безусловную достовѣрность. Въ 1895 году Giuseppe Cozza-Luzi выступилъ съ статьею «Un autografo di Innocenzo IV e memorie di Santa Chiara di Assisi» (Roma. 1895. 4°)[2]), въ которомъ описалъ и издалъ фототипіей буллу папы Иннокентія IV, адресованную «Dilectis in Christo filiabus Clarae Abbatissae aliisque sororibus monasterii s. Damiani Assisinatis». При документѣ сохранилась свинцовая булла и онъ носитъ всѣ признаки подлинности[3]). Дата — «Quinto Idus Aug. pont. nostri anno XI» = 9 Августа 1253 года (въ Ассизи). Авторъ называетъ документъ «la solenne bolla», но на самомъ дѣлѣ это простая «littera gratiosa» «cum filis sericis». Cozza-Luzi разсказываетъ, что, какъ сохранились показанія современниковъ, находившаяся при смерти, св. Клара (скончалась 11 Августа 1253 года), получивъ буллу, многократно лобызала ее, но не удовлетворилась ея формой и просила подписи папы.

---

in questa lista mostra l'importanza del loro uffiicio. Solo nel 1459 Pio II stabili formalmente che i protonotari non avrebbero la precedenza sui vescovi». Въ спискѣ у G. Bourgin, относящемся къ 1447 году, A. de Albertis конечно не упомянутъ.

1) Слѣдуетъ обратить только вниманіе на то, что подпись «Fiat» въ старѣйшихъ резолюціяхъ (половина XIV столѣтія) весьма нерѣдко замѣняется иными выраженіями. Напримѣръ, въ супликахъ папы Климента VI очень много помѣтокъ—«Annuit. R.» и, что еще интереснѣе, простыя записи прелатовъ (позднѣйшее—«Concessum»)—«Annuit papa» безъ всякой подписи, встрѣчающіяся въ большомъ изобиліи. См. H. V. Sauerland, l. c., passim.

2) «Estratto dalle Dissertazioni della Pontificia Accademia Romana di Archeologia» (Serie II, Tomo VI).

3) Описывая буллу, авторъ дѣлаетъ примѣчаніе: «Il testo non si trova ne' Regesti, il che forse indica che fu fatta con quella sollecitudine che fece tralasciarne la registrazione (*предположеніе сомнительное*). Vedi il Potthast. Attendiamo quello che ne dirà il Berger completando il suo lavoro».

О томъ, что папа писалъ что то собственноручно, объ этомъ записаны разнообразныя преданія [1]), которыя разнорѣчиво толковались изслѣдователями и біографами. Cozza-Luzi внимательно изслѣдовалъ подлинную буллу и на краешкѣ лѣваго верхняго угла замѣтилъ надпись мелкой скорописью, вылинявшую отъ времени и едва замѣтную; въ ней то прочёлъ онъ съ немалымъ трудомъ слѣдующее [2]):

«Ad instar fiat. S. Ex causis manifestis mihi
et protectori fiat ad instar».

Буква «S»—есть первая буква имени папы Иннокентія IV—«Sinibaldus». Передъ нами, значитъ, собственноручная резолюція папы типа позднѣйшихъ резолюцій на супликахъ.

Cozza-Luzi справедливо видитъ въ этой надписи—«un favore non solo raro, ma che non ebbe mai simile».

Составъ резолюціи, какъ бы состоящей изъ двухъ частей, въ сущности повторяющихъ другъ друга, упоминаніе протектора, почеркъ, самое мѣсто, выбранное папою на самомъ краю документа — все возбуждаетъ во мнѣ сомнѣнія [3]).

По сборникамъ «Regulae cancellariae apostolicae», по разнымъ «Constitutiones», формуляріямъ и подлиннымъ, наконецъ,

---

1) Cozza-Luzi, l. c., p. 79—a) Bartolomeo da Pisa — «regulam pauperum petiit et obtenuit, cuius principium ipse pontifex plorando ex devotione scripsit»; b) Rodolfo da Tossignano: «pontifex propria manu ex devotione conscripsit».

2) «Le sopra riferite parole furono sinora ignote; e noi avemmo la grande ventura di poterle con molta difficoltà leggere sull'estremità della pergamena, ove ora le facemmo risuscitar ben distinte, e facemmo pur fotografare» (l. c., p. 80).

3) Жаль, что Maurice Prou не коснулся этой статьи Cozza-Luzi въ своемъ превосходномъ обзорѣ: «Paléographie et diplomatique de 1888 à 1897» (Paris. 1899. 8°), гдѣ онъ много говоритъ о сомнительныхъ документахъ и, между прочимъ, по поводу изданныхъ въ извѣстномъ австрійскомъ органѣ «Mittheilungen des Instituts für Öster. Geschichtsforschung» (t. XVII, pp. 666–668) автографическихъ подписей Рудольфа Габсбургскаго, Адольфа Нассаусскаго и Альберта Австрійскаго, высказывается (вмѣстѣ впрочемъ съ авторомъ замѣтки:) «Les signatures prétendues autographes de Rodolphe de Habsbourg, des rois Adolphe de Nassau et Albert d'Autriche *sont fausses*» (p. 92).

регистрамъ мы можемъ установить какими буквами подписывались папы XIV и XV вѣковъ:

Іоаннъ XXII (1316–1334)[1])–«B» (?) (Jacobus Deuza Caturcensis).

Бенедиктъ XII (1335 — 1342)[2])—«B» (?) (Jacobus Novelli al. Furnarii de Savarduno).

Климентъ VI (1342—1352)[3])—«R» (Petrus Rogerii).

Иннокентій VI (1352—1362)[4])—«G» (Stephanus Alberti Lemovicensis); «B» (!?).

Урбанъ V (1362—1370)[5])—«B» (Guilelmus Grimoaldi или Grimoardi, natione Gabalitanus de loco de Grisaco[6]).

Григорій XI [1370 (1371)—1378][7])—«R» (Petrus Rogerii).

Урбанъ VI (1378 — 1389) — неизвѣстно — (Bartholomaeus Prignanus).

Климентъ VII (1378—1394)[8])—«G» (Robertus e com. Gebennen.) = Gualtier Grimaud. «Innocentio VI supplicat Robertus natus comitis Gebennensis»; «Innocentius VI Roberto nato Amedei comitis Gebennensis indulget»[9]).

---

1) Ottenthal, l. c., pp. 2—7.

2) Ottenthal, l. c. p. 9.

3) Kehr, l. c., p. 18 (101); Munch-Löwenfeld, l. c., p. 74. См. «Quellen zur Lothringischen Geschichte» [Band. II: «Vaticanische Urkunden und Regesten» (von H. V. Sauerland) Metz .1905. 8⁰], стр. 7, 11, 14, 16, 33, 36, 39. «Urkunden und Regesten zur Geschichte der Rheinlande aus dem Vatikanischen Archiv gesammelt und bearbeitet von H. V. Sauerland». Dritter Band: 1342—1352 (Bonn. 1905. 8⁰), №№ 16, 28, 32, 72, 74, 145, 148, 145, 148, 155—157, 170, 173, 311, 473, 873, 876, 877.

4) Munch-Löwenfeld, l. c., p. 74; Kehr, l. c.; «Regulae» однообразно и недостовѣрно показываютъ букву «B» у папъ Іоанна XXII, Бенедикта XII и Иннокентія VI (!). «Quellen zur Lothringischen Geschichte», l. c., стр. 118, 120, 123 (вездѣ «G»).

5) Kehr, l. c., 18 (101); Munch-Löwenfeld, l. c., p. 74. «Quellen zur Lothringischen Geschichte», l. c., стр. 263. «Jahr-Buch der Gesellschaft für lothringische Geschichte und Altertumskunde», Jahrg. XV (1903), стр. 466, 467, 474.

6) См. J. H. Albanes: «Actes anciens et documents concernant le bienheureux Urbain V Pape» (Paris—Marseille. 1897. 8⁰).

7) Ottenthal, l. c., p. 31.

8) Kehr, l. c., p. 18 (101); Munch-Löwenfeld, l. c., p. 74.

9) «Jahrbuch der Gesellschaft für lothringische Geschichte und Altertumskunde», XV Jahrgang (1903), стр. 469—471. Другія упоминанія тамъ же какъ—«Robertus de Gebenna» и «Robertus de Gebennis».

Бенедиктъ XIII (1394—1424)[1] — мнѣ неизвѣстно — Petrus de Luna).

Бонифацій IX (1389 — 1404)[2] — «P» (Perinus seu Petrus Tomacellus).

Иннокентій VII (1404—1406)[3] — «C» (Cosmas de Melioratis).

Григорій XII (1406—1409)[4] — мнѣ неизвѣстно (Angelus Corrarius Venetus).

Александръ V (1409—1410)[5] — «P» (Petrus Philaretus al. Philargus de Candia).

Іоаннъ XXIII (1410—1415)[6] — «B» (Balthasar Cossa Neapolitanus).

Мартинъ V (1417—1431) — «O.» (Oddo de Columna).

Евгеній IV (1431—1447) — «G.» (Gabriel Condulmarus или Condolmerus).

Николай V (1447—1455) — «T.» (Thomas Parentucelli de Sarzana).

Каликстъ III (1455—1458) — «A.» [Alfonsus Borja (Borgia)].

Пій II (1458—1464) «Є.» (Aeneas Silvius Piccolomini).

Павелъ II (1464—1471) — «P.»[7] (Petrus Barbus).

---

1) Я не нашелъ свѣдѣній о томъ, какой буквой этотъ папа подписывалъ свои резолюціи. Въ «Calendar of entries in the Papal Registers relating to Great Britain and Ireland: Petitions to the Pope (vol. I.—[1342—1419]. London. 1896) напечатанъ перечень весьма значительнаго количества супликъ папы Бенедикта XIII, къ сожалѣнію формы резолюцій не приведены, хотя отмѣчены всѣ акты — «motu proprio».

2) Ottenthal, l. c., p. 60. Erler, l. c., p. 44, 45. Camillus Krofta: «Monumenta Vaticana res gestas Bohemicas illustrantia», tomus V (Pragae. 1903. 8⁰). p. V: «Registra supplicationum copias petitionum summo pontifici porrectarum continebant, quae aut singulae, aut plures numero in unum rotulum coniunctae in eis describebantur. In fine supplicationum decisio pontificis (Fiat; Fiat ut petitur etc.) annotata est, adiuncta littera *P.*, per quam sine dubio nomen papae, quod ante suam coronationem habuit, designatur (Petrus Tomacelli), porro data huiusmodi decisionis, quae etiam in litteras super gratia per eandem decisionem concessa transibat».

3) Ottenthal, l. c., p. 82.

4) Нѣтъ указаній въ первоисточникахъ.

5) Ottenthal, l. c., p. 163, 167.

6) Ottenthal, l. c., p. 184.

7) M. Tangl, l. c., p. 193 (2 Мая 1465); 309.

Сикстъ IV (1471—1484)—«F.»[1]) (Franciscus della Rovere).
Иннокентій VIII (1484—1492)—«I»[2]) (Ioannes Baptista Cybó).
Александръ VI (1492—1503)—«R»[3]) (Rodericus de Lanzol-Borja=Borgia)[4]).

1) M. Tangl, pp. 207, 215, 425.

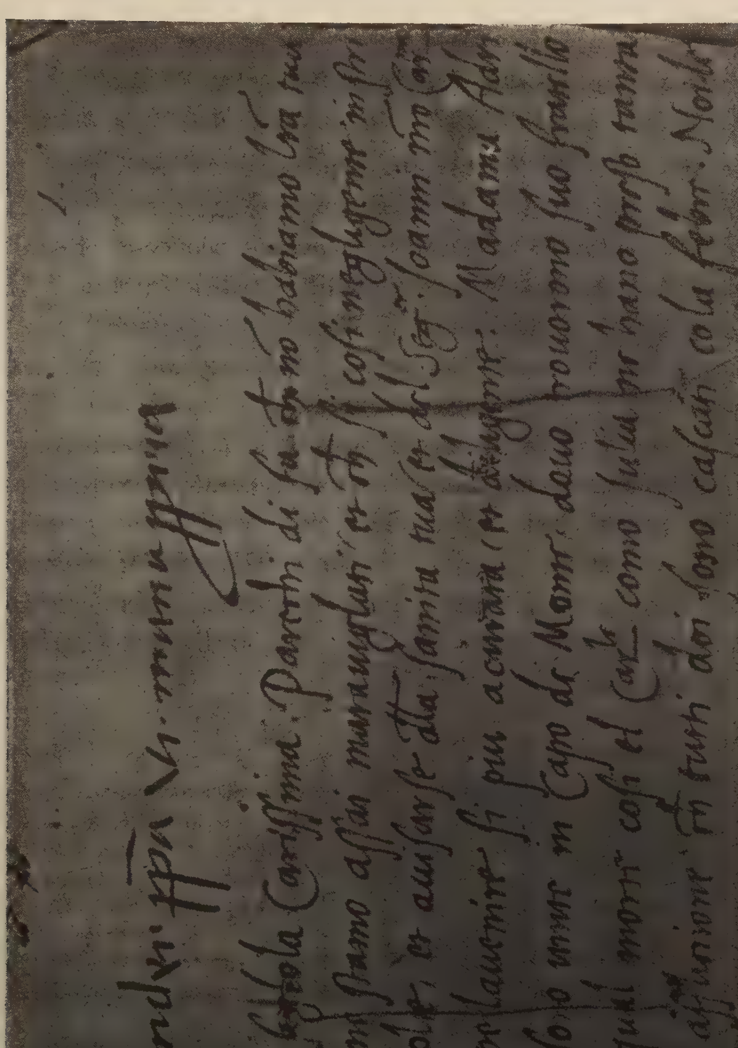
2) Ibidem, l. c., p. 222.

3) Ibidem, pp. 224, 225, 227.

4) Выше мы упомянули о документѣ 1497 года, который находился въ коллекціи графа Paar (№ 1857), и былъ проданъ въ Берлинѣ въ 1893 году, съ резолюціями папы Александра VI «Fiat motu proprio. B.» и «Fiat. B.». Сравнительная рѣдкость автографовъ папы Александра VI и его весьма своеобразная манера въ начертаніи буквы «*R*» ввели составителей каталога въ заблужденіе. Такъ какъ буква «*B*» есть первая буква фамиліи папы и вопросъ о томъ не подписывалъ ли папа Александръ VI своихъ резолюцій и буквою «B» является весьма существеннымъ въ вопросѣ о значеніи буквъ папскихъ подписей, мы даемъ два клише съ автографическихъ сигнатуръ Александра VI. Стр. 143 настоящей статьи занята снимкомъ съ письма папы къ дочери его, знаменитой Лукреціи Борджіа. Оригиналъ письма хранится въ Флорентинскомъ архивѣ. Собственноручно написана только первая строка: «Alexander ppa VI manu ppria», остальной текстъ письма продиктованъ *). Почеркъ папы чрезвычайно типиченъ по своей лапидарности. Еще оригинальнѣе резолюціи на супликахъ. Помѣщенное на стр. 145 клише представляетъ снимокъ съ резолюціи «Fiat ut petitur. R.», находящейся на супликѣ на бумагѣ. Оригиналъ документа (въ фрагментарномъ состояніи) находится въ моей коллекціи, написанъ на открытомъ листѣ тонкой бумаги съ знакомъ—птица въ кругу. Начало акта изорвано — недостаетъ первой строки и вслѣдствіе этого регистратурной помѣты на оборотѣ. Но имя регистратора есть: «J. de Bonaparte»= Jacobus de Bonaparte, magister registri supplicationum», отмѣченный въ этомъ званіи въ «Iohannis Burchardi rerum urbanarum commentarii» (t. II, 488) подъ 12 числомъ Іюня 1498 года. Датирована супплика: «Dat. Rome apud Sanctum Petrum Quarto. Id. Decembris. Anno quinto», что равняется 10 Декабря 1496 года.

Въ томъ, что подпись на принадлежащемъ мнѣ документѣ дѣйствительно автографъ папы Александра VI, я имѣлъ случай убѣдиться по экземпляру иллюминованной супплики, находящемуся въ собраніи извѣстнаго римскаго коллекціонера Luigi Azzolini dei Manfredi. Эта послѣдняя супплика написана на листѣ пергамена размѣромъ 43×34½ сант., подпись дважды—а) «Fiat ut petitur.

*) Я предпочелъ дать клише съ невоспроизведеннаго l. s., вмѣсто того, чтобы повторить (хотя и очень типичный) снимокъ съ собственноручнаго письма папы Александра VI къ той же Лукреціи Борджіа (оригиналъ въ архивѣ въ Моденѣ) приложенный, какъ таблица I, къ книгѣ: F. Gregorovius: «Lucrezia Borgia» (переводъ Raffaele Mariano), Firenze. 1874. 8°. При этомъ изданіи имѣются также снимки съ писемъ Лукреціи Борджіа и Цезаря Борджіа.


Alexander pp̄ VI. manu propria

[illegible] VI на продиктованномъ имъ письмѣ къ дочери, знаменитой Лукреціи Борджіа.

Изъ приведеннаго списка мы видимъ, что всѣ папы съ исхода XIV столѣтія, начиная съ Бонифація IX, ставили въ резолюціяхъ первую букву имени, которое они носили до вступленія на папскій престолъ. Что же касается до папъ XIV вѣка, то оказывается, что эти буквы имени папъ не соотвѣтствуютъ. И не принимая во вниманіе ошибочное показаніе сборника «Regulae Cancellariae Apostolicae» для старѣйшихъ папъ Іоанна XXII, Бенедикта XII и Иннокентія VI, которое, думается, можно исправить, предположивъ во всѣхъ трехъ случаяхъ смѣшеніе двухъ схожихъ въ скорописи буквъ «B» и «G», ни одна буква резолюціи всѣхъ другихъ папъ не сходится съ ихъ именемъ.

H. Bresslau высказался, что въ XIV столѣтіи папы брали въ этомъ случаѣ «wie es scheint, eine willkürlich gewählte Chiffre»[1]). Таково же мнѣніе и Kehr'a: «Es scheint demnach, das die Päpste des 14. Jahrh. sich willkürlich eines *beliebigen* Buchstabens zur Signirung der Suppliken bedienten» [2]). Почти тоже находимъ и у Löwenfeld'a[3]).

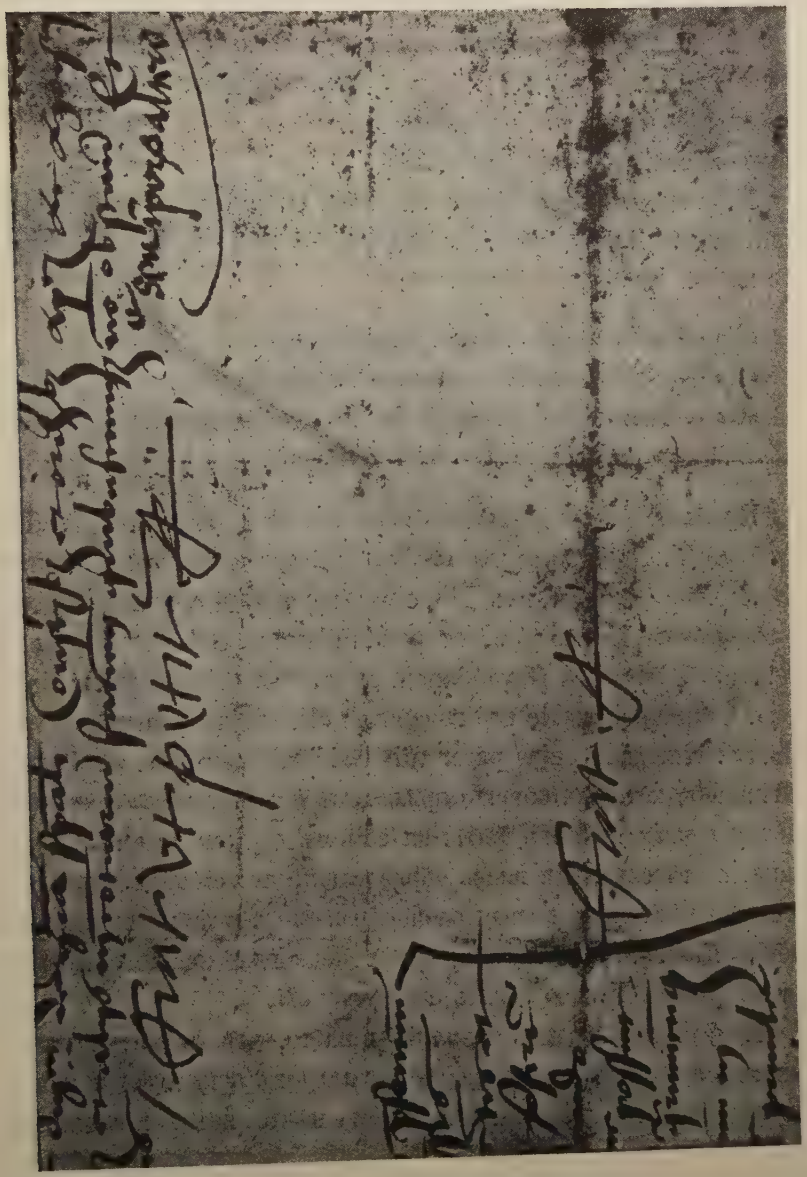
R» и b) «Fiat. R.», совершенно тожественна съ автографомъ на принадлежащемъ мнѣ документѣ. Актъ собранія Azzolini касается трехъ негоціантовъ «Ulrico Fugger d'Augusta mercante in Roma» и его товарищей «Giovanni e Giorgio Tursz di Cracovia». Въ строкѣ, содержащей «Beatissime Pater», буквы въ 3 сантиметра высотою, въ орнаментѣ пять изображеній: 1) въ буквѣ «B» апостолы Петръ и Павелъ, 2) въ серединѣ Нерукотворный ликъ, 3) въ углу гербъ папы, увѣнчанный ключами и тіарой, 4) и 5) по бокамъ два герба, вѣроятно, фамилій просителей. По обыкновенію, супплика не датирована совсѣмъ, но гербъ папы опредѣляетъ время съ полной несомнѣнностью.

Буква «R» въ автографахъ Александра VI настолько оригинальна по начертанію, что неудивительно, почему составители каталога коллекціи графа Paar приняли ее за букву «B».

1) «Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien» (L. 1889), p. 738.

2) P. Kehr: «Bemerkungen», p. 18 (101).

3) P. A. Munch (Löwenfeld): «Aufschlüsse über das Päpstliche Archiv» (Berlin. 1880), p. 74: «Man ist daher zu der Annahme genöthigt, entweder das jeder Papst zu diesem Zwecke einen willkührlichen Buchstaben gewählt, oder dass er selbst nur das Fiat geschrieben und der vortragende Notar oder Kanzler zur weitern Bestätigung seinen Namen hinzugefügt habe» (послѣднее предположеніе совсѣмъ невѣроятно).



Собственноручная резолюція папы Александра VI:
«Fiat ut petitur. R.» и «Fiat R.».

Трудно согласиться, зная обычаи папской канцеллярiи, съ мнѣнiемъ, что буква бралась произвольно. Какая нибудь система была и въ этомъ, только кажущемся намъ произвольнымъ, выборѣ. Мнѣ думается, что папы XIV вѣка пользовались первой буквой не имени, а своего рода, что иногда можетъ и не сходиться съ прямымъ фамильнымъ прозвищемъ.

Если мы откинемъ буквы «B» (или G?) папъ Іоанна XXII и Бенедикта XII — найденныя въ формулярiи, то мы замѣтимъ, что нашей теорiей объясняются:

«R» — Климента VI = Petrus Rogerii.
«R» — Григорiя XI = также Petrus Rogerii.
«G» — Климента VII = «Robertus e com. Gebennеñ.» (= «Женевскiй» = Gualtier Grimaud)[1]).

Необъяснимыми остаются буквы «G» – Иннокентiя VI и «B» – Урбана V. Отмѣтимъ, что оба папы были французы — первый изъ Лиможа, второй изъ Марселя; первый Stephanus Alberti, родился около Помпадура, второй Guilelmus Grimoardi родился въ замкѣ «Grisac en Gévaudan» и былъ—«fils du seigneur de ce lieu». Старинное житiе его говоритъ: «Hic prius vocatus est Guillelmus Grimoardi, cujus pater fuit Grimoardus miles». «Aubert» и «Grimaud», которыя обычно прилагаются къ именамъ этихъ папъ, какъ *фамилiи*, можетъ быть, на самомъ дѣлѣ не родовыя прозвища, а отчества, или вновь образовавшееся семейное прозваніе. Сеньёры мѣстечекъ носили разнообразные титулы отъ названiй своихъ владѣнiй и, думается,—въ генеалогической исторiи предковъ Урбана V надо искать его букву «*B*»[2]).

Нельзя не обратить вниманiя и на то, что несмотря на начинающееся лишь использованiе регистровъ супплiкъ, и немногiе изданные матерiалы даютъ иногда нѣчто новое и неожидан-

---

1) Отмѣтимъ, впрочемъ, и форму имени: «Gualtier».

2) Если только не предполагать маловѣроятное означенiе ордена — «Бенедиктинецъ».

ное. Такъ въ трудѣ E. Moltesen: «Acta Pontificum Danica»[1]) напечатаны четыре супплики папы Климента VI, изъ которыхъ одна отъ 19 Мая 1345 года (№ 324) имѣетъ обычную резолюцію «Fiat. R.», а три—отъ 13 Января 1344 (№ 311), отъ 30 Іюля 1346 года (№ 338) и отъ 7 Августа 1346 (№ 336) подписаны «Fiat. P.», то есть по первой буквѣ *имени* папы «Petrus». Такъ какъ въ трехъ супликахъ буква «*P*» повторяется пять разъ и о случайной опечаткѣ не можетъ быть и рѣчи, то мы имѣемъ дѣло (если не предположить невѣрнаго чтенія ученаго редактора) съ двумя формулами резолюцій одного и того же папы.

Систематическій выводъ о подписяхъ папъ буквою имени колеблется иногда сомнѣніями и въ позднѣйшее время (наприм., разъясненный нами ложный случай, что Александръ VI, будто бы, подписывался буквою *B*)[2]). Возникаетъ недоразумѣніе, почему папа Григорій XIII (1572—1585) подписывалъ свои резолюціи буквою «*V*», тогда какъ онъ былъ—«Hugo Boncompagnus», родомъ изъ Болоньи, кардиналъ (по титулу) Св. Сикста (Sanctus Sixtus in Piscina) съ 12 Марта 1565 года? А именно эту букву мы найдемъ на оригинальныхъ изданіяхъ разныхъ ««constitutiones» и «motus proprii» этого папы. На прилагаемой табл. XIV изображена супплика Тиверія Мандозія (Tiberius Mandosius, laicus), съ резолюціями папы—«Fiat ut petitur. V» и «Fiat. V.» и датированная 16 Сентября 1575 года («Datum Rome apud Sanctum

1) E. Moltesen: «Acta pontificum Danica. Pavelige Aktstykker vedrorende Danmark 1316—1536. I. Bind (1316—1378). København. 1904. 8⁰. Moltesen издалъ рядъ суппликъ папъ Иннокентія VI (1352—1362)—съ резолюціями «Fiat. G» (№№ 443, 452, 497, 507) и еще болѣе папы Урбана V (1362—1370) съ «Fiat. B» (№№ 554, 559, 576, 577, 578, 579, 589, 592, 598, 601, 603, 616, 619, 620, 630, 631).

2) Сомнительное начертаніе буквы «R» въ подписи папы Александра VI дало поводъ къ напечатанію его резолюціи съ буквою «B». Еще болѣе невѣроятенъ примѣръ подписи папы Льва X буквою «A» вмѣсто «I», приведенный въ «Inventaire des autographes et documents historiques réunis par M-r Benjamin Fillon décrits par Étienne Charavay» (Tome troisième. Paris. 1900. 4⁰) при описаніи документа подъ № 2440 (1519 года). Архивистъ-палеографъ E. Charavay пользуется (и послѣ смерти) въ области изученія автографовъ высокой репутаціей, но кому же несвойственно ошибаться.

Marcum Sextodecimo Kl. Octobris Anno Quarto»). Эта таблица удостовѣряетъ фактъ выдачи супликъ на руки и даетъ образецъ резолюціи папы Григорія XIII съ буквою «V». Въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ дѣла съ автографомъ папы; передъ нами не подлинная супплика или signature en cour de Rome, но ея оффиціальная и современная копія съ точнымъ указаніемъ — «sumptum ex registro supplicationum» «per me Sebastianum Stuninum(?) ejusdem registri Magistrum»[1]). Въ удостовѣреніе приложена особая канцелярская печать (съ ключами св. апостола Петра)[2]) и на оборотѣ помѣченъ № книги регистра «L. 8, fol. XI». Имя папы, его резолюціи, дата и удостовѣреніе «sumptum» — написаны рукою самого магистра регистровъ супликъ. Такимъ образомъ и засвидѣтельствованное извлеченіе изъ регистра супликъ является въ роли самостоятельнаго документа.

Для объясненія того, почему папа Григорій XIII выбралъ для своихъ резолюцій букву «V», можно было бы сдѣлать нѣсколько предположеній, но, если мы вспомнимъ смѣшеніе въ начертаніяхъ буквъ «U» и «V» въ XVI столѣтіи, то дѣло объяснится весьма просто — итальянской формой имени Hugo = Ugo.

По поводу супликъ XIV столѣтія P. Kehr выразился слѣдующимъ образомъ: «der Umstand, dass sich meines Wissens *keine* Originalsuppliken des 14. Jahrh. *erhalten haben*, erschwert uns, festzustellen, in welcher Weise dem Papste die Originalsuppliken vorgelegt worden sind» (p. 15)[3]).

По моей просьбѣ Е. Ф. Шмурло навелъ справку въ Ватиканскомъ архивѣ и извѣстилъ меня, что «точнаго подсчета имѣю-

---

1) Подлинникъ въ собраніи автора (изъ коллекціи Росси).

2) Къ сожалѣнію фотографія не воспроизвела слабый рельефъ печати, ясно видимый при боковомъ освѣщеніи.

3) Bresslau, l. c., p. 682—дѣлаетъ слѣдующее ограниченіе: «Die Annahme Kehr's dass sich Originalsuppliken des 14. Jahrhunderts nicht erhalten haben, bedarf einer Einschränkung. Seiner Aufmerksamkeit entgangen sind die für unsere Kenntniss sehr wichtigen Suppliken des Erzbischofs Pileus von Ravenna etwa aus dem Jahre 1371, welche Tarlazzi (2, 819 ff) herausgegeben hat. Ob die im

щихся на лицо въ архивѣ подлинныхъ супликъ за XIV и XV вѣка (до Сикста IV)[1]) администрація не имѣетъ. Мнѣ были показаны десятка два такихъ супликъ за XIV вѣкъ, но всѣ онѣ безъ fiat. Во всякомъ случаѣ категорически утверждать, что за указанный періодъ нѣтъ оригинальныхъ супликъ съ fiat было бы преждевременнымъ».

Указаніе Е. Ф. Шмурло имѣетъ большую важность. Значитъ оригинальныя супплики, хотя бы съ «concessum» имѣются не только со времени папы Сикста IV, но даже отъ XIV столѣтія.

Вообще же, какъ я уже высказывалъ, печатный матеріалъ для рѣшенія вопроса о количествѣ сохранившихся подлинниковъ—«signatures en cour de Rome»—крайне скуденъ. Число оригиналовъ настолько ограничено, что даже памятники исхода XV столѣтія

---

erzbischöflichen Archiv beruhenden Stücke nicht abgesandte Original-Suppliken oder Abschriften von solchen sind, die man zurückbehalten hat, sagt Tarlazzi nicht, macht aber für unsere Zwecke kaum einen Unterschied aus». Въ «Bibliothèque de l'École des Chartes» за 1905 годъ (LXVI, № 1) среди «nouvelles acquisitions du Département des manuscrits de la Bibliothèque Nationale» (1903—1904) показанъ (стр. 22) подъ № 1887 сборникъ: «Recueil de lettres, suppliques, etc. provenant de la chancellerie pontificale d'Avignon». Этотъ сборникъ состоитъ изъ 89 листовъ (= подлинныхъ документовъ частью въ цѣломъ видѣ, частью въ фрагментарномъ состояніи, на бумагѣ) и подаренъ библіотекѣ г. Liabastres, который нашелъ этотъ кладъ въ старомъ переплетѣ: «J'ai découvert tout récemment des pièces et fragments de pièces extraites sûrement, à une époque indéterminée, d'un portefeuille de l'archevêché d'Embrun. Ils formaient les plats d'une reliure hors de service jetée, je ne sais quand, au fond d'une caisse reléguée dans une des salles de la Bibliothèque et remplie de papiers hors d'usage destinés à être brûlés» (Liabastres: «Découverte à Carpentras de pièces manuscrites du XIV-e siècle provenant de l'archevêché d'Embrun» (Aix. 1904. 8⁰), отд. отт. изъ: «Annales de la Société d'études provençales», 10 pp.). H. Omont, описывая сборникъ, прибавляетъ, что: «quelques pièces de même provenance, conservées à Carpentras ont été publiées par M. Liabastres». Значитъ изданные въ указанной брошюрѣ документы не попали въ Національную Библіотеку, въ сборникѣ которой глухо помѣчены «suppliques» и «memoriale fratris Johannis de Padua». Въ брошюрѣ Liabastres среди весьма интересныхъ въ дипломатическомъ отношеніи подлинныхъ писемъ XIV столѣтія—супликъ нѣтъ.

1) Время ограничено согласно съ моимъ вопросомъ.

описываются какъ выдающіяся рѣдкости [1]). Мы выше отмѣтили изданные экземпляры, которые были написаны съ формулой для выдачи и *несомнѣнно* были выданы на руки. Въ дополненіе укажемъ на «супплику» папы Александра VI, изданную F. A. von Lehner, которая имѣетъ въ началѣ разукрашенную букву «B» въ 57 миллиметровъ высотою, а вся остальная формула «Beatissime pater» выписана буквами въ 25 сантиметровъ, актъ украшенъ гербомъ папы. «Signature en cour de Rome pour une réduction d'obit» (отъ 10 Іюня 1472 года), изданная геліогравюрою въ «Recueil de Fac-similés á l'usage de l'École des Chartes» менѣе изукрашена, но всетаки носитъ характеръ особой тщательности въ письмѣ съ явнымъ стремленіемъ придать оригиналу красивый видъ.

Интересна по красотѣ орнаментики и другая супплика Александра VI, находящаяся въ Римѣ въ собраніи Azzolini, но всѣхъ прекраснѣе по стильности signature en cour de Rome папы Иннокентія VIII, изданная L. Schmitz-Kallenberg'омъ въ «Practica Cancellariae Apostolicae saeculi XV exeuntis» [2]).

Мы видимъ, что все, что воспроизведено и указано, относится ко времени папъ Сикста IV, Иннокентія VIII, Александра VI. Рядомъ съ этимъ мы выяснили, что теоретически начало регистровъ суппликъ уходитъ по крайней мѣрѣ къ началу XIV столѣтія. Супплики несомнѣнно существовали за долго до папы Сикста IV, но вопросъ въ томъ редактировались ли онѣ въ видѣ «signatures en cour de Rome» и выдавались ли на руки, какъ осо-

---

1) F. A. von Lehner: «Supplik des Frauenklosters Inzigkofen (bei Sigmaringen) an Papst Alexander VI» (въ «Neues Archiv», XIX—1893, стр. 468—473). Оригиналъ находится въ Hofbibliothek zu Sigmaringen», и представляетъ пергаменный листъ 46 × 32 сант. Резолюція обычной формы—«Fiat ut petitur. R.». Авторъ статьи дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «Dass *jeder Registraturvermerk auf dem Blatt fehlt*, könnte der Vermuthung Raum geben, dass durch Brisachers Einfluss die Sache auf Nebenwegen durchgebracht wurde, um die Sporteln zu sparen». Объясненіе, въ которомъ позволительно сомнѣваться.

2) Münster. 1904. 8⁰, см. табл. VI (но не помѣченная номеромъ, см. стр. XVII).

бый типъ документовъ. Отмѣченный нами фактъ существованія записей супликъ въ частныхъ сборникахъ актовъ намекаетъ на рѣшеніе этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ.

Разысканія подлинниковъ въ архивахъ должны подтвердить такой выводъ. Въ «Repertorium Germanicum» (pontificat Eugens IV) сказано: «Die Originalsuppliken gelangten *später* an die Petenten zurück, und so finden sich *solche* in deren Archiven, in Wien, München usw» (p. XVIII), но къ сожалѣнію это указаніе на многочисленность оригиналовъ отнюдь не должно быть относимо къ понтификату Евгенія IV. Много ли сохранилось вообще супликъ XV столѣтія — вопросъ, который я затрудняюсь рѣшить по даннымъ литературы и моимъ свѣдѣніямъ, но думаю, что количество ихъ довольно значительно для послѣдней четверти XV вѣка и сравнительно весьма не велико для болѣе ранняго времени. Кромѣ того въ данномъ случаѣ необходимо разграничить два типа супликъ — «in forma beatissime pater» и «sub simplici signatura»[1]). Онѣ различаются не только по внѣшнему виду, но и по степени рѣдкости и количеству сохранившихся оригиналовъ. Суплики на бумагѣ и безъ формулы — «quod sola signatura sufficiat» — также выдавались на руки — это несомнѣнно по тѣмъ экземплярамъ, которые находятся въ различныхъ архивахъ и частныхъ собраніяхъ[2]).

Старѣйшая изъ напечатанныхъ по оригиналу и факсимилированныхъ супликъ датирована 10 Іюня 1472 года (папа Сикстъ IV) и принадлежитъ къ типу актовъ съ «Beatissime Pater», старѣйшая изъ супликъ «sub simplici signatura», изданная Tangl'емъ, помѣчена 9 Февраля 1488 года (папа Иннокентій VIII). На таблицахъ XV и XVI мы воспроизводимъ суплику «sub simplici signatura», относящуюся ко времени папы

1) Schmitz-Kallenberg: «Practica Cancellariae Apostolicae», p. XXI.

2) Значительная часть папскихъ автографовъ, поступавшихъ въ продажу по аукціоннымъ каталогамъ, состоитъ именно изъ супликъ.

Сикста IV и найденную нами въ архивѣ Болоньи[1]). Несмотря на то, что она написана на простой бумагѣ и съ заключительной формулой «et per breve S^{-tis} V», въ началѣ ея имѣется обращеніе «Beatissime Pater!» Просьба исходитъ отъ «deuotorum oratorum S. V. Sebastiani Stephani de Agitiis ac Dominici de Porta, ciuium ciuitatis Vestre Bononiensis...». Датирована: «Datum in Rocha pape Tusculañ. diocesis undecimo Kln. Octobr. Anno quinto»—то есть 22 Сентября 1475 года; резолюція папы написанная несомнѣнно тѣмъ же почеркомъ, что и на изданной супликѣ 1472 года, гласитъ: «Fiat ut petitur. F.» и Fiat. F.» Помѣта на оборотѣ даетъ весьма любопытное указаніе на значеніе документа: «Introclusa al Breue di Sisto 4-to spedito sotto di 28 Settembre 1475»; другая помѣта регистратурная: «Libro secundo, fol. LXXXII» и въ буквѣ «R» имя регистратора, которое я читаю, какъ: «P. de Santo Angelo» (?)[2]).

Такимъ образомъ передъ нами супплика времени папы Сикста IV безъ заключительной формулы «quod sola signatura sufficiat», но съ «beatissime pater».

На таблицахъ XVII и XVIII я позволилъ себѣ воспроизвести въ виду его выдающагося интереса, подобный же документъ, находящійся въ моемъ личномъ собраніи[3]). Внѣшній видъ супплики замѣчательно схожъ съ только что описанной супликой папы Сикста IV[4]), равно какъ и съ супликой папы Иннокентія VIII,

---

1) Этотъ архивъ долженъ быть богатъ супликами, такъ какъ Болонья въ пору образованія и развитія этого рода документовъ состояла подъ папскимъ управленіемъ. Jean Guiraud въ книгѣ своей: «L'État Pontifical après le Grand Schisme» (Paris. 1896. 8^{0}), говоритъ: «Plusieurs historiens ont dit que Bologne n'avait été réunie au domaine pontifical que sous Jules II, en 1512. Rien n'est plus faux que cette assertion; Bologne, en effet, n'a jamais été aliénée par l'Eglise romaine» (p. 226).

2) Есть и еще помѣты—одна о взятой пошлинѣ, а другая «℘ Bastiano» (кто этотъ Bastianus, мнѣ не удалось опредѣлить).

3) Происходитъ изъ старинной коллекціи автографовъ архіепископа Angelini (которая была пріобрѣтена Giancarlo Rossi, потомъ Leo Liepmannssohn, потомъ фирмою Gilhofer und Ranschburg»).

4) Наша супплика представляетъ такой же небольшой листокъ ($21^{1}/_{4} \times 19$ сант.) тонкой бумаги, съ знакомъ—звѣзда въ кругу.

изданной Tangl'емъ въ его «Schrifttafeln» [1]). Очевидно, что мы имѣемъ дѣло съ твердо уже установившимся *типомъ* документовъ. Тоже мелкое курсивное, очень убористое письмо съ сокращеніями, таже превосходная тончайшая бумага.

Текстъ нашего документа слѣдующій:

«Dispensatio ad duo imcompatibilia pro quodam Archidiacono in ecclesia Aurien̄si.

Ph[ilippus] Auxitan[us]

1. || Supplicat S[anctitati] V[estre] deuotus u[este]r orator Di-
2. dacus Fernandi de Luozes archi[diaco]nus de Bubal in
2. eccl[es]ia Aurien[si] qnat[enu]s sibi specialem || gr[ati]am
3. facien[tes] ut duo quecumque et qualiacumque bene[fici]a
3. ecclesiastica curata seu al(ia)s inuicem incompatibilia etiamsi
4. dignitates || personatus administrationes et officia etiam cu-
4. rata et elect[iva] in Cathe [drali]bus Metropolitanis uel
5. Colle[gia]tis ecclesiis et digni[ta]tes ipse in Cathe[drali]bus ||
5. etiam Metropolitanis post pont[ifica]les maiores aut Collegiatis
6. ecclesiis h[uius] mod[i] principales uel tales mixtim aut
6. una p[a]rro[chia]lis eccl[es]ia || uel dignitas cum dicto Archi-
7. diaconatu de Bubal seu due p[a]rro[chia]les eccl[es]ie aut
7. earum perpetue uicarie fuerint si sibi al[ia]s || canonice confe-
8. rantur aut eligatur uel assumatur ad illa recipere et quoad
8. uixerit retinere illaque simpliciter uel ex c[aus]a || permu-
9. ta[tio]nis quotiens sibi placuerit dimittere et loco dimissi uel
9. dimissorum aliud uel alia simile uel dissimile aut || similia uel
10. dis[s]imilia bene[ficiu]m seu bene[fici]a eccl[es]iasticum uel
10. eccl[es]iastica similiter quecumque quotcumque et qualiacum-
11. que || se inuicem compatibilia similiter recipere et retinere

1) «Schrifttafeln zur Erlernung der lateinischen Palaeographie» (Drittes Heft. Berlin. 1903), T. 107. Относительно тонкости бумаги, изданной имъ супплики папы Иннокентія VIII—M. Tangl отмѣчаетъ, что документъ написанъ: «auf sehr dünnem Papier, das die Schrift der anderen Seite durchscheinen lässt».

libere et licite possit et ualeat dispensare m(isericordite)r
10. dig[nemi]ni de gra[tia] || speciali constitu[tioni]bus et ordina[tioni]bus ap[osto]licis ceterisque contrariis non obstan[tibus] quibuscumque et cl[ausul]is opportunis.

Fiat ut petit[ur]. Є.

Et ad digni[ta]tes in Cathe[drali]bus et
Metropolitan[is] et Colle[gia]tis eccl[esi]is.
Et ad uitam.
Et de sp[eci]ali.
Et cum cl[ausul]a permutandi.
Et quod non obstan[tes] dicti Didaci
habeantur pro expressis etc.
Et cum absolu[tio]ne a quibusuis sententiis etc.

Fiat. Є.

Dat[um] Rome apud Sanctum Petrum pridie id[us] Julii anno tertio.

Ry. N. de Picco[lominibus]. L. Ferrarien[sis]».

На оборотѣ:

1) «Libro. XII. fo. CXCVII»; 2) очень большая буква R, въ которой буква G и внизу между ножками буквы R — «prothonotarius»; 3) помѣта платы: «XIIII» и «II».

Какъ видно по черниламъ—помѣты сдѣланы тремя разными лицами. Указаніе на книгу регистра сдѣлано черными чернилами, а вторая помѣта = registrata — сильно порыжѣвшими.

Лицевая сторона, содержащая текстъ, также писана нѣсколькими руками. По черниламъ (разнообразнымъ — отъ чернаго цвѣта до рыжеватаго) и по почеркамъ можно установить разныя руки:

1) Текстъ. 2) Резолюція папы. 3) Подпись «Ph. Auxitanus». 4) Дата. 5) Подпись «N. de Piccolominibus». 6) Подпись «L. Ferrariensis».

Передъ нами несомнѣнный оригиналъ, скрѣпленный цѣлымъ рядомъ лицъ. Содержаніе супплики обычно и относительно его мы можемъ ограничиться указаніемъ, что архидіаконатъ Bubal

находится въ сѣверной Испаніи, въ епархіи Орензе (гдѣ имѣется и рѣчка Bubal) [1]).

Гораздо важнѣе для насъ вопросъ о подписяхъ и автографичности резолюціи папы.

«Ph. Auxitanus—это Philippus de Levis, епископъ города Auch во Франціи съ 29 Марта 1454 и по Февраль 1463 года; нося этотъ титутъ (Auch—митрополія) онъ находился въ Римѣ и былъ «protonotarius apostolicus». На издаваемомъ нами актѣ подпись «prothonotarius» представляетъ продолженіе скрѣпы, начатой на лицевой сторонѣ словами — Ph. Auxitanus [2]).

Буква R/, которая предшествуетъ двумъ подписямъ подъ текстомъ, по моему мнѣнію, означаетъ пріемъ супплики референдаріями («a verbo refero—ers, ert, dicitur referendarius, quia tenetur ex officio suo *recipere* supplicacionem et referre pape...») [3]).

N. de Picco^{-bus} = Nicolaus de Piccolominibus, canonicus Senensis, родственникъ папы, съ 3 Августа 1464 года — архіепископъ Беневентскій.

«L. Ferrariensis» = Laurentius Roverella, магистръ теологіи—«episcopus Ferrariensis—съ 26 Марта 1460 года.

И того, и другого мы найдемъ въ спискѣ папскихъ секретарей-аббревіаторовъ «de Parco Maiori», составленномъ Чіампини [4]).

---

1) См., напримѣръ, Florez: «España Sagrada». T. XVII: «De la santa iglesia de Orense en su estado antiguo y presente» (Madrid. 1763). Нельзя не прибавить, что въ «Provinciale omnium Ecclesiarum Cathedralium Universi Orbis», первое изданіе котораго относится къ 1493 году, — «ecclesia Auriensis» показана in Regno Portugalliae. Напримѣръ, въ Ліонскомъ изданіи 1546 года: «In Regno Portugaliae. Archiepiscopus Bracharensis hos habet suffraganeos: Portugalensis caput regni. Columbriensis. Visensis. Auriensis. Tudensis....» (также и въ Венеціанскомъ 1572 года). Въ editio princeps общее заглавіе: «in Hispania siue Castella et Portugalia» и передъ archiepiscopus Bracharensis нѣтъ указанія — «in Regno Portugalliae». Въ имѣющемся у меня «Provinciale» (съ отличіемъ отъ печатныхъ), написанномъ на пергаменѣ при папѣ Климентѣ VII, обозначеніе «in Regno Portugalliae» уже выдѣлено изъ статьи—«in Regnis Castelle et Legionis».

2) Надо думать, что Philippus de Levis былъ въ это время и «magister registri supplicationum».

3) Schmitz-Kallenberg: «Practica cancellariae apostolicae», p. 16.

4) Ciampini: «De Abbreviatorum de Parco Maiori» (Romae. 1691), pp. VI и XII.

Написанная, отличнымъ отъ всѣхъ другихъ почеркомъ, дата—«pridie Id. Julii anno tertio» написана, по всей вѣроятности, датаріемъ и указываетъ точно время, къ которому относится документъ — 14 Іюля 1461 года[1]).

Что касается до подписи папы, то это несомнѣнный автографъ папы Пія II, именовавшагося до вступленія на папскій престолъ Энеемъ Сильвіемъ Пикколомини.

Въ коллекціи Бенжамена Филлона[2]) было два письма Пія II, изъ которыхъ одно, отъ 24 Декабря 1455 года, воспроизведено факсимиле[3]). Почеркъ имѣетъ отличія сравнительно съ резолюціей на нашемъ документѣ, особенно въ начертаніи буквы E, но дѣло въ томъ, что съ одной стороны надо еще доказать, что письмо это собственноручное, а съ другой стороны сходство въ начертаніи отдѣльныхъ буквъ, какъ видно изъ прилагаемаго клише (стр. 159), всетаки имѣется. Подпись «Eneas episcopus Senensis» совершенно одинакова съ почеркомъ текста и потому или письмо полный автографъ, или же оно все цѣликомъ писано не будущимъ папою, а его секретаремъ. Для XV столѣтія въ этомъ отношеніи *l. a. s.* гораздо опаснѣе простыхъ *l. s.*, въ которыхъ подпись рѣзко отдѣляется отъ текста. Мы уже говорили о распространенности практики «канцелярскихъ писемъ» въ Италіи этого времени.

---

1) При датировкѣ супликъ имя папы нигдѣ не упоминается и это затрудняетъ иногда хронологическое опредѣленіе такихъ дипломатическихъ памятниковъ (особенно въ XVI столѣтіи).

2) «Inventaire des autographes et des documents historiques composant la collection de M. Benjamin Fillon.» (коллекція была распродана въ Парижѣ въ теченіе 1877—1883 годовъ), 15 серій аукціонныхъ каталоговъ замѣнены роскошнымъ изданіемъ въ 3 томахъ in 4°.

3) Подъ № 2432: «L. A. S., en italien, comme évêque de Sienne, a Jacobo Guidini, commissaire de la ville de Sienne près du Saint-Siège, son très cher ami; Rome, 24 déc. 1455, 1 p. in 4° oblong., adresse, traces de cachet de cire rouge. Le papier est fortement taché d'humidité». Другое письмо — подъ № 1318 («L. A., en latin, comme cardinal, à un administrateur de la ville de Sienne; Rome, 15 janvier 1456, 1 p. in 4° oblong., adresse, cachet aux armes des Piccolomini»).

Совершенно тоже надо сказать относительно подписи «E. cardinalis Senensis», воспроизведенной Giuseppe Palermo[1]).

На прилагаемой фототипической таблицѣ XIX нами дается факсимиле съ одного очень ранняго письма папы Пія II, которое хранится въ архивѣ города Сіены. Написано оно изъ Генуи 28 Февраля 1431 года и адресовано къ «Tommaso della Gazzaia», подеста «di Piombino» (увѣдомляетъ о своемъ морскомъ путешествіи изъ Піомбино въ Геную)[2]). Въ каталогѣ, изданномъ подъ редакціею директора архива Сіены извѣстнаго дипломатиста A. Lisini, при описаніи этого письма, осторожно помѣчено—«f. a.»=«firma autografa» — «Eneas Silvius Picholominus Senensis», то есть (какъ я понимаю) считаетъ письмо только подписаннымъ[3]). Мнѣніе это опирается конечно на несходствѣ почерка текста съ почеркомъ автографовъ Пія II за время его папства. Дѣйствительно, мелкій сжатый почеркъ письма мало похожъ на округлыя широкія буквы резолюціи на нашей суппликѣ. Что письмо полный автографъ въ этомъ убѣждаетъ самое время его написанія. Эней Сильвій Пикколомини въ 1431 году былъ

---

1) G. Palermo: «Isografia ovvero raccolta di 2000 firme e monogrammi degli uomini più celebri e rinomati che vissero nel corso di undici secoli dal 742 al 1870» (Napoli. 1870. gr. in folio), см. табл. XXXV. Нельзя не отмѣтить, что какъ у Palermo, такъ и въ каталогѣ коллекціи B. Fillon клише въ текстѣ рѣзаны ручнымъ способомъ.

2) Піомбино расположено на берегу моря почти противъ острова Эльбы.

3) См. «R. Archivio di Stato in Siena: la sala della mostra e il Museo delle tavolette dipinte della Biccherna e della Gabella» (Seconda edizione. Siena. 1903. 8⁰), стр. 18. Въ первомъ изданіи этого описанія (Siena. 1889. 8⁰) нѣтъ точныхъ отмѣтъ на—«autografa» и «f. a.». Замѣтимъ, что тотъ же A. Lisini въ рѣдкой и замѣчательной, по красотѣ типографского исполненія, брошюрѣ: «Copia di alcune firme autografe di personaggi illustri ricavata da documenti originali del Regio Archivio di Stato in Siena» (Siena. 1894. gr. 8⁰) подъ № 11 факсимилируетъ вмѣстѣ съ подписью Энея Сильвіо Пикколомини и дату письма, въ качествѣ автографа. Возможно, что безымянное описаніе выставочной залы написано не Лизини, но все равно онъ, какъ директоръ архива въ силу отсутствія имени автора является съ нимъ солидарнымъ. Вопросъ о почеркахъ Энея Сильвія можетъ рѣшить Ватиканскій архивъ, въ которомъ въ «Varia Miscellanea», arm. 15, въ томѣ № 4 имѣются письма Энея Сильвіо Пикколомини за время съ 1431 по 1455 годъ (но подлинники ли?). См. Wirtz, l. c., p. XXI.

молодымъ человѣкомъ (род. 18 Октября 1405 года)[1]) и не могъ еще переписываться «секретарскими» письмами[2]). Какъ разъ въ этомъ году Франческо Филельфо писалъ въ Миланъ Nicolao Arcimboldo jureconsulto: «qui meas tibi litteras reddidit *iuuenis* est senensis Aeneas Siluius nomine, honesta natus familia, mihique charissimus, non solum quod annos duos meus auditor fuit: sed etiam quod ad ingenii acrimoniam dicendique leporem attinet, moribus est ut *(sic)* urbanis et cultis. Cupiditate autem ductus uisendi Mediolani ad uos uenit»[3]).

Сравнивая почеркъ подписи съ почеркомъ текста легко убѣдиться, что это одна и таже рука. Сравненіе письма 1431 года съ письмомъ 1455, (что было у Филлона, см. клише на стр. 159), указываетъ на сходство почерковъ и говоритъ за автографичность обоихъ памятниковъ. Тѣмъ интереснѣе фактъ, что подъ старость, будучи папою, Эней Сильвій Пикколомини измѣнилъ манеру письма. Конечно мы не рѣшились бы этого утверждать на основаніи резолюціи на супликѣ, но существуетъ документъ, важный не только въ дипломатическомъ, но и въ историческомъ отношеніи, который вопроизведенъ нами на табл. XX и XXI. Это— breve plumbatum — (неправильно именуемое буллою) папы Пія II, хранящееся въ архивѣ города Сіены[4]) и адресованное

---

1) Такъ Voigt, а Gregorovius: «Storia della città di Roma», III, p. 781— показываетъ 19 Октября 1405 года.

2) Самъ Эней Сильвіо какъ разъ въ это время сдѣлался секретаремъ кардинала Капраника.

3) По Базельскому изданію писемъ Филельфо 1500 года, см. л. C. III. Цитата заимствована у Georg Voigt: «Enea Silvio de Piccolomini, als Papst Pius der Zweite und sein Zeitalter». Band I (Berlin. 1856. 8), p. 17 (Voigt исправилъ правописаніе).

4) См. описаніе «La sala della mostra» (Siena. 1903), p. 6—«Bolla di Pio II per la integrazione dei Nobili nel governo di Siena». На самомъ же дѣлѣ это бреве, написанное на листѣ пергамена $51\frac{1}{2} \times 39$ сант., было сложено пакетомъ и запечатано свинцовою буллою. При распечатаніи, вѣроятно вслѣдствіе знанія заранѣе о папской припискѣ, пергаменъ не былъ, какъ обычно, разрѣзанъ, а была разрѣзана веревочка (простая cordula canapis). Бреве датировано: «Datum Rome apud Sanctum Petrum Anno Incarnationis Dominice Millesimo quadringentesimo quinquagesimo octauo Septimo Kl. Decembris Pontificatus Nostri anno

Spectabile amico carissimo. vi la lectera nostra mostrai al papa, et quello che scrivete del
vescovo di novarra. la cui persona molto piace ala sua Santita: per che intende da [?]mente.
El papa vuole in ogni modo si seguiti lassedio dorbetello facendo el conte [?] el debito suo.—
et non vuole vedere il contrario. et comanda che chi non si vuole andare sia privato dal saldo suo
come intenderete dal vescovo di novarra. et da misser [?] Sena. a cui mi raccomandate. Vuole
el papa che in ogni modo saccordino li connestabili [?] Si che per questo non si manchi [?] di ogni
ad ogni cosa. et recatevi a fare di necessita virtu, conductili per uno piccolo tempo.
Sachi da poi state liberi. et del passato fate una somma et pagatila per certe tempe [?] vuolsi
in ogni modo compiacere al papa. et fare che questa obsidione non manchi per manco
per noi. A rispondervi che el papa era si turbato per [?] udina che el conte non facesse
el debito che volena ridurre indrieto le genti sue. et poi udita la concordia facta [?]
misser baptista fu molto contento. da napoli al presento non ce altra. xpo vi guardi.
Dat. in Roma adi xxiiij di octobre 1455

Eneas epus. Senen.

«Dilectis filiis Prioribus Gubernatoribus Communis ac Capitaneo et consilio Populi Ciuitatis Senarum». Написано оно 25 Ноября 1458 года по вопросу о возвращеніи нобилей въ Сіену [1]). Въ моментъ приготовленія бреве къ отправкѣ папа получилъ изъ Сіены неблагопріятныя свѣдѣнія и въ гнѣвѣ начерталъ собственноручно энергичную приписку въ 14 строкъ не въ формѣ резолюціи, а какъ бы письмомъ, въ которомъ смѣшаны формулы буллъ съ подписью супликъ. «Pius episcopus seruus seruorum Dei», начинаетъ папа, «relatum nobis est....» и т. д., и заканчиваетъ указаніемъ, дабы Сіенцы знали и вѣрили, что такова его воля, «scriptum manu propria.... datum ut supra. Є».

Такое бреве, какъ и вообще всѣ бреве съ случайными приписями, является отдѣльнымъ уникомъ, а отнюдь не дипломатическимъ типомъ.

Въ томъ, что припись собственноручна, очевидно сомнѣваться нельзя, а почеркъ ея совершенно тожественъ съ почеркомъ резолюціи на издаваемой нами супликѣ 1461 года.

Укажемъ еще на одну дипломатическую подробность этой послѣдней супплики.

Какъ можно замѣтить и на прилагаемыхъ фототипическихъ таблицахъ (Тт. XVII—XVIII) правый нижній уголъ супплики попорченъ, вырванъ узкій клинъ бумаги. Эта порча—не случайнаго

---

primo». Скрипторъ бреве—«P. de Spinosis». Скрѣпа на оборотѣ: «Ja. Lucen.» то есть «Jacobus Ammanatus Lucensis Cardinalis»=«Jacobus Ammanatus, Cardinalis Papiensis dictus, Lucae natus» (Bonamicius, l. c., p. 168—170).

1) Самъ Пій II родился, когда семья его была въ изгнаніи. Родъ Пикколомини принадлежалъ къ числу знатнѣйшихъ фамилій Сіены и папа Пій II съ гордостью отвѣчалъ герцогу Моденскому: «Utinam praedecessoribus nostris ita virtutibus et meritis sicut sanguinis nobilitate aequari possemus». Родопроисхожденіе фамиліи скрыто, какъ принято говорить, во мракѣ временъ, а въ XIII вѣкѣ Пикколомини уже раздѣлились на нѣсколько вѣтвей. Попытку полной документальной генеалогіи рода Пикколомини дали A. Lisini и A. Liberati въ книгѣ: «Genealogia dei Piccolomini di Siena» («Siena. 1900. 8º съ 9 таблицами). При знатномъ происхожденіи Пикколомини достигли могущества коммерціей, торговыми связями и какъ банкиры, конторы которыхъ были въ Генуи, Венеціи, Тріестѣ, Аквилеѣ и даже въ Австріи и Франціи.

происхожденія. Въ трактатѣ «Practica Cancellariae Apostolicae», между прочимъ, говорится: «et sunt omnes supplicaciones *ligate ad rubeam cordam* et signate, quo die venerunt et in quo latere reperiantur»[1]). Изданная M. Tangl супплика имѣетъ правый уголъ совсѣмъ оборваннымъ, попорченъ уголъ и у суплики, воспроизведенной Schmitz-Kallenberg. При срываніи суппликъ съ шнурка, на который онѣ были нанизаны, и происходила порча угла.

Благодаря регистратурной помѣтѣ на документѣ 1461 года, мы имѣли возможность навести точную справку въ Ватиканскомъ архивѣ. Императорская Академія Наукъ учрежденіемъ должности ученаго корреспондента въ Римѣ оказала неоцѣнимую услугу русской наукѣ. Сношенія съ Римскими архивами при любезномъ посредничествѣ Е. Ф. Шмурло необыкновенно упростились.

Супплика оказалась внесенной въ одинъ изъ томовъ регистра суппликъ Пія II, въ «quinternus X libri XII, per fiat, Anno Tertio» [по общему счету регистровъ, t. 534] на л. 197[2]). Копія сдѣлана съ большою точностію, слово въ слово, только въ строкѣ 3-й въ копіи—«vel officia» вм. «et officia» и въ 5-ой «aut tales» вм. «vel tales». Записаны и всѣ подписи лицевой стороны, но вмѣсто полнаго оглавленія акта, на поляхъ помѣчено кратко «Dispensatio» и большая буква «A», означающая первую букву

1) Schmitz-Kallenberg, l. c., p. 20. Въ примѣчаніи издатель говоритъ: «Wie die Suppliken daran befestigt waren, ist schwer zu entscheiden. Aus der Abbildung (Tafel) könnte man annehmen, dass die Schnur an der unteren rechten Ecke des Blattes durchgezogen war. Bei dieser Art der Befestigung war es am leichtesten möglich, wenn eine grössere Anzahl Suppliken übereinander lagen, eine bestimmte herauszusuchen; hatte man sie gefunden, zog man sie nach oben hin von der Schnur ab. *Auf diese Weise* ist wohl das Einreissen des Papiers an den Originalen in der unteren rechten Ecke zu erklären».

2) Въ письмѣ ко мнѣ Е. Ф. Шмурло описалъ XII томъ суплику слѣдующимъ образомъ: «Томъ XII состоитъ изъ извѣстнаго количества сшитыхъ тетрадокъ, каждая изъ коихъ содержитъ 20 листовъ, и вверху каждой такой тетради соотвѣтствующее обозначеніе. Такимъ образомъ фраза: «Quinternus X, libri XII per fiat Anno Tertio» стоитъ на 10-й тетрадкѣ, то есть вверху листа 181, а не 197-го», на которомъ находится списокъ суплики, состоящей изъ 26 строкъ (10 на лицевой и 16 на оборотной сторонѣ)».

имени діоцеза, такъ какъ архидіаконатъ Bubal находился «in ecclesia Auriensi». Внимательное разсмотрѣніе внѣшнихъ формъ издаваемой нами супплики показываетъ, что она составлена по всѣмъ правиламъ написанія позднѣйшихъ документовъ этого рода и даетъ намъ всѣ данныя для вывода: типъ суппликъ, писавшихся на простой бумагѣ, несомнѣнно установился раньше папъ Сикста IV и Иннокентія VIII. Все заставляетъ думать, что вопреки мнѣнію всѣхъ дипломатистовъ и экземпляръ супплики папы Пія II отнюдь не показываетъ начальной стадіи этого рода актовъ.

Такой нашъ выводъ мы имѣемъ возможность неопровержимо доказать и по отношенію къ иллюминованнымъ супликамъ на пергаменѣ съ «Beatissime Pater» и съ формулой «quod sola signatura sufficiat».

Въ архивѣ города Болоньи намъ удалось отыскать драгоцѣнный экземпляръ супплики первой половины XV столѣтія, который оставался незамѣченнымъ дипломатистами вслѣдствіе отсутствія датировки [1]). Супплика эта воспроизведена въ натуральную величину (она написана на листѣ пергамена 38×28 сант.) на прилагаемой фототипической таблицѣ XXII. Документъ касается женскаго монастыря св. Маргариты въ Болоньѣ, написанъ четкой полуготикой буллъ XV столѣтія и имѣетъ двѣ резолюціи: одну общую — «Fiat ut petitur. G.» и другую при заключительной формулѣ:

«Et si placet. S. V. sola signatura huiusmodi petitionis sufficiat sine confectione litterarum». } Fiat. G.

1) Augusto Sarti: «Una visita all'archivio di stato di Bologna» (Bologna. 1886. 12⁰) совсѣмъ не упоминаетъ объ этой замѣчательной супликѣ, а въ брошюрѣ Francesco Malaguzzi-Valeri: «I recenti aumenti nelle collezioni artistiche del R. Archivio di Stato in Bologna» (Bologna. 1893. 8⁰), при общемъ обозрѣніи миніатюръ читаемъ: «Tra le pergamene sciolte, citeremo una splendida bolla di Giulio II con miniature di stile francese, un diploma di nobiltà concesso da Girolamo Riario, *un rescritto papale senza data in favore delle monache di S. Margherita* e alcuni diplomi di nobiltà dati da Carlo V...» (p. 7). Очевидно имя папы не было опредѣлено.

Ни имени аббатиссы, ни даты, ни помѣтъ и скрѣпъ какъ съ лицевой, такъ и на обратной сторонѣ не имѣется. Текстъ начинается словами. «Beatissime Pater! Ut saluti animarum deuotarum Vestrarum Abbatisse et Monialium sub regulam obseruancia inuentium Monasterii Sancte Margarite ordinis Sci Benedicti Ciuitatis Vre Bononiensis que nunc sunt aut pro tempore erunt salubrius consulatur. Supplicatur S. V. ℘ illarum parte humiliter et deuote...».

Внѣшній видъ документа весьма интересенъ. Изъ текста выдѣлено слово «Beatissime». Изукрашенная буква «B» занимаетъ все поле, какъ разъ наравнѣ съ текстомъ, роскошно орнаментирована и изукрашена изображеніями. Въ верхнемъ завиткѣ буквы «B» папскій гербъ, въ самой буквѣ портретъ папы, важный и въ историческомъ отношеніи, въ нижнемъ завиткѣ орнамента изображеніе св. Маргариты съ крестомъ и дракона. Буквы «eatissime» болѣе 2 сантиметровъ высотою.

Гербъ папы состоитъ изъ серебряной полосы по лазурному полю. Это гербъ рода Кондолмеровъ[1]). Сопоставивъ съ такимъ гербомъ резолюцію папы «Fiat. G.», мы съ несомнѣнностью докажемъ, что папа супплики есть Евгеній IV (1431 — 1447)= Gabriel Condolmerius Venetus, Presbyter Cardinalis titulo S. Clementis, [Senensis vulgo vocatus].

Значитъ и въ изображеніи папы мы имѣемъ историческій, современный портретъ Евгенія IV. Папа бритый, полное старческое лицо розовое въ краснину, одежда красная съ золотымъ пробѣломъ, фонъ голубой, кресло зеленое. Отъ гравированныхъ портретовъ папы лицо отличается округлостью и формою носа[2]).

---

1) См. напримѣръ: «Tiara et purpura Veneta ab anno MCCCLXXIX ad annum MDCCLIX serenissimae reipublicae Venetae a civitate Brixiae dicata» (Brixiae. 1761. 4°).

2) См., напримѣръ, портретъ № 212 въ книжкѣ: Io. Bapt. de Cavalleriis: «Pontificum Romanorum Effigies», изд. 1585 года. Папа Евгеній IV, по видимому, заботился о своихъ портретахъ. Онъ заказывалъ ихъ художникамъ и,

На св. Маргаритѣ вѣнецъ золотой, рукава красные, одежда голубая, драконъ зеленый.

Нельзя не обратить вниманія на почеркъ резолюціи. За исключеніемъ буквы «G», особенно вырисованной и вычурной, всѣ буквы начертаны чистѣйшимъ гуманистическимъ письмомъ [1]). Вспомнивъ о введеніи при Евгеніи IV гуманистическаго письма для бреве и принявъ во вниманіе годы, когда жилъ этотъ папа, мы можемъ прійти къ любопытному заключенію, что Евгеній IV, хотя по отзыву Грегоровіуса «non possedeva cultura nè studi umanistici» [2]), по крайней мѣрѣ въ области распространенія scrittura umanistica долженъ быть поставленъ рядомъ съ Niccolo Niccoli.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще документъ, факсимилированный на прилагаемыхъ табл. II^b и III. Выше мы говорили уже о томъ фактѣ, что и новѣйшіе дипломатисты не видали ни одного подлинника супплики съ «fiat», который относился бы къ XIV столѣтію.

Понятно значеніе издаваемаго акта, если я скажу, что рѣшаюсь въ немъ видѣть подлинную супплику XIV вѣка [3]).

Оригиналъ на обрѣзкѣ бумаги (21 × 10 сант.) съ vergeures средней ширины, бумажнаго знака нѣтъ; документъ былъ разорванъ пополамъ и не совсѣмъ искусно склеенъ.

Вотъ его содержаніе со всѣми помѣтами на оборотѣ, списанное строка въ строку [4]):

напримѣръ, чужеземецъ французъ Жанъ Фукэ нарисовалъ съ него портретъ, въ настоящее время утраченный (см. E. Müntz: «Les arts à la cour des papes pendant le XV et le XVI siècle», т. I (Paris. 1878. 8^0), p. 33.

1) То же письмо и въ подписяхъ папы на экземплярахъ Флорентійской уніи. Почерки папъ XV—XVI столѣтій очень типичны, письмо Евгенія IV одно изъ любопытнѣйшихъ. Какъ кажется, оно по характеру своему сходится вполнѣ съ опредѣленіемъ личности этого папы, сдѣланнымъ Jean Guiraud въ его «L'État pontifical après le Grand Schisme» (Paris. 1896. 8^0) одной фразой: «Eugène IV malgré la faiblesse de son caractère...» (p. 2).

2) «Storia della città di Roma nel Medio Evo», vol. Terzo, p. 699.

3) Подлинный актъ находится въ собраніи автора. Пріобрѣтенъ въ Вѣнѣ.

4) Заранѣе прошу снисхожденія къ могущимъ быть ошибкамъ въ чтеніи (особенно помѣтъ). Документъ написанъ съ такими сокращеніями, что несмотря

«Exponitur S. V. pro parte deuoti uiri Giselberti dicti Sniders de Bouchout clerici Leodien[sis] || Dioc[esis] quod cum ipse ante et post quorumdam processuum apostolicorum incipiencium «cum in unica domini» || per sanctissimum dominum nostrum Urbanum diuina prouidentia papam VI factos et solempniter publicatos contra || R[1]). Antipapam et olim Cardin[alem] et nonnullorum aliorum processuum factos et publicatos contra quoscunque Sancte || Romane Ecclesie rebelles adherentes fauentes dicto R. Antipape cum quibus dictus exponens || in ciuitate Auinion[ense] stando et moram trahendo per sex menses uel quoniam tales quales || se nominabant nominauit cibo potuque loquela necnon ceterisque communibus actibus cum dictis scismaticis || preterquam in communione(?) participauit nec tamen dictum R. Antipapam uerum esse papam credidit nec aliquam ab || eo graciam obtinuit. Supplicatur igitur c(?) S. V. per pr[ae]ces dicti exponentis quatenus ipsum dignemini a quacunque || excomunicationis sententia quam ex eo incurrit mandare..... [2]) absolui et super irre[gularia] (?) ante contracta || dispensare.

Fiat de spāli[3]. PR.

Abiuret in Camera.

Abiurauit in Camera a..... [4])».

На оборотѣ акта помѣты:

«Hu. Stephani» и зачеркнуто что то очень неясное—(honesti viri?).

на то, что я воспользовался любезнымъ содѣйствіемъ уважаемаго И. И. Холодняка, нѣкоторыя мѣста остались сомнительными.

1) «R.» = Robertum = папа Климентъ VII, который для Урбана VI конечно оставался съ тѣмъ именемъ, которое носилъ, когда былъ кардиналомъ.

2) Пропущено слово—«misericorditer?»

3) То есть «de gratia speciali». Этотъ терминъ см., напримѣръ, Denifle, l. c. № 539.

4) Не прочтено совершенно выпинявшее слово (а можетъ быть и два). Можно предположить послѣ a. (а съ точкой)—«penitentiarium», имѣя въ виду карди-

Ry. de Neap. Pro Deo [1]).

Fr. Abb. *(= abbas?)*

R^ta per me Paulum doctorem(?) reg. [2]) s-p. [3]) IIII kł. Maii pontificatus domini Urbani pape VI anno septimo».

По датировкѣ регистратуры актъ опредѣляется совершенно точно 28 Апрѣля 1384 года [4]).

Помѣта—«Fiat de speciali» (то есть de gratia speciali) сопровождается буквами—«PR», которыя по моему мнѣнію несомнѣнно указываютъ на фамилію папы—«Bartholomaeus PRignano», что даетъ намъ доселѣ неизвѣстную автографическую резолюцію папы Урбана VI.

Провѣрить ее по документамъ тѣмъ труднѣе, что въ Ватиканскомъ архивѣ какъ разъ для времени папы Урбана VI большіе пробѣлы, регистровъ супликъ совсѣмъ нѣтъ, а регистры буллъ сохранились въ незначительномъ количествѣ [5]).

нала, носившаго званіе «summus poenitentiarius» («poenitentiarius Ecclesiae Romanae»).

1) То есть—«gratis pro Deo».

2) Предполагаю—«registratorem».

3) Предполагаю—«supplicationum».

4) Для сравненія съ настоящей супликой приведемъ случай 1 Апрѣля 1394 года при папѣ Бонифаціи IX: «Die prima mensis Aprilis sanctissimus pater et dominus noster dominus Bonifatius divina providentia papa VIIII. pontificatus sui anno quinto mandavit michi Bartholomeo Francisci, regenti officium cancellarie sancte Romane ecclesie, quod non expedirem nec permitterem expedire litteras super quadam supplicatione pro Wilhelmo de Mokenborch, canonico Leodiensi, super archidiaconatu Hanonie in ecclesia Leodiensi per ipsum dominum nostrum signata, et dictam supplicationem mandauit ipse dominus noster ex certa scientia cancellari per me et etiam cassari de registro supplicationum apostolicarum et artari per me habentem ad reportandum eam michi sub penis consuetis» (Erler, l. c., p. 204).

5) См. G. Palmieri: «Ad Vaticani archivi Romanorum Pontificum Regesta manuductio» (Romae. 1884). Подробнѣе объ этомъ говоритъ Krofta въ предисловіи къ «Monumenta Vaticana res gestas Bohemicas illustrantia»—Tomus V: «Acta Urbani VI et Bonifatii IX» (pars I: 1378—1396), opera Camilli Krofta (Pragae. 1903. gr. 8°). На стр. II читаемъ: «Explorare cupientibus, quo modo res in cancellaria Urbani VI. se habuerit, magnum nobis impedimentum se obicit: registra supplicationum huius pontificis plane deperdita sunt; series registro-

Всѣ помѣты—одна на лицевой сторонѣ (abiuravit) и пять на обратной, если и не всѣ сдѣланы разными руками, то во всякомъ случаѣ не менѣе какъ 4 почерками. Я не берусь опредѣлить чиновниковъ, которые ихъ писали, но сдѣлаю два предположенія. Во первыхъ въ «de Neap.» я предлагаю видѣть «N. Neapoli», упоминаемаго въ сборникѣ Теодорика де Ніемъ (= Dietrich von Nieheim) въ записи подъ 27 Августа какъ разъ того же 1384 года—«N. Neapoli de speciali mandato domini nostri pape»[1]). Буква Ꝛ должна толковаться въ смыслѣ «R (ecipe)»[2]).

Во вторыхъ, какъ кажется, можно найти «регистратора супплику» доктора Павла.

Въ «Liber cancellariae apostolicae», манускриптѣ Теодорика де Ніемъ, имѣется запись: «Receptus fuit dominus Paulus Iohannis de Radicondolis de Senis, *legum doctor*, et iurauit die VI.

---

rum Vaticanorum, quae in archivio Vaticano asservantur, nonnisi tres tomos registrorum Urbani VI. continet [R. Vat. 310 (Urbani VI Secretorum a. III—V); R. Vat. 311 (Urb. VI Secretorum a. IX—XI); R. Vat. 312 (Urb. VI Secretorum a. XII., Bonifacii IX. De curia a. I. II.)]; in bibliotheca denique Vaticana exiguum tantum fragmentum originalis registri eiusdem papae asservatur (cod. Ottobon. 1443). Haec sunt plane omnia, quae e registris Urbani VI, qui plus undecim annos ecclesiae Romanae praecerat, ad nostra tempora pervenerunt. De registris igitur huius papae pauca tantum dici possunt. Urbani VI quoque tempore *registra supplicationum* modo sane haud multum differente ab illo, quem mox in registris supplicationum Bonifatii IX cognoscemus, scripta fuisse certum est».

1) E. Erler: «Der Liber Cancellariae Apostolicae vom Jahre 1380 und der Stilus Palatii Abbreviatus Dietrichs von Nieheim» (Leipzig. 1888. 8⁰)—p. 206: «Die XXVI. Augusti anno VII. receptus fuit in grossatorem litterarum apostolicarum Nicolaus Gilimberti Foroiuliensis diocesis loco Egidij Winans usque ad redditum dicti Winans nunc absentis et iuravit etc. N. Neapoli de speciali mandato domini nostri pape». Можетъ быть это «magister Nicolaus Caffatinus de Neapoli» notarius папы Бонифація IX (см. ibidem, p. 210).

2) См. Tangl: «Schrifttafeln», табл. 107. Не знаю, возможно ли другое толкованіе, что «R. de Neap.» означаетъ полученіе документа изъ Неаполя, гдѣ въ то время находился папа. Думаю, что такое толкованіе должно быть отвергнуто. Въ только что вышедшей цѣнной работѣ H. Kochendörffer'a: «Päpstliche Kurialen während des grossen Schismas» (въ «Neues Archiv» за 1905 г., Drittes Heft, стр. 551—601), находимъ еще «D. de Neapoli» и «S. de Neapoli», чиновниковъ папской канцеляріи конца XIV столѣтія. Къ сожалѣнію можно сказать вообще, что исторія папской канцеляріи еще не написана.

mensis Martij pontificatus domini Urbani pape VI anno VIII°»[1]).

Хотя эта запись и относится къ 6 Марта 1386 года, но въ текстѣ пропущено указаніе на какую должность былъ принятъ докторъ Павелъ (какъ въ послѣдующихъ — «in aduocatum», «in auditorem sacri palatii» и т. д.), а чиновники папскіе принимали особыя присяги при вступленіи въ каждую новую должность.

Обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе даты подъ резолюціей папы — и датировка въ регистратурѣ требуетъ особаго объясненія.

Смыслъ и характеръ акта ясенъ—клирикъ, бывшій у антипапы Климента VII, который для Урбана VI просто «Robertus» antipapa, принимается на службу къ папѣ съ обрядомъ—«abjuret in Camera»[2]).

Въ сборникѣ «Regule domini Urbani pape VI» имѣется постановленіе, которое, кажется, можетъ объяснить происхожденіе нашего акта:

> «§ 23. Item ordinavit dominus noster dominus Urbanus papa VI—XV Kl. Julii pontificatus sui anno quinto, quod in litteris conficiendis super gratiis per quas aliqui olim adherentes antipape absolvantur vel restituantur ad honores vel ad bona, ponatur clausula quod ante omnia abiurent et forma abiurationis inseratur in litteris supradictis»[3]).

Вотъ почему на супликѣ и стоитъ «abiuret in Camera». Такъ какъ въ документѣ клирикъ лишь разрѣшается отъ грѣха пребыванія у антипапы, и не возстановляется ad honores vel ad bona, то супплика и не попала въ датарію, почему датарій и не проставилъ обычной даты, что исполнено было уже регистраторомъ при внесеніи въ регистръ папскихъ сигнатуръ.

---

1) Erler, l. c., p. 208.

2) Климентъ VII также относился «къ урбанистамъ». Въ супликахъ, обращенныхъ къ папѣ Клименту—Урбанъ VI именуется «nephandissimus Bartholomeus», см. Noël Valois: «Le grand Schisme en Allemagne de 1378 à 1380» (въ «Römische Quartalschrift», VII—1893, стр. 107—164).

3) Ottenthal, l. c., p. 51.

Издаваемая супплика не особенно типичный актъ для этого рода документовъ папской канцеляріи, но по своей исключительной рѣдкости она заслуживаетъ полнаго вниманія дипломатистовъ.

Выданъ ли былъ разобранный нами документъ на руки прощенному клирику, какъ удостовѣреніе этого прощенія? Весьма возможно именно потому, что на основаніи супплики не надо было составлять буллы.

20 Сент. 1905.

Примѣчаніе: Авторъ считаетъ не лишнимъ указать, что онъ намѣренно употребилъ въ текстѣ такіе необычные термины, какъ «регистръ», «регесты», «вице-канцелярій» и нѣкоторые другіе, въ виду того, что — «реэстръ», «вице-канцлеръ» и т. д. по общепринятому ихъ значенію не вполнѣ соотвѣтствовали сущности предмета.

Приложеніе.

Прошеніе Марчеллы Палона полов. XVI столѣтія.

«Santissimo Padre!

L'incluso memoriale fu dato alla Santita Vostra parecchij giorni sono disse uideatur in Camera. La Camera l'ha uisto con gran danno della mia pouertà. Io deuo scudi 216 per l'interesse di miei beni dotali del 1545 insino al 51 senza li scudi 200 che io son' stata defraudata della sorte principale et le spese della lite de anni XI fatte con detta Camera che ben' posso dire ch'e stata causa della mia ruina et della mia pouerta et non me uuol dare se non scudi 50; si che la misericordia di Vostra Santita potrà giudicare quanto importa l'interesse della mia pouerta. Io mi serrei contentata di scudi cento doppo ch' io non posso rihauere li detti quattro scudi il mese per tre o quattro anni, come io ho detto nel mio memoriale, che mi fossero paghati li detti scudi cento, scudi XXV l'anno sopra le dette fraude, accio ch'io potesse mantenere doi pouere figliuole nel Monasterio che non me andasse à male et che imparasse qualche uirtù perche io non le posso aiutare senza l'aggiuto della Santita Vostra. Io son certa se Vostra Santita fosse appieno informata della mia miseria et della mia pouertà mi farria piu gratia et piu elemosina che non mi fa la Reuerenda Camera. Et del tutto io rimetto alla Santita Vostra si degni farmi gratia per l'amor de Dio commettere à Mons^re Thesauriero che mi paghi quel tanto che parera et piacera alla Santita Vostra perche io lo riceuero per gratia et per elemosina sin-

gulare et me lo terro in patientia et io come indegna peccatrice et con le mie indegne orationi insieme con miei figliuole pregarò sempre l'altissimo Dio per la salute et longa uita di Vostra Santita.

D. V. Sta.

Humile et deuota serua

Marcella Palona».

Тѣмъ же каллиграфическимъ писарскимъ почеркомъ въ видѣ адреса на сложенномъ пакетомъ листѣ написано: «S^{mo} D̄no N̄ro per l'espeditione dell'incluso memoriale». Между этими строками находится изложеніе просьбы и ниже резолюція—безъ подписи, но, какъ кажется, автографъ папы:

«Quod camera statuit exequutori mandetur».

Резюме заключается въ слѣдующихъ словахъ: «Marcella Palona dette alli mesi passati à V. Sta. l'incluso memoriale doue lei domandaua 216 scudi che la Camera gli deuea in 4 anni e $^1/_2$ a ragione di scudi 4 il mese che gli hauea assignato per il gettito di una sua casa, senza li 200 scudi che lei e stata defraudata della sorte principale e le spese della lite di X anni che ha litigate con la Camera alla quale la S. V. rimese detto memoriale. La Camera ha ordinato che se gli diano 50 scudi domanda che al meno segli ne diano 100 accio possa sustentar doi figliuole femine nel monasterio che le riceuera per elemosina».

ОГЛАВЛЕНІЕ

приложенныхъ фототипическихъ таблицъ.

Таблица I. Бреве папы Пія V къ царю Ивану Грозному отъ 9 Августа 1570 года. *См. стр. 2.*

Таблица II. a) Адресъ бреве папы Григорія XI 1377 года. *См. стр. 16.*

b) Супплика 1384 года съ резолюціей папы Урбана VI. *См. стр. 164—165.*

Таблица III. Обратная сторона супплики 1384 года (съ записью регистратора и хронологическою помѣтою). *См. стр. 164—165.*

Таблица IV. Бреве папы Евгенія IV (три бреве 1443 и 1444 гг.). *См. стр. 27—36.*

Таблица V. a) Приказъ папы Пія V за его собственноручною подписью (1569 года). *См. стр. 93, 98.*

b) Адресъ на бреве папы Пія II 1462 года. *См. стр. 42.*

Таблица VI. Письмо папы Пія IV къ правительницѣ Нидерландовъ Маргаритѣ Австрійской (отъ 13 Іюля 1561 года). *См. стр. 65.*

Таблица VII. Письмо папы Александра VI къ Виржиніо Орсини. *См. стр. 66—70.*

Таблицы VIII, IX и X. Cedulae consistoriales съ резолюціей папы Льва X—«Ita est. I.» и съ приложенной печатью «sub annulo Piscatoris» (1516, 1517 и 1520 годы). *См. стр. 76.*

Таблица XI. Motu proprio папы Пія V отъ 9 Февраля 1568 года. *См. стр. 93.*

Таблица XII. Собственноручное письмо папы Пія V къ герцогу Козмѣ Медичи отъ 30 Января 1569 года. *См. стр. 94.*

Таблица XIII. Супплика 1496 года, подписанная въ присутствіи папы Александра VI кардиналомъ Антоніотто Паллавичини. *См. стр. 115.*

Таблица XIV. Оффиціальная копія съ супплики, подписанной папою Григоріемъ XIII 16 Сентября 1575 года (выдана изъ регистратуры суппликъ). *См. стр. 147.*

Таблица XV. Супплика, подписанная папою Сикстомъ IV 22 Сентября 1475 года. *См. стр. 151—152.*

Таблица XVI. Оборотная сторона супплики, подписанной папою Сикстомъ IV 22 Сентября 1475 года. *См. стр. 151—152.*

Таблица XVII. Супплика 1461 года съ собственноручною резолюціею папы Пія II. *См. стр. 152—153.*

Таблица XVIII. Оборотная сторона супплики 1461 года, подписанной папою Піемъ II. *См. стр. 152—153.*

Таблица XIX. Письмо Энея Сильвіо Пикколомини (папы Пія II) отъ 28 Февраля 1431 года. *См. стр. 157.*

Таблица XX. Бреве папы Пія II отъ 25 Ноября 1458 года (противъ оригинала уменьшено приблизительно до $^2/_3$). *См. стр. 158.*

Таблица XXI. Собственноручная приписка папы Пія II на бреве отъ 25 Ноября 1458 года (снято въ величину подлинника). *См. стр. 158.*

Таблица XXII. Супплика съ собственноручною резолюціею папы Евгенія IV (1431—1447). *См. стр. 162.*

Кромѣ того къ стр. 80 приложенъ фототипическій снимокъ съ перваго листа старѣйшаго изданія «Regulae Cancellariae Apostolicae», относящагося къ 1469 году. Факсимиле сдѣлано съ весьма рѣдкаго экземпляра этой книжки, поступившаго въ Императорскую Публичную Библіотеку изъ Библіотеки князей Голицыныхъ, см. въ каталогѣ, составленномъ г. Гинсбургомъ и напечатанномъ въ Москвѣ въ 1866 году, подъ № 45 («ex. proven. du Cabinet du C-te Alexis Golovkin»). Авторъ каталога справедливо отвергъ показанія библіографовъ о форматѣ in 4° и на основаніи строенія бумаги (vergeures) опредѣлилъ: «Pet. in folio de 32 ff. à 34 l.», что въ свою очередь ошибочно. По положенію филиграни видно, что книга издана въ форматѣ in 8° бумаги двойного формата, почему и казалась изслѣдователямъ квартантомъ. «Regule Cancellarie Sanctissimi Domini nostri Domini Pauli diuina prouidentia pape Secundi» — извѣстны не менѣе какъ въ 5 изданіяхъ, но то, съ котораго снятъ снимокъ, является древнѣйшимъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ узаконеній позднѣе 1468 года. Описаніе см. Graesse «Trésor», V, 173, VIII, 456; Cerroti, № 9154.